

Мошков Андрей

Ирбис

Том 2: Боги этого мира

Мир сотрясается от поступи грядущих событий. Вновь раскручиваются жернова истории, стремясь затянуть в свой неумолимый бег всех ныне живущих. Нечто древнее, позабытое в веках, пробудилось и готовит свое возвращение. Никто не сможет остаться в стороне. Юный путник ощутит на себе отзвуки надвигающейся бури...

Путешествие Ирбиса продолжается!

Празднования в столице закончились, и молодой зверолод вновь отправляется в путь. Ему представится шанс стать настоящим мужчиной, найти первого друга, побывать на далёком острове, встретить первую любовь, заинтересоваться религией и найти путь к месту, куда веками не ступала нога простого смертного.

История 9: Столица (Часть 1)

История 9: Столица (Часть 1)

Солнце только-только скрылось за горизонтом, а на вечернем безоблачном небе загорались первые звёзды. Тем не менее, жизнь в имперской столице была ключом. С наступлением темноты Эрил оживал. Жители и гости города заканчивали свои дела, спеша либо к близким, желая провести свободное время в кругу семьи, либо отправлялись на поиски каких-либо развлечений. Этого добра в столице хватало с переизбытком. К примеру, можно было зайти в какой-нибудь трактир и выпить с друзьями. Одно из таких питейных заведений находилось на городской окраине, расположившись меж жилых домов вблизи от одних из ворот.

Здесьные завсегдатаи не отличались большим достатком и зачастую имели весьма скверный нрав. Благо, за порядком бдительно следила стража, чей пост находился неподалеку. Да и офицеры не брезговали заходить в это местечко после смены, пропуская кружечку-другую вполне сносного эля с сослуживцами. Именно это заведение было привлекательно ещё и тем, что прямо напротив него находился трактир, где частенько останавливались приезжие. Их хозяева уже давно работали в тандеме. Один предоставлял гостям города крышу над головой и сытную кормёжку, а у другого был отличный выбор спиртных напитков. Несомненным плюсом такого симбиоза оказалось ещё и то, что подвыпившие посетители трактира, являвшиеся жителями города, после обильных возлияний расходились по домам, почти не мешая постояльцам трактира. Конечно, тут случались драки, куда уж без них. Но это уже дело житейское, привычное.

Прямо сейчас в трактире было весьма оживлённое. Почти все свободные места за столиками оказались заняты. В просторном зале царил оживлённая и веселая атмосфера. Меж столов, держа в руках по две полные кружки, ловко лавировал молодой парнишка, весь покрытый коротеньким мехом. Рыже-белый комок шерсти, одетый в кожаный фартук поверх полотняных штанов и рубахи, протиснулся к нужному столику, а затем поставил перед четверкой выпивох их заказ. Это был Ирбис, трудившийся не покладая рук. В этот самый момент неподалеку, дворами и переулками брела парочка наемников, уже где-то успевшие хлебнуть эля. А в одном дневном переходе от столицы устраивались на ночлег ещё двое необычных путников, идущих по следу одного воришки.

Празднования в честь героя растянулись на неделю, наводнив город многочисленными гостями, ищущими развлечений. Молодой зверолод был в их числе. К сожалению, когда парень добрался до столицы, Эрил был уже переполнен, и найти нормальное жильё оказалось весьма проблематично. Конечно, была возможность пристроиться в ночлежку для нищих при храме, но пареню подвернулся удачный случай. Ну как удачный... Нашлась возможность "на птичьих правах" пожить в номере отличной гостиницы. Первую ночь он там и провел, а утром отправился на поиски развлечений.

Увеселительных мероприятий нашлось довольно много. Не способный нормально ориентироваться в городах парень бродил по лабиринту улочек, натываясь на различные развлечения случайным образом. Первым был "Конкурс едоков": за умеренную плату голодный зверолод принял в нем участие. Суть была проста: съешь больше всех сосисок в тесте. Нет, он не позарился на главный приз, даже не рассчитывая победить. Ему попросту

хотелось развлечься и позавтракать. Из соревнования мальчишка выбыл в числе первых. Ну ещё бы. Куда маленькому тощему зверолоду бороться с лучшими городскими обжорами? Набив до отказа живот, он по-тихому ушел с конкурса, не дожидаясь финала. Наелся он на день вперед.

Вторым развлечением оказалось соревнование лучников, проводимое в небольшом парке. Участие было бесплатным, поэтому юный охотник решил показать себя, ну или хотя бы проверить собственные способности. Ирбису удалось занять девятнадцатое место. Весьма и весьма неплохой результат для пятнадцатилетнего мальчишки, учитывая, что участников было больше сотни. Призов ему не досталось, но свое он получил. Гордый за достигнутый результат, он отправился на поиски новых игр.

Третьим, но далеко не последним развлечением стала забава, названная организаторами: "Заткни гада". Она проходила на небольшой площади. Посреди толпы стояла большая бочка, до краев наполненная водой. Над ней на стуле, прикрепленном к устройству с мишенью, сидел клоун. Он гримасничал и выкрикивал различные обзывательства в адрес толпы. Особенно от него доставалось участникам этого развлечения. Суть игры была простой: за символическую плату выдавался мячик, которым нужно было попасть в центр мишени. Единственным ограничением была всего одна попытка в день для каждого из участников. По началу Ирбис не собирался принимать участия в этой забаве. Стоя в толпе, он смотрел, как другие пытаются утопить крикуна. У некоторых получалось. Все бы ничего, но противный клоун прицепился к зверолоду: — Эй, ты! Да-да, ты-ты, рыжий! Что, хвост поджал? Трусишь, да? Фу... Трусливый мальчишка!

Всерьез эти оскорбления юноша не воспринимал, но гордость номера девятнадцать среди лучников требовала сатисфакции. И не важно, что тот конкурс стрелков проходил трижды в день в течение всей праздничной недели. Купив свой шанс, молодой зверолод вложил всю наигранную злость в бросок и попал в яблочко! Механизм сработал, стул резко ушел из-под крикливого клоуна, и тот, забавно корчась, плюхнулся в воду.

— Эй! Ну за что ты так? Мне теперь нос выжимать, — притворно грустным тоном произнес клоун, выбираясь из бочки. И в подтверждение своих слов сжал свой красный нос. Тут уж Ирбис не выдержал и рассмеялся. Смеялись и зрители, а мокрый весельчак, как ни в чем ни бывало, вновь забрался на свой стул и принялся за старое.

За различными развлечениями пролетел день. Вымотавшийся парень вернулся в гостиницу. Под пристальными взглядами обслуживающего персонала юноша поднялся в номер. Нервишки вдруг напомнили о себе. Все же за постой он не платил, а остался тут пожить, послушавшись совета одной подозрительной персоны. Ну да ладно. Пока это работало: хозяин апартаментов не возвращался, а мальчишку не беспокоили.

Ночь прошла спокойно, а на утро поиски новых увеселений возобновились. Но главной находкой дня стало не обнаружение очередного интересного развлечения. Дело в том, что парнишка совершенно случайно наткнулся на портняжную лавку. Внимание юного путешественника привлекла непонятная вывеска: "Портняжное чародейство". Не имея ни малейшего представления о том, что же это вообще такое, Ирбис зашел в магазин.

Им заведовала рыжеволосая гномка средних лет.

— Извините, а что такое "Портняжное чародейство"? — спросил он у хозяйки.

— Название моего ателье, глупенький, — с добродушным смешком, ответила она посетителю.

— Да... Но что это... Вы магией шьёте? Вот...

— Ну вроде того. Чиню и обновляю старые вещи. Могу сшить что-то новое.

— С-спасибо. А можно посмотреть тут на одежду? — зверолюду вдруг захотелось немного здесь осмотреться. Гномка молча кивнула. Представленные на манекенах наряды выглядели красиво и дорого. Но делать покупки он и не собирался, только поглазеть. Ходя по магазину, он увидел свое отражение в большом зеркале. Вроде бы ничего не обычного: сандали на ногах, потрепанный плащ на плечах, а за спиной лук и дорожный мешок. С ними путник решил без нужды не расставаться, вот и таскал всюду с собой. Закон не запрещал ношение оружия. А вот уже использовать его, конечно же, было нельзя.

«Мне ведь его старший брат подарил...» — думал юноша, рассматривая длинный шов на уровне поясицы, стягивающий почерневшие от магического огня рваные части плаща, который когда-то оказался почти располовиненным. Лишнее напоминание о встрече с новоявленным "Героем Света". Были на нем и другие заплатки. Немного подумав и покрутившись перед зеркалом, юноша подошёл к хозяйке ателье.

— Простите, а вы можете починить мой плащ? Убрать тот черный шов...

Гномка вышла из-за прилавка, подошла к посетителю, пару раз обошла его, пощупала ткань плаща, и внимательно рассмотрела шов. Немного подумав, она наконец-то ответила: — Починить можно. Будет почти как новенький. Вот только тебе дешевле будет купить три новых. Твой-то плащ совсем дешевый

— Мне этот нужен... А сколько починка стоит?

Гномка назвала цену, и Ирбис приуныл. Сумма была действительно большой, тем более ее сейчас просто не имелось. В расстроенных чувствах юноша покинул это заведение.

День был еще далек от завершения. Мальчишка бродил по Эрилу, принимая участие в некоторых конкурсах и развлечениях. В какой-то момент ноги привели юного зверолюда на окраину столицы. Оказавшись почти у самых городских ворот, он увидел объявление в окне таверны. Надпись на листе бумаги гласила: «Требуется временный работник». Поколебавшись, юноша решил зайти. Ситуация оказалась весьма простой: из-за наплыва приезжих хозяин заведения и его дочь не справляются с толпой посетителей. Вот и искали временного работника на несколько дней до конца праздников, пока ажиотаж не спадет.

Переговоры много времени не заняли. Онфим, так звали хозяина таверны, нанял Ирбиса, даже предоставив жилье. Ну как жилье... Малюсенькая комнатка под лестницей, больше похожая на шкаф. Кровать и тумбочка — вот и вся роскошь. Но юный зверолюд был рад и этому. Работать предстояло по вечерам и ночам. Остальное время свободное. Зарплата каждый день после смены. По началу было тяжеловато. Благо зверолюда выручала ловкость, и постепенно он приспособился к работе разносчика.

Без эксцессов не обходилось. Несколько раз он обливался разносимыми напитками. Иногда парень был виноват сам, а иногда ему помогали. Он довольно быстро наловчился перепрыгивать через подставленные подножки и уклоняться от брызг спиртного. Ещё была проблема с дёрганьем за хвост... Но он терпел, а иногда помогал Орлан. День тянулся за днём. Юноша проводил вечера и ночи за работой, по утрам отсыпался, а днём гулял по столице и развлекался. Праздничная неделя закончилась. Гости города начали разъезжаться. Жизнь в Эриле постепенно возвращалась в привычное русло. Прошло ещё три дня, и сегодня у Ирбиса была последняя смена.

Свою не слишком приятную работу юноша воспринимал как некую тренировку. Способ научиться не бояться большой толпы. Говорить, что он боялся людей, не совсем верно. Парнишка опасался людей, заранее ожидая от них оскорблений в свой адрес либо какой-

нибудь гадости. Как бы то ни было, а трудился он исправно, разнося выпивку заказчикам и выполняя различную черновую работу, навроде уборки. В этом ему помогала Рита — девушка лет двадцати, бывшая дочерью хозяина таверны. Отношения с ней не сложились с самого начала. Слишком уж разные интересы и характеры. Так же сыграла свою роль и некоторая брезгливость, проявляемая молодой официанткой в отношении зверолода. Не нравился он ей и всё тут. Но трудиться это не мешало, так как конфликтов не возникало.

— Дуй на кухню. Там мусорное ведро заполнилось. Вынеси, — скомандовал Онфим своему временному работнику, после того, как мальчишка вернулся из зала со стопкой пустых кружек. Время было уже позднее. Посетители потихоньку начинали расходиться. Впрочем, хлопот меньше не становилось. Ирбис юркнул в дверной проем, и подхватив большое, до краёв заполненное какой-то вонючей гадостью ведро, вышел через черный ход.

За чистотой в Эриле следили. Не то, что в иных городах. Вывоз мусора был организован на совесть и состоял в том, что где-то в переулке ставилась повозка, в которую местные жители и вываливали скопившиеся отходы. Примерно раз в неделю ее увозили в неизвестном направлении. К такой повозке и спешил юноша. Она стояла в паре домов от места его работы. Идти то не далеко, только вот зачастую по пути можно было встретить всяких пьяниц и других подозрительных личностей, ошивавшихся возле таверны. Вот и сейчас возле повозки стояли двое мужчин при оружии. Один из них, шатен с растрёпанными короткими волосами, арбалетом за спиной и мечом на поясе, стоял, опершись боком на стену и что-то говорил. Его светловолосый товарищ, которому не помешала бы стрижка и бритьё, со шрамом, пересекающим всю правую щеку, тоже был при мече, прилаженным на спине. При большом таком мече. Двуручном, называемом цвайхандером. Он, согнувшись пополам, блевал на колесо передвижной мусорки. Оба они оказались одеты в стеганые куртки, только немного различающиеся цветом и потрепанностью: на арбалетчике была темно синяя, а на щитоносце каштановая.

Стараясь не привлекать их внимание, хоть это и было практически нереально, юноша обошел повозку вокруг, надеясь спрятаться за ней от взглядов мужчин, быстро опорожнил ведро, и поспешил назад.

— А я тебе говорил... — до слуха зверолода донеслись слова явно уже не трезвого арбалетчика.

— Ой, да заткнись ты! Ещё немного выпью, и всё само пройдет... — выпрямившись и вытирая губы тыльной стороной рукава куртки, огрызнулся второй.

— Эй, малой! Где-то тут у вас таверна есть... Не сможешь двум джентльменам ее найти? — послышалось за спиной мальчишки.

— Где ты тут джен... Дж... Джен-тель-менов увидел?

— Да вот. Рядом совсем. Один только что проблевался.

— А... Ну это да.

Убегать Ирбис не стал, хоть и хотелось. Развернувшись к подвыпившей парочке, он кивнул.

— Да, я там работаю. Пойдёмте со мной, — юноша решил привести ещё пару посетителей к Онфиму.

— Вот видишь? Мне всегда в таком везёт!

— Сплюнь.

Заблудиться из-за своего топографического кретинизма, появляющегося в городах, парень не боялся. Ему только и нужно, что пройти прямо мимо пары домов, а с такой

задачей справляться он более или менее научился. Глядя себе под ноги, зверолод пошел вперед. Двое мужчин следовали за ним. Остановившись возле черного хода, он указал на двухэтажное здание.

— Это таверна, только зайдите с главного входа. Вот...

— Вот... — повторил за ним арбалетчик.

— Молодец рыжик! На, лови, — добавил второй, и что-то кинул зверолоду. Ирбис поймал. Это оказалась серебряная монета — весьма неплохие деньги, учитывая, что за одну серебряшку можно снять комнату в трактире на пару ночей. Не в столичном, конечно. Тут цены кусались.

— Спасибо, — поблагодарил парнишка и вошёл в таверну. Поставив пустое мусорное ведро на место, он вернулся в зал, чтобы показаться на глаза работодателю и дожждаться новых распоряжений.

Виденная ранее парочка мужчин ввалилась через парадный вход спустя минуту. Они сразу заняли свободный столик и потребовали пива. Отнести их заказ было поручено Рите. Поставив кружки с хмельным пойлом перед мужчинами, девушка задержалась возле ихнего столика, о чем-то болтая с посетителями. В какой-то момент мужская рука легла ей на бедро и тут же оказалась отброшена в сторону. Ирбиса происходящее там не интересовало ровно до тех пор, пока арбалетчик не указал в его сторону. В прочем, причина его интереса выяснилась немного позже. Девушка подошла к временному работнику через пять минут и с ходу недовольно заявила: — Теперь ты их обслуживаешь. Три пинты пива им отнеси.

Онфим услышал этот разговор, тихо хмыкнул, и никак не комментируя, принялся разливать заказ.

Парнишка подхватил наполненные до краев кружки и пошел к заказчикам.

История 9: Столица (Часть 2)

История 9: Столица (Часть 2)

— Вот... — машинально произнес он, выставляя три пинты пива перед двумя людьми. Эта задачка вызвала лёгкий ступор, ведь было неясно, кому из них предназначалась третья кружка. Поэтому она осталась сиротливо стоять на краю стола. — Постой-постой! — крикнул арбалетчик, хватая Ирбиса за руку. Парень развернулся и нервно спросил: — Что? — такие ситуации ему не нравились. Зачастую они заканчивались неприятным образом, например, требованием станцевать.

— Мы ведь с тобой уже встречались?.. — задумчиво протянул мужчина. Зверолюд аккуратно высвободил свою руку и повнимательнее всмотреться в лицо мужчины. Оно казалось смутно знакомым.

— Я не... — начал было отвечать парнишка, но человек вдруг неожиданно стукнул кулаком о стол. Юноша не вздрогнул, уже по привычке к резким звукам в таверне.

— Точно! — вскрикнул арбалетчик, — Огнедышащий птиц, который никак не хотел сдохнуть! Как же его там звали... Куро... Кур... Курица какая-то. Хех. Ну... Не важно. Это ведь ты был со мной, да? Ну, с луком.

При этих словах в памяти Ирбиса всплыла маленькая деревушка, посещенная им ещё в начале путешествия, и последовавшая охота на монструозную птицу. Тогда он помогал в убийстве твари какому-то противному наёмнику. И, кажется, именно он сейчас сидел перед ним. В итоге юноша согласно кивнул.

— Точно, рыжий кошколюд. Подзабыл. Как там тебя звали?

— Дайн, — представился паренёк своим дорожным именем, как делал это много раз прежде. Ему попросту не нравилось слышать свое настоящее имя из уст всяких незнакомцев. Ирбису не хотелось признаваться, но он и сам уже забыл имя этого наемника. Хотя нет: «Вроде я записывал его в тетрадку. Там ещё про ассоциацию наемников было... Надо будет посмотреть», — быстренько нашел он для себя решение этой проблемы.

— Именно! Я знал, что это ты! Память не пропьешь...

— Да неужели... Спорим? — тут же ехидно поинтересовался его товарищ, — Ну-ка, напомни, что первое мы сегодня выпили?

— Отвали.

Раздался смешок.

— Твой знакомый?

— Ага. Помнишь, я рассказывал тебе, как на меня один сопляк медведя натравил? Ну вот — это он и есть.

— Я не сопляк, — рефлекторно возмутился Ирбис. Раздались новые смешки.

Он собрался было уходить, даже сделал шаг в сторону, но его опять схватили за руку.

— Да не уходи ты. Присядь. Третья кружка для тебя. Ведь обещал угостить!

— Я... Я не пью. Вот. И я на работе! — запинаясь, стал отнекиваться парнишка, попутно высвобождая свою руку из хватки человека.

— Да ладно тебе... Ну, хочешь, молочка закажу или что ты там выпить захочешь? Присядь, поболтаем. По-дружески, — наемник отпустил руку зверолюда и ждал его ответа. Тем временем лишняя пинта пива перекечевала ко второму мужчине. В общем-то, Ирбис был не против немного посидеть с ними и послушать какие-нибудь истории. Хотя было бы

куда как лучше, если собеседники оказались трезвыми. За прошедшие дни юноша не раз подслушивал разные рассказы посетителей о приключениях. На их основе даже составил себе небольшой план дальнейшего путешествия. Но было одно "но": — Не могу. Я на работе. Мне нельзя с посетителями сидеть... — пояснил он причину отказа.

— Проблема только в этом? — с какой-то хитрой улыбочкой поинтересовался наемник. Тут в разговор вклинился его собутыльник: — Да оставь ты его.

— Не-а, не оставлю. Он мой боевой товарищ! Вот.

— Ну как знаешь.

Тем временем временный работник кивнул, подтверждая тот факт, что отказался он только из-за занятости.

— Эй, хозяин! Мы одолжим твоего работника? Он наш стар-р-рый приятель!

Онфим взглянул на крикуна и небрежно ответил: — Нет, он занят. Все дела после работы!

— Эх... — расстроено протянул арбалетчик. Задумчиво взглянул на товарища, а затем что-то зашептал ему на ухо. Вскоре перешептывания стали взаимными. Все ещё стоявший рядом Ирбис отлично слышал их диалог, вернее невнятное пьяное бормотание. Сути разговора понять не удалось. Худо-бедно получалось разбирать отдельные слова, но это никак не помогало.

— Дайн, сюда дуй! Работа ждёт, — крикнул Онфим. Ирбис напоследок взглянул в сторону шепчущихся людей, собираясь уходить.

— Иди, мы подождем. Он тебя после работы кое-чем вкусненьким угостит! — ответил так и не представившийся собутыльник наемника. Юноша вернулся к работе.

Прошла пара часов. Все это время Ирбис таскал кружки со спиртным и закуски, либс протирал столы. Перевалило уже за полночь. Почти все посетители разошлись. В зале таверны оставалось ещё несколько выпивох, да парочка наемников. За прошедшее время зверолод успел проверить собственные записи и освежить в памяти имя арбалетчика. Его звали Арваде. Последняя смена подошла к концу, и Онфим выдал пареньку его заслуженную зарплату. Сняв фартук, парнишка пошел умываться к бочонку с водой. Нужно было как следует смыть с мохнатых рук пролитое спиртное, а иначе запах алкоголя мог въестся в шерсть. Покончив с делами, юноша подошёл к ожидавшим его мужчинам.

— Все, свободен? Ну, тогда пошли, — заявил Арваде, ткнув в бок своего приятеля, задремавшего на столе в обнимку с кружкой.

— А? Тебе че, в морду дать?

— Дать-дать, но потом и не мне. Хе. Пошли. Наш приятель освободился.

— Куда? — насторожившись, спросил Ирбис.

— Угощать тебя, раз от выпивки отказался, — ответил Арваде.

— Уже поздно, все закрыто, — заметил зверолод. Ему ответил встававший из-за стола светловолосый собутыльник наемника: — Не дрейф, они всегда открыты! Ручаюсь, тебе понравится. Ни-че-го дурного. Обещаю.

Оба человека рассмеялись.

Преппирательства много времени не заняли, и вот уже юный зверолод идёт в компании двух покачивающихся наемников по ночной улице. Парнишка не взял с собой дорожный мешок и лук. Онфим разрешил ему ещё пару дней пожить под лестницей. В итоге пожитки парня остались в той маленькой комнатухе. Как выяснилось в ходе пьяной болтовни, второго мужчину звали Леонард, хотя он потребовал, чтобы к нему обращались не иначе как

к Лео. Разговоры, состоявшиеся во время пятнадцатиминутной прогулки, почти не несли смысловую нагрузку. И вот троица остановилась у неприметного трёхэтажного дома. Спутники направились к лесенке в переулке, ведущей ко входу сразу на второй этаж.

Конечной точкой их короткого похода стало странное заведение. У самого входа стоял крепкий охранник с дубинкой на поясе. Он встретил трёх новых посетителей придирчивым взглядом, но, похоже, узнав одного из наемников, без вопросов пропустил внутрь. Назначение этого места было непонятно: пахло мускусом вперемешку с духами, под потолком горели красные фонари, а женщины разных рас в весьма откровенных нарядах вгоняли в краску. Ирбис совершенно не понимал, что они здесь делают, но решил пока не паниковать и попытаться разобраться в происходящем. Тут были и другие мужчины. Не те, что являлись охранниками. Другие, уходящие с девушками в отдельные комнаты.

— Подожди минутку. Сейчас все устроим, — сказал Арваде и вместе с Лео ушел в одну из комнат. Пока парень ждал и осматривался, решая, достаточно ли он уже увидел, а так же не пора ли ему теперь уйти — слишком странным и подозрительным казалось это место. Арбалетчик вернулся с какой-то полуголой эльфийкой и сказал: — Это тебе подарок. Наслаждайся.

— Что?.. — только и смог протянуть Ирбис, отводя взгляд в сторону и искренне не понимая сути происходящего. Ему не доводилось бывать в подобных заведениях, и чем в них занимаются, мальчишка не знал.

Самостоятельно разобраться в происходящем не дали.

— Идём. Мальчик, я тебе все покажу! Тебе понравится, — с этими словами остроухая увела недоумевающего, растерянно глядящего на Арваде паренюка в одну из комнат и начала неспешно его раздевать, при этом что-то напевая.

— Ч-что вы делаете? — вскрикнул Ирбис, когда с него сняли потрепанный плащ и начали медленно расстёгивать рубашку, попутно ласково поглаживая белый мех на груди.

— Раздеваю тебя, котик. Или ты хочешь сначала раздеть меня?.. — заигрывающим тоном произнесла девушка и подмигнула. Когда уже и рубаха оказалась снятой, а путана принялась за штаны, до не имевшего в таких делах ни капли опыта юноши дошло, что же происходит.

— Отстань! — взвизгнул он, отскакивая в угол комнаты, натягивая приспущенные штаны и ошалевшими, округлившимися, как два блюдца, глазами глядя на женщину.

— Не переживай ты так... Я сама все сделаю, или ты хочешь... — ележно ласковым тоном произнесла она и расстегнула застёжку на своем коротеньком, едва прикрывающем интимные части тела платьице. Ткань упала на пол, и перед испуганным юношей предстала стройная обнаженная красавица-эльфийка.

— Неужели я тебе не нравлюсь? — наигранно обиженно произнесла она, плавно проведя тонкой ручкой по своему бедру. А затем шагнула к юнцу, желая взять его за руку, прижать ее к себе, дав ощутить тепло женского тела.

Девушка оказалась права. Она действительно не нравилась парню, и не интересовала его ни в каком виде. Нет, Ирбис не был импотентом. Он был вполне обычным молодым парнем, которого начинал интересовать противоположный пол. Он знал, откуда берутся дети. Дело было совсем в другом. Обнаженная эльфийка воспринималась парнем, как воспринималась бы лысая обезьяна — обычным человеком. Не было абсолютно никакого сексуального влечения к представительнице совершенно другого вида. Пожалуй, в этом плане паренёк оказался тем ещё расистом. Одна мысль о сексе с ней вызывала отвращение.

Собственно, как и у здорового человека вызовет отвращение необходимость спариваться с бегемотом.

— Отстань! — вскрикнув в очередной раз, он кинулся к своим пожиткам, схватил их в охапку и бросился к открывающейся двери. Сбежать не получилось. В помещение зашёл охранник, услышавший крики паренька и принявший их за крик одной из девочек. Зверолоуд был тут же схвачен за шкуру. Попытки вырваться оказались бесполезны.

— Отпусти Лари, все в порядке, — сказала эльфийка, а в комнату уже протиснулась полноватая женщина, бывшая "Мадам" этого заведения. Возможно, Арваде с Лео тоже подоспели бы посмотреть, что происходит и посмеяться, если бы в этот момент не оказались слишком заняты другим делом.

— Спокойней, мальчик. Что случилось? — спросила Мадам успокаивающим тоном замершего на месте и думающего, как бы сбежать юнца.

— Не приглянулась я ему, — раздражённо ответила гордая эльфийка, вообще не понятно как оказавшаяся работницей подобного заведения. Она провоцирующе нагнулась, подбирая "тряпочку" с пола. В прочем до ее тела сейчас дела не было даже охраннику. Мадам думала: «Деньги за "развлечение" уже были уплачены, да и некоторые девочки будут не прочь "сорвать цветочек" молодого, не опытного и застенчивого паренька...»

— Все вон! И позовите Ингу, она сейчас свободна. Нет, не ты. Ты останься, — поймала она мальчишку, попытавшегося удрать под шумок с остальными. Такие застенчивые парни ее раздражали, но за плечами были годы опыта, и как с ними обращаться, мудрая женщина знала.

— Пора взрослеть. Мальчик, не нужно от всего убегать. У нас умелые девочки. Уверена, тебе понравится, и к нам ты заглянешь ещё не раз. Пора становиться мужчиной... Во всех смыслах, — говорила она успокаивающе, явно зная, что делает, — Твои друзья все оплатили, они порадовать тебя хотел. Не расстраивай уж их.

Ирбис, беря себя в руки, все же покорно уселся на кровать, а через минуту в комнату вошла молодая пёстрая кошечка-зверолоудка. Мадам подошла к ней и что-то шепнула на ушко, а затем вышла из комнаты, не забыв закрыть за собой дверь, оставляя парочку наедине.

— Ох уж эти привередливые девственники, — раздражённо тихо проворчала она, возвращаясь к своим делам.

Происходящее в комнате начало повторяться, с той лишь разницей, что на этот раз первой стала раздеваться девушка, сразу до гола. Усевшись на коленки к Ирбису, она поцеловав того в нос и начала снимать с него вновь надетую рубашку. Нет, юноша в общем то был не против того, что должно последовать дальше. Его тело так точно желало эту девушку. Вот только в голове крутились не слишком приятные мысли. В полный голос о себе заявляло воспитание. Видя перед собой обнажённую красотку, парнишка думал об ответственности перед ней. Что вот-вот должно было произойти, он знал. Как знал и то, что подобная близость бывает между женатыми парами, когда те хотят завести детей.

Разум взволнованного юноши сам выстраивал логическую цепочку из мешанины разрозненных знаний. В результате получалось, что если они проведут эту ночь вместе, то станут супругами. А ещё у них будут дети... Он станет главой семьи и будет должен заботиться о своей жене с ребенком. От любви в его мыслях не было ни следа. Сказывалось воспитание. Привитые с раннего детства некоторые нормы поведения заявляли свои права на дальнейшую жизнь молодого зверолоуда, совсем недавно выбравшегося из родного леса, чтобы посмотреть мир. Желание плоти столкнулось в борьбе с мнимой ответственностью,

которая за этим последует. Ирбис сглотнул.

Пёстренькая Инга как раз разобралась с рубашкой парня и встала с его колен, чтобы помочь ему избавиться от штанов. Ответственность победила... Вернее победило его нежелание брать на себя подобные обязательства. Не последнюю роль в принятии окончательного решения сыграла вспомнившаяся угроза старшей сестры: закопать брата, оставив над землёй только голову, если он женится, прежде не показав ей невесту. Быстро схватив свою одежду в охапку, вынырнув из под обнаженной девушки, не готовый к семейной жизни, мальчишка вскочил с кровати и кинулся к окну. Если бы хоть кто-то удосужился объяснить парню, что в борделях девушки продают свои услуги, и после проведенного с ними времени никаких последствий для личной жизни клиента не возникает. Ну, может быть, кроме какой-нибудь срамной болезни. То дальнейшие события развивались бы совсем иным образом.

Кажется, зверолюдка что-то говорила. Кажется, звала его. Ирбис не слушал. Он судорожно пытался понять, как открыть треклятые ставни. Кажется, открылась дверь, и кто-то вошёл в комнату. Парень не оборачивался. Он, наконец, разобрался с защёлкой и распахнул окно. За его спиной стояли трое: сама Инга, охранник и Мадам, державшая руку на плече мужчины.

— Ну и пусть валит, не мешай. Деньги уже заплачены, — сквозь зубы процедила хозяйка заведения. Вся троица молча глядела на то, как глупый посетитель, нервно виляя хвостом, наполовину высунулся в окошко, и зацепившись коленкой за подоконник, теперь судорожно дёргал ногами, пытаясь выбраться наружу. Если бы у кого-то возникло желание остановить беглеца, сделать это не составило никакого труда. Но они просто смотрели. Справившись, как ему самому казалось, с секундной заминкой, мальчишка выскочил в окно второго этажа. Юный зверолюд приземлился на все четыре конечности, подскочил на месте, поднимаясь на ноги, быстренько собрал с мостовой случайно выроненную одежду, сминая её в один комок, и бросился бежать. Из окна ему в след глядела пёстренькая зверолюдка.

Можно сказать, что в некотором роде сегодня Ирбис стал мужчиной. Во всяком случае, он, как и многие до него, полуголым бежал по улице, сбежав от оставленной позади женщины и ни в коем случае не собираясь к ней возвращаться. То, что были пропущены события, долженствующие последовать между визитом парня к девушке и возвращением домой ревнивого мужа, сейчас значения не имело. Да и мужа никакого не было. Ну, может быть, за него мог сойти охранник... Красный, как помидор, благо под шёрсткой этого со стороны не было видно, парнишка бежал куда глаза глядят. Он вполне успешно сбежал от ответственности и обязательств. Хотя, вероятно, ему следовало это сделать уже после того, как Инга отработает свои деньги. Но блаженство в неведении. Остановился нервничающий паренёк в глухом переулке. Боязливо осмотревшись и отдышавшись, он шустренько оделся и пошел прочь, оставив на том месте брошенные на

земле кружевные женские трусики, непонятно как случайно прихваченные беглецом.

История 9: Столица (Часть 3)

История 9: Столица (Часть 3)

До трактира Ирбис добрался только к утру. Сориентироваться в городе поздней ночью — для него это оказалось той ещё проблемой. Мальчишка юркнул в свою комнатку под лестницей и сразу же улёгся спать. Сегодня ему снились очень необычные сны. В них появлялась Инга. Ну а чем они занимались, парнишка не расскажет и под пыткой. Проснулся он уже после обеда. Хотя ему и предоставили место для ночлега, но бесплатно кормить мальчишку никто не собирался. Поэтому он привел себя в порядок, и собрав вещи, направился в трактир, который находился прямо напротив таверны. Именно там за умеренную плату юноша питался все эти дни. Когда пустой живот был наполнен, пришла пора сделать то, ради чего мальчишка и устроился на подработку. А именно пойти в ателье "Портняжное чародейство" и сдать плащик на починку. Теперь на это денег хватало с преизбытком.

Ориентирование в городах всегда вызывало проблемы у Ирбиса, но он смог придумать решение. На помощь пришел охотничий трюк: делать ножиком пометки на деревьях, чтобы не заблудиться. Ну, с деревьями в столице было туговато, зато более чем хватало стен и заборов. Ещё на второй день после своего трудоустройства он вновь разыскал тот магазинчик. Ради этого пришлось потрудиться. Хорошо хоть название знал. Ну, а задавая вопросы стражникам и прохожим, найти нужное место — дело времени. Оттуда уже можно было отмечать обратный маршрут до трактира. Охотничьим ножом ковырять каменные стены — то ещё удовольствие. Поэтому паренёк заранее припас кусочек угля. Им он и рисовал на домах свои пометки, представлявшие собой две линии: верхняя шла параллельно земле, а нижняя наискосок к верхней. Получалось подобие стрелки, указывающей нужное направление.

Эта задача оказалась хлопотной. Юноша то и дело непонятным образом сбивался с дороги. Приходилось постоянно возвращаться к предыдущей отметке, приставая к прохожим, узнавать верное направление, и убедившись в том, что он случайно не свернул в другую сторону, рисовать новую метку. Парнишка справился. Хотя один раз к нему подошёл какой-то странный человек и с серьёзным видом заявил: — Этот дом пустой. Брать нечего. Я вчера всё проверил. На него только зря время потратишь.

Что это могло значить, мальчишка не представлял, да и выяснять не стал. Как бы то ни было, а задуманное зверолоуд завершил. Теперь в любое время, либо до первого дождя, он мог пройти от трактира до ателье. И даже если собьётся с пути, то вновь его найти не станет проблемой.

Визит в "Портняжное чародейство" много времени не отнял. Ирбис передал гномке свой плащ и задаток. Взамен получил квитанцию и устное приглашение приходить за заказом на следующий день, не забыв прихватить с собой оставшуюся сумму за работу. Делать было нечего, пришлось уходить и дожидаться назначенного срока. Образовавшееся свободное время парень решил потратить на гуляние по столице. Эрл был огромным городом, и за прошедшие дни его не удалось осмотреть даже на половину.

В таверну Ирбис вернулся только вечером, предварительно поужинав в трактире напротив. Молодой путешественник собирался этой ночью как следует отоспаться, а завтра забрать плащ и наконец-то отправиться в дорогу. Планы пришлось несколько

скорректировать, так как тут его уже дожидалась парочка наемников. Не успел юноша войти в зал, как его сразу же окликнул Арваде: — А! Вот и ты, Дайн. Иди ка к нам!

В памяти незамедлительно поднялись события прошедшей ночи, а уши запылали от жара. Нет, зверолод не был в обиде на этих людей за то, что они затащили его в публичный дом. Он все же понимал, что наемник таким образом хотел отблагодарить за помощь. Вот только способ выбрал не очень удачный. После своего побега разговаривать с этой парочкой было стыдно, но мальчишка все же подошёл к их столику.

— Садись. В ногах правды нет. Или ты работаешь? — спросил Леонард.

Хотелось им соврать, убежать в свою комнатку, улечься на кровать и до ушей натянуть одеяло. Колеблющийся Ирбис не сделал этого, решив хоть эту неприятность встретить лицом к лицу, тем более, что какого либо вреда здоровью не предвиделось. Парень сел за столик к наемникам.

— Ну и ка-ак тебе ночка? Понравилась? Я лучшую тебе выбрал, — растягивая слова, весёлым тоном поинтересовался Арваде. Зверолод молчал. Двое мужчин вопросительно смотрели на него и ждали ответа. Не дождались. Первым тишину нарушил Леонард: — Да мальчишка смущается! Не лезь уж к нему, — усмехнувшись, сделал он не совсем ошибочный вывод.

— Стесняшка... Первый раз, да? — не унимался арбалетчик. Парень, уставившись в стол, не произнес ни слова.

— Ладно уж, твое дело. Хочешь молчать — молчи. Но обещание тебя угостить я исполнил. Усёк? — решил "съехать" с этой темы Арваде.

Спасибо! — закивав, поблагодарил Ирбис за то, что у него не будут выпытывать детали произошедшего.

— Видишь? Ему понравилось, — Лео неверно истолковал причину благодарности парня. Юноша не собирался разъяснять ошибочность выводов. Похоже, что мужчины были не в курсе его ночного побега из борделя. Оно и к лучшему. На душе стало чуточку легче.

Наемники оказались ещё достаточно трезвыми, чтобы с ними можно было посидеть и поболтать. Так Ирбис и поступил. Почти час они рассказывали друг другу истории. Зверолод говорил о своем путешествии, а собутыльники поведали о не лёгком и опасном, но зато весёлом быте наемников. Все это сопровождалось редкими фырканьями Риты, приносившей людям выпивку. За что в последствии она схлопотала шлепок по попе от Леонарда.

Тихую и оказавшуюся довольно приятной беседу нарушили два женских голоса.

— Ты точно уверена?

— Да! Говорю тебе, это Синомэ. На нем моя метка...

То, что речь велась на эльфийском диалекте, до парня дошло с запозданием. Примерно в тот момент, когда чья-то рука легла ему на плечо и потянула назад, разворачивая паренька лицом к новоприбывшим. Перед невольно обернувшимся юношей предстали две эльфийки: шатенка с веснушками и удерживавшая его блондинка, которая тут же спросила: — Ты ведь Синомэ? — а это уже прозвучало на всеобщем. Глаза Ирбиса расширились от ужаса, а уши прижались к голове. Он знал этих девушек и надеялся больше никогда их не встречать. Слишком уж неприятным выдалось знакомство и расставание. Думать о последующих действиях не было нужды. Тело среагировало само, опережая мысли. Вырываясь из слабой девичьей хватки, зверолод кинулся под стол.

— Лови с той стороны! — крикнула блондинка.

Шатенка уже и сама оббегала вокруг стола, чтобы отрезать мальчишке путь к бегству.

За всем этим, разинув рты, наблюдали два ошалевших наемника.

Ирбис попытался выскочить из-под стола до того, как такая возможность пропадет, но его успели схватить за ногу и потянуть назад. Мальчишка, не глядя, лягнул кого-то за. Раздался женский вскрик. Ногу отпустили. Но путь отхода уже был перекрыт.

— Девочки, девочки! Я понимаю, что наш котик нарасхват у эльфов, но имейте совесть. Становитесь в очередь. Сейчас он наш, — наконец-то подал голос Леонард. Пришедшие в себя наемники повставали со своих мест и подошли к девушкам, намереваясь их утихомирить, — может быть, спокойно объясните, в чем, собственно, дело?

Ответом им стало ругательство на эльфийском.

— Этот гадёныш меня обокрал! — заявила златовласая эльфийка.

Забившийся под стол мальчишка возмущённо пискнул в ответ: — Я не крал! Вы первые на меня ошейник надели.

— Ты тигром был, — начала оправдываться шатенка с луком за спиной.

— Где мои вещи? — перебила ее подруга.

— Выкинул вместе с ошейником, — послышалось из-под стола.

— Так! Давайте ка все успокоимся, присядем и мирно поговорим, — вклинился Арваде.

— Дайн, у тебя с ними проблемы? — подоспел на шум Онфим.

— Хозяин, сейчас все уладим. Лучше пивка на пятерых принеси, — ответил ему Леонард, загораживая собой стол от блондинки.

— Нам сидр, — выдохнула лучница, понимая, что у мелкого воришки нашлось несколько защитников. Она приняла предложенный расклад, но все же напоследок добавила: — Если попробуешь сбежать, я стреляю по ногам. Слышишь, Синомэ?

— Никто ни в кого стрелять не будет! — рывкнул хозяин таверны, — если хоть кто-то к оружию прикоснется — пожалует. Ну и за стражей пошлю. Усекли? Мне тут беспорядки не нужны.

Ирбис верил его угрозе. В основном потому, что доводилось видеть, как пускался в ход арбалет, припрятанный под стойкой Онфима. В прочем, там ещё был здоровенный кистень.

— Рассаживайтесь, дамы, не стесняйтесь. Котик под нашей защитой, — елеинно произнес Арваде.

— Вылазь, Дайн, они успокоились, — постучав костяшками пальцев по столу, сказал Леонард.

Ирбис прислушался и осмотрелся. Судя по женским ногам, обутым в сапожки, девушки сели на стулья. Нехотя юный зверолод вылез из-под своего импровизированного укрытия. Первое, что обнаружил парнишка, это множество взглядов, следящих за их компанией. Нервничая, он сел на пятый стул, который кто-то пододвинул от другого столика.

— Что ты сделал с моими вещами Синомэ? — не сдерживая раздражения, в лоб спросила светловолосая эльфийка с тонким мечом у пояса.

— Выкинул... — начал было объясняться Ирбис, но его перебил Арваде: — Стоп. Для начала объясните, что вообще у вас произошло? И говорите тише. Нет, для начала давайте все представимся. Меня зовут Арваде Нагвел. А этого не приветливого типа Леонардс Мора, — Лео помахал девушкам рукой.

— У нас нет к вам дел, люди, только к нему. Не лезьте. Вас это не касается, — голосом на пол тона ниже прежнего высокомерно заявила шатенка.

В этот момент к их столику подошла Рита, принеся большой поднос с выпивкой, и

расставила перед разношёрстной компанией пять кружек разнообразного спиртного. Мужской части досталось пиво, а женская получила сидр. Всеобщее внимание к странной компании постепенно поутихло. Посетители таверны вернулись к своим делам.

— Говорю просто, чтобы вы, девочки, понимали ситуацию: парень под нашей защитой. И если вы вдруг попытаетесь провернуть тут свои эльфийские штучки — быстро без ушей останетесь. Поэтому предлагаю решить все мирно. Поговорим? Кстати, Дайн, ты ведь не пьешь... — сказавший все это Леонард моментально присвоил себе кружку с пивом, ещё секунду назад стоявшую перед зверолодом.

Эльфийки недовольно переглянулись.

— Роза, — нехотя представилась блондинка.

— Лилия, — назвала свое имя шатенка. Ирбис знал об эльфийском обычае в путешествии брать "дорожное имя". Сам так поступал, представляясь Дайном. Сейчас он был уверен в том, что девушки назвались именно дорожными именами. В основном потому, что ему было известно, как их зовут по-настоящему. В свое время эта парочка презрительно потрепал нервы паренька, и он этого не простил.

— Ее зовут Сима, — палец юного зверолода указал на блондинку, — а ее Иви, — теперь указательный палец был направлен на шатенку. Парнишка не хотел себе признаваться в том, что испытал некоторое удовольствие, видя злость на лицах девушек. Ну ещё бы, ведь сейчас он, можно сказать, разболтал сокровенное.

— А я Дайн, — запоздало закончил он представляться.

Наступила пауза, вскоре нарушенная хлопком в ладони.

— Итак... Сима, Иви, Дайн... Что между вами произошло? — с довольным выражением на лице спросил Арваде. Похоже, что для парочки наемников происходящее стало новым развлечением. Прихлебывая пиво, они приготовились слушать.

Рассказывать начала Иви: — Мы в лесной чаще поймали спящего тигра. Начали дрессировать. Зверь оказался неадекватным...

— Вы на меня ошейник надели! — возмутился Ирбис.

— А мы знали, что ты разумен? Мог бы... — парировала Сима.

— Минуточку! Вы на зверолода ошейник нацепили? — встрял Арваде.

— Эльфы... Наверное это одна из их особых традиций — выдрессировать какого-нибудь зверолода, — добавил Леонард.

— Что за бред, — теперь настала очередь возмутиться шатенке, — он тигром был, самым настоящим! Метра два в длину.

— Чё, правда? — удивились наемники, уставившись на паренька. Тот скромно кивнул.

— Ну, если спящий, я бы его пристрелил ради шкуры. Зверя то есть... — задумчиво протянул Арваде.

— И потом бы тебя по земле размазало, — ехидно заметила Сима.

— Что его бы размазало? Ну, то есть, кроме меня? — уточнил Лео, уже одолевший первую кружку пива. Его собутыльник свою только ополовинил, а девушки к спиртному даже не притрагивались.

— Трёх метровый каменный тролль... — с усмешкой протянула Иви.

Арваде поднял свою кружку над столом, поболтал содержимое, сделал глоток и заговорил: — Вроде ещё не напился, а уже ничегошеньки не понимаю... Откуда тролль взялся?

— У него спроси.

— Он натравил!

В унисон ответили девушки, указывая на паренька.

— Давайте по порядку... — сдался наемник, — вот вы поймали тигра, нацепили ошейник... Дайн, а чего ты их не загрыз то?

— Ошейник не давал. Они запретили, и я не мог убежать, — возмущённо ответил Ирбис, — я вообще ничего не мог сделать без их команды...

— Ты спёр мой рюкзак! Зачем?! — вскрикнула светловолосая Сима.

— Он действие ошейника прекращал. Я потому и смог убежать. Вот... — ответил юноша.

— Ничего не понимаю. Вы вообще о чём? — начал было Арваде, но его прервал стук указательного пальца о стол и голос Леонарда: — Ошейник не давал? Я правильно понял?

Ирбис кивнул, а мужчина продолжил, переведя серьёзный взгляд на эльфиек: — Вы на мальчишку рабский ошейник нацепили? — при этих словах пивший пиво Арваде поперхнулся.

— Это был ошейник для дрессировки! Я сама его сделала. Он нужен для обучения диких зверей... — ответила Сима.

— Вы... — начал было Лео, но его прервал товарищ: — Нет-нет, постой. Пусть до конца расскажут. Я хочу про тролля послушать. Правда, что у них зубы алмазные? При напоминании про тролля обе девушки зло посмотрели на мужчину. Но, вероятно, их недовольство было вызвано упоминанием его зубов...

Рассказ продолжила Иви: — Ещё раз по порядку. Не перебивайте! Мы нашли спящего на камне среди реки тигра. Поймали, начали дрессировать. Он все время бесился. В конце концов схватил ее рюкзак, — кивок в сторону Симы, — и убежал. Догнали его у реки. Он на тот камень опять выбрался. Камень оказался огромным каменным троллем. Тролль напал на нас, а тигр сбежал с украденными вещами. Все.

— И... Твоя версия? — Арваде указал на Ирбиса.

— Я просто отдыхал. Прилёг поспать на камне, а они меня схватили и надели свой поганый ошейник. Я ничего сделать не мог. Обнаружил, что возле ее рюкзака ошейник не работает. Схватил его и убежал. Они по мне магией били!

— Я просто хотела тебя успокоить, — вздохнула Сима.

— Ну вот, убежал от них. Выбежал к той речке, попытался переплыть. Они меня магией назад тянули...

— парень осмотрелся, ища взглядом, что бы попить. В горле пересохло, а спиртное — не вариант.

История 9: Столица (Часть 4)

История 9: Столица (Часть 4)

— Можно попить воды? — наконец спросил юноша. Лео раздражённо чертыхнулся: — Тьфу ты, на самом интересном месте... — раздался свист, — хозяин! Водички принеси, будь любезен! Дайн, а ты продолжай.

Ирбис продолжил рассказ: — Зацепился я за камень, он заговорил. Я в воду и плыть на другой берег. А он встал, что-то прокричал и за ними погнался. Ну, я убежал, перекинулся и снял ошейник...

— Что с вещами моими сделал? — вновь задала вопрос Сима.

— Выбросил в... — Леонард резко вскочил и зажал парню рот.

— Тихо, тихо, тихо... А вот об этом пока не нужно...

— Как это понимать? — хором возмутились девушки.

— Нужно уточнить один момент, — начал говорить Леонард, — это произошло на территории Империи?

Иви согласно кивнула, подозревая что-то неладное: — Послушайте, вам не наложить лапы на вещи моей подруги...

— Дело в другом, — ответил Арваде, — понимаете ли... В Империи закон, ну... Он так себе работает. При желании можно откупиться даже от убийства. Были бы деньги и знание, кому их заносить. Но есть два исключения, с которыми все очень строго. Первое исключение — это государственная измена. Изменников вешают, вместе с теми, кто им помогал. Второе исключение — контроль разума. Вот строго очень с этим. Почти полный запрет... Лео не даст соврать, он на этом погорел...

— Сам ты погорел! Я не виновен был! Тот урод простым дебилом оказался.

— Ну да, ну да...

Рита принесла стакан воды, и Ирбис сразу его весь выпил.

— Ну так вот, девчонки... — Арваде продолжил введение в местные законы, — каждый случай воздействия на разум и волю расследуются очень серьезно. Следаки память жертвы и подозреваемого наизнанку вывернут, но до правды докопаются. А теперь скажите, дорогие дамы, как быстро по ваши души придет стража? Стоит к ним обратиться этому пареньку и рассказать о паре эльфиек, сделавших рабский ошейник и нацепивших его на гражданина империи?

— Это бред. Он зверем был. Мы не могли знать, — возмутилась Сима.

— Изготовление и хранение подобных артефактов — само по себе преступление, — заметил Лео.

— Чушь какая. Что за людская дикость... — едва слышно пробубнила светловолосая эльфийка на родном наречии.

— А чего ты сразу не перекинулся обратно? — зло поинтересовалась Иви. Ирбис молчал. Он ни за что бы не стал говорить о том, что в таком случае предстал бы голым перед двумя девушками.

Повисло молчание.

— Ну, хочешь, я перед тобой извинюсь? Только скажи, где мои вещи. Там было кое-что очень ценное для меня, — вдруг заговорила Сима.

Ирбис неуверенно кивнул: — Согласен. Только... Скажите, как вы меня нашли?

Девушки посмотрели друг на дружку. Ответила Иви: — По следам выследили.

Было ясно, что это ложь.

— Что вот так вот просто? — возмутился Арваде. Эльфийка безразлично пожала плечами и произнесла: — Извини за ошейник.

Сима повторила: — Извини. Так куда ты дел мой рюкзак?

Юноша был не доволен. Он хотел знать, как эльфийки смогли его разыскать в столице. В сказку про "выслеживание по следу" зверолод ни на грош не поверил, но решил, что если сказать им то, что они хотят, тогда от него отстанут.

— Я ничего из рюкзака не брал. Честно... Я его вместе с ошейником в ту речку кинул. Вот...

— Что?! — вскрикнула Сима, — там были мои записи и свитки! Они старше всех вас вместе взятых!

Подруга положила руку ей на плечо, но это не помогло. Девушка поникла и, схватив кружку, сделала первый, но далеко не последний глоток сидра.

— Но твои инструменты ведь должны быть целы, — попыталась успокоить ее Иви. Расстроившаяся эльфийка ткнула пальцем в парнишку и произнесла: — Ты должен показать, куда именно бросил мои вещи... — а затем сделала второй глоток.

Время шло. Как-то так вышло, что девушки присоединились к наемникам в их не лёгкой задаче по изничтожению запасов алкоголя в таверне. Только Ирбис оставался трезвым, хлебая простую воду. Попытки мужчин поприставать к эльфийкам были пресечены на корню.

— Вы представляете? Этот тролль нас два дня по лесу гонял! Никак сбить со следа не могли. Он все орал про "пушистых". Слов не понимал... — изливала душу слушателям опьяневшая Сима.

— Угу, — поддакнула захмелевшая Иви, — оказалось, его белка на нас наводила! Безумие какое-то! Оторвались только когда поняли в чем дело и усыпили эту маленькую гадину.

— А чего не подстрелили? Я бы с него ш-ш-шкуру спус-с-стил за такое, — заявил в стельку пьяный Леонард.

— Тогда тролль мог взбеситься. Мы то убежим, а он выйдет на какуюнибудь деревню и давай все крушить!

— А зубы. Правда, что зубы у каменных троллей алмазные? — поинтересовался Арваде. Эльфийки переглянулись.

— Мы ему в пасть как-то не заглядывали, — с ехидцей в голосе ответила Иви.

— Слышь, Лео, ты в ассоциации заказа на тролля не видел сегодня? — не унимался Арваде.

— Слышь, Наглый... — огрызнулся собутыльник.

— На-гвел. Буква Г! Заруби себе на носу!

— Я и говорю: Наглый Г... Гад. Ты если свою морду с камнем познакомить хочешь, так не стесняйся. Скажи. Я тебе сам в стенку лицо вколочу.

— Сначала тебе придется вот эту вот кружку выковырять из задницы!

Четверка более-менее беззаботно болтала между собой, только юноша помалкивал. Уж очень ему не нравилось пополнение в их компании.

— Я в туалет... — тихо сказал он, вставая из-за стола и уходя в глубь таверны. Внимания на него не обратили. Нет, Ирбис не пошел в туалет. Он прошмыгнул на кухню и со

всеми своими вещами вышел через чёрный ход. Да, паренёк решил сбежать от них, пока был шанс. Вести эльфиек назад в тот лес, к речке и показывать, в каком месте утоплены их вещички, он точно не собирался.

«Я рассказал, где это было. Сами найдут. Я им ничего не должен! И вообще... Мне пора в путь», — думал он, уходя в ночь.

«С Онфимом попрощаться успел — и ладно. А наемники пусть спаивают этих гадких эльфиек! Это им моя месть...» Мальчишка мог удрать от пьянствующей компании и раньше, но решил задержаться, чтобы убедиться в том, что девушки как следует напьются. Это была его маленькая месть врагам. Он видел, что творит алкоголь с посетителями таверны. И от всей души желал, чтобы это произошло с Симой и Иви. Парнишка даже не поленился немножко этому посодействовать...

Бесцельно бродить по ночному городу он не стал. Найдя одну из своих меток, нарисованную угольком на стене дома, паренёк направился к ателье. Но до цели не дошел. Свернув в пустой сквер, он улёгся на лавочку и, прижимая к груди дорожный мешок, уснул. Спать ему не мешали. Проснулся Ирбис утром. Убедившись в том, что все вещи на месте, он продолжил свой путь. Город медленно оживал. Некогда пустые улицы начинали наполняться прохожими. Юный зверолод пришел слишком рано. "Портняжное чародейство" было ещё закрыто. Нужно было ждать.

Чтобы хоть как-то скоротать время, парнишка решил порассматривать витрины близлежащих магазинчиков. Неспешно прохаживаясь между ними, парень остановился у чуть приоткрытой двери. Вывеска над входом гласила: "Антикварная лавка Рэндала". Немного потоптавшись, он рискнул войти внутрь. Хозяин, не молодой уже человек с сединой в волосах, сидел за небольшим столиком в противоположном конце помещения, заставленного всякой мебелью, вазами и застекленными витринами с не пойми чем внутри. Бросив мимолетный взгляд на раннего посетителя, он, ничего не сказав, вернулся к чтению книги. Молча, радуясь тому, что его не прогнали, осмелевший Ирбис прошел глубже в зал, осматривая разнообразные товары. Чем-то это место напоминало ему музей. Тут пахло стариной, ну или пылью. Хотя вроде бы помещение было чисто убрано.

Минут десять он спокойно рассматривал диковинные "экспонаты". Конкретно сейчас, мальчишка смотрел на полку со старинными монетами. Возле каждой была табличка с описанием. В какой-то момент что-то колыхнулось на границе памяти. Ирбис вспомнил виденную однажды странную монету и сейчас искал ее взглядом, но не находил.

— Простите. Вы не подскажете, что за монетку я видел? У вас её, кажется, нет... — спросил парень у антиквара, подойдя поближе. Тот едва заметно склонил голову в знак согласия.

— Описать сможешь? Может быть, надписи какие-то или символы с неё запомнил?

— Нет. То есть да. Эм... Смогу описать. А надписей на ней нет. Она пустая с обеих сторон. Похожа на две соединённые медные монеты в виде восьмёрки, а посередине дырка в виде ромбика. Вот...

Выслушавший Ирбиса мужчина подобрался. Внимательнее посмотрел на парня и отложил книгу в сторону.

— Ты не ошибся? Где-то такую монетку видел? — серьезно спросил он. Юноша согласно кивнул.

— Она у тебя с собой?

— Нет.

— Жаль, так где говоришь, ты её видел?

— Я не говорил...

— Расскажешь?

— Зачем? — паренёк не понимал такого интереса к бесполезной железке.

Антиквар вздохнул.

— Вы не расскажете? — самую малость расстроился юноша.

— А ты? — переспросил его мужчина. Ирбис отрицательно помотал головой.

— А если так? — Рэндал положил на стол перед собой лист бумаги.

— Что это? — не понял зверолод.

— Заключим официальный договор. Ты расскажешь то, что знаешь о монетке и где её видел. В качестве платы за твою информацию я расскажу то, что сам знаю о ней.

— Без этого никак?

— Никак. То, о чем ты меня спросил — большой секрет.

Ирбису не нравилось это предложение, но слово "секрет" пробудило любопытство.

— Что я должен буду сделать, если не расскажу?

— Ничего. Ты рассказываешь первый. Я только после тебя. Если я не расскажу то, что знаю, буду должен заплатить тебе сто золотых монет. Договор магический. Официальный. Сам закрывается при исполнении сделки.

И вот опять: слово "магический" раздуло любопытство ещё сильнее. Немного помявшись, юный зверолод решил рискнуть. Слишком уж манила его эта тайна.

— Что мне нужно делать? — спросил Ирбис.

— Смотри, — антиквар придвинул к себе договор, представлявший из себя официального вида бумагу, уже частично исписанную каллиграфическим почерком, — на этой строчке я напишу свои обязательства. Как тебя зовут?

— Дайн.

Мужчина придвинул к себе перо с чернильницей и начал быстро писать следующий текст на строке "Покупатель": "Я, Рэндал Меркрец, в уплату за полученную информацию от именуемого Дайном обязуюсь рассказать то, что знаю о монетке Желание". В графе "Неустойка покупателя" он вписал "Сто золотых монет" и сразу поставил жирный прочерк в аналогичной графе "Неустойка продавца".

— Теперь ты пиши вот тут, — он указал на строчку "Продавец", — Я, Дайн, продаю всю известную мне информацию о монете Желание Рэндалу Меркрец.

Все ещё сомневаясь в разумности своих действий, поддавшись сиюминутному порыву, Ирбис вписал эти слова в нужную графу и поинтересовался: — Все?

— Нет. Приложи палец в соседний квадрат.

Антиквар указал на два маленьких пустых квадратика в нижней части документа и сам положил свой указательный палец на один из них. Через секунду убрал. Теперь на том месте было маленькое пятнышко крови. Глубоко вдохнув, зверолод повторил это действие. Палец немного укололо. Он отдернул руку, оставив на белоснежной бумаге ещё одно алое пятно. Осмотр пальца никаких ран не выявил. Рэндал быстро взял лист и дёрнул его за уголки, будто собираясь порвать пополам. Но вместо того, чтобы разорваться, бумага разделилась на две точные копии.

— Это тебе, — протянул он один экземпляр мальчишке, — а теперь рассказывай, где видел Желание, — потребовал антиквар, отходя ко входной двери и закрывая её на щеколду. Теперь новые посетители не могли зайти в лавку.

Ирбис начал рассказ, немного терзаемый совестью из-за того, что разбалтывает чужой секрет, но остановить себя уже не мог. В конце концов его не просили держать язык за зубами.

— Я как-то встретил человека с золотыми глазами. Мы поговорили, и тогда он дал мне такую монетку, чтобы я ее подбросил и принял решение. Но она с обеих сторон одинаковой была, и я вернул её назад. Все. Вот.

Рэндал прицокнул языком, посмотрел на свой договор и спросил: — Когда точно это произошло и сколько монет у него было?

Парень подумал и назвал примерную дату.

— Я не знаю, сколько у него их... Он высыпал несколько штук из кошелька.

— Сколько Желаний ты видел?

— Не помню точно. Около десяти...

Человек опять посмотрел на свой экземпляр договора, а юноша взглянул на свой. В нем ничего не изменилось.

— Постарайся вспомнить точную цифру. Если больше про эти монеты ничего не знаешь, то попробуй называть цифры по порядку. Если трюк сработает — твоя часть сделки закроется.

Зверолоуд и правда не помнил, сколько монеток видел, но решил попробовать: — Десять, одиннадцать, двенадцать...

При слове "двенадцать" послышалось тихое шипение, и капелька крови Ирбиса на обеих копиях договора почернела.

Рэндал как-то разочарованно вздохнул.

— Видишь? Твоя часть договора выполнена. Значит, не меньше двенадцати... Мог и подделать... Ладно, сгодится.

Мужчина потёр переносицу, с минуту молчал, а Ирбис напряженно ждал. Все же человек заговорил: — Значит так. Теперь мой черед. Эти монеты называются "Желаниями". Как следует из названия — они могут исполнить любое желание, даже мертвого к жизни вернуть. Вот только работают не всегда. Да и не у всех. Они очень редкие и ценные. В общем-то, они считаются стратегическим ресурсом. Многие правители их собирают. Происхождение доподлинно не известно. Их иногда находят в древних развалинах. То, что Желания есть у того человека — не секрет. Но чтобы так много...

Антиквар в очередной раз посмотрел на свой договор. Брови поднялись в изумление. Вероятно из-за того, что его кровь все ещё была красной.

— Я не знаю, как пользоваться Желаниями, но наверняка тот человек в курсе...

Очередной взгляд на бумагу. Ничего не изменилось с прошлого раза.

— Я не понимаю, зачем он дал тебе в руки Желание!

Ирбис с интересом слушал, время от времени поглядывая на свой экземпляр договора, который все так же оставался без изменений. Его нервозность поутихла, когда выяснилось, что свою часть сделки он выполнил и теперь никому ничего не должен.

— Не понимаю, — растерянно произнес человек, почесывая свой затылок. — А если так?.. До меня доходил один слухок про этого Информатора. Говорили, будто бы его однажды один барон обидел. Отказался платить и выгнал златоглазого из своих владений. Замок того барона стоял на холме у моря, а прямо под ним на побережье был городок. Ночью началась гроза, и с моря пришла огромная волна. Это уже подтвержденный факт. Так вышло, что волна ударила аккурат о замок того барона, разрушила стену со стороны моря и

одну башню... Самое интересное то, что в той башне хранилась вся казна, — человек усмехнулся, — так уж вышло, что все его деньги смыло волной в город, и местный люд в одночасье стал богаче, а барон оказался разорен, оставшись с разрушенным замком. Вот такой вот слух.

Послышалось тихое шипение, и капля крови Рэндала на обоих договорах почернела. Мгновением позже почернели оба листа бумаги, сделав написанный на них текст абсолютно не читаемым.

— Сделка закрыта! — тут же заявил антиквар.

Ирбис был доволен. Услышанное ему понравилось, хотя некоторые моменты оказались пугающими.

— Спасибо, — поблагодарил паренёк.

— Тебе спасибо, — ответил человек, ещё есть вопросы? Может быть, купить что-то хочешь? — усмехаясь поинтересовался антиквар.

— Н-нет... Я пойду... А этот договор больше не нужен?

— Нет. Он закрыт и его уже не восстановить, — мужчина демонстративно порвал свой экземпляр на кусочки и бросил их в мусорное ведро, стоявшее в шкафу у стола. Молодой зверолод сложил почерневшую бумагу вчетверо и убрал в свой дорожный мешок.

— Всего вам хорошего, — попрощался он, направляясь к двери и отпирая ее.

— Дайн, постой. Дам тебе добрый совет: никогда не упоминай об этих монетах. За информацию о Желаниях легко могут убить.

— С-спасибо. Не буду больше, — ещё раз поблагодарил парнишка, выходя наружу.

Рэндал не был таким уж добрым человеком. Он был дельцом до мозга костей. Уже через несколько дней эта информация будет продана заинтересованным лицам, принеся антиквару не одну тысячу золотых монет. Благо, хоть ее источник не будет называться. Да и у предостережения, сказанного наивному юнцу, была своя цель — сохранить эксклюзивность товара.

Ничего из этого Ирбис не узнал. Довольный, он зашёл в открывшееся ателье и забрал свой плащ, теперь выглядевший как новенький. На нем не осталось ни следа от швов или заплаток. Одев его и расплатившись с гномкой, он ушел. Деньги ещё оставались, поэтому, случайно набредя на рыночную площадь, он купил себе неплохие сапожки на замену тем, что были потеряны в одной передрыге, а носимые до этого сандали выкинул. С лёгкой душой Ирбис покинул столицу.

Его путешествие возобновилось.

(Вместо эпилога: Градусы — Режиссер.)

История 10: Друг (Часть 1)

История 10: Друг (Часть 1)

Час, когда солнце скрывается за горизонтом, миг, в который умирает день и рождается ночь, многие народы не без оснований считают колдовским. Существует множество историй о том, как с наступлением сумерек происходят необъяснимые мистические события. Поговаривают, будто именно в этот час пробуждаются потусторонние, не видимые обычному глазу сущности, вторгаясь в мирную жизнь тех несчастных, кому не повезло повстречаться с ними. Одно из таких существ пробудилось и этим вечером...

Живительная тьма... Я вновь могу действовать. Пора... Пора приступить к осуществлению задуманного. Алмаз... Где же ты, мой не ограненный алмаз? Нужно его найти. Вечерний город... Местный люд. Мне нет до них дела. Они не имеют значения. Мне нужен только он...

Трущобы. Скопище ничего не стоящих ничтожеств! Но он живёт здесь. А вот и его покосившаяся хибара. Хм. Пусто... Наверное, он уже ушел на промысел. Опять ворует. Оно и к лучшему. Так будет гораздо проще. Где же ты, мой не ограненный алмаз? Сколько мне тебя еще искать? Ага, вот ты где... Подбираешься к парочке жалких людишек. Позарился на кошелек одного из них. Хорошо. Умничка. Схватил. Уходишь, будто бы ничего и не произошло. Глупцы не заметили воришку... Теперь мой черед братья за дело. Коснуться разума этого увальня, навеять желание проверить кошелёк...

— Эй! Где мои деньги?! Кто-то срезал мой кошелёк! Стража!

Нет. Не будет никакой стражи. Сами справляйтесь. Посмотри в сторону. Вон он уходит. Окликни.

— Эй, ты! Мальчишка, а ну стой!

Глупцами так легко управлять, они даже не в силах отличить свои мысли от чужих. Хорошо. Беги, мой алмаз, беги. Начнём огранку. Эта парочка гонится за тобой. Нет, убежать не надейся. Я им помогу. Подскажу, куда нужно свернуть. Ты не убежишь, но попытаться должен. Да, я знаю, что ты задумал. Нет, не получится. Я быстрее. Я придержу эти доски тебе их не сдвинуть. Тебе не сбежать. Видишь? Ты в тупике. Видишь? Ты уже окружён...

Вечер вступил в свои права, готовясь передать бразды правления ночи. Под хмурым, затянутым облаками небом, на морском берегу раскинулся портовый городок, носящий название Грейденпорт, являвшийся одним из основных торговых узлов Империи. Круглый год его порт был заполнен крупными торговыми судами, но и маленьким рыбацким лодчонкам находилось место у причала. Круглые сутки в порту кипела жизнь: днём грузчики и моряки занимались погрузкой и разгрузкой, а с наступлением темноты расходились по кабакам. Не ровные ряды каменных домов создавали неповторимый узор из узких улочек, дворов и скверов. По одной из таких узких улиц и бежал сломя голову юный зверолод.

Как уже бывало не раз, Ирбис убегал, спасая свою драгоценную рыжую шкурку. За ним гнались те, кого он по праву мог считать своим злейшими врагами. За ним гнались дети. Дети были бичом маленького путешественника, слишком похожего на кота. Они постоянно создавали массу хлопот, и самое страшное то, что им ничего нельзя было сделать! Если, конечно, не хотелось рискнуть и получить статус "бешеного зверя", напавшего на

беспомощного ребенка. Такое с ним уже случилось... Всего лишь из-за одного пинка, однажды пришлось спастись бегством от взбесившейся деревенщины. Что поделывать, люди недолюбливали представителей звериных рас, относясь к ним предвзято.

Мальчишка, не умеющий ориентироваться в городах, бежал куда глаза глядят, не задумываясь о конечной цели. Сейчас главное было оторваться от преследователей, и, кажется, это у него получилось. Гомона детворы больше не было слышно. Он прекрасно знал, что многие проблемные ситуации можно решить либо разговором, либо воспользовавшись преимуществом на старте. Такой подход срабатывал почти всегда.

Погоня действительно отстала. Парнишка наконец-то смог отдышаться и оглядеться по сторонам. Конечно же он не знал, где оказался, но такая ситуация была уже привычной. Нужно было только спросить у когонибудь дорогу или и вовсе попросить довести до какогонибудь трактира. Иногда это срабатывало. Выйдя из переулка, он оказался на безлюдной улице и пошел искать прохожих. Но не считая парочки сидящих бок о бок нищих, которые матерясь, тут же послали мальчишку куда подальше. Юноша не унывал, продолжая поиски. В итоге людей он все же нашел. Сразу двоих. Вот только задавать им вопросы было бы не лучшей идеей, ведь они были очень заняты, пиная и ругая кого-то лежащего на земле. Ирбис было собрался по-тихому уйти от места расправы, но его взгляд случайно зацепился за черный кошачий хвост. Совсем как у него самого. Присмотревшись, юноша увидел, что у черноволосого несчастного, сжавшегося в комочек, кроме хвоста имеются ещё и звериные уши. Чувство солидарности взяло верх над страхом.

«Они ведь другого зверолода бьют. Я мог быть на его месте... Ладно уж, убегу и от них, вот только...» — с этими мыслями Ирбис подобрал пару небольших камушков и сразу кинул один из них в мужчин, одновременно выкрикивая: — Эй! Отстаньте от него!

Расхрабрившийся парнишка попал по спине человека, того, что наиболее щедро раздавал пинки несчастному. Тот развернулся, окинул взбешённым взглядом округу и заметил новое действующее лицо. В прочем, обдумать ситуацию ему не дал второй камушек, попавший прямо в лоб.

— Эй! Я сказал — отстаньте от него! — предательски дрогнувшим голосом вновь крикнул юноша, уже готовый сорваться на бег. Вообще-то у него был лук, и избавиться от негодяев получилось бы всего лишь парой выстрелов. Но это был слишком безумный вариант для молодого путешественника, чтобы о нем даже подумать, не то что уж воплотить в реальность.

— Ай, мразь! Эй, у него подельник есть! — словивший два камня человек бросился на Ирбиса. Паренёк, уже готовый к этому, незамедлительно сорвался на бег и понёсся по пустой улочке. Сворачивая за один из домов, он краем глаза заметил, кроме бегущего за ним мужчины, как из того самого переулка выбежала черная тень. О том, что несчастный успешно сбежал от второго линчевателя, говорили гневные крики. В который уже раз от погони мальчишке помог оторваться его городской топографический кретинизм. Преследователи попросту не могли знать, где окажется рыжий зверолод после очередного поворота. Да он и сам этого не ведал.

Убедившись в том, что вторая за день погоня отстала, мальчишка облокотился спиной на высокий деревянный забор и шумно выдохнул.

«Хоть кому-то помог...» — думал он, успокаивая свои расшалившиеся нервы и переводя дух. И опять он оказался не пойми где. В общем-то, ничего не изменилось. Опять было нужно искать кого-нибудь, кто укажет путь. Взявшись за ляжку дорожного мешка, висевшего

на левом плече, парень двинулся в путь. Поиски ночлега растянулись на пол часа и оказались безуспешными. Почти никто из встреченных прохожих не помог заплутавшему зверолоду. Была троица подвыпивших молодых людей, которые указали направление к ближайшему постоялому двору. Но уже через пару минут мальчишка сбился с пути. Более того, теперь он оказался в районе складов, рядом с портом. А тут из-за позднего времени повстречать хоть кого-то становилось маловероятно. Если, конечно, ему не были нужны всякие подозрительные личности. От таковых путник старался держаться подальше. Ведь они могли помочь найти разве что только проблемы.

Уже успело стемнеть, а на уличное освещение не было ни намека. В прочем, юному зверолоду это не мешало. Он и по ночам видел прилично. Где-то поблизости лаяли сторожевые собаки. От них тоже стоило держаться подальше. Слыша свист, парень свернул в сторону, продолжая поиски. Минут через десять свист повторился. Не останавливаясь, Ирбис продолжал идти, протискиваясь в переулки между складскими помещениями. Ещё через пять минут свист повторился уже в третий раз. И опять был проигнорирован не обратившим на него никакого внимания мальчишкой. Мало ли какие странные звуки можно услышать? Зачастую они не имели никакого отношения к юноше.

— Эй, ты! — вдруг раздался оклик. Парнишка осмотрелся по сторонам, но никого не обнаружил.

— Наверху! Сюда посмотри.

Ирбис поднял голову, только сейчас заметив сидящего на крыше молодого парня.

— Я?.. — начал было он, но, рассмотрев нежданного собеседника получше, так и застыл с открытым ртом. Он был похож на человека, но только с первого взгляда. Из одежды: серая рубашка, заправленная, темные штаны, а на ногах простенькие башмаки. Немного смуглое человеческое лицо, темные глаза и черные растрепанные волосы. Но вот из них парой треугольников торчали вполне звериные уши, как у самого Ирбиса. Чуть подрагивающий хвост лежал на его коленях. Представителей такой расы начинающий путешественник ещё не встречал. Оно и не удивительно, ведь перед Ирбисом был полукровка — весьма редкое явление, учитывая то, что от союза разных видов дети почти не рождались. Если такой ребенок и появлялся на свет, то зачастую умирал в первый же год жизни, а если каким-то чудом выживал, то, как правило, с самого детства страдал врождёнными болезнями.

— Да ты. Спасибо за помощь! — крикнул полукровка, спрыгивая с крыши на землю и ловко приземляясь в полуприседе на ноги. Высота была не такой уж и большой, менее двух этажей. Правда, он все же немного пошатнулся, едва не упав, но взмахнув руками, сумел восстановить равновесие и выпрямиться в полный рост, оказавшись на пол головы выше самого Ирбиса.

— Ну чего замер? — он протянул застывшему зверолоду руку, — меня зовут Эрик, а тебя?

Пару раз беззвучно открыв и закрыв рот, Ирбис все же осторожно пожал протянутую ладонь и представился: — Дайн, — как обычно прозвучало его дорожное имя.

— Слушай, Дайн, а чего ты тут круги наворачивал? Я просто минут десять за тобой наблюдал...

— Я?.. Я постоянный двор искал... Вот, — прозвучал нерешительный ответ паренька, который секунду помешкав, добавил: — Эрик, можешь подсказать, где тут в городе можно переночевать?

— Не на улице?

Зверолюд отрицательно помотал головой.

— Вот так и знал, что ты не местный. Я почти всех мальчишек в округе знаю. О! А откуда ты? И где родители остановились? Могу к ним провести. Я город хорошо знаю, — полукровка самодовольно хмыкнул.

— Я один путешествую, — твердо заявил зверолод.

— Один? Тебе годков-то сколько? — усмехнувшись, спросил Эрик, а напрягшийся, заранее подготовившийся к выслушиванию нотаций о своем маленьком возрасте путешественник коротко ответил: — Пятнадцать.

Собеседник присвистнул и рассмеялся: — Я старше! Мне шестнадцать.

— Так ты поможешь?..

— Без проблем. За мной.

Чернявый парнишка обошел склад и, перебравшись через начинавшийся сразу за ним небольшой забор, попал на задний дворик.

— Перелазь! — раздалось из-за ряда деревянных досок.

— Зачем?.. — насторожился зверолод.

— Так быстрее.

Мысленно вздохнув, Ирбис последовал примеру своего проводника. Эрик, дождавшись появления спутника, подбежал к лестнице, приставленной к стене, и полез по ней наверх. Спустя минуту оба мальчишки уже стояли на крыше.

— Ну и зачем? — не выдержав, спросил юный зверолод.

— Зачем-зачем... Так короче. Пошли, только под ноги смотри и не свались.

Проводник подошёл к самому краю и, разведя руки в стороны по перекинутой доске, перешёл на крышу соседнего склада.

— Ну? Не тормози. Идем!

До пошедшего следом и озирающегося по сторонам Ирбиса наконец-то дошло, что крыши многих складов, но не всех, были соединены подобными переходами. Да, так ему ходить было куда проще. Избавившись от давления, ощущаемого из-за нависающей над ним громады стен, он вновь ощущал направление! Он понимал, куда нужно идти, чтобы выбраться из города!

«Запомню», — подумал он про себя, найдя наконец-то хоть какой-то способ бороться со своим топографическим кретинизмом, а вслух произнес: — Спасибо.

— За что?

— За помощь.

— Ах это. Не парься. Ты мне, я тебе... Ой. Тут надо перепрыгнуть.

Немного разбежавшись, Эрик перескочил с одной крыши на другую. Подскользнувшись на черепице, он чуть было не свалился вниз, но, качнувшись вперёд, упал на колени.

— Теперь ты прыгай. Не бойся, я подстрахую!

— Я не боюсь! — Ирбис и впрямь не боялся. Свой прыжок молодой путешественник совершил без проблем. Проводник только хмыкнул.

Вечер плавно перетекал в ночь, а перескакивая с крыши на крышу, к своей цели шли двое парней. До тех пор, пока Эрик, все же плохо видящий в темноте, наконец, не свалился вниз.

— Я в порядке! — слышалось с улицы, — спускайся, Дайн. Мы почти пришли.

Ухватившись за край крыши, зверолод свесился вниз и спрыгнул.

— Сюда, — теперь они пошли по улице.

— А за что они на тебя напали? — не вытерпев, поинтересовался любопытный путник.

— Те два придурка?

— Угу...

Собеседник ничего не ответил на этот вопрос, замолчав секунд на десять.

— Ты только обещай не обижаться и не убегать? — как-то грустно попросил проводник, продолжая указывать путь через лабиринт узких переулков и начав нервно покусывать свою нижнюю губу.

— Обещаю, — не задумываясь, легко согласился зверолод, понимая, что в случае опасности обещание можно и нарушить. Ещё через десяток секунд ожидания он услышал ответ: — Я у одного из них кошелек стащил... У того, которого ты камнями закидал, — виноватым тоном сознался Эрик.

— Но зачем? — насторожился Ирбис, не слишком то довольный тем, что помог воришке. Сейчас мальчишка прикидывал в уме, стал бы помогать своему проводнику, если бы заранее знал, что того попросту наказывали за воровство, хоть и очень жестоким образом. Выходило так, что он все равно бы вмешался, видя, как избивают другого беспомощного зверолода. Разумеется, если бы ему самому при этом можно было избежать негативных последствий от геройства. Как-то сам собой возник вывод, что будь на месте линчуемого зверолода обычный человек, то юноша, вероятно, прошел бы мимо. На моменте, когда парнишка представил на месте воришки человеческую девушку, из мыслей его вырвал ответ Эрика: — Деньги нужны... Жить то на что-то надо. Кстати, мы уже пришли. Вон вход, — он махнул в нужную сторону.

Ирбис сделал несколько шагов по направлению к постоялому двору и был остановлен немного напряженным окликом проводника: — Эй, Дайн! Не против, если я тебя угощу? Я сегодня при деньгах!

Зверолод развернулся к говорившему. Тот подбрасывал на руке позвякивающий содержимым ранее срезанный кошелек. Глядя на фигуру чернявого паренька, юный путник улыбнулся и согласно кивнул. Оба они в некотором роде были одиноки. Ирбису во время путешествия приходилось встречаться со множеством разных личностей — хороших и не очень. Но в итоге он всегда оставался один, твердо решив во что бы то ни стало не сходить с выбранного пути. Ну а Эрик... Эрик был беспризорником, вынужденным в одиночку выживать на городских улицах. А из-за своего смешанного происхождения, быть отвергнутым и людьми, и зверолодами. Оба они хотели найти себе друга. Именно поэтому полукровка и сознался в совершенном преступлении, в конечном итоге надеясь на понимание своего нового знакомого, который за время их короткого знакомства успел чем-то приглянуться. Возможно, своей бесхитростностью и простотой. Именно поэтому зверолод решил проигнорировать преступление своего нового знакомого, надеясь на то, что он не так уж плох и всегда есть шанс на исправление. Ну и не малую роль в принятии решений сыграло то, что они оказались ровесниками. Может быть, все это и помогло им довольно быстро сойтись. В итоге двое довольных сложившейся ситуацией парней направились на постоялый двор.

— Что будешь пить?

— Я не пью спиртного... Вот.

— Да ладно тебе! За знакомство. Нужно ведь отметить

? Я угощаю, — покровительственным тоном объявил Эрик, подходя к стойке хозяйки заведения.

История 10: Друг (Часть 2)

История 10: Друг (Часть 2)

— Нам... Так что бы нам выпить? Налейте два эля!

— Нет-нет, мне только воды и чегонибудь поесть, не дорогого. И комнату снять, — попросил Ирбис.

— Мясное рагу ещё теплое. Принести? Комната будет стоять... — полноватая женщина назвала вполне умеренную стоимость аренды комнаты. Зверолоуд согласно кивнул, а полукровка добавил: — И мне рагу. Я за все заплачу.

— Ты?.. — Ирбис хмуро смотрел на то, как краденные деньги перекачывали из рук в руки. Эрик проследил за взглядом своего нового знакомого и, хмыкнув, ответил: — Я их своими ребрами заработал.

— Вот ключ. Комната на втором этаже. От лестницы первая левая дверь. Еду сейчас принесут. Рита!.. — женщина убрала деньги, ни капельки не заинтересовавшись их происхождением, положила на стойку перед путником маленький ключик и пошла отдавать распоряжения помощнице.

В обеденном зале постоянного двора, кроме парочки парней, кутила небольшая компания гномов, которым на окружающих было откровенно плевать. Ирбис с Эриком уселись за круглый столик в углу.

— Ну, рассказывай, — велел полукровка, сложив руки на груди.

— О чем? — не понимая спросил путник.

— Чем занимаешься?

— Путешествую...

— Ну вот и рассказывай, как оно — путешествовать в одиночку, — после короткой не ловкой паузы попросил чернявый воришка.

— Мне нравится. Вот...

— У тебя родители-то есть? Семья?

— Есть.

Раздалось еле слышное фырканье.

— А зачем тогда путешествуешь?

— Хочу мир посмотреть. Увидеть что-нибудь интересенькое.

— И как увидел?..

В этот момент к ним подошла молодая девушка, принесшая на подносе заказы. Парни взяли по тарелке с рагу и принялись за еду, отложив разговор на потом. Ирбис ел не спеша, а вот Эрик, едва ли не забывая жевать, заглывал куски мяса с картошкой. И, конечно же, он справился с едой быстрее зверолоуда. Отставив пустую миску, дожидаясь приятеля, воришка взялся за кружку с элем, осторожно понюхал и начал медленно пить, при этом от чего-то морщась. На долго его не хватило.

— Фу, что за горькая дрянь! Как ее люди вообще пьют? — немного осипшим голосом патетически спросил он пустоту. Видя такую реакцию, Ирбис, стараясь не выплёвывать еду изо рта, тихо прыснул со смеху.

— Ну, чего ржёшь? — прозвучал возмущенный вопрос. Зверолоуд подавил смех и пододвинул к несостоявшемуся выпивохе свой стакан с водой. Тот сразу его схватил и выпил залпом.

— А зачем ты его купил? — спросил Ирбис, кивком указывая на почти полную кружку эля.

— Попробовать хотел, — ответил Эрик, не желая признаваться в том, что взял себе спиртного только чтобы выглядеть круче перед новым знакомым, — раз поел, теперь расскажи что-нибудь интересное.

— Эм... А! Точно. Я из столицы шёл, а там на парад смотрел в честь героя. Он там на коне ехал... А перед ним солдаты шли. Ровненько так, будто игрушечные! А Альдо четырьмя девушками окружён был... Вот... — при последних словах голос зверолода дрогнул. Он вдруг насторожился и закрутил по сторонам головой, что-то выискивая взглядом.

— Кто такой Альдо, что у него сразу четыре женщины? Многовато на одного...

Последний вопрос оказался проигнорирован рассказчиком. Вместо ответа взволнованный путник вдруг спросил у Эрика: — Это был ты?

Эрик растерянно посмотрел на Ирбиса.

— Думаешь, я на героя похож? — спросил он и рассмеялся, но, заметив настороженность своего нового знакомого, который все еще словно ужаленный, вертелся на месте, обеспокоенно спросил: — Ты чего?...

— Нет... Ничего. Прости. Показалось, наверное.

Необычная обеспокоенность Ирбиса была вызвана не Эриком и даже не тем, что он вновь вспомнил про Альдо. Причиной беспокойства несостоявшегося друида было то, что он ощутил, как кто-то коснулся его разума, подслушивая мысли. Чувствовать подобное путник научился ещё дома, ведь все в его семье владели телепатией и беспардонно ей пользовались друг на дружке. Длилось это ощущение всего пару секунд. Вот только кто это мог сделать, было непонятно.

«Показалось наверное. Я просто устал сегодня...» — решил парнишка для себя, закрывая эту тему.

— Ну, Альдо — это герой. Я сначала подумал, что Император его убить хочет. Он меч достал... А оказалось, что это такой ритуал и Император произвел Альдо в рыцари, — возвращаясь к разговору, зверолод начал описывать увиденный парад.

Некоторое время спустя.

— А ещё я девятнадцатое место в конкурсе лучников занял, вот! — гордо заявил Ирбис, начавший хвастаться своими достижениями перед новым приятелем.

— Подумаешь, девятнадцатое место. Нашел, чем гордиться, — хмыкнул Эрик.

— Эй! Там было очень много народа. Я многих победил!

Поужинав, они сидели за столиком перед опустевшими мисками, пили воду из фляги зверолода и просто болтали.

— Но не всех.

— Я хорошо стреляю! Я на огнедышащего монстра охотился! — обиженно заявил Ирбис.

— Ага, верю! А я... — в этот момент к их столику кто-то подошёл и зло крикнул: — Вор! Попался! — одновременно пытаюсь ухватить полукровку за шиворот.

Оба мальчишки одновременно вскрикнули, вскакивая со своих мест и уворачиваясь от неумелой попытки захвата. Перед ними стоял взбешенный человек. Тот самый, у которого чернявый парнишка вечером срезал кошелек. Который немногим позже от души пинал пойманного воришку. И в которого юный путешественник кидался камнями. Ирбис не на шутку перепугался. Он не ожидал, что вот так вот попадет. Попадать в тюрьму и потом

пытаться как-то доказывать свою невиновность он не хотел. Уже имелся мало приятный опыт пребывания в заключении, хоть и всего пару дней. Сейчас юноша судорожно соображал, как сбежать от новой неприятности.

Эрик не сплеховал. Он одним движением перевернул стол, опрокидывая его на человека, и крикнув: — Бежим! — схватив растерявшегося приятеля за руку, потащил прочь с постоянного двора. Ну да, Ирбиса заставлять было не нужно. Он и сам уже приготовился дать деру. Им удалось невредимыми выскочить наружу. Хотя зверолод видел, как об дверной косяк раскололась брошенная им вдогонку деревянная кружка. Вновь начался бег, на этот раз под крапывающим дождем. Погода портилась на глазах. Перед взглядом парнишки замелькали узкие улочки и переулки, сливаясь в одну неразличимую картинку. Хорошо хоть сейчас у него был проводник, знавший этот город.

— Кажется, оторвались, — оглянувшись назад, Эрик подытожил результаты очередного побега.

— Угу, только мне теперь негде ночевать... — пожаловался Ирбис, натягивая на голову капюшон. Мальчишки оказались посреди улицы под все усиливающимся дождем.

— А почему бы тебе у меня не переночевать? — вдруг предложил воришка, — места не много, но тебе, думаю, хватит. Причин для отказа не было, как и желания дальше мокнуть под дождиком.

— Да, хорошо, — быстро покивав, согласился зверолод. И вновь мальчишки сорвались на бег, на этот раз спеша в район трущоб.

Дорога не заняла много времени, да и новых неприятностей с парнями по пути не случилось. Возможно от того, что те, кто мог создать им проблемы, сейчас прятались от дождя или уже спали. И вот они остановились перед покосившейся лачугой, больше похожей на очень большую деревянную коробку, чем на дом.

— Вот тут я и живу, — с беспокойством в голосе сказал успевший малость промокнуть Эрик. Его волновал тот факт, что новому знакомому может не понравиться неказистый, нищенский вид его жилья. Но Ирбиса этот факт почти нисколько не отталкивал. Юный путешественник был не прихотлив в выборе крыши над головой, успев приспособиться к тяготам долгой дороги. Зачастую ему вообще приходилось ночевать под открытым небом, кутаясь в дорожный плащ.

— Хорошо. Пошли скорее... — поторопил зверолод своего нового знакомого. Паренька немного беспокоила сохранность собственных пожитков, но успокаивал тот факт, что брать то у него почти нечего.

Эрик быстро подошёл к дому. Отперев небольшой навесной замок на двери, настезь её распахнул и прошмыгнул внутрь.

— Прощу. Гостем будешь!

Ирбис юркнул следом за ним. Дверь со скрипом захлопнулась. Полукровка закрыл ее на задвижку и принялся разуваться, оставив сырые башмаки у входа. Зверолод скинул с левого плеча дорожный мешок, откинул с головы капюшон и последовал примеру хозяина, попутно осматривая жильё. Помещение представляло собой всего одну комнату с единственным окном. У противоположной от входа стены находилась маленькая печка с трубой дымохода, уходящей в потолок. Возле нее стоял небольшой низкий столик с парой задвинутых табуретов. Вдоль стен было несколько старых шкафчиков и обычных деревянных ящиков. Кровати не имелось. Ее заменял накрытый несколькими одеялами широкий гамак, натянутый от стенки и до стенки в дальней части помещения напротив окошка. Пол оказался

деревянным. И вот сапожки путника присоединились к обуви хозяина дома.

Эрик нащупал на полке одного из шкафов огарок свечи с огнивом и через минуту сумел зажечь ее, поставив на центр стола. Стало светлее.

— Сейчас согреемся, — он присел у печки, заполнил ее нутро дровами из поленницы, находившейся рядом, добавил сухого сена и, запалив от свечи лучинку, разжёл огонь. Тем временем Ирбис неловко переминался с ноги на ногу, стоя у входа и не зная, куда себя деть. Хотелось спать. Паренёк уже начинал позевывать. Слышалось тихое капанье. Чернявый парнишка быстро подставил под течь в потолке деревянную миску и сказал: — Присаживайся, погрейся.

— Хорошо. Спасибо!

Зверолюд присел на один из табуретов, на другом устроился Эрик, который уже стягивал с себя промокшую рубашку. Затем ее участь разделили и штаны. Хозяин лачуги, оставшийся в одних трусах, повесил мокрую одежду на верёвку, натянутую над печкой. Ирбис не мог не обратить внимания на его тело: под одеждой оно оказалось обычным человеческим. Кое-где виднелись совсем свежие синяки. От людей его отличало только наличие звериных ушей и хвоста. Пошарив в одном из ящичков, он достал кусок ткани и вытер свои мокрые волосы, а затем протянул импровизированное полотенце гостю, вновь усаживаясь на прежнее место.

— На, вытрись.

— Нет... Мне не нужно, — будучи более подготовленным к ненастной погоде, гость робко отказался, — у меня только плащ намок. Вот.

Эрик просто пожал плечами и кинул тряпку на ящик.

— Извини, угостить нечем.

— Ничего, я уже наелся...

— Да не жмись ты так, я не кусаюсь!

— Я не жмусь! — рефлекторно возмутился Ирбис.

— Оно и видно, — фыркнул Эрик.

— Спать хочу, — немного виновато признался зверолюд.

— Ложись тогда. Я обсохну и тоже на боковую.

Ирбис кивнул. Сложив руки на столе, положил на них голову и закрыл глаза. Было немного неудобно, но терпимо.

— Эй! Ты чего! — услышал он возмущенный вскрик Эрика и ощутил легкий толчок в плечо, — на гамак ложись!

Уставший, уже плохо соображавший путник не понимаяще взглянул на чернявого парнишку: — А как же ты?

— Вместе поместимся. Только... Лук с плащомними...

Зверолюд заколебался, это не осталось незамеченным полукровкой.

— Не волнуйся, не украду... — обиженно буркнул он.

— Н-нет, я... Это ведь твоя кро... Ты ведь там спишь. Не хочу занимать твое место. Вот...

— Ерунда. Места хватит обоим, — легко отмахнулся от подобной причины Эрик.

— Я... Ладно.

Ирбис встал. Сняв с себя лук, колчан и плащ, он положил их возле своего дорожного мешка. Настороженно подойдя к гамаку, юноша осторожненько закинул на него одну ногу и оперся на нее. Убедившись в устойчивости спального места, забрался на него целиком и,

улёгшись у стенки, вновь закрыл глаза. Что поделаться, юному путешественнику впервые предстояло спать на гамаке. Сон не спешил приходить к усталому путнику. Через какое-то время зверолод ощутил, как качнулась необычная кровать. Эрик лег рядом и, осторожно вытащив верхнее одеяло из-под соседа, укрылся им сам и накрыл гостя.

— Эй, Дайн, ты спишь? — через несколько минут раздался тихий шепот.

— Нет, — прозвучал столь же тихий ответ.

— Ты завтра уходишь?

— Нет... Я хотел поискать в городе одну семью. Вот...

— Могу помочь...

— Хорошо... Спасибо...

— Эй, Дайн... Ты специально постоянно говоришь "Вот" в конце фразы?

— Что?.. Нет! — раздался возмущенный вскрик, ему вторил тихий смех. Самую малость обидевшийся Ирбис не удержался и, лёжа под одеялком, легонько пнул по ноге полукровку, тут же получив пинок в ответ. Ещё пару минут они молча, в шутку толкались локтями и пинались, лёжа на гамаке, а затем, успокоившись, уснули.

Поганый зверолод! Куда ты полез?! Нет, не успел среагировать... Не успел отклонить его треклятые камни! Этот тупой человечиска отвлекся на него. Нет, слушай меня! Накажи полукровку. Плюнь на зверёныша! Куда? Стой! Вокруг одни идиоты! Мой неограниченный алмаз! Он сбежал... Как же не вовремя появился этот мальчишка... Ничего. Продолжу работу. Огранка — дело тонкое. С ней спешить нельзя. Алмаз. Где ты, мой неограниченный алмаз? Вот он ты... Убегаешь... Ладно. Шанс уже упущен. Помогу тебе скрыться. Ближе, человечиска, ближе... У меня для тебя сюрприз!

Хм, слишком сильно толкнул этот камень... Он не должен был пробить человечку череп! Беги, мой алмаз, беги. Незачем тебе видеть этого покойника. Я тебя догоню, только от тела избавлюсь. Огонь... Да, мой огонь хорошо справится с этой задачей. Да, треск горячей плоти так успокаивает... Нет! Нужно держать себя в руках, контролировать гнев... Просчёты не допустимы. Хорошо, остался только пепел... Можно идти... Алмаз... Где ты, мой алмаз? Куда успел убежать? В какую нору ты забился и теперь прятаться?

Что? Опять этот поганый зверолод! Почему они вместе? Стоило всего лишь на минутку отвернуться, и тут такое... Алмаз! Думаешь, я не знаю, что ты делаешь? Я наблюдал за тобой. Я знаю... Ну чего ты красуешься перед этим драным кошаком? Хватит! Он тебе не нужен! Тебе нужен только я... Хватит красоваться. Бегать по крышам опасно. Я помогу тебе это узнать... Падай, мой алмаз! Тебе ещё предстоит понять, что ты никто без меня. Да, я знал, что с тобой ничего не случится из-за такого ерундового падения...

Стой! Почему ты с этим зверенышем идёшь на постоялый двор? Ладно, ты голоден... Не привязывайся к нему. Он всего лишь пыль под твоими ногами на дороге к... Альдо?! Не так ли звали того мечника... Ну-ка, зверёныш, покажи ка мне этого героя. Да, это он! Тот самый человек. Стоп... Ты видел его до парада... Теперь понятно почему... Что?! Как ты меня ощутил? Поганый зверолод! От тебя нужно избавиться! И как можно быстрее... Где там ошивается тот, второй недоумок?

Ага, вот и он. Рыщет в поисках приятеля... Не найдёшь... Пойдем со мной... Да, сюда... Считай меня своей интуицией. Все правильно. Не устаю поражаться тому, как эти глупцы умеют придумывать бредовые объяснения тому, что не могут понять своим жалким умишком. Да, они тут. Заходи. Да, ты видишь их... Хватай рыжего, придуши его! Нет! Не

того! Отпусти! Я приказываю! Хорошо, молодец, мой алмаз. Беги пока, а я позабочусь об этом бесплезном недоумке... Нет, кружкой ты в него не попадешь, не позволю... Эх, жаль, не в звереныша. Глупец. Ты мне мешаешь. Взбесился? Ну, ничего, и от тебя избавлюсь. Да, заходи в этот переулок...

Алмаз. Где же ты, мой неограниченный алмаз? Ты привел поганого кошака к себе домой... Ты всё-таки привязался к нему... Не хорошо... Столько работы может пойти насмарку. От зверолода нужно избавиться, так или иначе... Привязался... Теперь не получится просто убить сопляка... Или... Ладно, посмотрю... Попробую действовать тоньше... Посмотрим, как ты отреагируешь, если этот рыж

ий паразит умрет по твоей вине... Да... Это будет отлично! Спи, мой алмаз... Видьсны... Слушай мой шёпот...

История 10: Друг (Часть 3)

История 10: Друг (Часть 3)

Ирбис проснулся от того, что ему прямо в лицо светило солнце, проникающее в ветхую лачугу через единственное окно. Щурясь, он попытался приподняться и обнаружил, что его правая рука лежит на чем-то теплом. Если быть точнее, то на чьей-то спине. Убрав руку, помотав головой, отгоняя сонливость, зверолод наконец-то смог полностью открыть глаза и осмотреться. Рядом с ним лежал полуголый парень со звериными ушами и хвостом. Воспоминания о прошлом вечере лениво поднимались из глубин памяти, расставляя все на свои места. Рядом, на животе и свесив одну ногу с гамака, спал Эрик, очевидно, уже давно привыкший к яркому свету по утрам и нашедший отличный способ с этим бороться: уткнуться лицом в подушку. Одеядло валялось на полу. От души потянувшись, юный путешественник попытался перелезть через соседа, чтобы выбраться с необычной кровати. Ему почти удалось задуманное. Разбуженный вознёй гостя, полукровка резко подскочил, пытаясь подняться, тем самым скидывая Ирбиса с гамака на пол.

— Ой!

— А это ты, Дайн. Прости, — вяло извинился полукровка, — я подумал, что кто-то в дом вломился.

— Ничего, — не стал развивать эту тему путник, направляясь к своим вещам, чтобы попить из фляги. Эрик тоже встал и пошел к уже остывшей печке, чтобы проверить, высохли ли его рубаха со штанами. Убедившись в том, что одежда просохла, он быстро оделся.

— Г-где тут туалет? — спросил немного стесняющийся гость.

— На улице...

Когда парни привели себя в порядок и собрались, пришла пора разобраться с одним не маловажным вопросом: — Дайн, завтрак на рынке купим или корчму найдем?

— Ты хочешь тратить ворованные деньги? — осторожно поинтересовался зверолод.

— У меня других нету. Тебя это так напрягает? Тогда, может быть, ты угостишь меня? Твоя очередь!

— Эрик... — Протянул Ирбис и умолк, только чтобы, собравшись с духом, через пару секунд ответить: — Да, напрягает! От них одни проблемы. У меня есть хлеб с сыром. Я поделюсь. Вот.

Полукровка прицокнул языком, но отказываться не стал. Зверолод достал из своего заплечного мешка буханку только вчера купленного хлеба и кусок сыра, весящий около двухсот граммов. Разломав их на двое, он отдал половину хозяину дома, который все это время, нахмурившись, буравил взглядом гостя. В полной тишине они принялись за еду.

— Что? — первым не выдержал гнетущего молчания Ирбис.

— Ничего. Просто... Чего тебя так волнуют мои деньги?

— Ничего... Они краденые...

— И что с того? — голос полукровки стал напряжённым.

— Плохо это. Проблемы будут. Тебя в тюрьму отправят... Вот.

— Если поймают! Да и то, скорее просто побьют. Как вчера. Чего вообще ты такой правильный?

Зверолод растерянно пожал плечами.

— Не знаю...

— Ну вот скажи, как мне ещё деньги получить?

— Заработать? — осторожно спросил путник. Ответом ему был смех.

— Кому я такой, по твоему нужен? — с ехидцей и обидой в голосе резковато спросил

Эрик.

— Какой "такой"?

— Полукровка! Думаешь, я не пытался? Пробовал найти работу. Все гонят. Вот и живу, как могу! Не тебе меня учить или осуждать! — вспыхнул чернявый воришка.

— Я... Я... Я не осуждаю! — нелепо размахивая перед собой руками, испуганно немного запинаясь, ответил Ирбис, — я про то, что это ведь опасно... Можно еду и без денег достать. Вот...

— Украсть?

Новая усмешка.

— Нет! Зверька можно подстрелить или рыбку поймать.

— Ха, я не умею охотиться! И где мне в городе рыбалкой заниматься? В порту? Бред...

— Я за городом речку видел, хотел там порыбачить. Можем сходить!

— И что потом?..

— Поджарим рыбку. Если много будет, то можно продать на рынке или постоялому двору. Я так делал...

Эрик фыркнул, собираясь отказаться, но после секундного размышления решил для начала уточнить: — Это ты меня сейчас на рыбалку пригласил?

Замявшийся Ирбис согласно кивнул: — Ну да... Можно сходить...

— Я не умею голыми руками ловить! У меня даже удочки нет.

— Я нам сделаю.

— Из чего?

— У меня все для этого с собой есть.

— Ты разве куда-то там не спешишь?

— Я... Нет... Не спешу.

— А ведь говорил, что ищешь кого-то в городе.

— Это не к спеху. Мне только узнать, тут они или нет.

— Ну и ладно, уболтал! — наконец согласился Эрик. Но он все же хотел узнать, зачем его новый знакомый прибыл в город Грейденпорт. Не став гадать, юноша спросил об этом напрямую: — А кого ищешь-то?

— Семейю Ламберг... Они торговцы. Живут в этом городе, — произнося эту фамилию, Ирбис на глазах погрузнел. Ему вспомнились события одной злополучной ночи, когда он с караваном попался разбойникам. Как выяснилось, то нападение подстроил ехавший с ними лекеурьер по имени Алард Хофман с одной целью — убить членов той семьи. За что? Это осталось не известно. Путник сам тогда чуть не погиб, провалявшись неделю с горячкой. Благо, нашлось, кому о нем позаботиться. Парнишка знал, что при попытке побега те люди вновь были пойманы разбойниками. Умом он понимал, что, скорее всего, их уже давно нет в живых. Но все же в нем теплилась искорка надежды на то, что семейство Ламберг, ну или хоть кто-то из них, мог пережить ту злополучную ночь. Именно поэтому юный путешественник, направлявшийся к Великому лесу эльфов, сделал крюк, чтобы зайти в Грейденпорт и попытаться найти выживших, чтобы хоть как-то успокоить собственную совесть. Ведь мальчишка все еще винил себя в их смерти.

— Ну, если торговцы, тогда найти их будет не сложно, — объявил Эрик, — просто

поспрашиваем других торгашей. Они друг дружку знают.

Ирбис тяжело вздохнул и задал насущный вопрос: — Тогда сейчас на рыбалку?

— Да, рыбалка! Вперёд!

— Ты только ведро возьми, — напоследок добавил зверолод.

— Оно дырявое.

— Тогда без него...

Сборы много времени не заняли. Заперев дом, парни отправились за город на рыбалку.

Спокойно выйти из трупп им не позволили. На горизонте появилась четверка подростков, вышедших из переулка и направившихся к парочке будущих рыбаков. Все они были людьми: трое парней и одна девчонка. Первым их приближение заметил Эрик и сразу шепнул своему товарищу на ухо: — Я сам разберусь. Ты просто стой сзади и выгляди угрожающе. Главное, ничего не говори, иначе все испортишь. А! И когда я заговорю, сложи руки на груди.

Ирбис согласно кивнул. Он уже понял, что эта встреча чревата новыми проблемами.

Когда группа местных оборванцев приблизилась, один из парней вышел вперёд и заговорил насмешливым тоном: — Ну надо же! Это ведь наш полукровка! Неужели дружка себе нашёл? Эй, зверь. Тебе не противно с этим отребьем дело иметь?

Эрик шагнул вперёд, фыркнул так, чтобы это услышали все собравшиеся, и ответил: — Чья бы корова мычала! Сам таскаешь с собой шестёрк.

— За такие слова нужно отвечать... — угрожающе произнес главарь шайки.

Зверолод, унимая беспокойство, сделал, как ему было велено: сложив руки на груди, нахмурился и исподлобья посмотрел на четверку. Он надеялся на то, что так будет выглядеть достаточно грозно. На заданный вопрос отвечать не стал, только едва заметно отрицательно мотнул головой. Тем временем его товарищ, усмехаясь и не оглядываясь, начал говорить за них обоих: — Думаешь, вы вчетвером сможете справиться с нами? Можем проверить... — он сжал правую руку в кулак, вложил его в раскрытую ладонь и хрустнул костями. Четверка взглянула не полукровку, затем на молчавшего зверолода и переглянулась.

— Не в этот раз. Больно надо об вас руки марать, — главарь местной шайки пошел вперед, нарочно столкнувшись с Эриком плечом, его приспешники прошли следом. Провокация осталась без ответа. Группа подростков ушла прочь. На этот раз конфликта удалось избежать. Не то чтобы чернявый воришка хорошо блефовал, или низкорослый зверолод выглядел столь уж угрожающе, чтобы напугать местных хулиганов. Просто за его спиной был отлично виден короткий лук. Ирбис оказался единственным, кто был вооружен. А ещё они не знали, чего можно ожидать от зверолода и что скрывается под его плащом.

— Видишь? Я ведь говорил, что все обойдется. Они трусы... — усмехнувшись, заявил Эрик. Вот только в тоне его голоса было отчётливо слышно волнение. Выдохнув, Ирбис посмотрел на удаляющуюся компанию, согласно кивнул и, не скрывая беспокойства, спросил приятеля: — Они за нами не вернуться?

— Не... Если не провоцировать, то нет. Плевать на них. Пошли дальше.

Дальнейший путь они проделали без происшествий и беспрепятственно покинули город. Только-только выйдя за ворота, зверолод присел на обочину и, стянув с ног сапожки, привязал их к дорожному мешку.

— Это что сейчас было? — удивлённо поинтересовался чернявый парнишка.

— Обувь снял. Мне босиком удобнее ходить. Вот.

— Странный ты.

— Сам ты странный.

Шутливо переругиваясь, парни двинулись дальше.

— Ну, скоро уже твоя речка? — в который уже раз нетерпеливо спросил Эрик, а Ирбис уверенно ему ответил: — Думаю да. Скоро уже должна показаться.

Вот уже почти час они пробирались через лес. А все потому, что юный путешественник по привычке решил срезать путь. Он видел реку ещё с тракта по пути в город. Но до того места идти было довольно долго. Парнишка, прикинув, где она должна течь, сразу за городом сошел с дороги и пошел напрямик, заведя товарища в лес. Сам проводник чувствовал себя в дикой природе вполне комфортно, а вот его попутчик не очень, периодически спотыкаясь на ровном месте.

Спустя несколько минут меж деревьев появился просвет. Парни наконец-то добрались до искомой, текущей через лес небольшой речки.

— Да неужели! А я то думал, что ты меня в самую глушь завести хочешь и там съесть, — радостно воскликнул Эрик.

— Не смешно, — тихо буркнул Ирбис.

— Смешно! Ну и? Теперь что делаем?

— Надо найти два молодых деревца, вот такой вот длинны, — зверолод вскинул над головой руку, отмеряя примерно двухметровую высоту.

— Ну, допустим... — полукровка огляделся по сторонам, — вон те сойдут?

— Да. Сейчас срежу, — юный зверолод подошёл к группе молодых деревьев, опустился на колени и поставил на землю свой дорожный мешок. Порывшись в нем, он достал свой охотничий нож, который оставался лежать среди запасной одежды ещё со времени его прибытия в столице. Провозившись пару минут, Ирбис срезал тонкий древесный ствол толщиной в три его пальца.

— А ты, оказывается, опасный тип, раз с пером ходишь! — присвистнул Эрик.

— Где? — зверолод потрепал волосы на макушке, подумав, будто упомянутое перо где-то на нем.

— Я про ножик твой.

— Ааа... Ну да. Это мой охотничий нож. А что с ним?

— Ничего. Забудь. Не понимаешь ты шуток, друг мой. Дай мне. Сам себе удочку хочу сделать.

Ирбис передал товарищу нож, в это время рассуждая о том, действительно ли они друзья.

«Наверное друзья...» — решил он для себя простоватый Ирбис.

— Да как ты им дерево перерезать смог?! — воскликнул чернявый парнишка, у которого не получилось с первого раза.

— Ты давил на лезвие, а надо с нажимом из стороны в сторону водить. Вот, — ответил его товарищ, прилаживая ножны от охотничьего ножа себе на пояс, где им и место.

— Ага, готово. Дальше что?

— Веточки срежем... — вновь порывшись в дорожном мешке, Ирбис достал маленький ножичек. На самом деле это был просто кусок железа, заточенный на пол пальца с одной стороны и замотанный полоской кожи с другой. Им юный путешественник пользовался, когда вырезал фигурки из дерева. Вновь раздался свист приятеля.

— Да сколько же у тебя ножей?

— Два, — ответил зверолод, начав срезать веточки с будущей удочки.

— Опасный ты. У меня один и тот дома остался.

Полукровка занялся тем же делом.

— Не опасный... Вот.

— Вот... — повторил за Ирбисом Эрик.

— Что? — путешественник отвлекся от своего занятия, чтобы посмотреть, на что ему указывают.

— Ничего. Дразню тебя просто, — мягко улыбнувшись, ответил чернявый парнишка.

— Зачем?.. — немного нахмурившись, спросил простодушный зверолод.

— Ммм... Тебе когда-нибудь говорили, что ты забавно смотришься, когда дуешься?

— Нет...

— Ну и вот. Я тебе об этом сейчас говорю. О боги! Меня наверняка кто-нибудь проклянет за то, что я разболтал тебе эту тайну!

Ирбис тихо фыркнул, а Эрик, глядя на него, залиvisto рассмеялся.

— Я не дуюсь.

— Я вижу.

Дело было сделано: два древесных стебля оказались очищены от всего лишнего.

— Дай ножик, — попросил Ирбис, убирая маленький ножичек для резки по дереву обратно в дорожный мешок, и достал из него небольшую тряпку. Затем закинул свои пожитки на левое плечо и встал с колен. Эрик без возражений вернул имущество законному хозяину. Зверолод немного походил по округе и остановился у высокого дерева. Вновь присев на корточки, он начал ковырять лезвием влажную после ночного дождя землю.

— Клад ищешь?

— Ага. Уже нашел. Вот, смотри! — и усмехающийся парнишка протянул новому другу жирного извивающегося червяка.

— Фу.

Червяк был брошен на расстеленную тряпку. А затем ещё один вместе с горстью земли и ещё...

Когда с добычей наживки было покончено, а охотничий нож вернулся в ножны на бедре зверолода, парни наконец-то направились к берегу реки. Немного прошли по нему и, найдя подходящее место, уселись в тени раскидистого дерева на крупный корень, выступающий из земли совсем рядом с водой.

— Хворост бы собрать и разложить вон там, на солнышке, чтобы просох, — вдруг сообразил Ирбис.

— Ты это... Дайн, давай, не отвлекайся! Показывай, как удочки нам делать собрался, а хворост подождёт.

— Ну ладно.

Дорожный мешок вновь был скинут на землю. Из него на свет была извлечена маленькая деревянная шкатулка, в которой хранилось несколько крючков с прочей металлической мелочью на вроде грузиков и моток тонкой верёвочки. Один "набор рыбака": веревка с привязанной к ней деревянной щепкой, каким-то металлическим колечком и крючком уже имелся. Оставалось только нужный конец привязать к длинной палке, чтобы получить импровизированную удочку. Создание его копии заняло всего несколько минут. Немного повозившись с приготовлениями, парни наконец-то смогли приступить к рыбалке.

— Зачем ты в него плюнул? — спросил Эрик, недоуменно смотря на то, как его товарищ поплевал в червяка, насаженного на крючок.

— На удачу.

— Странно.

— Теперь ты червяка на крючок насади и закидывай, как я, — юный путешественник плавным движением забросил удочку. Кроме плевания на червячка, черноволосый ученик в точности повторил действия рыжего учителя. Следя за успешным началом рыбалки, Ирбис наставительно сказал: — Когда щепка начнёт дёргаться, уходя под воду, значит — клюёт. Дай рыбке чуток времени как следует заглотить приманку и вытягивай.

— Понял, учитель!

— Последи, пожалуйста, и за моей удочкой. Я хворост пособираю. Вот.

— Хо-ро-шо! — на распев протянул начинающий рыбак и получил от наставника его удилище. Зверолоуд убежал в лес. Сборы хвороста много времени не заняли. Уже через десять минут он вернулся, разложил будущие дрова в солнечном месте для сушки и приступил к рыбалке.

Время тянулось медленно, мальчишки сидели на берегу речки, смотрели на поплавки и маялись от безделья. Первый клёв был у зверолоуда. Чуть выждав, он резко дёрнул удочку вверх, вытаскивая из воды трепыхающуюся рыбешку размером с ладонь.

— У меня первая, — довольно заявил Ирбис, снимая улов с крючка, беря за хвост и с силой ударяя рыбьей головой о корень, а затем бросая на землю у себя за спиной.

— И что?.. Это ты глушанул ее сейчас?

— Угу. Я... Просто... Ммм... Хотел посчитать, кто из нас больше поймает. Вот.

— Вроде как посоревноваться со мной? Нечестно выйдет! У тебя опыта поболее будет.

— Это на удачу игра...

— Ах, игра, значит... Ну ладно! Раз игра, то нужны ставки. Вот ты что поставишь?

— Ничего... — немножко занервничал зверолоуд, собравшийся отказаться от намечавшегося соревнования, одновременно нанизывая на крючок нового червя. Поплевав на него, он вновь забросил удочку.

— Ха! Без ставок неинтересно. Давай на щелбан?

— Ладно... — все же нехотя согласился Ирбис, решив, что даже если и проиграет, то ничего материального не потеряет. Так началось их маленькое соревнование.

История 10: Друг (Часть 4)

История 10: Друг (Часть 4)

— Хорошо сидим, — заметил Эрик по прошествии примерно часа. За его спиной на земле было уже две рыбины. А вот счёт юного путешественника так и не изменился. Его добыча все еще сиротливо валялась в полном одиночестве.

— Угу... — Ирбис был согласен. Ему действительно нравилось такое спокойное и безмятежное времяпрепровождение. Можно было спокойно подумать и "переварить" события минувшего вечера. Парнишка понял, что ни о чем не жалеет, и если бы ему вновь представился выбор: помогать воришке или нет, он бы точно вступился за него. Разумеется, с учётом собственной безопасности. Однако, вспоминая произошедшее, у добродушного паренька назрел новый вопрос, который он не преминул задать: — Эрик... Извини, если что... Но я не понимаю... Те четверо ребят... Ты с ними не в ладах...

— Извиняю. Только не мямли. Спрашивай, что хотел. Не обижусь, — чернявый парнишка перебил своего приятеля.

— Хорошо, спасибо...

— И можно без вежливости. Все эти "извини" и "спасибо" звучат непривычно.

Ирбис согласно кивнул, поглядывая на поплавок и собираясь с мыслями.

— Ты с ними в ссоре из-за воровства?

Раздался смешок.

— С ними поссориться из-за воровства? Нет, конечно! Ну, разве что территорию не поделим. А так они куда как хуже меня будут. Вот на днях склад один вскрыли... Так. Лучше об этом вообще не говорить. Не мое это дело, и не твое тем более. Без обид.

— Я не обижаюсь.

— Они меня не любят, да и не только они, потому что я полукровка.

— Понимаю, — задумчиво протянул зверолод, — меня тоже люди часто шугают. А дети вообще за домашнего зверька принимают! — последние слова были выкрикнуты возмущенным тоном.

Раздался смех. Насмеявшись, Эрик покачал головой.

— Нет, Дайн. Не понимаешь. Это другое...

— Почему? Я тоже зверолод. Знаю, как к нам относятся...

— Но я то не зверолод! — крикнул черноволосый парень, — и не человек! Ты дурак или не знаешь, кто такие полукровки?

— Не знаю. И я не дурак, — в очередной раз насутился Ирбис.

— Ладно, извини. Я немного перегнул палку... В общем, полукровки — это смесь разных рас.

— А такое бывает? — прозвучал удивленный вопрос.

— Ты меня видишь?

— Вижу...

— Вот тебе и ответ. Тебя не любят только люди. Меня не любят и люди, и зверолоды. Потому и нормальную работу найти не смог. Поэтому и приходится воровать! Теперь понимаешь?

Ирбис медленно кивнул, заметив, что хвост его приятеля виляет из стороны в сторону, гневно колотя по земле.

— Прости, я не знал.

— Забей.

— Я... Я не испытываю к тебе неприязни, Эрик... Вот... — счёл своим долгом высказаться юный зверолод.

— Я заметил, — немного расслабившись, полукровка тихо усмехнулся, а его хвостик почти успокоился.

Рыбалка продолжалась. Ее сложно было назвать удачной. Двоим рыбакам удалось выловить всего четыре рыбёшки, и три из них принадлежали полукровке.

— Мне не везёт сегодня, — разочарованно произнес Ирбис.

— Удача — она такая!

Зверолод оглянулся назад, чтобы посмотреть на свою единственную рыбку. Тут его ждал неприятный сюрприз: рыбки на прежнем месте уже не было! Ее утаскивала в лес маленькая серебристая лисица.

Зрачки молодого охотника моментально сузились в две вертикальные щёлочки. Мало того, что, очевидно, он уже проиграл лично предложенное соревнование, так его ещё и ограбили! Парень был в гневе. Руки сами собой выхватили из-за спины лук и наложили стрелу на тетиву. Юный путник прицелился в мелкую ворюгу и...

— Стой!

Заметивший происходящее Эрик бросился к приятелю, вставая между ним и испуганно улепетывающей лисицей.

— Ты чего?! Отойди! — крикнул Ирбис.

— Нет! Отпусти её. Она просто выживает, как может! Хочешь, я тебе свою рыбу отдам взамен утащенной?

Вообще-то, пытаясь скрыться в лесу, лис уже вышел из-за прикрывавшей его спины полукровки. Разгневанный зверолод заметил это и мог в любой момент выстрелить, не опасаясь задеть товарища. Если Эрик видел в вороватом зверьке самого себя, всеми силами и средствами борющегося за собственное выживание. Ну, может быть, ещё ему было попросту жалко милого лисёнка. То для Ирбиса серебристый воришка сейчас был всего лишь хорошей шкуркой, которую можно продать. Но его попросили не стрелять... Выдохнув, парень опустил лук, а через секунду и вовсе убрал за спину со словами: — Ладно... Но с тебя рыбка! Вот...

— По рукам! Ты не нервничай только...

— Я не нервничаю... Просто он украл мою добычу...

— Придумал! Твой хворост уже подсох. Давай жарить рыбу на костре? — предложил Эрик, желая сменить тему.

— Ой!

Рыбалка была закончена, и проигравший в споре Ирбис получил по лбу заслуженный, довольно болезненный щелбан.

— Дайн, а, Дайн... Можешь мне эту удочку подарить? Пожааалуйстааа!

Ирбису не хотелось расставаться с запасными частями для удочки, но отказать он в себе сил не нашёл, поэтому коротко кивнул.

— Ладно. Дарю. Твоя она теперь. Вот...

Довольный Эрик сложил из хвороста небольшую кучку и развел костер, пока зверолод нанизывал три оставшиеся рыбёшки на прямые длинные ветки. Отобрав шесть У-образных

палок, воткнул их попарно друг напротив друга вокруг костра и положил на них рыбный шашлык.

Рядом весело журнала речка. В кронах деревьев пели птицы, а дрова мерно потрескивали в огне. В импровизированном лагере воцарилась мирная идиллия.

— Вот сейчас бы выпить что-нибудь особенного... — задумчиво произнес Эрик, возвращая другу фляжку с водой.

— Сиропа... — мечтательно протянул зверолод.

— Сладёна?

— Я не... Да... Люблю сладкое и рыбку, и... — что ещё он любит, Ирбис рассказывать не стал, решив умолчать о том, что ему нравятся свежие яйца, которые он иногда таскал из птичьих гнезд. Почему не рассказал о такой ерунде? Просто родители всегда ругали и наказывали за подобное. Вот и возникла ассоциация, будто это нечто плохое и неприличное.

Рыбка наконец-то дожарилась. Юный путешественник поделился своими весьма скромными запасами соли, и парни, разделив улов пополам, съели по полторы рыбёшки.

— А что, неплохо. Только долго ловится и мало, — констатировал результат их вылазки на природу чернявый парнишка.

— Тут речка такая... Может быть в ней рыбы мало или место плохое. Можно другое поискать. Вот...

— Ой, да не парься ты, Дайн. Все отлично! Ну, а теперь назад?

Вообще-то Ирбис хотел ещё предложить искупаться, но решил воздержаться от этой идеи, приняв предложение товарища. Зверолод быстро разобрал рыболовную снасть и убрал "набор рыбака" назад в дорожный мешок, а ставшую ненужной палку бросил прямо на берегу. Эрик свою удочку разбирать не стал. Обмотав верёвку с поплавком вокруг деревка, воткнул крючок в древесину и закинул её себе на плечо. Затувив костёр, парни отправились в обратный путь.

И вновь они пробирались через лес. На этот раз пушистый проводник уже выбирал дорогу, стараясь вести так, чтобы его спутнику не приходилось то и дело спотыкаться обо что ни попадя.

— Эрик... Твои синяки сильно болят? — обеспокоенно поинтересовался зверолод, начавший чувствовать вину за то, что не спросил об этом раньше.

— Ерунда. Скоро пройдет. Ты чего это вдруг?

— Ну... Тут травку видел. Если ее разжевать и приложить к ране получившуюся кашицу — она боль утихомирит. И вроде заживлению поможет. Может, насобираем пока тут?

Чернявый парнишка улыбнулся и потрепал приятеля по голове.

— Что ж ты раньше то не сказал? С этого и надо было начинать!

Ирбис, не любивший, когда его трогают посторонние, рефлексивно дернулся в сторону, отстраняясь от руки нового друга.

— Прости. Я не подумал...

— Плевать. Давай собирать! А ее продать можно будет?

— Наверное. Я не пробовал.

— А сам чем лечишься?

— У меня есть небольшой запас "листочков".

— Мог бы мне их дать.

— Не мог. Мама говорила, что они только для таких, как мы, а на людей плохо влияют.

— Что-то зверолодское?

Юный путешественник согласно покивал.

— Ну и ладно. За дело! Ты только не заблудись.

— Не заблужусь!

Зверолод начал ходить меж деревьев, внимательно рассматривая лесные растения. Нужную траву он обнаружил спустя пять минут поисков. Сорвав один листочек, юный следопыт порвал его пополам, понюхал, лизнул выступивший сок, а затем и вовсе пожевал.

— Нашёл!

— Покажи.

— На вот, ищи такие же листья. Только меня из виду не теряй... Не уходи далеко.

Эрик покрутил перед своим носом переданный ему образец и приступил к поискам. Эта лечебная травка оказалась не такой уж и редкой. Во всяком случае, дело у них пошло весьма споро. На занятие собирательством парни потратили примерно пол часа.

Черноволосый воришка уже нарвал приличный пучок лечебных трав, а заодно и успел пару раз обжечь руку о крапиву. Подумывая о том, что набрал уже достаточно для себя и продажи — все карманы оказались забиты свежей зеленью, он присел на корточки, чтобы сорвать очередное растение. Положил подаренную удочку возле себя, протянул руку к нужной травке...

В росшей рядом высокой траве раздался шорох и послышалось нечто похожее на шмыганье носом.

— Дайн! Тут что-то есть! — крикнул он напарнику, быстро вскакивая на ноги и пятясь назад.

— Что там?

— Я не зна...

Громкие крики спровоцировали лесного обитателя. Со звуком "Хррвиии!!!" из зарослей травы выскочил кабанчик и, наклонив голову вперёд, выставляя бивни перед собой, понёсся на полукровку. Эрик едва успел отскочить в сторону, избегая участи быть проткнутым сразу в двух местах. Однако он все же задел бедром несущуюся тушу и, не сумев устоять на ногах, плашмя растянулся на земле. Прوماхнувший дикий зверь начал разворачиваться, чтобы вновь кинуться на незваного гостя. Но тут его шею с тихим звуком, похожим на мокрое чавканье, прошила стрела.

Ирбис среагировал достаточно быстро. Выхватив лук со стрелой, он на вскидку прицелился в голову кабанчика и выстрелил. Попал немного не туда. Раненый зверь заверещал и завертелся по сторонам, выискивая источник новой угрозы. Юный охотник выстрелил повторно, попав заматавшейся из стороны в сторону цели в левую лопатку.

— Скорее лезь на дерево! — крикнул зверолод. Полукровка уже оклемался, но то ли не понял команды, то ли специально решил проигнорировать её. Пробежав пару метров на четвереньках, пытаясь подняться на ноги во время бега, он забежал в заросли травы, из которой недавно выскочил кабан.

Третий выстрел Ирбис сделать уже не успевал. Взбешенный верещащий зверь, прихрамывая на левую переднюю лапу, понёсся на обнаруженного лучника. Решив не рисковать понапрасну, юный зверолод, желая укрыться, юркнул за ближайшее дерево. Кабан проковылял совсем рядом. Ища обидчика, он развернулся, начав обходить ствол по кругу. Последнее, что увидел дикий зверь, был наконечник стрелы, нацеленной ему прямо в

лоб. Охотник не стал убегать. Сделав шаг назад, он едва успел натянуть тетиву перед тем, как из-за ствола дерева показалась кабанья морда. Третий выстрел... И скоротечная схватка была завершена.

— Эрик! Ты в порядке? Я... Я его убил! — дрожащим от волнения голосом крикнул Ирбис, все ещё пристально глядя на поверженного противника, держа наготове лук и слушая, как бешено колотится в груди сердце.

— Со мной порядок! — чернявый мальчишка уже бежал к приятелю, держа в руках где-то подобранную с виду тяжёлую палку, — а ты молодчина! Один завалил такую зверюгу!

Отбросив в сторону оказавшееся не нужным импровизированное оружие, он доброжелательно похлопал зверолода по плечу.

Ирбис был рад. Ему была очень приятна похвала и высокая оценка навыков. Но об этом стеснительный и в то же время по своему гордый мальчишка никому рассказывать бы не стал. Ну, может быть только старшему брату, и то по секрету. В прочем, юный охотник собирался показать новому другу ещё один свой талант.

— Прости! Я не видел его следов, а те, что были, мы обходили стороной... Прости...

— Расслабься. Все пучком! — Эрик вновь положил правую руку на голову приятеля, снова потрепав того по волосам.

На этот раз Ирбис не стал уклоняться от подобной ласки. Он медленно убрал лук с очередной приготовленной стрелой себе за спину и извлёк из-под плаща охотничий нож, при этом косо поглядывая на товарища...

— Т-ты чего, Д-дайн? — запинаясь, Эрик попятился назад. Кровь зверолода кипела после схватки. В такие моменты обычно он очень быстро принимал решения, при этом не обращая внимания на посторонние раздражители. Сейчас за не имеющий значения раздражителя была принята дружеская трепка.

— Я шкуру хочу снять и тушу разделать. Вот...

Молодой путешественник попросту не понимал, как выглядел со стороны, ни с того ни с сего выхватив нож.

— Тьфу ты! — в сердцах сплюнул полукровка, — Дурак ты, Дайн!

— Сам дурак! — тихо огрызнулся Ирбис и уже спокойно добавил: — Поможешь с разделкой? — спросил он, кладя нож на траву и доставая из кармашка заплечного мешка пару перчаток, которые использовались при разделывании звериных туш, чтобы не измазать мохнатые руки в крови. Ведь отмывать собственную шерсть от всяких телесных жидкостей — то ещё удовольствие. Его приятель согласился помочь.

Подобный опыт и необходимые знания у юного путешественника имелись, поэтому разделка зверя проблем не вызвала. Трудности возникли, когда пришла пора думать над тем, как унести добытое в город.

Ирбис с ходу заявил: — Шкура моя!

Его приятель не возражал. Они завернули вырезанные куски мяса в кабанью шкуру. На время дороги эта ноша досталась полукровке. А вот бивни парни поделили между собой. Каждый взял по одному. Напоследок, уже перед уходом, юный путешественник потратил все имевшиеся запасы питьевой воды, чтобы кое-как смыть брызги крови с плаща и рукавов. Не хватало ещё, чтобы запах вьелся в одежду. И наконец-то они смогли отправиться в обратный путь. Теперь уже с весьма приличной добычей.

До города мальчишки смогли добраться без новых приключений уже после обеда.

Единственной остановкой стало обувание босого зверолода перед самыми воротами. Теперь роль проводника досталась Эрику. На его правом плече был узелок из кабаньей шкуры с кусками свежего окровавленного мяса внутри. На левом покоилась удочка. В свою очередь Ирбис следовал за ним, будто хвостик, боясь потеряться.

Первым их пунктом назначения стал ближайший колодец, у которого они смогли умыться, смыть грязь с одежды и наполнить флягу. Ну а дальше предстояло продать добычу. Прежде чем идти на рынок, приняв предложение зверолода, парни прошли по нескольким трактирам, харчевням и постоялым дворам. Проще говоря — по тем заведениям, где есть кухня. Везде они предлагали купить свежее кабанье мясо. Раза три их с руганью выгоняли, даже не став слушать. Ещё в стольких же местах отказали более вежливо. Повезло в седьмой раз. Мясо купили, причем сразу все и по приличной цене, которая была ощутимо выше той, что им могли бы дать на рынке. Мелочь, а приятно. Продавцы сохранили лишь один небольшой кусочек себе на ужин. Спасибо Эрику, он постарался. Сам взял

ся вести переговоры и торговаться, видя, как его простодушный приятель с радостью готов согласиться на первую предложенную цену.

История 10: Друг (Часть 5)

История 10: Друг (Часть 5)

— Так. Теперь твою шкуру продадим? — полукровка усмехнулся, поняв, что только что сказал, и незамедлительно уточнил: — В смысле, твою кабанью шкуру...

— Я понял.

— Предлагаю найти скорняка. Найти... Точно! Ты ведь кого-то искал. Заодно и спросим.

— Хорошо. Спасибо...

Ирбис боялся. Он очень боялся узнать правду о судьбе четверых его попутчиков. Он даже почти начал придумывать отговорки, чтобы отказаться от поисков. Но все же в итоге взял себя в руки.

Дом скорняка обнаружился на самой окраине города. Ирбис нашел его по запаху. Буквально. Такая тут стояла вонь от подгнивших экскрементов, которые использовались при выделке кожи. И снова торговлю взял на себя Эрик, а после завершения сделки перешёл к следующему вопросу: —... Приятно с вами иметь дело. Кстати, мой товарищ ищет... Как их там звали?

— Семейю Ламберк. Они торговцы из этого города. Рикардо, Кэтлин, Зак и... Сатин... — эти четыре имени накрепко вьелись в память мальчишки. Особенно последнее. Забыть их у парнишки в ближайшее время точно не получилось бы.

— Рикардо Ламберк... А, да. Кажется, был такой в южной части города. Лавку скобяных товаров держал.

Узнав примерный адрес, Эрик повел приятеля к тому месту.

По пути к скобяной лавке мальчишки попытались продать собранную траву. Прошлись по рынку и даже заглядывали в парочку алхимических магазинов. Вся эта затея оказалась пустой тратой времени. Собранная ими зелень была весьма распространена, вследствие чего спросом не пользовалась. Да ещё и выглядела она весьма помятой после ношения в карманах. Большую часть запасов пришлось попросту выбросить. Поспрашивав прохожих, они все же нашли нужную лавку.

Ирбис в нерешительности замер перед входной дверью. От волнения его била мелкая дрожь.

— Чего застыл? — нетерпеливо спросил Эрик.

— Я... Я не пойду... Я передумал... — зверолод развернулся на месте, сделал пару шагов в сторону и остановился. Совершив несколько глубоких вдохов, он собрался с духом и вновь подошёл ко входу.

— Я пойду. Я должен узнать... — сказал парнишка сам себе и переступил порог. Полукровка, понимающий, что нынешнее дело его не касается, все же молча пошел следом.

Магазинчик оказался весьма маленьким. Все виды товаров были развешены по стенам: разные молотки, пилы, тяпки и прочие мелкие изделия из металла. Хозяином оказался не знакомый высокий мужчина средних лет, в данный момент стоявший за стойкой и занятый обслуживанием клиентов.

«Может быть, он... Наемный продавец? Хоть бы он оказался наемным продавцом, и все оказалось в порядке... Ну, пожалуйста...» — мысленно скулил зверолод, ожидая, когда

продавец освободится.

— Да. Что хотел? — когда предыдущие покупатели ушли, продавец обратился к двоим оставшимся посетителям.

— Простите... — прикладывая огромные душевные усилия, заговорил Ирбис, надеясь хоть как-то оттянуть момент истины, — это магазин семьи Ламберк?

Секунда, прошедшая перед ответом, длилась невероятно долго и мучительно.

— Да, верно, — продавец ответил утвердительно. На мгновение радость захлестнула мальчишку. Но с этим он малость поспешил, так как мужчина ещё не закончил говорить: — У тебя ко мне дело?

— А Рикардо здесь?.. — взволнованно спросил зверолод. Человек недовольно поморщился, но все же ответил: — Мой брат скончался. Теперь я заправляю магазином. Со всеми его делами обращайся ко мне.

— А Кэтлин, Сатин и Зак? С ними все в порядке? — осипшим голосом спросил в миг похолодевший Ирбис. Ему казалось, будто сердце замерло в груди.

— Твое-то какое собачье дело?

— Я ехал с ними в одном караване, когда... Напали разбойники... Хотел узнать... Все ли у них в порядке?

— Нет! Все мертвы! Доволен? А теперь, если ко мне нет дел — выметайтесь!

Парнишка вздрогнул от резкого крика мужчины, но сдаваться не собирался, лелея последний лучик надежды: — А тела? Тела нашли? — в запале выкрикнул он последний вопрос.

— Нашли! Повешенными на дереве. Всех четверых нашли... — человек на пару секунд умолк, а затем продолжил куда более озлобленно, чем раньше: — Ты ведь признался... Признался, что был с тем караваном! Так скажи, почему умерли они, а не такие мрази, как вы двое?!

Продавец ещё что-то кричал, но Ирбис этого уже не слышал, потому что молчавший на протяжении всего разговора Эрик выволок его из магазина и потащил прочь.

Ноги зверолода подгибались, не желая держать хозяина в вертикальном положении. В результате Эрик посадил норовящего упасть приятеля на ничейный ящик в пустом переулке. Сейчас обмякший Ирбис был похож на большую плюшевую игрушку.

— Эй! Что с тобой? Очнись уже. Дальше тебя утащить я не смогу, — говоря это полукровка осторожно потыкал приятеля в его пушистую щеку. Похоже, это сработало. Точнее, напомнила о себе нелюбовь зверолода к касаниям посторонних. Он помотал головой, моргнул и прикрыл щечку от дальнейших посягательств своей ладонью.

— Я... Я в порядке. Дай минутку в себя прийти, — тихо пискнул Ирбис, думая при этом: «Забывать, забыть, забыть... Я не виноват! Это стечение многих обстоятельств... Забыть, забыть... Я не виноват. Я ничего не смог сделать. Я пытался. Это все лжекурьер! Это он виноват, а не я! Я ведь знал, что они мертвы. Я просто хотел проверить. Проверил... Я не виноват...»

— Ладно, жду, — тихо произнес полукровка. Рука зверолода сама собой потянулась к колчану и ловким движением нащупала одну конкретную стрелу с особой насечкой на торце. Одно плавное движение и секунду спустя Ирбис смотрит на стальной наконечник с засохшей каплей крови.

— Может, расскажешь, что стряслось? Я в общих чертах понял, что к чему, но... В общем, если выговориться — может стать легче, — предложил Эрик.

— Нет... Я в порядке, пошли...

Более всего юного путешественника потрясло известие о том, что та маленькая девочка по имени Сатин тоже была убита. Он до последнего надеялся, что разбойники хотя бы ее не тронут. Надежды с треском разбились, но жизнь продолжалась. Стрела вернулась в колчан, а сидевший парнишка встал на ноги, похлопал себя по щекам и был готов шагать прочь.

Некоторое время парни просто бесцельно шлялись по городу, больше не поднимая той темы.

— Дайн, что ты теперь делать будешь?.. — в какой-то момент их прогулки озабоченно спросил Эрик, — уйдешь?

— Наверное... Я к эльфам в лес шёл...

— Теперь уйдёшь?

— Угу...

Между ними повисла гнетущая тишина. Ее нарушил Ирбис: — Пойдем со мной?..

— А ты уверен? Путешествие... Этот на долго? У меня тут дом... Не хочу бросать...

— Я не знаю. Отсюда до Великого леса эльфов примерно неделю идти пешком. Может быть больше.

— Ты ведь видел, как я по лесу шел? Обузой буду... — поинтересовался Эрик.

— Угу... А ты видел, как я по городу ходил? — поинтересовался Ирбис. Парни дружно рассмеялись, только сейчас начав понимать, что у каждого из них есть какие-то недостатки. И по стечению обстоятельств они неплохо дополняли друг дружку. Один из них хорошо ориентировался в дикой природе и понимал, как там все устроено, но едва ли мог пройти сотню шагов по городской улочке, чтобы не заблудиться. Да и с людьми толком общаться не умел. Другой парнишка совершенно ничего не знал о природе, зато отлично ориентировался в городах и умел вести дела с людьми. А ещё двое одиночек попросту не хотели расходиться.

Чернявый воришка ненадолго погрузился в размышления.

— Дайн, знаешь что... — начал он разговор, осторожно подбирая слова, — есть у меня одна идея. Хочу тебе одно место показать. Сходим?

Зверолюд уверенно кивнул, но не удержался от вопроса: — А что за идея?

— Пошли. Лучше я на месте все объясню. Хорошо?

Кивок повторился, и парочка вновь потрусила по узким улочкам к новой цели.

Солнце уже почти закатилось за горизонт. Мальчишки почти весь день провели на ногах и успели преизрядно вымотаться.

— Ну вот и пришли! — объявил Эрик, указывая на большое трехэтажное каменное здание. Вывеска над входом гласила: "Ассоциация наемников". Ирбис не понимающе уставился на двустворчатую дверь.

— Зачем мы тут?

— Ну, понимаешь... Тебе ведь не нравится то, что я деньги во... Как я деньги добываю. И я сам видел, как ты с луком хорош. Кабана в миг завалил. Ну вот и подумал, а что если нам с тобой какое-нибудь задание взять? Это и путешествие будет, и денег заработаем. Поделим пополам. Сюда привел... Ну, чтобы сразу можно было посмотреть, какая есть работа. Что думаешь?

Зверолюд был удивлён таким предложением. Он никогда не задумывался о подобном способе заработка. Возможно так выходило из-за того, что юный путешественник старался

избегать опасностей и неприятностей. В прочем, для отказа причин пока не имелось.

— Хорошо... Можем посмотреть.

Парни шагнули вперед, распахнули двустворчатые двери и вошли в здание ассоциации наемников.

Несмотря на уже довольно позднее время, ассоциация все ещё работала. Парочка приятелей оказалась в просторном зале с мраморными полами и двумя колоннами, поддерживающими потолок, с которого свисало люстры, украшенные небольшими светящимися камнями вместо свеч. В дальнем конце помещения стояло четыре довольно широких прямоугольных стола, отделенных друг от друга перегородками, визуальными образуящими нечто похожее на отдельные комнаты. К каждому из столов было приставлено по несколько стульев с внешней стороны, а напротив — всего один, но рядом с большим шкафом, до которого без труда мог дотянуться сидящий. Сейчас работало всего две кабинки из четырёх. В одной из них расположилась четверка наемников, беседовавших с администратором. Слева от входа находилась большая доска с объявлениями. К ней парни и направились.

Сколько прошло времени, пока мальчишки увлечённо рассматривали разнообразные листовки, на некоторых из которых имелись изображения странных существ или портреты преступников, они не знали.

— Вот смотри! Тут нужно убить всего двух гарпий. Мы справимся. Я отвлекаю, а ты стреляешь. Деньги наши!

— Не хочу... Они могут быть разумными и хитрыми...

— Не трусь. Разберемся!

— Я не трушу! Просто не хочу.

— Но добывать крокодилию кожу ты тоже не захотел.

— Они опасные! И за ними идти далеко!

— Ну хорошо... А как насчёт этого? Выследить и убить медведя? Вроде деревня-заказчик не далеко...

Ирбис задумался. Мальчишка раз за разом отказывался от предложений приятеля не только из-за их опасности, но ещё из-за страха вязаться во что-то новое и непонятное.

— Может быть, что-нибудь попроще? Вот... Нужно собрать плоды с "Говорящего дерева". Опасность стоит низкая. Денег дадут всего на чуть-чуть меньше, чем за твоих гарпий. И никого убивать не нужно!

— Скучно это... И место назначения не указано!

На доске были и другие поручения на сбор растений или руд, но платили за них не в пример меньше. Такие задания попросту игнорировались. Они не интересовали не только Эрика, даже Ирбис не желал связываться с подобным занятием. Ведь без соответствующего опыта и знания местности времени на собирательство уйдет немерено, а доход будет не столь уж велик. В прочем, какие травы нынче востребованы, молодой путешественник запомнил. А точнее сразу записал в свою небольшую тетрадку, даже пытаясь делать зарисовки, если на объявлениях имелись изображения. Напарник ему в этом не мешал. На что не обратили внимания парни, так это на то, что ни в одном из подобных заданий не было никаких упоминаний об уровне опасности.

— О! Вот, посмотри! Нужно торговый караван сопровождать. Лёгкие деньги. Скорее всего, ничего делать и не придется. Отбытие послезавтра.

— Нет! Ни за что! — нервно вскрикнул Ирбис. Точно зная, чем может обернуться

сопровождение каравана, — может быть... Когда-нибудь в другой раз. Вот...

Эрик, слышавший разговор в магазине, кое о чем начинал догадываться и решил не настаивать на данном предложении.

— Ладно уж... Давай твое говорящее дерево попробуем взять. Если ты, конечно, не передумал работать со мной...

— Не передумал. Берём. Но как? Там даже имя нанимателя не указано...

— Для начала снимаем его, — полукровка снял с доски объявлений выбранную листовку с заданием, — и идем... — он бегло осмотрел зал, — вон к тому столику.

Четверка наемников уже закончила свои дела и покинула здание ассоциации. На данный момент в просторном помещении находилось всего трое: молодой человек, работавший администратором, и направляющиеся к нему два парня.

— Чем могу помочь? — устало, но стараясь говорить вежливо, спросил работник ассоциации наемников.

— Мы хотим взять это задание. Нам нужны подробности! — уверенно заявил Эрик, кладя на стол снятое с доски объявление. Человек пододвинул его к себе и внимательно прочитал. Парням пришлось немного подождать. Присаживаться они не стали, продолжая стоять и нервничая, дожидаться ответа.

— Вы состоите в ассоциации наемников? — наконец-то прозвучал вопрос. Оба приятеля ответили отрицательно.

— Очень жаль, но в таком случае это задание не может быть вам выдано.

Ирбис разочарованно и чуточку с облегчением вздохнул, решив, что возможная проблема разрешилась сама собой. А вот Эрик возмутился: — Да как так-то? Там всего лишь нужно плоды собрать! Опасность то низкая! В чем проблема?

— Заказчик оформил данное задание исключительно для исполнения членами ассоциации.

— Ну, а если мы сами переговорим с заказчиком?

— Попробуйте.

— Тогда подскажите, как нам его найти?

— Не могу. Это закрытая информация.

Чернявый парнишка раздражённо фыркнул.

— Ну, тогда как вступить в эту вашу ассоциацию? — не унимался полукровка.

— Для начала вам должно быть не менее восемнадцати лет.

— Нам есть восемнадцать, — не задумываясь соврал Эрик. Его рыжий товариш недовольно поморщился, но промолчал.

Администратор вряд ли бы поверил в подобную ложь, ведь перед ним сейчас стояли явно подростки.

— После ряда инцидентов со сбежавшими из дома детьми, мы проверяем возраст претендентов специализированным артефактом. Врать не имеет смысла.

— Больше никак нельзя?

— У вас есть рекомендации члена ассоциации наемников?

Разочарованный полукровка отрицательно помотал головой.

— Тогда никак.

— Дайн, может быть, всё-таки медведь, а? — разворачиваясь, Эрик спросил своего приятеля о другом, вполне приемлемом, на его взгляд, варианте.

— П-простите, — чуть запнувшись, заговорил Ирбис, — у меня есть рекомендация...

Ну, то есть должна быть... Один наемник обещал ее дать...

— Он тебе что-нибудь дал? Может быть, записку?

— Н-нет... Но он обещал упомянуть меня в своем отчёте.

Человек с любопытством взглянул на зверолода и, устало потерев себе лоб, вновь заговорил: — Есть ещё хоть какая-то информация? Я не могу просто взять и поверить в историю о том, что какой-то неизвестный наемник порекомендовал тебя.

— Есть! — сказал зверолод и, скинув с плеча дорожный мешок, достал свою тетрадку, в которой делал разные пометки по ходу путешествия. Открыв на нужной странице, он положил ее

на стол и придвинул к администратору.

— Я записал все. Вот...

Человек кое-как прочитал написанное корявым почерком зверолода.

История 10: Друг (Часть 6)

История 10: Друг (Часть 6)

Со вздохом администратор достал из шкафа чистый лист бумаги и чернильницу с пером. Проговаривая прочитанное в слух, он начал писать: — Так. Арваде Нагвел — это наемник? — Ирбис утвердительно кивнул.

— Охота на Ку-ро-пе-ко... Это цель задания?

— Да. Куропеко, это такая большая зелена...

Человек взмахом руки прервал объяснения парнишки.

— Не продолжай. Место выполнения деревня...

Закончив записи, он показал их юному путешественнику и спросил: — Все верно?

— Угу.

— Хорошо. Я пошлю запрос. Если информация подтвердится — выдам вам это задание.

Довольны?

— Отлично! — выкрикнул Эрик.

— Спасибо! — поблагодарил Ирбис, убирая в дорожный мешок свою тетрадку и закидывая пожитки назад на плечо.

— Ну так... Сколько нам ждать?

— Завтра утром приходите. Сегодня уже поздно.

На этой радостной ноте парни покинули здание ассоциации наемников. Они почти стали настоящими наемниками и почти получили свое первое задание.

— Дайн, ты ведь не соврал ему? Ну, про рекомендацию... — обеспокоенно спросил

Эрик.

— Нет! — возмутился зверолод, — я правда... Арваде обещал порекомендовать...

Надеюсь, что он не забыл...

«Надеюсь что он не соврал...»

— Отлично. Дай лапу!

— Что?.. Нет, — отказался вновь обидевшийся Ирбис.

— Не-не. Я не об этом. Это выражение такое. Можно ещё сказать: "дай пять". Пятерню, в смысле... Ну, в общем, ладонь вот так вот держи, — черноволосый парнишка поднял правую ладошку приятеля чуть выше плеча и сам хлопнул по ней своей ладонью.

— Вот это называется дать пять.

— Зачем так делать?

Весело болтая, мальчишки отправились к лачуге в трущобах.

Посреди стола горела свеча, едва освещавшая помещение. Парни стояли у плиты и поочередно тыкали охотничьим ножом в содержимое чугунной кастрюли, пытаясь насадить на него варящиеся маленькие кусочки мяса. Удочка нашла свое место в углу, рядом со входной дверью. Наконец-то полукровке удалось задуманное. Он осторожно поднес горячую кабанину ко рту и откусил немножко.

— Нет, ещё не готово. Пусть пока варится, а я тебе пока кое-что покажу, — сказал Эрик, кончиком пальца скидывая недоваренное мясо в кипящую воду и возвращая нож Ирбису.

Юный путешественник хотел спросить у хозяина дома, где его родители. Отсутствие взрослых второй день подряд наводило на определенные выводы. Но путник решил не лезть

в чужие дела. Ему уже с лихвой хватило сегодняшней плохой новости. Тем временем чернявый парнишка прошел к нескольким обычным деревянным ящикам, стоявшим рядом с гамаком, и принялся выкладывать на пол их содержимое, тихо приговаривая: — Где же он? Хм. Может в другом? Точно ведь в одном из них. Ага! Вот он!

Хозяин дома достал со дна одного из ящиков свёрток и сразу же его развернул.

— Вот, посмотри. Это отцовский! — парень держал в вытянутых руках ножны с мечом. Издав глухой металлический звон, клинок был обнажен.

— Что скажешь? Я на задание его с собой возьму.

Зверолюд почувствовал себя несколько не уютно, оказавшись в одном помещении с обнаженным оружием.

— Кажется, он немного ржавый...

— Ерунда. Заточу, и будет он у меня блестеть как новенький. Только точильный камень нужно дос... Купить. Надеюсь, они дешёвые.

— А ты им умеешь пользоваться? — спросил путешественник, не уверенный в благоразумности этой затеи.

— Буду учиться. Сам выбрал простую работу. Опасности ведь быть не должно? У тебя то лук есть, а я гол как сокол. В смысле безоружен. А так хоть солиднее выглядеть буду. Как настоящий наемник!

— Ладно, — Ирбис все же принял доводы приятеля и решил согласиться.

— Эрик, давай твои синяки обрабатываем, а?

— Не парься, они уже не болят.

— Но мы лечебную травку ведь для этого собирали!

— Вообще-то я хотел ее продать, но не срослось, — полукровка чуточку смущенно рассмеялся.

— И всё-таки обработай синяки. Это не больно! — не унимался зверолод.

— Ладно, ладно! Только не нуди! Что там... Разжевать и натереть больное место?

— Угу... Только листочки. Стебли не нужны.

Эрик выложил на стол остатки сохранённой зелени, оторвал пару листьев, покрутил их перед глазами и обратился к Ирбису: — Я сам все сделаю: пережую и намажу. Понял? Не лезь...

— Я и не собирался! — раздался возмущенный крик зверолода.

— Кто тебя знает... Ты ведь добряк... — сказав это, черноволосый парень сунул оба листка себе в рот и принялся жевать. Почти сразу его лицо искривилось в гримасе отвращения.

— Какая кислая дрянь! Воды дай! — крикнул он, как только сплюнул зелёную кашу на широкую плоскую дощечку. Приятель протянул ему откупоренную фляжку. Напившись, полукровка расстегнул рубашку и начал осторожно натирать синяки с ушибами получившейся массой. Вскоре и мясо наконец-то сварилось. Парни съели половину отваренной кабанины. Получилось не очень-то вкусно, зато сытно. Остальное было отложено на завтрак. Тянуть время они не стали, сразу после еды отправившись на боковую. Спали, как и вчера — вдвоем на гамаке.

Неудобно. Как же неудобно пережить светлое время суток! Но силы стоит беречь. Они ещё пригодятся... Алмаз, где ты, мой алмаз? Наемники? Как тебя сюда занесло? Звереныш, он ещё тут?! Нужно было от него сразу избавляться... Вместе работать собрались?

Слишком рано, но ладно... Скорректирую план. Может, даже зверолоду в нем место найдется? Дайн... А ведь мы уже встречались однажды... Да, я тебя вспомнил, паршивый гадёныш... Ладно, пока понаблюдаю. Буду ждать подходящего случая. Этот меч... Я и не знал, что у тебя он припрятан. Просто отлично! Нужно доработать план... Спи, мой неограниченный алмаз. Спи...

И снова утреннее солнце светило Ирбису прямо в лицо. И снова... Нет, Эрик уже проснулся и в данный момент убирал разбросанные вчера вещи обратно в ящики.

— Доброе утро, — поздоровался зевнувший зверолод, а затем потянулся и слез с гамака.

— И тебе того же. Давай шустрее! Быстренько позавтракаем и в ассоциацию. Я уже извёлся весь!

— Ладно.

Привели себя в порядок и позавтракали они действительно очень быстро. Полукровка глотал куски мяса, почти не жуя, а потом подгонял своего более медлительного гостя. Собравшись, парни незамедлительно отправились к ассоциации наёмников. По пути из трущоб их кто-то пытался окликнуть. Они не обратили внимания, просто сорвавшись на бег. Добраться до места назначения помешать им никто не смог.

— Так. Дайн, это рыжий зверолод. Верно? — черноволосая женщина лет сорока задала вопрос вчерашнему администратору.

— Да, это он. Его рекомендация подтверждена.

— А у другого?

— Нет.

— Плохо. Ребята, вы уверены, что хотите вместе присоединиться к ассоциации? Что ваши родители скажут? — поинтересовалась женщина, оказавшаяся "ответственной за работу с персоналом".

— Я путешествую. Меня дома отпустили. Вот, — ответил Ирбис, который в тайне все таки ещё сомневался в необходимости для себя самого этого членства и был удостоен косога взгляда от приятеля.

— Мои родители мертвы, — признался Эрик.

— А что если их как команду оформить на испытательное задание? Одной рекомендации хватит, — предложил администратор.

— В принципе так можно, но... А вы двое что думаете?

— Я согласен! — быстро ответил полукровка.

— А можно после задания не вступать в ассоциацию? — вдруг робко поинтересовался зверолод. Такого вопроса от него никто из присутствующих не ожидал. Ответила женщина: — После успешного выполнения задания можешь отказаться от присоединения к нам. Но тогда твою кандидатуру повторно будут рассматривать уже на общих основаниях. Рекомендации не помогут.

— Понятно! Спасибо! Я тоже согласен. Вот.

Юного путешественника вполне устраивал подобный расклад, а точнее наличие возможности пойти на попятную.

— Договорились. Дай им бланки и пусть пишут заявления на прием. Потом дай им... А что за задание они выбрали? — поинтересовалась женщина. Администратор достал из

шкафа свои заметки и показал их начальнице.

— Понятно. Порядок. Продолжайте.

Написание заявлений о присоединении к Ассоциации наёмников и последующее оформление бумаг много времени не заняло, хоть у Эрика и возникли некоторые проблемы. Писал беспризорник ужасно. Пришлось Ирбису ему помогать. На все про все парни потратили около часу.

— Вот вам бумага с адресом нанимателя. Обговариваете все условия и получаете плату у него самостоятельно. Нам отчитаетесь о принятии задания и по выполнении. Тогда вас и оформим как полноправных членов. Помните, вы в праве не принимать это задание. Ну а если взялись — работайте на совесть.

Здание ассоциации парни покинули вполне довольные собой и без лишних остановок отправились искать нужный адрес. Вернее, поисками занимался только Эрик, а Ирбис преследовал его, словно тень, стараясь не потеряться.

— Кажется, нам сюда, — произнес Эрик, в очередной раз сверяясь с адресом, написанным на бумаге, выданной ассоциацией наемников, — вот не удивлен, что нас прислали в алхимический магазин! Переговоры на мне?

— Угу...

— Эх, жаль, что меч с собой не взял. Смотрелся бы с ним куда как лучше... И да, Дайн, ты не молчи, если есть что сказать.

— Хорошо...

Действительно, над входом покачивалась на ветру, удерживаемая парой цепочек вывеска с надписью "Алхимический Ассортимент" и рисунком под ней. Сам рисунок, как и надпись, был сделан чёрной краской. На изображение была колба с буквами "АА" посередине, в обрамление венка из каких-то растений.

Оказавшись в магазинчике, Ирбис первым делом стал осматриваться. Ещё ни разу он не заходил в подобные места. Максимум рассматривал с улицы витрины. Пахло тут очень странно. Весьма чуткий нос зверолюда почти сразу перестал "понимать" что происходит, ведь в него разом хлынуло огромное количество разнообразных не знакомых и странных запахов. Их обилие сбивало с толку. К счастью рыжего паренька, они не были столь уж резкими и свободно дышать не мешали.

В целом путнику тут понравилось. Точнее ему понравились поблескивающие на свету бутылочки разных форм, размеров и цветов. Казалось, будто бы есть какая-то закономерность, не связанная с содержимым склянок, в том, как именно они расставлены по полочкам. Но уловить ее не получалось. Одно было точно — все смотрелось очень гармонично.

«Похоже на музыку... Из цвета и форм! Красиво, интересно и странно... Наверное, есть какой-то секрет в этом...» — думал он, крутя головой по сторонам.

Эрика подобные мысли не посещали. Он сразу подошёл к молодой светловолосой девушке-продавщице, спокойно сидящей за небольшой стойкой и смотрящей за посетителями.

— Здравствуйте! Нам нужен некий Орладин Феарендил, он здесь проживает?

— Мэтр Орладин не принимает посетителей, — скучающим тоном ответила девушка, сразу теряя интерес к двум парням. Можно было догадаться, что они не первые, кто беспокоит ее подобным вопросом.

— Эй! Мы к нему по поводу задания от ассоциации наемников! Можешь его позвать?

Девушка чуть изогнула бровь, глядя на полукровку, и спросила: — У наемников вам должны были бумагу выдать. У вас есть такая?

— Конечно! — Эрик тут же передал ей запрошенный документ. Та быстро пробежалась по нему взглядом и кивнула, возвращая бумагу парню.

— Хорошо, пойдёмте. Как раз в этот момент в магазин вошёл новый покупатель. Продавщица, недовольно поджав губки, быстро посмотрела на него и провела парней через дверь за стойкой. Они оказались в небольшом коридоре. Справа было ещё две закрытые двери, спереди одна. Слева находилась лестница, ведущая на второй этаж, а под ней другая, уходящая вниз.

— Идите в подвал и ради богов, без разрешения ничего там не трогайте, если руки целыми нужны.

Девушка проследила за тем, как мальчишки спустились вниз, и вернулась за прилавок.

Спустившись в подвал, парни оказались перед приоткрытой дверью, из-за которой доносилось два спорящих голоса: один из них был мужским, а другой — женским. А ещё из-за двери выходил бледно-голубоватый дымок. Воняло всевозможной химией тут просто ужасно. Не выдержавший этого зверолоуд даже зажал себе нос и рот руками. Эрик переносил резкие запахи куда как легче, но все равно последовал примеру приятеля. Громко постучав по дверному косяку костяшками пальцев, чернявый парнишка вошёл первым. Ирбис юркнул за ним.

Их встретили взгляды двух уже давно не молодых людей, судя по нескольким седым прядям в их черных волосах, немедленно замолчавших при появлении незваных гостей. На их лицах были тканевые респираторные маски. В прочем, мужчина почти сразу потерял к посетителям интерес. Повернувшись ко входу спиной, он склонился к колбе, закреплённой над маленькой зажжённой горелкой. Именно смесь из склянки и была источником того дыма.

— Детишки, вас кто сюда пустил? — заговорила женщина.

— Мы от ассоциации наемников. Пришли за заданием к Орладину Феарендилу! — кое-как ответил Эрик.

— Орли, это к тебе.

— Я занят! Вещество уже начало кристаллизоваться! Пусть подождут, — мужчина ответил, не оборачиваясь.

— Я отведу их в твою комнату!

— Не вздумай! У меня там ценные вещи. Тут пусть подождут или на улице.

Парни переглянулись.

Женщина тихо вздохнула, не став спорить. Она подошла к шкафчику, верхние полки которого были заставлены всевозможными алхимическими приспособлениями, открыла нижний ящик, достала две новые маски и протянула их гостям.

— Мальчишки, наденьте или подождите в торговом зале.

— Спасибо... Мы... Наверху подождем, — первым ответил Ирбис, который уже начал задыхаться от невыносимой вони и, подхватив приятеля под руку, потащил наружу, пока тот не успел возразить.

Поднявшись в магазин, зверолоуд сразу же выбежал на улицу и глубоко вдохнул свежий воздух.

— Ты как, в порядке? — поинтересовался вышедший следом Эрик.

— Д-да, сейчас... Отдышусь только...

Постояв с минутку на улице, парни вернулись в торговый зал. Ждать пришлось минут двадцать. Почти все это время полукровка нервно наворачивал круги по помещению, а Ирбис с интересом рассматривал разнообразные флакончики, пытаясь разгадать секрет их расстановки. По сравнению с пережитым, царящий здесь запах можно было сравнить с ароматом цветущего поля.

— Вы двое со мной, — сухо позвал их уже снявший маску появившийся мужчина.

Парни сидели за кухонным столом на первом этаже. Напротив них расхаживал задумчивый мужчина, представившийся как Мэтр Орладин. Маску он уже снял. Теперь можно было видеть его лицо, изборождённое морщинками, орлиный нос и голубые глаза.

— А вы точно справитесь? Дети ведь ещё, — с сомнением в голосе спросил человек.

— Мы не лыком шиты! Справимся. Вы только суть задания расскажите. — заговорил Эрик, вторя его словам, покивал зверолод.

— Ну ладно. Итак долго ждал. Мне нужны плоды, сорванные с говорящего дерева. Сейчас как раз должен настать сезон их созревания. Ваша задача: отправиться на тот остров, найти это дерево и привезти мне его плоды как можно скорее!

— Остров? — одновременно спросили удивлённые мальчишки.

— Да, небольшой островок. О лодке я уже договорился. Вас отвезут туда и вернут обратно.

— Он далеко? — с сомнением в голосе спросил зверолод.

— День пути в одну сторону.

— А какие у нас сроки? — задал очень важный вопрос полукровка.

— Дня два на дорогу. Скажем... Ещё три — на поиски дерева. За неделю управитесь.

— А там опасно? На том острове кто-то живёт? — не унимался зверолод.

— Хм, я там был лет двадцать назад. Вроде бы обычное зверьё... Ах да, и ещё большие пауки. Лучше обходить их паутину стороной. Хм... Ещё там племя аборигенов жило... Зверолоды какие-то. С ними не связывайтесь.

Парни переглянулись.

— Что думаешь? — взволнованно спросил Эрик.

— Не знаю... — протянул нерешительный Ирбис, — вроде, если все делать осторожно, должны справиться и не пострадать при этом...

— Берём работу?

— Угу, только дай я уточню кое-что... — прошептал юный путешественник и обратился к Орладину: — Простите, а как нам найти это дерево? Оно всего одно?

— Да, одно. Похоже на дуб, плодоносящий яблоками, и с лицом на стволе. Если заговорит с вами, значит, нашли.

Ирбис застыл. Его озарила догадка, которую он не собирался озвучивать, добавившая мотивации взяться за это дело и энтузиазма в целом.

— А пройти к нему как? — продолжил он задавать вопросы, заметно оживившись.

— Вот не помню. Полянка какая-то была где-то в глубине острова. Сами должны найти. Дерево от вас не убежит.

— А оно не будет против сбора его плодов?

Мужчина самодовольно хмыкнул.

— Мне оно само их предложило. Но если вам не отдаст добровольно... Придумайте что-нибудь. Только не вздумайте притащить обычных яблок! Те плоды наполнены магией,

их не подделать.

— Сколько нужно принести? — встрял в разговор Эрик.

— Килограмма два, не меньше. Принесёте больше — доплачу. А вообще, несите, сколько сможете. Все скуплю. И не вздумайте на сторону мой заказ продавать! Узнаю... Ну что, берётесь за работу?

Парни вновь переглянулись.

— Я согласен, а ты — Дайн?

— И я согласен! — бодренько кивнул Ирбис.

— Мы согласны! — ответил за них обоих полукровка.

— Чудно. Тогда собирайтесь, и будьте в порту через два часа. Сможете?

Парни покивал. На этом их переговоры и получение первого задания в качестве наемников подошло к концу. Довольные собой, они покинули алхимический магазин.

Сборы много времени не заняли. Перво-наперво мальчишки отправились на рынок и купили Эрику простенький рюкзак, фляжку и точильный камень. Зверолод настоял на покупке хлеба, сыра и ещё зачем-то пары килограммов сухарей. На закупку ушли почти все заработанные вчера деньги, но новоиспечённые наемники об этом не жалели. Вторым пунктом назначения стала ветхая лачуга полукровки. Там хозяин дома кое-как приладил ножны с мечом себе на спину, так как на бедре их носить ему показалось неудобно. Запихал в рюкзак кое-какую одежду. Прихватили маленький кухонный нож, пару ложек и кружку. Пока Эрик закрывал дом, к ним подошла ранее виденная четверка подростков, наверняка собираясь устроить парочке неприятности. Но их пыл поутих, когда у обоих противников обнаружилось оружие. Вновь обошлось без конфликта. Третьим местом, которое было посещено, стала ассоциация наемников. Проинформировав администраторшу об успешном принятии задания, у ранее встреченного молодого человека уже закончилась смена, парни направились в ближайшую закусочную, где как следует пообедали.

Последним пунктом назначения стал порт. Их там уже ждали. Нет, молодые наемники не опоздали, просто наниматель с подругой пришли гораздо раньше мальчишек. Не тратя времени понапрасну, их посадили в достаточно просторную рыбацкую лодку. Бородатый, чуть полноватый мужик поднял парус, и они втроём вышли в море. Двух друзей ждал остров.

Пара алхимиков ещё немного постояла на причале, провожая взглядом уплывающих наемников и вспоминая дни минувшей молодости.

— Орли, это ведь на том острове вас дикари пытались убить?

— Да...

— Ты ведь не забыл рассказать об этом ребятам?

— Кэти... Кэтлин, я велел им не связываться с туземцами. Они сказали, что справятся...

Ещё немного поболтав, старые знакомые покинули порт.

Ничего из сказанного людьми на причале Ирбис не слышал. Он сидел на корме рыбацкой посуды, болтал с Эриком и смотрел в даль. Его путешествие изменилось самым неожиданным образом. У него появился первый друг.

(Вместо эпилога: Король и шут — Воспоминания о былой любви. Бременские музыканты — Ничего на свете лучше нету.)

Продолжение в: История 11: Остров.

История 11: Остров (Часть 1)

История 11: Остров (Часть 1)

Радостно светит яркое солнышко. Маленькие барашки облачков неспешно плывут по голубому небу. Прохладный ветерок треплет волосы. И море. Ничего, кроме бескрайнего моря... Ирбис никак не ожидал, что его первое в жизни морское путешествие окажется таким невероятно скучным! Seriously, чего может быть интересного в двухдневном плавании, когда вокруг, ничего кроме воды? Юного зверолода не раз посещала мысль о том, что они никуда не двигаются! Ну а как тут можно поверить в хоть какое-то движение, если окружающий пейзаж не меняется что днём, что ночью. Кругом одна вода! Ну ладно, его немножко успокаивал вид рассекаемых носом кораблика волн. Да и кораблем их посудину назвать было бы сложно. Просто рыбацкая лодка, хоть и весьма просторная, шедшая под парусом. А ещё было очень жарко...

Только вчера, в середине дня, он вместе с Эриком отплыл из Грейденпорта.

По началу зверолода переполнял энтузиазм и радость, ведь он впервые вышел в открытое море! Впервые отправился в плавание! Его даже самую малость забавляла качка, ощущениями напоминавшая ночёвки на ветках деревьев в ветреную погоду, только без риска свалиться вниз. Почти два часа парнишку переполняли новые впечатления, до тех пор, пока суша окончательно не скрылась за горизонтом. Тут-то на него и навалилась чувство необъяснимой безысходности. Складывалось впечатление, будто бы весь мир остановился. Исчез, оставив после себя лишь бескрайнюю водную пустошь вокруг и палящее солнце над головой. Да, будучи весь покрытый мехом, мальчишка плохо переносил жару. Немного помогало умывание. Воды вокруг было предостаточно, хоть и солёной.

С Эриком тоже было не все в порядке. Поначалу его мучило от морской болезни, но полукровка справился. Помог Грег, давший ему какое-то лекарство от качки. Он и Ирбису его предлагал, но тот отказался. Грегори Стонфол — так звали хозяина их посудины. Полноватый, загорелый человека средних лет, с абсолютно лысой головой, чем-то напоминающей коленку, и маленькой неухоженной бородкой. Одет их капитан был в белую... Когда-то давно бывшую белой, а ныне сероватую плотную майку и светло-синие шорты. Мучающийся от жары зверолод, носящий на себе несколько слоев одежды, глядя на мужчину, не выдержал и в итоге переделся в запасной комплект одежды. Пришлось снять с себя излюбленный плащ, затем куртку и, наконец-то, рубашку с длинным рукавом. Получить от приятеля шуточное прозвище "Луковица" и надеть на себя другую темно зелёную рубашку, уже с коротким рукавом. Штаны были заменены на просторные бриджи. Снятая одежда отправилась в дорожный мешок, к которому были привязаны сапожки. Пришлось немного постараться, чтобы ее туда затолкать. Да и куртка занимала слишком много места. Но он справился. Плащ с луком и колчаном остались дожидаться хозяина вместе с прочими его пожитками в единственной имевшейся каютке с гамаком... Путник даже в шутку заподозрил, что гамаки начинают преследовать его. Он для себя решил обратить особое внимание на то, чтобы следующее его спальное место под крышей не было снабжено этой альтернативой кровати.

Плавание выдалось очень скучным. Хорошо хоть ветер был попутным. По началу парни хоть как-то пытались себя развлечь. Не получилось. Потом они начали приставать к капитану, расспрашивая его о всяких корабельных мелочах. Затем попытались помочь ему

ставить парус, предварительно уговорив его убрать. Не лучшая оказалась затея, закончившаяся разматыванием зверолюда из кучи верёвок. Хотя у паренька возникали подозрения, что этот казус был подстроен Эриком. Но полукровка все отрицал. Ночь они провели на палубе, просто расстелив тряпки на полу. В начале мальчишки просто лежали, разглядывали чистое безоблачное небо и придумывали названия звёздам. Как выяснилось, в астрономии юные наемники совершенно не разбирались. Затем пришлось выслушивать рассказы Грега, отлично умевшего ориентироваться по звездам. Даже была предпринята попытка научиться пользоваться секстантом, но интерес к этому занятию быстро иссяк.

Как ни странно, но спали они крепко и отлично выспались. Весь их рацион во время плавания сводился к поеданию сушёной рыбы, выданной Грегом. Против такой еды парни ничего не имели. Зверолюду так точно очень даже нравилось. Грегори... Этот мужчина сразу не понравился Ирбису, ощущавшему в его присутствие беспокойство. Какой-то объективной причины для неприязни не было. Их капитан оказался весьма добродушным мужиком, почти всю жизнь занимавшимся рыбалкой или, как сейчас, пассажирскими перевозками. Вел себя достаточно вежливо. Мат, который вполне можно списать на морской жаргон, за грубость не считался. У него попросту была такая манера речи. А ещё зверолюда беспокоил его запах. От их капитана пахло волком. Нет, имелось ввиду далеко не то весьма распространенное выражение "морской волк" которое прилипает к бывалым морякам, посвятившим свои жизни морю. Нет. От Грега пахло самым обычным волком. Зверем, который сбивается в стаи и иногда, оголодав, нападает на неосторожных путников. Но приставать с расспросами путешественник благоразумно не стал. Им ещё предстояло вместе с ним возвращаться назад на большую землю.

— Дайн, не зевай. Сдавай уже. Хватит ворон считать! — поторопил зазевавшегося приятеля Эрик. Ирбис встрепенулся и начал раздавать доселе тасуемую колоду карты. Да. Они пол дня играли в карты, сидя на палубе. Это оказалось единственное доступное развлечение. Им ещё повезло, что капитан смог найти эту колоду.

— Я не зеваю, и это не вороны, а чайки, — ворчливо пробубнил зверолюд.

— Парни, земля на горизонте! — сообщил им Грег. Игра была моментально прервана. С криками: — Где? — они подбежали к борту и стали высматривать долгожданную сушу.

— Вон. Вон! Туда смотри! — замахал руками Ирбис.

— Наконец-то приплыли. Теперь хоть за дело возьмёмся. — констатировал результат их плавания Эрик и тут же спросил капитана: — Эй! А как он называется?

— Никак. Сюда никто не плавает. Поэтому нет названия. Просто безымянный остров.

Спереди по курсу виднелось зелёное пятно медленно приближавшегося острова, поросшего густыми лесами.

Потребовалось ещё некоторое время, чтобы доплыть до острова и найти подходящее место для причаливания. Таковым оказался совсем крохотный песчаный пляж. Осталось лишь сойти на берег.

— Вот тут и буду ждать вас. Если не покажетесь, в течение трёх дней — уплыву.

— Эй! Ты не обалдел, старик?! — возмутился Эрик.

— К-как нам тогда возвращаться? — обеспокоился зверолюд.

— А никак. Место это дурное. Не покажетесь — буду считать вас умершими. Вот и все дела, — ответил им Грег.

— Так не честно! — зверолюд был не доволен. Его приятель тоже: — Чего ты боишься?

Что за опасность там нас поджидает?

— Без понятия, — капитан пожал плечами, — место это дурное. Так ещё мой отец говорил. Всегда остров проплывали стороной. Вы это... Просто не забывайте показываться, чтоб я знал, что вы ещё дышите.

Полукровка фыркнул, переглянулся с другом, и они вместе согласно кивнули.

— Ты причаливать то будешь? — наконец-то спросил чернявый парень, ожидая, когда рыбацкая лодка с уже спущенным парусом пристанет к суше.

— Нет. Дальше не поплыву. Прыгайте за борт и идите к берегу своим ходом. Тут мелко. Вам по пояс, — без особого интереса ответил капитан, вытащивший на палубу и усевшийся в нечто напоминающее шезлонг.

— Мы промокнем, — возмутился покрытый коротким мехом зверолод, которому обсыхать было хлопотнее, чем его "лысому" компаньону.

— Ближе подплыть не стану. Могу на мель сесть. Приливы и отливы, ну вы понимаете... — пробурчал капитан первое, что пришло ему в голову. Хотевший, чтобы от него отстали и совсем не желавший причаливать.

— Не понимаю! — ответил ему простодушный путешественник.

— Забей на него, Дайн. Пошли уже... — полукровка, желая успокоить друга, положил руку ему на плечо. В общем то даже Ирбис понимал, что продолжать дискуссию дальше нет никакого смысла. Взяв доселе снятый плащ, дорожный мешок и лук с колчаном, он поднял их над головой, спрыгивая за борт. Разувшийся Эрик последовал его примеру, неся на вытянутых руках свой рюкзак с башмаками. Утонуть они не боялись. Мужик не соврал. Сквозь от чего-то казавшейся зеленоватой воду виднелось дно. Поднимая брызги, парни кое-как добрались до узкой полоски песчаного берега. Перед ними возвышалась громада густого лиственного леса, а позади был бескрайний океан.

— Ну и что теперь?.. — спросил Эрик у своего товарища, совершенно не представляя с чего им начинать поиски.

— Может быть, искупаемся? — осторожно предложил все равно уже на половину промокший зверолод.

— Зачем это?

— Просто так... Вот.

— Нее... Давай за дело браться! — сразу отказался полукровка, не желавший признаваться в том, что совсем не умеет плавать.

— Тогда давай место для лагеря найдем где-нибудь в лесу. Скоро стемнеет... Пока тут поблизости осмотримся. Ночь переждём, а завтра начнем искать говорящее дерево. Вот... — внёс свое предложение уже попутешествовавший зверолод, бывший куда как более опытным в таких делах, нежели его приятель. За что и был вознагражден дружеским трепанием его головы. Вернее, не был — он вполне осознанно уклонился от пятерни товарища.

— Ну, я не возражаю... Тогда пошли?

Ирбис согласно кивнул. Накинул на плечи свой темно оливковый дорожный плащ, приладил за спиной колчан с луком и закинул на себя дорожный мешок. Эрику нужно было только обуться и надеть рюкзак. Ходить босиком по лесу, как его проводник, он точно не намеревался.

— Надо было тебе тоже плащик купить... — как-то виновато вдруг протянул Ирбис.

— Зачем? — только и спросил черноволосый парнишка.

— Ну... Чтобы всякая гадость вроде клещей на тебя не сыпалась...

Усмехнувшийся Эрик перебил приятеля: — Или блохи? — улыбка не сходила с его лица. Ирбис недовольно нахмурился. Действительно, блохи были для странствующего, зачастую не имеющего возможности помыться, зверолода той ещё проблемой. Решалась она специальной засушенной травки, чей запах отгонял паразитов. Обычно этот сушняк носился в кармане рубашки, который из-за смены одежды сейчас оказался пуст. Тема была для паренька неприятной, поэтому отвечать на замечание он не стал. Вместо этого, поставив на землю дорожный мешок и начав в нем рыться, продолжил свою мысль: — Я сплю в плаще. Не холодно, и ветер не мешает. Вот... — зверолод положил горсть какой-то ломаной сушёной зелени себе в нагрудный карман рубашки. Вторая порция этой же травки была спрятана в кармашке бридж. Тем временем Эрик обошел вокруг приятеля и, придавая себе задумчивый вид, демонстративно потер между большим и указательным пальцами край плаща.

— Одолжишь его мне?

— Нет! — возмутился Ирбис и рывком выдернул свою одежду из рук друга, — пошли уже.

Собравшись, мальчишки вошли в дремучий лес.

— Ну и? Дайн, делись своими лесными премудростями, — в очередной раз споткнувшись о корягу, спросил не вынесший молчания Эрик. Вот уже час они бродили по лесу. Вернее бродил Ирбис, лишь немного углубившийся в чашу. Рыжий проводник ходил нарастающими кругами и что-то высматривал.

— Ну, я... Это... Ищу следы тутошних животных. Вот.

— И как оно?

— Никак. Ничего крупного вроде бы нет.

— Это ведь хорошо?

— Угу.

— Ну чего ты такой молчаливый то? Расскажи что-ли, как ты это делаешь?

— Ладно... Попробую поучить. Только я этого никогда не делал. Сейчас покажу, — немного беспокойным тоном дал свое согласие парнишка.

— Да не переживай ты так. Все свои, — тихо ответил его приятель, желавший успокоить своего беспокойного друга. Вообще-то они оба говорили в пол голоса, стараясь не привлекать внимания местной живности. Всё же им не было известно, что обитает на этом острове.

Зверолод на время прервал свои поиски и свернул в сторону, почти вернувшись к берегу. В совершенно неприметном месте он присел на корточки и ткнул пальцем в землю.

— Вот, смотри.

— Ничего не вижу.

— Вот маленькая ямка в земле.

— Эта с орех?

— Угу. Это след какого-то маленького зверька, может быть зайца. Она как бы овальная, не ровная по глубине...

Полукуровка присел рядышком и стал рассматривать показанный ему след. Тем временем Ирбис продолжал свои объяснения: — Ну... Там, где поглубже... В ту сторону он двигался. Это лапка... Когда на носок наступаешь, там глубже ямка получается. А ещё он

сухой совсем. Значит, старый. Высохнуть успел. Вот... — взявший на себя роль наставника юноша ткнул пальцем под ноги товарища, — посмотри сам. Твои следы совсем свежие.

Ирбис едва заметно улыбнулся. Полукровка поднялся, сделал шаг назад и осмотрелся, а затем возмутился: — Тут ведь прошлогодняя листва! Отпечатка нет.

— Но она примята и разбросана твоими ногами. Вон, где ты стоял, сухие листочки вдавлены и сломаны.

Эрик осмотрелся. Действительно, ходил чернявый воришка не очень-то аккуратно. Свой собственный след видел даже он. Тем временем зверолод прошел чуток вперед и вновь присел. Пришлось полукровке идти за приятелем.

— Вот видишь? Тут прошлогодняя листва немного потревожена. Заяц прыгал или другой зверёк пробежал. А вон там трава погрызена. Там он ел. Вот...

Эрик покивал делая вид будто бы все понимает. Нет, он действительно понимал, как понимал и то, что высматривать такие мелочи самому у него не получится. Его взгляд был намётан под другое. В основном под кошельки прохожих.

— А ещё, если зверь крупный, они ветки иногда ломают, или клочья меха на сучках оставляют, либо метки какие-то. Вот...

— Спасибо, Дайн, — черноволосый юноша благодарно похлопал друга по плечу, — я буду просматривать по сторонам. Сейчас давай продолжим поиски места для лагеря?

— Угу... Я нашел уже. А, да... Я ещё один след показать хотел, — Ирбис побежал через лес, зовя за собой друга. Эрик, желавший "соскочить" с темы следопытства, потопал следом.

— Вот, посмотри. Две какие-то ямки рядом друг с другом. Будто палку в землю втыкали, и прошлогодняя листва проколота, а следов, принадлежащих разумным, нету. Впереди видел ещё четыре. Не встречал таких раньше.

— Уверен, что это след?

— Угу.

— Свежий?

— Не-а... Вроде бы нет.

— Так ты говорил, будто нам лагерь нашёл. Где? Мне сказать не хочешь? — поинтересовался полукровка, не прекративший попыток сменить тему.

— Ой, прости. Я забыл... — зверолод виновато потупился, ведь он действительно не подумал о том, чтобы сказать товарищу о выборе места для ночёвки. Виной всему его привычка путешествовать в одиночку и отсутствие необходимости кому-либо отчитываться о принятых решениях.

— Вон та большая косая скала. Хотел под ней, — юный путешественник указал на огромную каменную глыбу, выступающую из земли на добрый десяток метров и образующую естественный козырёк, видневшуюся в отдаление. К слову, там молодые наемники ещё не проходили.

— Это самое... Может, тогда туда и пойдём? Темнеет уже. Я лагерь займусь, а ты осмотришься, пока ещё хоть что-то видно.

— Хорошо, пошли! — легко согласился Ирбис и зашагал вперед. Эрик последовал за ним.

По пути черноволосый парень не преминул использовать полученные знания на деле и обратить внимание на следы босоногого проводника. По сравнению с его собственными, юный зверолод практически не оставлял за собой следа. Даже всякие веточки рефлекторно старался огибать, отклоняясь в сторону или чуть пригибаясь, будто бы просачиваясь между

ними, если это было возможно. А иногда плавным движением руки легонько отводил их в сторону. Полукровка и сам попробовал ходить подобным образом, но довольно быстро бросил эту затею, получив хлесткий удар веткой по лицу.

— Эй, Дайн. Ты специально для этого разуваешься?

В ответ прозвучало растерянное: — Что?..

— Ну, чтоб следов не оставлять.

— А? Нет! Мне так удобнее ходить. Вот...

Ирбис встал на месте и согнул левую ногу в колене. Сжал и разжал пальцы на ней, показав Эрику свою стопу. Вся нога зверолода выглядела, да и строением была совсем как у обычной кошки.

— Мне неудобно ходить в людской обуви... Поэтому разуваюсь, когда можно, — парнишка зашагал дальше, — а в городах обуваю сапожки, чтобы прохожие на меня не косились. А ещё у вас там всякой гадости на земле полно!

— В лесу тоже сучков и колючек всяческих хватает. Стоп, я не про это! Ты ходишь так, будто стараешься не наследить.

— Я не специально... А колючки не мешают.

Разговор был окончен, и парни поспешили к видневшейся впереди меж деревьев скале. Ирбис действительно ходил так, не специально. Подобное ещё с детства вошло у него в привычку.

История 11: Остров (Часть 2)

История 11: Остров (Часть 2)

— Это место выбрал от того, что оно приметное? Из далека видно, — поинтересовался полукровка, добравшись до косо́й скалы и стоя под каменным козырьком.

— Не только. От ветра ещё укроет и от дождика, если пойдет, — ответил Ирбис.

— Сплюнь! — вдруг крикнул Эрик.

— Зачем? — поинтересовался простоватый зверолод, плохо умевший читать между строк и понимать иносказания. Вот и это требование приятеля было воспринято буквально.

— Примета такая, чтобы не сглазить!

Такой приметы юный путешественник не знал, но все же плюнул в сторону ради успокоения друга.

— Ну ты... — протянул Эрик, — а ладно... Ты тогда осматривайся в округе, а хворост насобираю.

— Угу.

Распределив обязанности, мальчишки принялись за дело.

На небе вошла луна и появились первые звёзды. Под скалой весело потрескивал костерок, а рядом с ним, друг напротив друга сидело двое парней. Они ужинали прихваченной с лодки сушёной рыбкой и неспешно болтали.

— Эрик, а давай я тебе копьё сделаю?.. — вдруг предложил Ирбис.

— Зачем? У меня меч есть, — демонстрируя его наличие, чернявый воришка обнажил клинок. Лезвие уже было наточено, и на его блестящей поверхности плясали отраженные язычки огня. Во время плавания имелось предостаточно свободного времени, чтобы избавиться от проступившей ржавчины, появившейся на металле за годы отсутствия какого-либо ухода и хранения на дне ящика. Не то, чтобы копьё было действительно им нужно. Зверолод сам ещё толком не понимал того, что ему приятны похвалы друга. Из-за этого он неосознанно начал искать все новые способы проявить себя перед ним. Проще говоря — покрасоваться. Конечно же, делалось это не специально.

— Эм... В лесу с мечом не очень хорошо против диких зверей. Ты им даже пользоваться не умеешь!

Полукровка насупился от таких слов друга.

— Да что ты знаешь?! Я научусь! — подтверждая сказанное, он вскочил и начал размахивать клинком направо и налево, — видишь? Мне просто нужна тренировка! Все. К тому же ты сам сказал, что ничего крупного тут нет.

— Рядом нет... А в глубине острова может быть... А ещё Арваде в бою использовал и копьё, и меч.

— Арва... Ах да, это тот наемник, который тебе рекомендацию дал?

— Угу.

— Не слишком то этим зазнавайся, у меня ещё все впереди! — бодро выкрикнул Эрик, продолжая беспорядочно размахивать оружием, — ну и как он сражался? В одной руке копьё, а в другой меч? Вот не верю что-то.

— Нет же! У него щит был и копьё. Он того монстра копьём тыкал, а когда оно в бок уязло, меч достал.

От полукровки послышалось какое-то недовольное гудение. Затем он убрал оружие в

ножны, сел обратно к костру и сказал: — Ладно уж. Сделай. От меня не убудет... Им ведь только тыкать перед собой?

— Угу... Ну я простенькое сделаю. Ножик твой привяжу, как наконечник, хорошо?

Его приятель молча достал из рюкзака кухонный нож и кинул к ногам зверолода.

Юный охотник встал, собираясь пойти в лес и срезать подходящее деревце, но вдруг замер. После секундного стояния на месте, он хитро спросил приятеля: — А хочешь сладкого?..

— Дайн, ты случаем не болен? Может быть, у тебя жар?

— Не смешно...

— Я и не шучу. Сейчас... Ммм, скоро вернусь. Подожди, не подходи ко мне. Ладно?

Полукровка безразлично пожал плечами.

Натянув капюшон на голову, парень достал из дорожного мешка свою деревянную ложку. Сорвав с кустарника, росшего поблизости, пару-тройку веточек с зелёными листьями, достал из костра две горящие палки и пошел в лес. Ещё во время осмотра округи он заметил дерево с дуплом, в котором был улей. Находилось оно метрах в пятнадцати от лагеря, так что Эрик даже в темноте отлично видел своего товарища в кругу света от импровизированного факела. Подойдя к нужному деревцу, юный путешественник сложил ветки с листвой и горящие палки, делая так, чтобы листья задымились, пытаясь при этом не потушить огонь. Выпустив коготки на руках и ногах, зверолод полез к пчелиному улью, надеясь на то, что там есть мед, и он сумеет до него добраться. Карабкался мальчишка, цепляясь когтями ног и свободной руки за кору, а рукой с горящим и дымящимся "букетом" обхватывая ствол.

Улей находился на высоте трёх метров. Добравшись до него и уцепившись тремя конечностями за дерево, парень поднес "букет" к дуплу, при этом вжав голову в плечи. По его бесхитростной задумке, дым должен был усыпить или отогнать пчел. Жужжание поначалу усилилось, а затем начало стихать. Решив, что дело сделано, он бросил догоревший "букетик" и вынул из кармана заранее подготовленную ложку.

— Дайн, с тобой все в порядке? — послышался настороженный голос от костра. Ответа на вопрос не последовало. Заглянув в улей, Ирбис сунул туда ложку и быстро ковырнул ей обнаруженные соты. К несчастью парня, его план не сработал как надо. Реагируя на акт вандализма, насекомые роем вылетели из дупла. Все, что успел сделать рыжий комок шерсти перед тем, как спрыгнуть с дерева, это попытался выкинуть наружу отковыранный кусок сот.

Спрыгнув, зверолод приземлился на четвереньки, тут же укутавшись плащом, сжался калачиком и замер, наконец-то крикнув Эрику: — Не подходи!

Притворяясь кочкой, он пролежал минут пять без движения, дожидаясь, пока пчелы не успокоятся, надеясь на то, что спутник послушается и не подойдёт к нему. Когда Жужжание поутихло, юный воришка выглянул из-под плаща, внимательно осмотрелся и заметил возле себя на земле кусок сот. Не поднимаясь, он подполз к добыче, забрал ее и уже со вкусняшкой в зубах потихоньку пополз к лагерю.

Добравшись до костра и выпрямившись, он показал приятелю свою добычу, гордо произнеся: — Смотри, вкусное! — восторженно заявил парнишка, уже успевший несколько раз лизнуть мёд. Обернувшись назад, Ирбис убедился в том, что брошенный "букетик" благополучно погас и угрозы возникновения лесного пожара нет. Подобрал с земли кухонный нож и вытерев его о собственный бок, он разрезал соты пополам, а затем протянул

одну из половинок черноволосому парню.

— Ладно-ладно, твоя взяла! Был не прав, — сказал Эрик, поспешно забирая угощение. Тем временем зверолод достал из тыльной стороны ладони левой руки пчелиное жало и кое-как попытался высосать яд, сплевывая его на землю. Под конец ранка была смазана свежедобытым мёдом, чтобы хоть как-то смягчить боль. В итоге парни приступили к десерту, а точнее обсасыванию сот.

— Тьфу, тут земля! — в какой-то момент возмутился полукровка.

— Прости, я его уронил...

— Завязывай уже с извинениями.

— Что? А... Хорошо.

Ужин был закончен, а липкие от сладкого руки вытерты об листву.

— Ты хотел мне копьё сделать, — Эрик решил напомнить об инициативе Ирбиса.

— Угу. Сейчас займусь...

— Да расслабься ты. Я шутя. Спать пора, ночь на дворе.

— Нет. По очереди спать будем. Тут может быть опасно. Вот...

— Ты серьёзно? — недоверчиво переспросил полукровка.

— Угу. Я первый буду нас сторожить. И копьё делать.

— Ну ты... Без этого никак?

— Можно на ветках деревьев спать. Туда дикие звери не заберутся за нами.

— А если упадем?

— Будет больно... — ответил зверолод. Ему ранее уже доводилось несколько раз на собственной шкурке ощутить всю прелесть таких падений.

— Я бы сам ни за что не догадался. Уболтал. Тогда я спать. А ты стереги меня как следует и жучков отгоняй.

— Сам отгоняй.

— Да успокойся ты. Шучу я. Мог бы уже привыкнуть...

Эрик улёгся у костра прямо на сырой земле и минут пять повертелся. Все это время Ирбис боролся с собой. Как итог, он снял с себя дорожный плащ и протянул его другу. Уж очень ему не хотелось отдавать кому-то подарок старшего брата. Но и на страдания товарища глядеть не желал.

— Вот, возьми. Потом вернёшь!

— Пасбо! Обяз... Я подумаю.

— Эй!

— Все, сплю, — в подтверждение своих слов полукровка укутался в полученный плащ, вновь улёгся возле огня и демонстративно громко захрапел, а минуты через две умолк.

Ну а зверолода ждало дело. Он кое-как срезал молодое деревце толщиной у основания в четыре его пальца. Отрезал макушку и ветки, оставив древко длиною около двух метров. Вернувшись к костру, юный сторож принялся счищать кору, а затем вырезать углубление под рукоять ножа с одного из концов будущего копья. Когда с этим было покончено, парнишка сунул подготовленную под наконечник сторону древка в огонь, суша древесину. Из-за постоянных покручиваний оно не смогло загореться. Только самую малость обуглилось в паре мест. Времени процесс изготовления оружия занял немало. В прочем, о своих основных обязанностях юный путешественник не забывал, то и дело поглядывая по сторонам. Но всё было спокойно. Наконец, черёд дошел и до наконечника. Мальчишка вложил кухонный нож

рукоятю в углубление на древке, после чего крепко его обмотал веревкой, которую заранее достал из своего дорожного мешка.

«Тяжеловато. Но он сильнее меня. Ему подойдёт...» — думал во всю позевывающий зверолод, осматривая результат своих трудов.

Время шло. Спать хотелось все сильнее и сильнее, а на опасность не было ни намека.

— Эрик. Вставай, Эрик. Твоя очередь, — сонный Ирбис наконец-таки решился растолкать друга.

— Что?.. Пора уже?

— Угу...

— А можно ещё немножко поспать? Я так хорошо прогрелся в твоём плаще...

— Нет! Я тоже спать хочу...

— Ладно. Не кипишуй...

Полукровка нехотя встал, снял плащ, вернул его зверолоду и спросил: — Доволен?

— Угу. А вот тебе копьё, — с этими словами Ирбис подобрал лежавшее у костра самодельное копьё и передал его приятелю.

— Это что?.. А, ладно, забей... Спасибо, — ни следа радости на лице говорившего не было, только сонливость, — пост принял. Прямо как ночной стражник, да? Полночь и все спокойно! Только колокольчика, как у них, мне не хватает, — чернявый парнишка вяло усмехнулся. Зверолод не понял этой шутки, но все же учтиво посмеялся, надел плащик и улёгся рядом с огнем, подложив под голову свой дорожный мешок. Лук с колчаном остался лежать рядом. Теперь пришла пора спать Ирбису, а Эрику его охранять.

Наконец-то сумерки... Алмаз, где же ты, мой неограниченный алмаз? Стоп! Что? Где ты? Куда пропал? Почему я тебя не ощущаю?! Сбежал? Нет! Не мог... Точно не мог. Я был осторожен... Ты не мог про меня узнать, тем более днём. Тогда куда ты пропал? Алмаз, ты ведь не умер, нет? Ты не мог умереть! У меня на тебя большие планы! Стоп... Наемники... Ему могли дать работу... Алмаз, где ты, мой алмаз? Я найду тебя! На тебе моя метка... Бездна! Тратить силы на ритуал поиска... Ладно... Да! Я вновь тебя ощущаю. От моей магии не скроешься! Море? Почему ты в море? Алмаз, во что ты ввязался?! Я тебя догоню... Нет, ты не уйдешь... Рассвет — это проблема. Не хочу тратить силы впустую. Завтра... Я догоню тебя завтра...

Что тебе могло понадобиться на этом позабытом острове?! Лодочник! Это ты увез мой алмаз? Да... Наверняка ты... Ты хотел меня ограбить. Такое не пройдёт тебе даром! Нет! Стоп! Нужно держать себя в руках... Лодочник ещё понадобится, чтобы вернуть мой алмаз на большую землю. Живи пока, проклятый человечиска. Я тебя запомнил...

Вот он ты, мой алмаз... Спишь... Этот поганый зверёныш все ещё с тобой?! Играется с палкой... Ладно... Дикий остров... Тут можно действовать куда свободнее... Просыпаешься. Ага. Вы отдыхаете по очереди. Ну и хорошо! Зверёныш, спи. Я позабочусь о том, чтобы твой сон был вечен! Да, мой алмаз, ты будешь винить себя в его смерти. Это хорошо. Это пойдет нам на пользу... Осталось дело за малым: нужен исполнитель моей воли... Лес велик и тёмен. Кто-нибудь подходящий обязательно найдется...

Ага! Твари, вы отлично подойдёте. Сразу две... Все будет выглядеть естественно. Жаль, вы слишком глупы. Мне не передать вам свои мысли, не навязать свою волю. Но это и не нужно! Тычками загони, куда нужно. Идите вперёд... Не сюда! Прямо! Я сказал прямо! Глупые твари... А вот и ты, мой алмаз... Нет! Его не трогать! Ваша цель — зверолод. Стой,

алмаз... Не кричи... Ты его разбудишь! Разбудил... Ладно. Сделаю иначе. Ты! Попридержи мой алмаз в сторонке. Иди! Ладно, так сойдёт. Нет! Не дам тебе использовать лук! Лови, паршивый зверёныш! Да! Так! Горло! Кусай за горло! Ах-ха-ха! Покончи с ним! Да!

Ирбис мирно спал, пока зевающий полукровка прохаживался кругами вокруг костра, держа в руках самодельное копьё. Час или два ничего не происходило. Парня, изображавшего из себя ночного стражника, одолевала скука и сонливость. Хотелось просто присесть у огня и сомкнуть веки... Сонливость как рукой сняло, когда во тьме возникло восемь маленьких алых огоньков, а рядом ещё столько же.

— Дайн... Дайн! Тут кто-то есть! В лесу что-то есть! Оно смотрит на нас! — взволнованно вскрикнул Эрик, поудобнее перехватывая древко своего нового оружия и направляя острие в сторону существ, скрывающихся во тьме.

— Что?... — сонный рыжий мальчишка заворочался, принимая вертикальное положение, и осмотрелся спросонья мутным взглядом.

— Там! Красные точки! — прокричал чернявый парнишка. Ночное зрение зверолода было развито куда лучше, чем у его приятеля, поэтому он сразу увидел, что скрывалось во тьме.

— П-пауки! — крикнул юный путешественник, видя, как из леса, словно рывками выскочил один из арахнидов, почти в метр длинной, встав между ним и полукровкой. Раззявив жвала и задрав передние лапки, огромный паук угрожающе уставился на копейщика. Ирбис потянулся к лежащему рядом с ним луку. Но вторая тварь неожиданно совершила неимоверно длинный прыжок, за мгновение преодолев несколько метров и приземлившись на все ещё сидящего у костра зверолода.

— Помоги, Эрик! — панически заорал оказавшийся прижатым к земле зверолод. Единственное, что он мог сейчас сделать, это схватиться за передние ножки паука и постараться удержать их острые кончики, следы от которых были обнаружены ранее в лесу, подальше от своего лица. С этим парнишка худо-бедно справился, но вот жвала арахнида было не остановить. Они неумолимо приближались к его горлу. Оставалось только вертеться из стороны в сторону и надеясь избежать смертельного укуса. Один раз это удалось. Лесная тварь только чудом промахнулась, оставив на шее Ирбиса небольшую царапину. Тем временем полукровка был в ужасе. Он не ожидал чего-то столь опасного. Даже когда при выборе задания предлагал взяться за устранение медведя. Чернявый воришка считал, что они с приятелем будут в роли охотников. Сейчас же наемники оказались жертвами. Беспомощными жертвами...

— Дайн... Я... Я... — испуганно мямлил Эрик, пытаясь отогнать от себя паука, который итак вроде бы не нападал. Он то и дело делал шагок то на него, то в сторону и тут же резко отскакивал назад, на прежнее место. Товарищ позвал на помощь, но помочь черноволосый мальчишка не мог. Самому бы спастись. Инстинкты кричали ему, что нужно скорее убежать в лес и спастись. Они говорили, что товарищу уже не помочь. Полукровка попятился назад, пока его друг, как мог, боролся за собственную жизнь. Шаг, ещё шаг...

История 11: Остров (Часть 3)

История 11: Остров (Часть 3)

«А пропади оно все пропадом» — подумал почти струсивший паренёк. Что было мочи он закричал: — Ааааа!!! — и метнул свое копьё в паука, который прижимал зверолода к земле. Затем быстро выхватив из-за спины меч, принялся хаотично размахивать им перед собой. Точнее сказать, он попытался метнуть копьё. Бросок вышел не очень, да и снаряд явно не был знаком с понятием баланса. Ну хоть до цели долететь сумел, правда, при этом успев развернуться в воздухе. Брошенное копьё ударилось плашмя о спину твари, не причинив ей никакого вреда. Но этого оказалось достаточно, чтобы отвлечь паука и выиграть зверолоду несколько мгновений. Арахнид зашипел или застрекотал? Трудно сказать, что это был за свистяще-пищащий звук. Он даже отвернул морду от своей пушистой жертвы, чтобы посмотреть, кто там напал со спины. Однако его башка рывком вернулась на место, и взгляду твари предстало весьма странное зрелище. Зверолод менялся.

Выросший в семье друидов, Ирбис все же кое-чему научился у старших, и сейчас только эта наука могла спасти ему жизнь. Зверолод спешно перекидывался в тигра, как мог, ускоряя процесс перевоплощения. Сейчас было плевать на не снятую одежду, которая неизбежно порвётся, главное спасти свою шкуру. Лицо юного путешественника увеличивалось в размерах, шерсть, хвост, клыки и усы удлинялись, а на теле проступали черные полосы. Послышался треск рвущейся ткани. Руки парня становились мощными звериными лапами. Наверное, паук был сильно удивлен, когда под ним из щупленькой добычи, которую прижимать к земле ранее не составляло труда, вдруг выросла почти двухметровый молодой тигр, весивший порядка полутора сотни килограммов. Ситуация резко изменялась. Лесной твари не хватило какого-то мгновения, отнятого броском копья, чтобы вцепиться в глотку трансформирующегося друида и разом покончить с сопротивлением.

Когтистая лапа ударила арахнида по голове, отбрасывая в сторону горевшего костра. Разлетелись в разные стороны угли, разбросанные обожжённой и жалобно пищущей тушей монстра. Ирбис, лёжа на спине, резко крутанулся, вскакивая на лапы, и затряс телом, стряхивая с себя кучу тряпья, когда-то бывшую его одеждой. Оскалившись, утробно рыча, он осмотрелся и увидел перепуганного Эрика, пятящегося в ночной лес. Но второй паук за ним уже не гнался. Тварь рывками, словно пинаемая кем-то, приближалась к молодому тигру.

«Я управлюсь с ними! Спрячься!» — несостоявшийся друид передал мысленное послание своему товарищу, так как звериная глотка не была способна на членораздельную речь.

Ситуация складывалась не лучшим образом: два на одного. Вот только тигр был куда сильнее и быстрее пауков, а в его крови кипел адреналин. Ирбис одним прыжком настиг тварь, пытавшуюся выбраться из разметанного костра, и резко, с наскоку ударил когтистой лапой по ее голове. Кажется, раздался хруст. Мальчишка не обратил на это никакого внимания. Озлобленный, все ещё испуганный, он решил отплатить лесной твари тем же, что она собиралась сотворить с ним. Молодой тигр раскрыл пошире пасть и впился клыками в шею оглушенного предыдущим ударом арахнида. Точнее будет сказать, он укусил за то место, где паучья голова переходила в тело. Плоть поддалась на удивление легко. Рот наполнил кислото-горький вкус. Челюсти сомкнулись. Раздалось едва слышное влажное чавканье и хруст. Умиравшая тварь заверещала и задёргалась в агонии, прижатая к земле

звериной лапой. Тигр резко мотнул головой, и все стихло. Первый противник был повержен.

Выплюнув останки твари, скалящийся и рычащий Ирбис, чуть пригибаясь к земле, медленно пошел на встречу оставшегося, замершего на месте и как-то странно подергивающегося паука. Когда между ними оставалось чуть более трёх метров, тигр изменил направление движения, начав неспешно обходить противника по кругу, стараясь зайти ему за спину и наброситься. Не вышло. Арахнид прыгнул первым. За секунду преодолев разделяющие их метры, тварь на лету встретила с когтистой лапой и от полученного удара отлетела в сторону. Зверолюд собрался было наскочить на лесного монстра, но краем глаза заметил, как прямо в воздухе рядом с ним формируется шар рыжего пламени, пронизанного изумрудными прожилками. Резкий прыжок влево и меньше чем через секунду о то место, где только что находился тигр, разбился магический снаряд, а следом за ним последовал и второй. Его возникновение Ирбис видел уже четко и с самого начала. Звериные рефлексy, сдобренные адреналином, позволили тигру уклониться и от этой атаки. Ну, разве что взрыв от удара второго огненного шара немного опалил шкуру на правом боку.

Зверолюд немного отбежал от места второго магической атаки и, уставившись в ту область, где возникли огненные шары, издал громкий рев. Не то, чтобы у этого действия была осознанная цель, скорее это был инстинкт. Инстинкт, говорящий о том, что ревом можно запугать противника, пусть даже если его и не видно. А перепуганный враг — путь к победе. Ну или шанс на побег. Нет, несостоявшийся друид не стал оставлять все на волю случая. Он хотел понять, узнать, кто же его только что атаковал. Ирбис прислушался. Нет, парнишка слушал не звуки, а мысли. При помощи телепатии пытался нащупать разумы окружающих. Он ощутил обескураженность паука, смог нащупать страх Эрика. И больше ничего... Можно было бы заняться подобными поисками более серьезно, но для этого нужен был покой и сосредоточенность. В сложившейся ситуации подобное не являлось возможным.

Оставшийся арахнид уже пришел в себя и теперь пытался сбежать в лес.

«Ну уж нет! Не отпущу!» — думал зверолюд, в несколько прыжков настигая убегающую добычу и накидываясь на нее сзади. На спину и голову несчастного паучка обрушился град ударов когтистых лап. Десяток секунд и все было кончено. Второй противник, измолоченный разъяренным тигром, издох. Повисла тишина. Слышалось только пение птиц где-то в дали, да тихое потрескивание загоревшейся на земле прошлогодней листвы в местах двух магических ударов. Ночная схватка закончилась победой добычи над охотниками.

Тяжело дыша, взрывное перевоплощение далось тяжело, как и сама схватка, зверолюд осмотрелся, оценивая поле боя и ища взглядом товарища. Эрик обнаружился сидящим на ветке дерева. Молодой тигр неспешно подошёл к нему и задрал вверх морду, перемазанную темно-зелеными телесными жидкостями пауков. Не задумываясь о том, как выглядит со стороны, Ирбис мысленно сказал товарищу: «Все закончилось. Спускайся, пауки убиты!»

— Дайн, ты где? Тут тигр до меня добраться пытается! Подстрели его, пока он на меня отвлекся, пожалуйста! А не то он меня сожрёт! — в испуге заорал полукровка, не понявший, что же произошло после его броска копья, а из-за ночной темноты и потухшего костра не видевшего всей схватки.

«Это я, тигр... Спускайся...» — обиженно мысленно произнес несостоявшийся друид.

— Дайн?! Это правда ты? — неподдельное удивление в голосе чувствовалось и без всякой телепатии.

«Да я... И... И меня зовут Ирбис!» — вдруг выпалил парнишка. Нет, он ещё во время плавания хотел сказать другу свое настоящее имя, но сейчас это вышло как-то спонтанно.

Эрик медленно, нехотя спустился с дерева и настороженно уставился на тигра. В его взгляде читался испуг.

— Эт-то правда ты?..

Зверь согласно кивнул. Больше ни слова не проронив, полукровка пошел под каменный козырёк к потухшему костру. Ирбис потрусил следом. Прикусив лапку дохлого паука, лежащего у кострища, он поволок тушку прочь от лагеря и бросил неподалеку в лесу. Так же поступил и со вторым трупиком арахнида. За это время чернявый паренёк успел вновь развести огонь и теперь сидел у костра, сжимая в руках самодельное копьё. Его пристальный взгляд не отрывался от бродящего поблизости тигра.

Немного придя в себя, закончив с уборкой последствий ночного нападения и убедившись в том, что округа безопасна, зверолод подошёл к вороху тряпья, бывшего когда-то его одеждой. Пошарив лапой, раскидывая в стороны разорванную ткань, он очистил свой дорожный плащ от всего лишнего. Взяв в зубы капюшон, зверь мотнул головой, накидывая себе на спину почти не повреждённый элемент одежды, словно покрывало. Немного повозившись он почти полностью им укрылся. Подогнув лапы, прижался брюхом к земле и начал меняться. На этот раз перевоплощение шло куда медленнее, чем обычно, растянувшись на целую минуту. За всем этим обеспокоенно наблюдал все ещё не проронивший ни слова полукровка.

Закончив обратную трансформацию, кутаясь в плащ, Ирбис поднялся с земли. Пошарив возле себя рукой, он нащупал фляжку и сразу выдернул зубами пробку. Набрав полный рот воды, мальчишка прополоскал его, избавляясь от привкуса паучьих внутренностей, и сплюнул. А затем, припав губами к горлышку, принялся быстро пить большими глотками, в миг опустошив флягу на половину. Сделав несколько глубоких вдохов, надеясь отогнать дурноту, вызванную слишком быстрым перевоплощением в зверя, юный путешественник, наконец, заговорил: — Эрик, как ты? Ты в порядке? Что произошло, пока я спал?

— Эм... Я... Я... Я... — зазвучал чуть подрагивающий голос полукровки, — Со мной порядок... Дайн, ты то сам как?..

— Я тоже вроде в порядке, только сильно устал...

— Это ведь правда ты, да Дайн?

— Угу... — зверолод согласно кивнул и потопал к своему дорожному мешку.

— Дайн? Дайн! Ты не помнишь, что произошло! — вдруг выпалил Эрик. Его словесный прорвало.

— Что? Я... — рыжий парнишка остановился и непонимающе посмотрел на друга, который, не дав ему закончить, вдруг быстро затараторил: — Тут пауки на нас напали. Из леса выбежали и на тебя напрыгнули. А ты... Ты тигром стал и обеих мразей перебил! Понимаю, ты этого не помнишь. Знаю я одного старичка, у него две личности!

Каждая ведёт себя по-разному и не помнит, что делала другая! Ты, тигр говорил со мной. Голос прямо в голове звучали! Я на пасть смотрел, она не открывалась! Точно тебе говорю, в голове. Я не сошел с ума!.. Он даже представился. Твою вторую личность зовут Ирбис. Прощу, поверь мне. Я не вру и не шучу сейчас! Я не спятил... — обескураженный случившимся, полукровка выдал наиболее правдоподобное из придуманных объяснений увиденного.

Сказать, что Ирбис был ошарашен такой интерпретацией произошедшего — не сказать

ничего. Он застыл, словно статуя. Его белесые усы поникли, хвостик замер, едва касаясь земли, левое ухо перекошилось, почти прижалось к голове, а на лице застыла гримаса неподдельного изумления. Единственное, что сейчас у него сохраняло подвижность — это подергивающееся в нервном тике правое веко. Простояв так секунд пятнадцать, помотав головой, зверолод осторожно заговорил: — Эрик... Я все помню. Это меня зовут Ирбис...

— А что с Дайном? Когда он вернется, — вдруг насторожился полукровка.

— Я и есть Дайн... Ну, то есть меня зовут Ирбис. А Дайн — это дорожное имя. Как у эльфов. Вот...

— Стоп, стоп, стоп! Хочешь сказать, что помнишь, как был тигром? Ну... Я имею в виду, значит, не тот случай и у тебя только одна личность?

— Угу...

— Выходит, ты обманул меня с самого начала? — нервно посмеивающийся Эрик подошёл к приятелю и встал прямо напротив него.

— Я? Нет... Когда?

— Когда-когда... Когда представился Дайном!

— Нет! Это дорожное имя, оно тоже моё! — возмутился несостоявшийся друид.

— Котик, да ты врушка! — продолжавший нервно посмеиваться, полукровка вlepил щелбан по лбу Ирбиса. Что поделать, таким нехитрым способом чернявый мальчишка выпускал скопившуюся нервозность.

— Ай! За что? — вскрикнул зверолод, одной рукой быстро прикрыв лоб, а другой удерживая плащ запахнутым, так как у него оторвалась застёжка.

— За обман.

— Я не обманывал! — возмущенный крик.

— Обманывал-обманывал.

— Нет!

— Да.

— Нет!

— А чего вдруг представился? Да ещё и в такой момент.

Ирбис немного замялся, но все же ответил: — Представился, потому что ты друг. Вот... Ещё на корабле хотел... А сейчас само получилось.

— Ну, понятно, друг мой Ирбис! — наконец-то Эрик рассмеялся легко и непринужденно, а заодно, пользуясь моментом, потрепал не успевшего отстраниться друга по волосам.

— Так значит, ты тигр-оборотень? — поинтересовался полукровка, пока его приятель доставал из дорожного мешка основной комплект одежды, убранный во время плавания, и одевался, скрывая наготу под плащом.

— Я не оборотень.

— А кто тогда?

— Зверолод из семейства кошачьих, — наставительно ответил Ирбис, повторяя слова родителей.

— Ну, то, что ты зверолод, это понятно. Но ты ведь ещё и оборотень!

— Нет! Оборотни — это другое.

— А в чем разница?

— Оборотни... Они больны... Они не контролируют себя. Не контролируют превращение, а ещё зависят от луны. Я могу стать зверем, когда захочу. Я себя помню, пока

тигр. Вот... — закончив с одеванием, Ирбис достал буханку хлеба, сыр и сушёную рыбу, принявшись все это заталкивать себе в рот. Столь быстрая смена формы значительно истощила организм паренька, и требовалось как можно скорее восполнить потери. Чем он и занялся.

— Ну ладно, не оборотень тогда. А кто?

Кушающий зверолод пожал плечами.

— Тогда будешь перевертышем сойдёт? Стоп... А голос в моей голове?.. Он и правда был?

Ирбис согласно кивнул.

— Значит, твоя работа?..

Кивок повторился.

— Фух. Я уж боялся, что с ума сходить начал... Так значит, ты не перевертыш, а маг!

Зверолод поперхнулся, услышав такой вывод. Быстро дожевывая кусок рыбы, он возмущённо заговорил: — Я не маг!

— Маг, ещё как маг! Ты ведь в зверя превращаться умеешь и свой голос передавать прямо в голову. Это точно магия! Минуточку, а мысли читать можешь?.. — вдруг насторожился полукровка.

— Могу... Но я этого не делаю! Родители запретили, а еще их сложно слушать. Я только со зверями так иногда... Правда! Я не вру! — испуганно затараторил запаниковавший Ирбис, малость преуменьшивший свои возможности, — я не лезу в головы к разумным!

«Без большой нужды» — мысленно он закончил начатую фразу. Концовка была опущена, дабы лишний раз не тревожить приятеля.

— Понятно... — задумчиво протянул Эрик.

Минуту он молчал, глядя на объедающегося товарища, а затем заговорил вновь: — Поклянись, что не читал мои мысли!

— Чем?..

— Да хоть усами.

— Хорошо... Клянусь усами в том, что не подслушивал твои мысли. Вот...

Полукровка вздохнул, переваривая новую информацию о друге.

— Эх, а ещё говоришь, что не маг.

— Я не маг.

— Ну и почему же, используя магию, ты не маг?

— Я не знаю ни одного заклинания...

— А как тогда колдуешь?

— Не знаю... Само как-то. Просто ощущения использую. Вот...

— Кто тебя научил то всему этому?

— Мама с папой...

— А они кто?

— Зверолоды.

— ... Не скажешь, да?

— О чём?

— Понятно все с тобой!

Вообще-то Ирбис понял, о чём спрашивал товарищ, но намеренно слукавил, не желая говорить о том, что его родители — друиды.

— А меня можешь научить мысли читать?

— Нет... Не думаю... Это семейное. У меня оно с рождения. Так дома говорили. Вот...

— Эхех... Как же жаль то! Такой потенциал пропадает! А ты опасный тип. И это уже не шутка!

— Я не опасный!

— Ну да, конечно! А эти гигантские пауки сами об тебя зашиблись?

— Я защищался! Они первые напали! — искренне возмущился Ирбис.

— Ну конечно, не спорю. Кто ещё от кого там защищался то? — усмехнулся полукровка, — а ещё что-нибудь такое эдакое умеешь? Волшебное.

Зверолюд на пару секунд задумался, размышляя о том, стоит ли рассказывать или нет. Говорить не хотелось, но лгать другу не хотелось ещё больше.

...

История 11: Остров (Часть 4)

История 11: Остров (Часть 4)

— Я могу семечко простить, но это долго и трудно. Вот.

— Насколько долго?

— Часа за два появится восход.

— Нда, ерунда.

— Угу. Эрик, не говори, пожалуйста, никому про то, что я умею и мое имя.

— Почему?

— Пожалуйста...

— Ладно уж. Уболтал! Это твои тараканы. Мне и дальше звать тебя Дайном?

— Н-нет, только на людях...

Полукровка вздохнул, но все же согласно кивнул, решив попозже вызнать некоторые подробности биографии у непонятно от чего скрытничавшего мальчишки. Сам Ирбис не понял фразы о тараканах, но был почти полностью удовлетворен завершением разговора. Ведь юный зверолод боялся того, что узнавший о его способностях Эрик испугается и отвернется от него. Испуг точно был, как и предупреждали родители. Но вроде бы все улеглось. За разговорами незаметно наступил рассвет, а наговорившиеся парни завтракали уже вдвоем.

— Кстати, Эрик. А ты умеешь колдовать? Те огненные шары были твоими? — вдруг спросил Ирбис, припомнив невесть откуда взявшиеся два магических снаряда.

— Я и колдовать? Ты шутишь? Думаешь, я бы не отбивался от тех тварей магией, если бы мог?.. С чего вообще такой вопрос?

— Когда я тигром был, хотел последнего паучка добить, в меня огненные шары ударили. Вот.

— Точно не я.

— Один из воздуха появился... Знаешь, что это могло быть?

Полукровка пожал плечами.

— Понятия не имею. Ты у нас путешественник с опытом. Тебе лучше знать... Точно говорю, не я это!

— Я верю! — зверолод панически замахал руками, пытаясь придумать, как успокоить обидевшегося друга.

— Может быть, паук колдовал? Ну, или тут ещё кто-то рядом был... — предположил черноволосый юноша.

— Нет, я слушал... Рядом только ты и паук были.

— Слушал значит?

— Я не лез тебе в голову! Только ощутил твой и паучий разум. Вот...

— Ну да, верю. Иначе бы ты не стал спрашивать меня про магию. Если бы прочитал мысли, то точно бы знал, что это не я! Стоп... А хочешь... Можешь ведь прочесть мысли мои и убедиться сам? Я разрешаю.

Их беседа продолжалась, пока зверолод пришивал к своему плащу оторвавшуюся при обращении в зверя застёжку: — Н-нет, не нужно. Я верю. Я не думал, что ты... Просто хотел понять, что это было такое, — продолжал оправдываться Ирбис.

— Расслабься. Не знаю я, что это было... Звери умеют колдовать?

— Обычные нет. Вроде... Но я охотился на огромную огнедышащую птицу монстра. Там точно магия была!

— Тогда, наверное, этот паук был волшебным... Хм... Дайн... То есть, Ирбис. А можешь меня покатавать на спине? Мы так в миг весь остров осмотрим!

— Нет! — возмутился зверолод.

За разговорами парни как-то сами собой, без договоренности собрались и пошли в лес, направляясь в глубь острова. Отходя от ихнего лагеря, зверолод достал охотничий нож и парой движений сделал на стволе дерева две насечки.

— Это метка. Буду так дорогу отмечать, чтобы возвращаться легче было, — проводник ткнул пальцем в две линии на уровне глаз. Верхняя шла параллельно земле, а нижняя немного наискосок, образуя подобие стрелки.

— Молодцом, — коротко похвалил полукровка. Каждую сотню шагов Ирбис останавливался и делал новую охотничью метку. Так они и продолжали продвигаться в глубь острова.

Прошло часа четыре, проведенные в бесцельных блужданиях по лесу. Перестраховывающийся зверолод старался обходить стороной любые признаки опасности. Не раз и не два ему попадались крупные и весьма странные следы. Кому они принадлежали, парнишка даже не брался предполагать. Реакция на подобные находки всегда была одна — смена направления движения. Ходьба по бездорожью давалась Эрику тяжело. За прошедшее время он успел вымотаться. Чернявый воришка не раз просил товарища перекинуться в тигра и повезти его на спине. Но всегда получал отказ.

— Подожди, я осмотрюсь, — зверолод остановил приятеля у огромного дерева, чей ствол парни бы не смогли обхватить, даже взявшись за руки.

— Дуй давай.

— Что дуть?

— Вы-ра-же-ние такое. "Иди уже" означает.

Ирбис кивнул и, помогая себе выпущенными когтями, начал карабкаться на дерево.

— Ну что, видно что-нибудь? — через десяток минут с земли послышался крик Эрика. Зверолод, сумевший забраться на самую вершину, прокричал в ответ: — Нет! Лес сплошной! Но на юге холмы!

— Спускайся тогда!

Минут через пять юный путешественник вновь ощутил земную твердь под ногами.

— Значит, продолжаем блуждать в слепую? — разочарованно спросил полукровка.

— Угу. Можно в сторону холмов пойти. Вдруг там говорящее дерево? Они почти в центре острова.

— Уболтал, пошли... Эй, Ирбис, у тебя на шее вот здесь, чернявый парнишка едва коснулся красного засохшего пятна на шее зверолода, — это кровь! На дереве зацепил чего-то?

— Это паук. Ещё ночью задел, — рыжий парнишка потёр свою пушистую шею.

— Ещё бы чуть-чуть и тебе конец. Нужно рану обработать. У меня наша травка осталась.

— Не нужно.

— А я сказал нужно! На, жуй! — ехидным тоном сказал Эрик, доставая из рюкзака три пожухлых, но все ещё зелёных листика, и всучил их приятелю, едва ли не затолкав в рот. Это

была его маленькая месть за недавнее лечение синяков, когда пришлось жевать эту горечь. Зверолоуд противиться не стал. Быстро разжевав лекарственное растение, натёр получившейся кашицей раненое место и выплюнул остатки, а затем прополоскать рот водой. Их поход к центру острова продолжился.

— Смотри, речка. Можно передохнуть и попить! — шепнул Ирбис, укрывшись в кустах, когда солнце уже прошло больше половины небосвода.

— А эти двое?

— Уйдут... — речь шла о двух пьющих воду молодых белых ланях.

— Не подстрелишь?

— Нет. Нельзя, тут водопой.

— Шкуры тебе, а мясо съедим.

— Нет, не съест все. У нас есть еда. Зачем их убивать?

Эрик пожал плечами. Когда дикие звери ушли прочь, мальчишки выбрались из кустарника и подошли к мелководной речке. Оба вдоволь напились, умылись, пополнили запасы воды и продолжили путь.

Продираясь через лес, постепенно зверолоуду на глаза все чаще стали попадаться одинаковые странные следы, никак не выстраивающиеся в одну цепочку. Всего лишь разрозненные, единичные старые отпечатки на земле, похожие на след лапы большого волка. Кое-где была примята трава, где-то потревожена прошлогодняя листва. В прочем, хозяева этих следов сами нашли путников. Почти дойдя до холмов, в какой-то момент Ирбис замер как вкопанный. Все потому, что он услышал птичью трель. Нет, птицы в лесу пели и раньше. Но слух обеспокоенного предыдущими находками зверолоуда вычленил именно этот звук из общего фона, от того, что он был совершенно новым. Не пели так птицы раньше.

— Эрик, осторожно... — сказал парнишка, поднимая руку в предостерегающем жесте.

— Что такое Ирб... — договорить полукровка не успел, так как перед ними в землю воткнулась стрела, а затем раздались резкие крики. Что-то говоря на незнакомом языке, из-за деревьев и из ближайшего кустарника выскочила тройка коренных жителей острова. Все они были зверолоудами, выглядящими как прямоходящие сутулые гиены. Лишь на одном было надето подобие одежды из звериных шкур, двое других обходились лишь набедренными повязками. Вооружены они были копьями с каменными наконечниками. Вообще-то, аборигенов было всего пятеро. Ещё двое находились за спинами мальчишек и целились в них из луков.

— Мы вас не понимаем! — крикнул Эрик в ответ на шквал непонятных криков. Копейщики медленно, осторожно приблизились к парням. Один из них, воткнув оружие в землю, едва ли не наскочил на полукровку, отбирая его самодельное копьё. Потыкав им в прежнего хозяина, лишь едва не касаясь того остриём привязанного к древку ножа, указал отнятым оружием на рукоять меча, а затем на лук зверолоуда и указал на землю. Чего хотели туземцы, было понятно и без слов. Перепуганные мальчишки быстро разоружились. Обыскивать их не стали. Подобрав трофеи, пятерка аборигенов при помощи пинков погнала перепуганных пленников в глубь леса. Охотничий нож так и остался под плащом висеть на поясе Ирбиса.

— Чего они от нас хотят? — со страхом в голосе спросил Эрик у своего приятеля.

— Я не знаю...

— Так послушай, дубина! Ты же умеешь! — зашипел полукровка на своего непонятливого друга, пока их гнали в неизвестном направлении.

— Попробую, — пискнул Ирбис в ответ и, сосредоточившись, попытался услышать мысли одного из туземцев.

— Ну что? — нетерпеливо и обеспокоенно спросил не вытерпевший Эрик через пару минут молчания.

— Они не знают нашего языка. Вот... Думают на своем.

— И все? Да иду я, иду! — возмущился полукровка, получив в спину очередной тычок тупым концом древка копья. Парень шёл слишком медленно, то и дело спотыкаясь, чем вызывал недовольство конвоиров.

— Нет... Они ведут нас к себе "домой". Сложно понять. Это чистые мысли, без слов. Ещё что-то "важное" есть... Или кто-то. Да. К кому-то важному нас ведут. Вот...

— Значит, убивать нас не собираются?

— Вроде нет.

— И то хлеб.

Зверолюд оказался прав. Примерно через час, уже на закате, они вышли к небольшой деревушке, построенной прямо посреди леса. Очень простенькие на вид дома полуземлянки были сложены из бревен либо древесной коры с прутьями и частично углублены в землю. Ни одного окна не имелось, а вместо дверей были всего лишь занавески. Абсолютно все жители оказались таким же зверолюдом, как и те, что пленили начинающих наемников. Необычных в этих краях пленников сопровождали заинтересованные и любопытные взгляды. Одна из женщин подбежала к Ирбису, схватила его за плащ и попыталась его сорвать. Мальчишка тут же ухватился за полу и потянул на себя, не намереваясь расставаться с прощальным подарком старшего брата. Аборигенку отогнал один из сопровождающих. Он выставил между ними свое копье и что-то рявкнул. Женщина недовольно огрызнулась, но ушла.

Парней привели к дому, расположенному в самом центре деревни, и загнали внутрь. Пришлось спускаться по накатанному спуску. Пара конвоиров зашла следом. Внутреннее убранство было весьма бедным. По сравнению с этой хибарой даже лачуга Эрика могла показаться роскошным особняком. Пол, углублённый в почву на полтора метра, оказался земляным. Вокруг стен было сложено несколько тканевых тюков. Посреди помещения из камней был выложен очаг с висящим над ним чугунным котелком. С одной его стороны была расстелена лежанка, а с другой стоял огромный пень, служащий в качестве стола. Вокруг него стояли три пенька поменьше, заменяя стулья и плетёное кресло, на котором сидел хозяин этого жилища. Им оказался пожилой зверолюд. Вся его шкура была седой, даже немногочисленные когда-то черные пятна теперь стали серыми. Минут пять троица местных жителей разговаривала между собой, при этом активно жестикулируя и время от времени указывая в сторону пленников. В конце концов, конвоиры вышли на улицу, а старик указал парням на пеньки и произнес: — Садись. Ваша сесть тут.

Да, он говорил на всеобщем наречии, хоть и весьма скверно. Переглянувшись, парни сделали, как им было велено.

— Послушайте, мы не хотели сделать ничего плохого! Мы просто... — быстро зататорил полукровка, но был прерван поднятой рукой.

— Моя спрашивать. Ваша отвечать. Как вы попасть на землю?

— Приплыли... — начал было говорить Ирбис, честно собираясь выложить все как есть, но теперь уже он был прерван проявившим осторожность Эриком.

— Мы приплыли. Нас высадили с корабля.

— Почему?

— Мы должны найти... Эээ... Говорящее дерево.

— Где ваш лодка?

— Должна приплыть через два дня. Мы не причиним вам вреда, — быстро соврал черноволосый парень, не желавший, чтобы дикари схватили и Грега.

Пожилой зверолод пошамкал губами и медленно скрипучим голосом заговорил вновь: — Зачем ваша нужен Древний?

Эрик задумался над ответом, но в итоге решил назвать истинную причину их прибытия на этот злополучный остров: — Плоды. Мы должны собрать плоды.

Но тут в разговор вклинился рыжий зверолод: — Я хочу с ним поговорить!

— Плоды или разговор?

— Плоды.

— Плоды и разговор!

Парни ответили в унисон, после чего Ирбис поймал на себе недовольный взгляд друга.

— Плоды и разговор... Моя вас понять...

— Если вы против, мы немедленно уйдем! — заявил полукровка и вновь был прерван поднятой рукой.

— Ваша должен ждать. Моя думать.

Старец замолчал почти на десяток минут. Все это время парни нервно елозили на своих местах и переглядывались.

— Как ваша имя? — наконец-то вновь заговорил старик.

— Эрик.

— Дайн.

Ответили мальчишки.

Хозяин дома хмыкнул.

— Моя имя Аргара. Моя староста земли.

Теперь не сложно было догадаться, что перед искателями приключений сидел старейшина этой деревни.

— Ваша прибыть по воля духов! Ваша должна исполнить их воля! Тогда наша наградить вас...

— Но мы не... — опять заговорил Ирбис, и вновь он был остановлен приятелем.

— Мы уважаем волю духов. Мы соберём плоды и уйдем с миром, — произнес Эрик.

— Нет! Ваша исполнять воля духов! Ваша не уходить, пока их воля не быть исполнена!

— Но сбор плодов и есть воля...

— Нет! Ваша должен исполнить воля духов! Потом награда. Потом ваша отвести к Древний.

— А какая награда? — вновь подал голос любопытный Ирбис. Староста недовольно на него посмотрел. Почти минуту он буравил мальчишку гневным взглядом.

— Ваша получит чудесный оружие. Ваша получит много-много деньги. Ваша любить деньги? Ваша должен исполнить воля духов!

— Не нужна награда. Нам нужны только плоды, — ответил Эрик, отнесшийся скептически к посулам старика. Ну не верил он в то, что в этой первобытной деревушке есть что-то ценное.

— Ваша исполнять воля духов. Потом плоды.

— Какова воля духов? — сдался полукровка.

— Ваша должна принести покой. Ваша должна успокоить беспокойных. Такова воля духов.

Парни в очередной раз переглянулись, и переговоры продолжились.

— Кто такие беспокойные?

— Они наш... Семья. Они беспокойны. Духи не довольны! Духи прислать тебя. Ты успокаивать беспокойных?

Эрик обдумал ситуацию и осторожно задал уточняющий вопрос: — Нам нужно кого-то убить?

— Нет. Они беспокойные. Их нужно успокоить.

— Вы!.. Вы о оживших мертвецах говорите?! — вскрикнул вскочивший Ирбис и опять был удостоен недовольного взгляда. Ему не нравился староста деревни. Ну а старосте не нравился рыжий зверолод. В этом они были солидарны.

— Да... Мертвы. Не живы.

— Успокойся. И... Дайн. Я о всем договорюсь, — полукровка схватил приятеля за край плаща и потянул на себя, заставляя сесть на место.

— Почему вы сами их не успокоите?

— Нельзя. Запрет. Духи гневаться!

— Сколько их? Ну, беспокойных...

— Три.

— Мы согласны. Мы их успокоим, а вы отпустите нас.

— Нет! Эрик, ты что? — вскрикнул Ирбис.

— Умолкни, Дайн. Мы согласны. Это лучший вариант.

— Ладно... — протянул насупившийся мальчишка.

— Мы согласны, — повторил чернявый парень.

— Хорошо. Ваша отвести к беспокойным. Сейчас.

— Нам нужно наше оружие!

Старик вновь пошамкал губами и замолк на минуту.

— Ваша вернуть оружие. Ваша идти сейчас.

— Скоро стемнеет. Мы ничего ночью не увидим!

— Тогда ваша спешить. Ваша идти. Сейчас!

Нехотя, Эрик согласно кивнул. Староста поднялся из своего плетёного кресла и медленно зашагал к выходу. Начинающие наемники последовали за ним. Выйдя на улицу, Аргара что-то крикнул. Уже через пару минут к ним подошли четверо вооруженных луками местных и принесли отнятое у мальчишек оружие. Когда имущество вернулось к законным владельцам, путники в сопровождении четверки аборигенов покинули деревню.

История 11: Остров (Часть 5)

История 11: Остров (Часть 5)

— Эрик, ты спятил?! Нам не победить трёх мертвецов! — шипел на приятеля разгневанный Ирбис.

— Успокойся ты. Дождемся шанса и сбежим. Нам ведь вернули оружие и выпустили из деревни, — шепнул ему в ответ полукровка.

— Ты дурак! Они нас легко выследят. Это их дом, они тут все знают и у них луки!

Полукровка замер, остановились и зверолюди.

— Что-нибудь придумаем, не переживая. Главное пока целы и при своем.

— Они могли нас просто отпустить!

— Не думаю... В крайнем случае, ну, разберемся мы с тремя мертвецами. Что тут такого?

— Ты их видел?! Они...

— Не паникуй ты... Придумаем что-нибудь. Давай решать проблемы по порядку?

— Они могли нас просто отпустить!

— Сам в это веришь?

Ирбис умолк. Ему очень не нравились эти дикари. Но и любые другие наверняка тоже бы пришлось не по душе. Оба парня сильно нервничали из-за сложившейся ситуации и всю дорогу переругивались между собой. Один из них паниковал и обвинял во всем приятеля. Другой злился все сильнее, но продолжал пытаться успокоить друга. Когда солнце скрылось за горизонтом, они добрались до нужного места. Один из сопровождающих ткнул пальцем в сторону просвета, видневшегося меж стволов деревьев, что-то произнес, и вся четверка дикарей скрылась в лесу. Наемники остались предоставлены сами себе.

— Видишь? Они ушли. Можем бежать.

— Они точно рядом. Следят за нами! — воскликнул зверолод.

— Ты это знаешь наверняка?

— Я уверен в этом! У них луки. Они легко убьют нас. Это их лес.

— Ой, да хватит паниковать! Бесишь уже!

— Сам бесишь!

— Кошак трусливый!

— Я не кошак! — разъяренной вскрикнул Ирбис и толкнул приятеля в плечо.

— Ты трус конченный! — Эрик не остался в долгу, пихнув товарища в ответ.

— Я не трус! — зверолод что было сил обеими руками толкнул полукровку в грудь.

— Ещё какой трус! Ты вообще всего боишься. Только и делаешь, что пытаешься убежать! — чернявый парнишка схватил низкорослого компаньона за грудки и пнул его коленом в живот. Нет, это не было каким-то хитрым планом. Рассорившиеся мальчишки банально подрались, наплевав на осторожность.

Катающихся по земле вцепившихся друг в дружку парней разнял подбежавший абориген. Он попросту раскидал драчунов в разные стороны и очень быстро взволнованным тоном затараторил что-то на своем языке, показывая в том направлении, куда приключенцы должны были пойти, а затем убежал. Мальчишки несколько секунд просто валялись на травке, тяжело дышали и приходили в себя. У Ирбиса оказался разбит нос, и если бы не мех, стал бы виден фингал под глазом. Эрик тоже не остался невредимым. Его лицо украсило

несколько свежих царапин от когтей зверолода на правой щеке и лбу.

Мирно и спокойно полежать им не дало нечто приближающееся со стороны просвета, видневшегося между деревьями. Шум, поднятый парнями, не остался незамеченным. К ним приближалось трое существ, названных местными "беспокойными". Невезучие наемники заметили их приближение по специфичному сухому громкому порывиванию. Первым на ноги вскочил Ирбис и, выхватив из-за спины лук, обмер, приходя в ужас от увиденного. Вторым вскочил Эрик, подбирая ранее выроненное копьё и выставляя его конец с привязанным ножом перед собой.

— Что это, бездна тебя подери, за нечисть?! — заорал полукровка. Его приятель не ответил. Вся шерсть на теле зверолода стояла дыбом, а глаза представляли собой два больших круглых блюдца. Дрожащими руками он поднял лук, кое-как натянул тетиву, но не смог ее отпустить... Пальцы просто не слушались. Ирбис с ужасом смотрел в мертвые, словно бы запекшиеся глаза. Что-то всплывало в памяти... Хотя нет, глаза этих существ действительно запеклись прямо в глазницах.

Парни несколько ошиблись, предположив, что им придется иметь дело с ожившими мертвецами. Нет, та приближающаяся троица совершенно точно была мертва. И, судя по строению тел, трупы принадлежали островитянам. Вот только были они абсолютно лысыми. Вся шерсть успела сгореть или истлеть. Три бредущих мертвяка очень напоминали ожившие угольки. Не только тем, что были черными и горелыми. Их плоть насквозь была пронизана огненными прожилками, которые постепенно увеличивались в размерах по мере того, как существа ускоряли свои движения. Кое-где на них даже вспыхивали язычки пламени. Вот и их глаза сейчас наливались жаром, раскаляясь до красна и становясь похожими на пылающие угли. И они смотрели на Ирбиса, а Ирбис смотрел в них и дрожал. С каждым шагом тлеющие твари двигались все быстрее и быстрее, а огонь в их телах все разгорался. Даже в местах, на которые они ступали, теперь оставались выжженные следы.

Некоторое время твари просто шли, но, заметив парочку живых, тут же сорвались на бег. Юный зверолод, скованный страхом, не мог пошевелиться. Эрик встал рядом с приятелем и, выставив перед собой копьё, готовился защищаться.

— Ирбис, да очнись же ты! Стреляй! Ну!

Друг не отреагировал. Теперь на успешный побег не было ни шанса. Тут бы начинающим наемникам и пришел конец, если бы не случилось немыслимое: все три тлеющие твари разом остановились и, задрав головы кверху, уставились в пустоту. А через секунду запрыгали, вытягивая руки, словно дети, ловящие летающую у них над головой бабочку. Продолжалось это совсем не долго, секунд пять. Закончилось все совсем уж неожиданным образом: вечернюю тьму озарила яркая вспышка, сопровождаемая громким хлопком, разорвавшая тело одной из тварей на мелкие кусочки, отшвыривая двух других в стороны, и разбросавшая по округе ошметки горелого мяса вперемешку с осколками костей. Трава и опавшая листва в месте взрыва горела, создавая угрозу возникновения лесного пожара. Хотя поднимающиеся на ноги существа сами по себе были источником огня. Теперь уже из каждой ярко алой прожилки, пронизывающей их тела, пробивались язычки пламени. Ранее бывшие похожими на ожившие угли, тлеющие существа теперь больше походили на живые факелы. Они вновь начали кидаться на пустоту, а затем и вовсе убежали прочь, в глубь леса, будто гонясь за чем-то незримым. Не став дожидаться их возвращения, ошарашенный Эрик схватил Ирбиса за шкуру и потащил в противоположную сторону.

— Да очнись ты! Придурок... — полукровка в очередной раз отвесил зверолоду пощечину. На этот раз сработало. Усаженный под деревом Ирбис, мертвой хваткой вцепившись в свой лук, пришел в себя. Вновь заморгав, он осмотрелся.

— Очухался? Ты меня слышишь?

— С-слышу...

— В бездну тебя! Я знаю, что ты трусишка. Но почему ты не убежал?

— Я н-не трусиш-шка...

— Оно и видно! Мне тебя волоочь за собой пришлось.

— Т-ты не понимаешь... Эт-то не обычная нежить... Они бессмертны!

— На, попей водички. Успокойся. Ты бредишь...

Ирбис покорно попил из протянутой фляжки и, глубоко вдохнув, заговорил: — Я... Я не брежу! Я видел нежить. Они медленные были, а эти... — юный зверолод никак не мог выбросить из головы вид мертвых пылающих глаз, чей взгляд так сильно напоминал ему взгляд другого монстра.

— Они... Они как Куропеко!

— Что? Огнедышащая птица? Они огнем дышат?

— Нет! Не то! Они горят так же!

— Вот вообще тебя не понимаю.

Ирбис встал на ноги и боязливо огляделся. Уже успело стемнеть, и теперь в лесу царил сумрак. Аборигенов не было видно.

— Они горят, как Куропеко, когда мы его убили. Точно так.

— И что?

— Он был бессмертен...

— Но вы его победили! Как?

— Мы пытались его бить, но он не обращал внимания на раны. Сам остановился. Потух. Вот...

Эрик вздохнул и заговорил: — Ну и что нам теперь делать?

— Давай убежим?

— Всецело поддерживаю это предложение, мой дражайший друг!

Полукровка подхватил с земли свое копьё, и парни бросились бежать прочь, подальше от места встречи с тлеющими монстрами.

Далеко уйти им не удалось. Примерно через сотню метров перед бегущими мальчишками в землю воткнулось три стрелы. Намек был однозначным.

— Я ведь говорил! — пискнул остановившийся Ирбис.

— Да-да, молодец, всезнайка. Доволен тем, что оказался прав? — буркнул недовольный Эрик. Ответа не последовало, поэтому полукровка перешёл к обсуждению более насущной проблемы: — Соберись, котик! Давай лучше решим, что нам теперь делать. Убежать без стрелы в заднице не получится...

— Не знаю я...

— Ну, может, ты этих дикарей выследишь как-то? По следам или магией "услышишь"? Тогда и попробуем как-то от них скрыться.

— Н-нет, не получится. Они прячутся. А если их услышу, то все равно не узнаю, где они.

Вот...

— Ладно... А если ты в тигра превратишься и унесешь меня? На четырех лапах ведь быстрее, чем на двух ногах?

— Они подстрелить могут. Выследят и подстрелят, если не успею убежать.

— Но шанс ведь есть?

— Угу. Но опасно. И я не котик! — запоздало отреагировал зверолод.

— Ну ладно. Доверюсь твоей интуиции. Тогда думаем от обратного: как нам потушить тех двоих мертвецов?

— Не знаю...

— Соберись. Трусишка, думай! Сейчас это полезнее страха! Одного ведь прямо перед нами разорвало! Почему? Это он так "потух"?

— Я не тру!.. Не знаю. Куропеко немного шевелился. Мало. Потом просто остановился, а этого разорвало...

— Думай! — рывкнул Эрик, бросая копьё на землю, снимая рюкзак, доставая из него старую рубаху, и разрывая ее на большие лоскуты. Походив по округе, он подобрал толстую палку, намотал на нее несколько обрывков ткани и завозился с огнивом, пытаясь поджечь.

— Я не знаю...

— Ирбис, давай скулеж на потом оставим? Ты бы такой в трущобах не выжил. Думать давай. Что нам уже известно?

— Я бы ушёл из трущоб! Мне незачем там выживать... — при этих словах полукровка застыл, словно получив камнем по голове, а его друг тем временем продолжал: — Мне... Мне говорили, что живым мертвецам нужно в голову бить. Там то, что их двигаться заставляет. А если не поможет, то по ногам. Тогда получится от них убежать. Вот...

— Молодец! По стреле им в черепашки и дело сделано!

— Нет! Мне вроде... Стрел пять понадобилось, чтобы одного мертвеца победить. Полукровка изогнул бровь в удивление.

— Так ты уже встречался с нежитью?

Зверолод отвёл взгляд в сторону, не желая рассказывать о том, как однажды его затащили ночью на кладбище бороться со злобным некромантом.

— Ну и молчи! — фыркнул чернявый парень, наконец-то сумевший зажечь факел, — значит, пять стрел на тварь... Уже что-то. Значит, тебе нужно время на десять выстрелов. Так?

— Это может не сработать...

— Не трусь. Так? Может сработать?

— Угу...

— Ну вот и ладушки. Тогда такой план: ты их расстреливай, а я буду держать мертвяков от тебя подальше! Они ведь не сильно от зверей отличаются? — сказав это, Эрик поднял свое копьё и гордо продемонстрировал другу.

— Но это опасно!

— Для меня опасно! Моя идея, мне и рисковать. А ты в случае чего сможешь удрать.

Ирбис недовольно надулся, глядя на приятеля.

— Вместе убежим...

— Ну, вместе, так вместе, — полукровка усмехнулся и в очередной раз потрепал товарища по голове, при этом ощутив, как зверолода бьёт мелкая дрожь. В прочем, его рука почти сразу была отброшена в сторону. Хоть черноволосый парнишка старался выглядеть смелым и уверенным в себе, но боялся ничуть не меньше, чем его приятель. Нет, даже больше. Вести себя именно так его заставляла совесть. Парень прекрасно понимал, что это именно он втянул единственного друга в эту неприятность. Он чувством вины накрутил себя

настолько, что уже даже был готов пожертвовать собственной жизнью при необходимости. Разумеется, такой исход был крайне нежелателен, и оставалась надежда на лучшее. Предаваться пустому самобичеванию чернявый воришка не стал, решив поскорее начать действовать: — Ладно уж, ворчун, пошли дохляков искать?

— Пошли. И я не ворчун...

Найти пару тлеющих тварей труда не составило, ведь они оставляли выжженные проплешины там, где проходили. Парни попросту вернулись к тому месту, где разорвало одного из мертвецов, а затем пошли по четко видимому следу. Удивительно, но после всего произошедшего лесного пожара не случилось. Эрику было тяжело ходить по ночному лесу всего лишь при свете факела, которого на долго не хватит, но он старался. Двое "беспокойных" обнаружили склонившимися над тушей какого-то странного крупного лесного зверя, похожего на кабана. Сидя на корточках, они вгрызались в плоть своей добычи. Зубами и руками вырывали куски мяса из тела, но не ели их, а сразу отбрасывали, продолжая терзать жертву. Огненные прожилки на обугленных телах сейчас были тонкими, значительно уменьшившись в размерах с момента их расставания.

— У одного руки нет, — шепнул Ирбис, лежащий на земле и выглядывающий из-за коряги.

— Нам же легче. Готов? — тяжело дышащий от волнения Эрик устроился рядом. Факел он затушил, как только обнаружили монстры, из опасений привлечь их внимание.

— Готов...

— Ну, тогда я верю в тебя. Дружище, ты сможешь. Не зря же двадцать девятый стрелок столицы.

— Девятнадцатый, — поправил его зверолод. Натянув капюшон, он достал из колчана сразу три стрелы. Две сунул в рот и прикусил зубами, а третью наложил на тетиву. Расстояние между ним и целями было приличное, а стрелять из лежачего положения непривычно, поэтому целился юноша долго. Задержав дыхание, парнишка все же выстрелил и тут же выхватил из рта вторую стрелу. Второй выстрел был произведен навскидку, почти не целясь, а за ним и третий. Быстро отстрелявшийся мальчишка вжался в землю, надеясь, что его не успели заметить.

Хоть целью и была голова, но первая стрела вонзилась однорукому тлеющему монстру в спину, и вторая тоже. Третья пробил подскочившей твари правую икру. Оба монстра перестали терзать уже мертвую добычу, начав медленно, настороженно бродить по округе, выискивая обидчика. Огненные прожилки на обугленных телах вновь разгорались, начав расширяться, а вместе с этим нарастала и скорость их движений. Побоявшись ждать дольше, юный стрелок повторил свой трюк с чередой из трёх выстрелов, на этот раз более успешно. Сразу две стрелы вонзились в голову безрукой твари, а третья в грудь. Вот только толку это не возымело. Монстр лишь сильнее всполошился и как ни в чем не бывало, зашагал в сторону парней, а за ним и второй.

— Не помогает! — в ужасе тихо пискнул Ирбис.

— Продолжай, они нас ещё не заметили. Я прикрою, — раздался шепот полукровки, вцепившегося в древко копья обеими руками и готового в любой момент выскочить навстречу врагу. Хотя было и темно, но противни вполне успешно сам себя подсвечивал так, что было видно, куда нужно бить. Новая чередой из трёх выстрелов. На этот раз только одна попала в голову безрукого, вторая вонзилась в бедро, а третья пролетела мимо. Стрелок был

обнаружен, и обе тлеющие твари дружно кинулись на него.

Эрик вскочил, встав чуть левее приятеля и взяв наизготовку копьё. Зверолюд и сам поднялся в полный рост. Крича что было мочи: — Ааааа!!! — начал расстреливать бегущих мертвецов. Он ещё дважды выстрелил, целясь в голову однорукого. Оба раза попал и все без толку. Тварь даже не замедлилась. Парнишка успел выстрелить ещё трижды, теперь уже по ногам, и, срывая глотку, завопил: — Бежим! Не помогает!!! — схватив друга за рукав рубахи, Ирбис рванул прочь. Полукровка не позволил себя уговаривать, сразу бросившись следом за улепётывающим товарищем.

История 11: Остров (Часть 6)

История 11: Остров (Часть 6)

Так просто мальчишки сбежать не смогли. Пронизанные ярко рыжими прожилками, черные обугленные трупы в ореолах пламени, словно два живых факела, упорно гнались по ночному лесу за неудачливыми наемниками. В их телах остались только металлические наконечники стрел. Деревянные древка уже успели выгореть. Ну хоть дикари не мешали этому паническому бегству. Парни бежали куда глаза глядят, лишь бы подальше от опасности. Ирбис, хорошо видевший в темноте, нёсся первым, сжимая в левой руке лук. Держась за правую руку зверолода, бежал почти не разбиравший дороги Эрик, чьё копьё было брошено ещё на старте. Минут пятнадцать продолжалась погоня. Мальчишки даже сумели немного оторваться от преследователей. Бегство закончилось весьма неприятным образом: полукровка свалился в яму. Сам зверолод ее рефлекторно оббежал, а вот друга предупредить не успел.

Яма оказалась около трёх метров в глубину и пяти в ширину с отвесными краями. Возможно, она образовалась из-за подвижек грунта.

— Пожалуйста, Ирбис, не отпускай! Я больше не буду подшучивать над тобой, только не отпускай!!! — как резаный орал Эрик, повисший на слабой руке зверолода. Ирбис едва успел, выронив лук, освободившейся рукой ухватиться за ствол маленького деревца, даже когти выпустил. И только благодаря этому оба парня не свалились на дно ямы.

— Лезь скорее! Оно сейчас сломается!

Полукровка резво заработал руками, начав карабкаться по зверолоду, как по верёвке. Парню удалось выбраться на поверхность, когда между беглецами и преследователями оставалось чуть менее пятнадцати метров.

— Бежим! — крикнул Эрик, дёрнув друга за руку и пытаясь сорваться на бег. Но тот не шевельнулся.

— Нет! Стой! Сюда! — Ирбис сдвинулся с места и побежал вдоль ямы, таща за собой друга и остановившись на самом краю так, чтобы она была между беглецами и преследователями.

— Да ты гений, кошка! — радостно закричал полукровка после того, как теперь уже тлеющие твари свалились в злополучную яму. Монстры, конечно, пытались выбраться наружу: подпрыгивали и старались уцепиться за края, но безуспешно. А когда и получалось, то земля попросту осыпалась под их руками.

— Ну и что теперь? — спросил наradoвавшийся Эрик, — расстреляешь?

— Попробую...

Подобрав брошенное оружие, Ирбис сделал десяток выстрелов, и все попали в головы. Одна черепушка даже раскололась напополам, демонстрируя наемникам спекшиеся остатки мозга. Вот только тварь, как ни в чем не бывало, продолжила попытки добраться до живых.

— У меня стрелы почти кончились, а это не помогает!

— Как бы мне их мечом порубить, есть идеи?

— Нет...

Минут пятнадцать мальчишки, захлестываемые адреналином, совещались, уже перестав обращать внимание на пару монстров в яме.

— А что, если камнями закидать? Размажем их в кашу! — предложил Эрик, а зверолод

согласно кивнул и сказал: — Может получиться.

— Тогда за дело!

— Только ты не сможешь искать камни в темноте, вот...

— Ну да... Проблемка. Зато ты сможешь! Придется тебе, мой всевидящий друг, искать и таскать камни, а я буду их сторожить, — кивок в сторону ямы, — и кидать в них. На рассвете поменяемся. Идёт?

— Может, дождемся рассвета?

— А если вылезут?

— А если местных позвать на помощь?

— У них же духи чего-то там... А вдруг нас к монстрам вниз спихнут?

— Ладно...

Так и приступили парни к своей не лёгкой работе. Видящий в темноте Ирбис искал по округе камни и таскал их к яме, а Эрик ими кидался в тлеющих тварей так, чтобы при броске размазать какую-то часть пронизанных ярко рыжими огненными прожилками тел. Дело пошло. Оказалось, что прогоревшая, обуглившаяся плоть сминалась и рвалась куда легче обычной. Первому монстру полукровка полностью размозил голову и плечо, тем самым оторвав последнюю руку. Существо окончательно издохло, когда очередной брошенный увесистый камень с мерзким хрустом пробил его грудную клетку, да там и застрял.

Молодые наемники поняли, что на одного противника у них стало меньше, когда на трупе погасли огненные прожилки. Со вторым тлеющим монстром парни расправились уже гораздо быстрее. Теперь полукровка намеренно целился в область сердца, и это сработало. Мальчишки вышли из этой битвы победителями, успев закончить ещё до рассвета. После всего произошедшего сил уже не оставалось, поэтому они просто уселись под ближайшим большим деревом, облокотились спинами на шершавый ствол и почти моментально уснули.

Проснулся Ирбис от сильного тычка чем-то острым в грудь. Слуха достигла не знакомая речь. Открыв глаза, парнишка увидел перед собой гиеноподобного местного жителя, потыкивающего копьём в Эрика. Да, парней пришли будить хозяева острова. Их уже ждала четверка аборигенов, вроде бы не тех, что были с ними вчера. Чего хотели от мальчишек, догадаться было несложно: пора было возвращаться обратно в деревню. Так шестеро разумных отправились в обратный путь. К моменту, когда вымотанных парней разбудили, солнце уже давно покинуло зенит.

— Ты мне нос разбил! — возмутился Ирбис.

— Ну а ты мне лицо расцарапал. Так что мы квиты!

Парни спорили и обсуждали последствия драки, пока их конвоировали к деревне.

— Слушай, может быть, помиримся, наконец? Оба были неправы, — подняв руки, сдаваясь, Эрик первым предпринял попытку помириться.

— Я не был неправ! Вот...

— Вот чего ты такой упёртый?

— Ты меня трусом обозвал.

— Но ты ведь всего подряд пугаешься!

— Поэтому я и жив, — в который уже раз насупился дующийся на друга зверолод.

— Ладно-ладно! Виноват. Исправлюсь. Извини. Все, проехали? Мир? — окончательно сдался полукровка, решивший, что лучше уж он объявит себя виноватым перед обидчивым товарищем, чем эта дурацкая ссора, возникшая исключительно из-за нервной ситуации,

продолжится.

— Мир...

Конфликт был исчерпан как раз к тому времени, как голодных мальчишек вывели к лесной деревне.

Без остановок, их отвели к дому старосты. Аргара встретил гостей, что-то помешивая в чугунном котелке. Очаг под ним был погасшим.

— Ваша сидеть. Ваша вести себя очень плохо!

— Эй, что это значит? Мы выполнили волю ваших духов!

— Ваша сидеть! Ваша обязан блюсти... Закон гостеприимства!

Недовольные услышанным, парни сели на пеньки, заменявшие стулья.

— Мы победили беспокойных! Что не так? — возмутился полукровка.

— Ваша должна была успокоит беспокойных. Ваша уродовать беспокойных! — ответил недовольный старик, разливая содержимое котелка по двум стаканам, вырезанным из дерева и ставя их перед наемниками.

— Иначе их было не остановить, — попытался пояснить произошедшее Ирбис.

— Ваша поступить плохо... Наша потеря три семья часть.

— Мы сделали то, что вы хотели! — крикнул разозлившийся Эрик.

— Ваша пить.

— Что это? — недоверчиво спросил рыжий зверолод.

— Три семья ушли. Их проводить. Сегодня быть праздник. Пейте, ваша угощение. Вы быть праздновать, — нетерпеливо процедил староста деревни.

— Послушайте, мы сделали то, что могли. Пожалуйста, теперь отведите нас к говорящему дереву, и мы покинем остров, — чернявый парнишка не прекращал попыток договориться.

— Ваша отправиться к Древний после праздник. Пейте!

— А вы? — вклинился в беседу юный путешественник.

— Моя нельзя. Угощение только гости!

Происходящее все больше и больше не нравилось Ирбису, как и местные жители, а особенно этот старик. Парнишка поднял стакан. И сделал маленький глоток. Содержимое оказалось теплым и кисловатым на вкус. Больше пить он не стал. Тем временем его товарищ сделал пару глоточков и так же отставил напиток.

— Ваша пить все! — продолжал настаивать Аргара.

— Вы обещали награду, — вдруг вспомнил Ирбис, не собираясь пить больше этой кислятины и желая сменить тему разговора.

— Награда после праздник! Пить!

— Спокойнее... Старик, мы такое не пьем.

Седой зверолод недовольно рыкнул.

— Ваша устать. Ваша идти отдыхать... Твоя идти сейчас, — суховатый палец указал на Эрика, — твоя остаться. Говорить о награда.

Староста улыбнулся или оскалился. Парни не поняли, что же это было. Переговоры продолжил полукровка: — Мы оба устали. Мы пойдём отдыхать, а в награду отведите нас к Древнему. Больше ничего не нужно...

— Ваша нарушать Закон гостеприимства! Твоя, лысый идти отдыхать. Твоя, рыжий, оставаться и говорить о награда! — рявкнул староста.

Дальнейшего развития событий не ожидал никто. Рыжий зверолод вдруг вскочил со

своего места, выхватил лук со стрелой и прицелился в старика.

— Отпустите нас! Сейчас же! — крикнул он.

— Дерзость! — из рукава Аргара появился стальной кинжал, и тут же стрела вонзилась ему в правый бок. Оружие выпало из дряхлой руки, немедленно прижавшейся к ране.

— Ирбис, ты что творишь? Сдурел? — в панике закричал на друга Эрик, в этот момент напрочь забыв о его дорожном имени.

— Они нас живьем сожрать хотят! Я подслушал! — последовало пояснение от рыжего зверолода. А тем временем старик уже во всю голосил что-то на своем языке.

Полукровка думал недолго. Наточенный меч с глухим лязгом покинул ножны. Уже через пару секунд его острие прижалось к горлу Аргара, а чернявый мальчишка стоял за его спиной. Снаружи послышался шум.

Толкая перед собой заложника, Эрик первый вышел на улицу. Его встретил десяток копий. Следом, держа лук на готовые выскочил Ирбис и закричал: — Отпустите нас, и мы его отпустим!

— А иначе вам понадобится новый старейшина! — добавил полукровка. Старик тоже что-то сказал своим односельчанам. Спустя мгновение стрела вонзилась Ирбису в левое плечо, заставив выронить лук. Боль пришла только спустя ещё пару секунд, заставив паренька тихо застонать. Как раз в этот момент его друг получил камнем по голове и, выронив клинок, рухнул без чувств. Затем и неудачливый путешественник ощутил тупой удар по затылку. И наступила тьма.

Треклятый крысеныш! Что это за фокусы?! Мерзкое отродье! Тигр, значит... Пауки не справятся. Ну ничего, я сам с тобой разберусь! Стой на месте, поганая тварь! Проклятый зверь! Сорвался... Промаяхнул... Дважды... Тогда просто придушу! Нет, алмаз насторожиться... Нельзя себя проявлять раньше срока. Зря сорвался... Ищешь меня? Ничтожный сопляк, пытаешься найти МЕНЯ?! С твоими жалкими способностями??? Не надейся! Ладно, подожду ещё... Теперь я знаю, на что ты способен, и больше не ошибусь... Эх, если бы алмаза не был рядом... Опять рассвет... До вечера, мой алмаз...

Вас нельзя без присмотра оставить? Дикари... Серьезно? Куда они вас ведут? Да деритесь. Разойдитесь, наконец, и я избавлю мир от этого докучливого ребенка. Это... Великолепно! Впервые вижу такую дикую нежить. Чудесно! Удача определенно на моей стороне. Не волнуйся, мой алмаз... Я легко подчиню их...

Аааргхх!!! Больно!!! Безумие! Что это за твари?! Почему на них не действует некромантия?! Почему они видят меня? Бездна! Почему они могут причинить МНЕ вред??? Не прощу!!! Гори! Один готов! Да что с вами не так? Нет... Как такое возможно! Кто вас создал??? Бежать! Бежать, пока не разорвали! Боль и страх, как же давно это было? Не очень... Когда обрёл свободу. Зря сбежал... Запаниковал... Легко мог их уничтожить. Но бездна... Что это за существа?.. Ладно хоть от алмаза увел. Они пока ещё слишком опасны для него. Мне нужен отдых... Нужно залечить раны... Сегодня усну раньше. До вечера, мой алмаз...

Тьма настала. Я снова вернулся! Алмаз! Где ты? Живой... Чувствую, живой... Те твари тебя не убили... Хорошо! Где ты, мой неограниченный алмаз? Я иду. Что... Как это понимать?.. Мерзкие зверолоды! Что вы сделали с моим алмазом!!! Почему он связан. Почему он без чувств?! Что с его головой?! Ты, дикая тварь, покажи, что вы сделали с моим алмазом! Открой разум, не сопротивляйся! Это бесполезно... Мрази! Вы за это заплатите!!!

Нет. Сначала освободить алмаза... Разорвать пути... Так... Да очнись же ты... Только мой! Так... Пришел в себя... Хорошо... Отвали, собачья морда. Он мой!

«Беги!»

Хорошо. Услышал... Пришлось раскрыться. Ладно. Все лучше, чем его смерть! Нет, мерзкие каннибалы, не приближайтесь к нему. Теперь вы мои! Нет... Простой смертью вы не отделаетесь! Восстаньте! Служите мне! Убивайте своих соплеменников. Да! Да... Алмаз... Брось его... Тебе не нужен этот зверёныш... Беги один... Ладно... Я вас догоню, не сначала... Что? Корни? Кто это??? Кто посмел вмешаться! Покажись!!! Ты! Я тебя нашел! Нет... Алмаз! Почему ты идёшь к нему? Вернись! Барьер?! Ты думаешь, меня можно остановить такой ерундой? Ну, это мы ещё посмотрим! А... Вот в чем дело... Неужели лес хочет остановить меня? Не позволю! Алмаз мой! У меня хватит огня и на тебя!

Некоторые народы верят в духов. Верят, что предки после смерти присматривают и направляют их. Коренные жители острова тоже верили в духов. Они уважали своих предков. Они поедали своих предков, веря, что тем самым вбирают в себя их силу и мудрость. Они знали, что после смерти съедят и их. Они верили, что события случаются по воле духов. Они точно знали, что это именно предки присылают из безграничной воды новую силу, новую плоть. Они знали, что пришлые — это дар предков, их послание. На большой земле среди людей укоренился стереотип о том, что зверолоды — просто дикие и опасные животные, которым не введома цивилизация. Некоторые даже считают, будто зверолоды являются каннибалами, жаждущими их плоти и просто выжидающими момента для нападения. Что же, коренные жители острова полностью оправдывают подобные ожидания. Они действительно съедают попавшихся им путников. Причем ещё живыми. Они верят, что такова воля духов. В подавляющем большинстве случаев вера в духов — просто предрассудок дикарей. Но духи действительно существуют в этом мире. И сегодня один из них был разгневан...

На дворе стояла ночь. Эрик очнулся от ударов по щекам. Но, продрвав глаза, никого рядом не увидел. Хотя нет, ему на мгновение показалось, будто какой-то неразличимый прозрачный силуэт был прямо перед ним. До слуха доносились крики. Голова болела. Он сидел у дерева, вокруг валялись разорванные веревки. Тут же был и бесчувственный Ирбис, связанный... А к ним бежала толпа вооруженных дикарей. Бежала до тех пор, пока самый ретивый из них без видимой причины отлетел в сторону и врезался спиной об угол дома, неестественно выгнувшись, а затем безвольной куклой рухнул на землю.

«Беги!» — гулко раздалось в голове полукровки, а спустя несколько секунд начался форменный кошмар. В воздухе один за другим возникали огненные сферы, пронизанные зеленоватыми прожилками, и незамедлительно атаковали аборигенов. Раздались крики и вопли заживо сгорающих, а затем умирающих гиеноподобных зверолодов. Ни один из них так и не смог приблизиться к дереву, под которым сидели пленники. Воздух наполнило зловоние горелой плоти. Загорались первые дома. Берущиеся прямо из ниоткуда огненные шары продолжали бить по всему, что движется.

Первым делом Эрик принялся развязывать Ирбиса, а затем приводить в чувство хлесткими ударами ладоней по его щекам. Когда зверолод наконец-таки очнулся, некоторые трупы уже начали шевелиться, поднимаясь на ноги. Свежие мертвецы восставали и тут же кидались на ещё живых сородичей, вгрызаясь в них зубами. Руками и когтями разрывали ещё живую плоть. Гибли все, кто им подвернётся: мужчины, женщины, дети, старики. Этой

ночью, при свете разгорающихся пожаров и горящих тел, смерть настигла многих, но не даровала им покой. Новые умершие восставали и, подобно своим убийцам, начинали охоту за живыми. Только двух пришлых мальчишек они от чего-то не замечали.

История 11: Остров (Часть 7)

История 11: Остров (Часть 7)

— Эр-рик... Что эт-то? Чт-то проис-сходит? — дрожащим от ужаса голосом простонал Ирбис, обеими руками вцепившийся в друга.

— Н-не знаю. Эт-то только начал-лось.

Парни с минутой просто сидели, оцепенев от ужаса происходящего вокруг.

— Нужн-но бежать... — выдохнул полукровка, вспомнив голос, раздавшийся прямо у него в голове.

— Н-но они...

— Не трогают нас. Ид-дем...

Что было сил, они побежали прочь из деревни, а неупокоенные... Они словно расступались перед ними. Нет, в начале именно так и было, но затем оживших мертвецов начало утягивать под землю. Вытягивающиеся с невероятной скоростью корни оплетали ноги покойников, прорастали в их тела и тянули вниз. Из леса ползли зелёные лозы, оплетая живых мертвецов и разрывая их на части.

Драпающие со всех ног мальчишки увидели это лишь краем глаза. Им удалось выбраться из деревни относительно целыми. У Эрика была рассечена правая бровь, суля после заживления оставить на память о произошедшем шрам. Его другу повезло меньше. У Ирбиса было прострелено левое предплечье. Хорошо хоть стрелу дикари из раны вытащили, а вот обрабатывать не стали. Мальчишка потихоньку истекал кровью. На фоне этого шишка на затылке казалась сущим пустяком.

Неудачливые наемники бежали по темному лесу, видя перед собой лишь стволы деревьев. В какой-то момент пейзаж стал меняться: появились светлячки, хоть и тускло, но освещая беглецам ночную тропу. Да они и сами не успели заметить, как уже шли по некоему подобию тропы. Казалось, будто бы лес расступается перед ними и тут же смыкается за их спинами. Идти было легко, даже полукровка больше не спотыкался, а воздух наполнился приятным цветочным ароматом.

— Ч-что это такое? — спросил ошарашенный Эрик, тыча пальцем в живую лозу, выползшую перед ними и обвив, таща за собой несколько вещей.

Спустя дюжину секунд перед парнями лежал их рюкзак, дорожный мешок, меч и лук с почти пустым колчаном, оставшиеся в деревне, а теперь очутившиеся в недрах леса.

— Это говорящее дерево, — слабым голосом ответил улыбающийся Ирбис.

Погони не было. Больше не было слышно ни звука от того ужаса, что происходил в деревне. Получив назад свое имущество, мальчишки незамедлительно устроили привал.

— Закатай рукав, — велел Эрик, указав на простреленную руку зверолода, а затем вытряхнул из своего рюкзака все содержимое. Выбрав самую чистую тряпку, бывшую его запасными штанами, полукровка при помощи меча нарезал одну штанину на лоскуты. Подойдя к другу, полил на больное место водой из фляги. Затем одним из обрывков ткани он, стараясь действовать аккуратно, при свете светлячков, протёр свежую, все ещё кровоточащую, не сквозную рану от грязи и попавшей в нее рыжей шерсти.

— Эта трава поможет? — юноша показал последние оставшиеся запасы лечебной травки, которую они насобирали ещё перед отправкой на остров, и, увидев согласный кивок Ирбиса, принялся ее жевать. Молчавший зверолод сидел прямо на земле, закусив нижнюю

губу, а когда зелёная каша попала в рану, тихо зашипел от боли. Оставшиеся лоскуты штанины были использованы в качестве бинта.

— Идти сможешь?

— Угу, только попою...

Сняв с пояса свою фляжку, Ирбис большими глотками выпил за раз все содержимое.

— Порядок?

— Угу...

Живая лоза никуда не делась. Она лежала на лесной тропе и ждала. А затем, когда парни закончили с первой помощью, зашевелилась, словно змея. Закрутившись спиралью, растение поднялось вверх и, изогнувшись кончиком указало в глубь леса.

— Говорящее дерево, значит... — хмыкнул Эрик, — похоже, нас ждут.

— Угу, — в очередной раз угукнул зверолод, пристраивая за спиной лук с колчаном и собираясь накинуть на правое плечо дорожный мешок. О чем-то вспомнив, парнишка здоровой рукой ощупал оставшиеся стрелы и, убедившись в том, что нужная на месте, с облегчением выдохнул.

— Оставь. Я понесу. Ты, главное, иди, — черноволосый парень отобрал у друга пожитки и водрузил их на себя вместе с собственным рюкзаком. Возникло желание все бросить, поскорее вернуться на лодку и уплыть с этого проклятого острова. Вот только куда идти глубокой ночью было неизвестно. Да и следопыт находился не в лучшей форме. Погоня так и не появилась. Не придумав ничего получше, они приняли странное приглашение. Вместе парни пошли вперёд по лесной тропе.

Дорога заняла около двух часов. Мальчишки попросту не могли двигаться быстрее. Их путь закончился на небольшой поляне, посреди которой, озарённое лунным светом, росло огромное дерево, похожее на дуб. В его кроне роились светлячки, а меж сочной зелёной листвы, да и на земле виднелись спелые красные яблоки. И это были ещё не всё. Кора в одном месте своим узором напоминало лицо с закрытыми глазами. Раздался приглушённый древесный скрип. Очертания лица словно выдвинулись из ствола, став более рельефными. То, что было веками, поднялось, открывая взору парней два, светящихся, словно изумруды, провала.

Древо взглянуло на гостей. Ирбис ощутил, как кто-то мягко, но настойчиво проник в его разум. Нет, это не было чтением мыслей. Это было познанием, проникающим в самые глубины памяти. Способа закрыться от такого зверолод не знал. А вот Эрик, похоже, ничего не заметил. Подобие рта раскрылось, издавая медленные скрипучие звуки, складывающиеся в слова: — Дооброо поожалоовать пуутники. Я ждал вас. Поодоойдите ближе...

— Здравствуйте, — растерянно переминаясь с ноги на ногу, поздоровался Эрик.

— Здравствуйте, дедушка! — кое-как улыбнувшись, поприветствовал древнее существо зверолод, за что и был удостоен подозрительного взгляда от друга.

— Хоо-хоо-хоо... Моолоодежь... Не боойтесь... Поодоойдите. Мне труудноо доо вас доотянууться...

подавая пример, рыжий мальчишка зашагал вперёд.

— Дайн, стой! Ты уверен? — насторожился чернявый воришка.

— Угу, все в порядке, Эрик. Этот дедушка — друид.

Ирбис догадался о том, кого может встретить на острове, ещё когда услышал от алхимика о говорящем дереве. Он сам хотел этой встречи, желая познакомиться с одним из древних друидов и, может быть, чему-нибудь научиться. Поэтому так легко было дано

согласие на участие в этом авантюрном задании. К сожалению, сейчас обстоятельства складывались не лучшим образом, особенно для долгой и вдумчивой беседы.

Парнишка родился и вырос в семье потомственных друидов. Сам пытался постигать ремесло своих предков. Не слишком успешно. Зверолюд знал достаточно много о своем народе. Он знал, что друиды могут уйти из жизни двумя разными способами. Первый — это смерть. Любой друид мог умереть, как обычный смертный: от болезней, от ран или от старости. Не важно. Смерть для всех была едина. Но у друидов был иной путь: самые старые и мудрые из них "уходили в природу", сливаясь, а затем растворяясь в ней без остатка. Такие случаи были редки. Глубоко познавший природу друид мог с ней сродниться, стать ее частью. Тела таких мастеров неизбежно менялись: деревенели, прорастали в землю, пуская корни, и обрастали молодыми побегами. Друид становился деревом в самом прямом смысле, начав сливаться с окружающей природой, ощущая каждое растение, каждое живое существо поблизости.

Со временем их силы росли, а разум и личность угасали, словно растворяясь в окружающем круговороте жизни и смерти. Такое существование длилось очень и очень долго. Большую часть времени "уходящие" друиды проводили во сне. Со временем их сон становился все глубже, а периоды сна дольше. И однажды наступал тот час, когда, уснув, они больше никогда не просыпались. Оставляя после себя лишь не совсем обычное дерево. Ирбис обо всем этом знал, так как в детстве несколько раз его отводили к "уходящему". Ему доводилось говорить с ним. Все происходило почти как сейчас.

Парни подошли к говорящему дереву, встав прямо перед его лицом.

— Со всем моолооденькие...

— И что теперь? — нетерпеливо спросил Эрик, а затем, опомнившись, добавил: — Простите. Можно мы соберём эти яблоки?..

— Сначала моолоодой друид...

Одна из ветвей дерева, тихо шелестя листвой, медленно опустилось к Ирбису. Перепуганные неожиданным движением светлячки сорвались со своих мест и закружились в воздухе. Кончик ветки коснулся раны на левом предплечье юного путешественника. Вокруг нее возникло мягкое зеленоватое свечение, а затем раздался крик. Заорав от боли, зверолоуд упал на колени. Полукровка тут же кинулся к другу, не задумываясь, отталкивая ветку в сторону и, ухватившись за его подмышки, оттащил в сторону. Один крик стих, но незамедлительно раздался другой: — Ты что творишь?

— Я поомоог емуу.

— Ты как, Дайн?

— Кажется, в порядке, — Ирбис уже поднялся на ноги и разматывал импровизированные бинты. Рана от стрелы все ещё была на месте, но успела почти затянуться. Однажды на зверолоуда уже накладывали это заклинание, когда лечили обожжённый хвост. Эта магия не восстанавливала повреждения плоти, она всего лишь многократно ускоряла естественную регенерацию организма. По сути, ранение залечивалось естественным образом, но за скорость приходилось платить болью. В прочем, мальчишка этого не знал, так как при исцелении хвостика был в отключке.

— С-спасибо за лечение, — выдохнул зверолоуд, пробуя шевелить рукой. Боль ещё оставалась, да и потерянная кровь не восстановилась, но стало значительно лучше.

— И тебе спасибо, Эрик.

— За что?

— За то, что хотел спасти. Вот...

— Пустяки, — черноволосый парень пожал плечами.

— Времени малоо. Зачем вы поожалоовали на этоот оостров?

— Простите за ветку. Меня зовут Эрик, а моего друга Дайн...

— Своее имя я забыл... Поотоомки называют меня Древним... Не нуужноо лоожныы слоов. Мне ведоомоо имя юноогоо друуида. Чтоо вы ищите?

— Нам нужны ваши плоды. Нас за ними послали, — сказал полукровка.

— Дедушка, я не друид! Меня зовут Ирбис, — вдруг подал голос зверолод.

— Юный Эрик Клооууд, ты моожешь сообрать тоо, в чем нууждаешься, — одна из ветвей, полная алых плодов, тревожа новую группу светлячков, опустилась к черноволосому парню.

— Откуда ты знаешь мою фамилию?! Я даже Ирбису не говорил! — он поочередно посмотрел на друга и на дерево, — друиды... Вы мне в голову залезли?

Зверолод панически отрицательно замотал головой: — Я нет.

— Прости юнооша, ноо время доороогоо. Поотребноо спешить...

— Тогда зачем было задавать вопросы? — вспыхнул полукровка, чувствовавший, что его личные границы были нарушены.

— Вы моожете гоовоорить за себя сами.

Эрик фыркнул и от безысходности решив смириться с происходящим, принялся рвать плоды с подставленной ветки, а затем складывать их в свой рюкзак. Тем временем дерево обратилось к зверолоду: — Ирбис Коорн, оот чего же ты не друуид?

Начавший помогать приятелю парнишка ненадолго отвлекся: — А? Я... У меня не получается магия природы. Не мое это все... Вот.

— Я видел соон... Воо сне в мой лес прибылоо двоое... Оодин из них следуует пуутом друуидоов. Владеет нашим искууством... Читит наши ообычайи. Поочемуу же оон не друуид?

— Мне магия не даётся!

— Поонимания природы моожноо доостичь разными пуутями. Поодообноо твооим близким самим прийти в лооноо природы, либоо принять и впуустить ее всебя...

— И что мне делать?

— Иди своей доороогоой. Поонимание придет...

— Спасибо...

Эрик не вмешивался в разговор двух друидов, просто пытаясь усвоить поток весьма абстрактной, на его взгляд, информации. Когда рюкзак и дорожный мешок были забиты до отказа, он все же спросил: — А что произошло в деревне дикарей?

— Несчастье. Вам нуужноо спешить. Моои поотоомки проочти нашли вашуу лоодкуу.

— Что? Грег!

— Нам нужно спешить!

Хором вскрикнули мальчишки.

— Я ооткрою вам пууть. Ноо сначала... Юный друуид, не уважишь ли проосьбуу старика?

— Какую? — Быстро спросил Ирбис.

— Мне ведоомоо чтоо ты вырезаешь фигуурки из дерева... Возьми моою часть... Поокинь оостров, сооздай из нее чтоо-нибуудь... Хооть так оот меня чтоо-тоо оостанется в боольшоом мире... Моои плоды... Не прооростуут... Сгниют...

— Хорошо, дедушка!

— Минуточку! Почему вы не остановите дикарей у лодки? Вы наверняка это можете! — вдруг влез в разговор недовольный полукровка. В кроне дерева раздался треск. На землю упала ветка, полная спелых плодов и зелёной листвы. Треск повторился и уже к ногам Ирбиса свалился деревянный чурбан размером с его сжатый кулак. Тем временем дерево ответило черноволосому парню: — Мои постоомки имеют право на тот образ жизни, который избрали. Пусть он вам и не по нраву...

— Секунду! Значит, эти каннибалы произошли от дерева? Вы тоже разумных едите? — изумился Эрик.

— Нет... Юный друид может дать ответ на этот вопрос. Вам пора идти. Пусть открыт...

За спинами парней раздался шелест. Кустарники раздвигались в стороны, а из кроны говорящего дерева выпорхнула стайка светляков и закружилась вокруг путников, готовая освещать для них путь в ночи. Зверолод поднял упавшую к его ногам деревяшку и кое-как затолкал себе в переполненный дорожный мешок. Закинув на спины потяжелевшие пожитки, уставшие наемники были готовы отправляться в обратный путь.

— Поспешите! Времени не осталось, мои постоомки нашли вашу лодку... Следуйте лесной тропой...

— Прощайте! — быстро попрощался Эрик.

— Досвидания и спасибо за то, что помогаете нам, дедушка! — поблагодарил Ирбис.

— Я помооогаю не вам...

Изумрудные глаза древнего друида закрылись, а лицо втянулось обратно в ствол, оставив после себя лишь узор на коре.

— Пошли быстрее, — скомандовал черноволосый паренёк, и мальчишки ступили на лесную тропу.

«Я видел сон... — раздался голос дерева в голове Эрика, — коо мне в лес прибыли двое. Одним из них был юный друид. А за вторым по пятам следовало злоо, суулящее поогибель тем, ктоо ему доороог...»

— Что?! — в недоумении воскликнул парень. Но дерево на поляне осталось безмолвным. Только друг вопросительно на него посмотрел.

— Нет, ничего, пошли...

— Угу.

— Они, наверное, по моим меткам прошли или по нашим следам... — повинился Ирбис через пятнадцать минут бега по лесной тропе.

— Да какая теперь разница? Ты вот что лучше скажи: значит, ты друид?

— Нет!

— Дерево так сказал!

— А я ему сказал, почему он ошибся. Вот...

— Так... Все друиды умеют мысли читать?

— Не знаю...

— Да ладно тебе! А то, что те дикари потомки дерева, это как понимать? Что, тоже не знаешь? Или попросту не скажешь?

— Скажу... Дедушка когда-то был зверолодом, а потом стал деревом. Вот...

— Значит, нам помог один из каннибалов? Нет, стоп! Он стал деревом, как ты тигром?

— Не совсем...

— Ирбис! А ну стоять! — Эрик резко остановился и затормозил друга.

— Чего? Нам спешить нужно, иначе они могут Грега убить!

— Вот и я о том же... Становись тигром и вези меня. Сможешь?

— Я...

— Не ломайся ты, сейчас не время для этого! Сможешь или нет?

— Наверное, смогу...

— За дело, дружище!

Ирбис нехотя скинул дорожный мешок, пошарил в его недрах и с трудом из под груды плодов достал полотняный мешочек с засушенными листьями.

— Что это? — спросил полукровка.

— Лекарство. Боль убирает.

— Тогда и мне дай. Голова жутко болит.

— Нет! Тебе нельзя. Плохо станет. Оно только для таких, как я...

— Я на половину зверолод!

— Нет... Не стоит...

— Жмот!

— Нет!

— Превращайся уже.

Разжевав сухие листья, с трудом проглотив получившуюся крошку и запив остатками воды из фляги полукровка, он убрал оставшееся ле

карство на место. Не состоявшийся друид снял лук с колчаном и плащ, в который завернул свое оружие, добавив охотничий нож и пустую флягу.

История 11: Остров (Часть 8)

История 11: Остров (Часть 8)

— Будешь держать мои вещи. Вот...

— Само собой. Шевелись.

— Отвернись.

— Зачем?

— Отвернись! — снявший рубашку Ирбис буравил друга тяжёлым взглядом, пока тот наконец-то не повернулся к нему спиной.

— Не подсматривай.

— Да-да, не буду. Но ты пушистая стесняшка!

В голову Эрика прилетели снятые штаны. Избавившись от нижнего белья, полностью раздевшись, зверолод встал на четвереньки и начал перевоплощаться. Процесс занял около минуты. На этот раз парень не спешил.

«Собери мои вещи и садись», — в голове полукровки раздался голос товарища. Сборы не заняли и минуты. Чернявый парнишка накинул на себя дорожный мешок приятеля и забрался на спину тигра. Одной рукой он прижал к груди свёрток с оружием и одеждой друга, а другой вцепился в звериную шкуру.

«Ты тяжёлый!»

— Беги! Давай!

И тигр сорвался на бег, что было сил, несясь по лесной тропе.

Спустя час безостановочного бега лесная тропа, открытая древним друидом, неожиданно закончилась. Наемники вновь очутились в самом обычном ночном лесу.

«Смотри! Там моя метка на дереве!» — мысленно сказал выбившийся из сил Ирбис.

— Друг, я ведь не вижу в темноте. Далеко ещё до берега?

— Не знаю...

— Пустите, грёбаные выродки!.. — разговор парней был прерван криками, богато сдобренными нецензурной лексикой, слышавшимися где-то поблизости. Голос матерщинника мальчишки узнали сразу: он принадлежал их капитану.

— Где он?

«Тут. Вон идут».

— Не вижу...

Поиски не отняли много времени. Зверолод быстро обнаружил пару дикарей, несущих на плечах толстую палку с привязанным к ней матерящимся человеком. У одного из аборигенов был лук за спиной, а у второго копьё в свободной руке.

«Слезай. Я попробую отвлечь их, а ты освободи капитана. Вот...»

— Уверен? Что-то ты расхрабрился, котик...

«Я смогу их отогнать... Пока они нас не заметили — преимущество наше. Вот... И я не котик!» — мысленно ответил зверолод, расхрабренный из-за понимания того, что если что-то случится с капитаном, им самим уже не выбраться со злополучного острова.

— Сейчас ты точно очень большой котик, — усмехнувшись, ответил слезший на землю полукровка. Не зная, стоит ли бросать чужие пожитки, он придержал их при себе. Свободной рукой чернявый парнишка вынул из ножен меч и осторожно пошел следом за

убежавшим вперёд зверем. В темноте видно было плохо, но выбора не оставалось. Нужно было действовать.

Тигр выскочил из-за деревьев неожиданно и с разбега вцепился зубами в руку гиеноподобного лучника. Сжав челюсти, Ирбис вместе со схваченной добычей пробежал ещё пяток метров. Раздались вопли боли и хруст костей, так как рыжий зверь, перед тем, как отпустить аборигена, немного пожевал ему руку. А после того, как выплюнул ее, заехал лапой по голове ошалевшего дикаря. Конечно же, оставшись без опоры, матерящаяся ноша туземцев шлёпнулась на землю.

Скаля окровавленные зубы и громко рыча, тигр медленно приближался к пятящемуся назад и выставившему перед собой копыё гиеноподобному зверолюду. Тут к пленнику подоспел Эрик.

— Спокойно. Кэп, это мы, — сказал он, перерезая остриём меча веревки на руках и ногах ихнего капитана. Оставшийся на ногах абориген было дернулся вперёд, видя, как пленник сбегает. Вот только двухметровый, невиданный раньше зверь, который уже расправился с его товарищем, никуда не делся. Грег что-то орал вперемешку с руганью. Ирбис ничегошеньки из услышанного не понял, но решил, что это слова благодарности. Человек с полукровкой уже бежали к берегу. Зверолюд ещё минут пять походил кругами вокруг туземца, и бросился следом за своими товарищами.

— ...ть, тигр тут ещё откуда взялся?! — заорал капитан, видя, как к их лодке плывет рыжий зверь, — отгони его, пока я парус ставлю!

— Это Ир... Это Дайн! Все в порядке, — поспешно объяснил ситуацию полукровка.

— Мать вашу, да вы психи. Если он нас сожрёт — ты будешь первым!

Когда Ирбис уже вскарабкался в лодку, рядом с ним в борт воткнулась стрела с каменным наконечником. Оставленный в покое дикарь додумался позаимствовать оружие у своего изувеченного, но все ещё живого товарища. Откуда Грег достал арбалет, мальчишки не знали. Мужчина выстрелил, целясь на вскидку. Не попал, но зато отпугнул туземца. Этого хватило, чтобы лодка успела отплыть от берегов злополучного острова. На лазурном горизонте появились первые лучи восходящего солнца.

Обратный путь занял ещё сутки. Почти все это время парни отъедались и отсыпались после беспокойных деньков. Плавание выдалось спокойным, если не считать того, что полукровка стал более молчаливым и задумчивым. А ещё был случай, когда Эрик все же сумел выпросить у зверолюда его особые лекарственные сушеные листочки. После этого чернявый парнишка около часа провалялся в бреду, созерцая странные, яркие, бессмысленные видения. Что поделать, у кошкоподобных зверолюдов это растение притупляло боль, ощущение слабости и осязание. Для всех других рас это был просто наркотик. На утро следующего дня их лодка причалила в порту Грейденпорта.

Ночную тьму разрывало зарево угасающих пожаров. От самой деревни туземцев и до небольшой полянки в лесной глуши тянулась выжженная просека. Светлячки в панике разлетались, оставляя незваного гостя наедине с хозяином леса.

— Неужели ты думал остановить меня какими-то корешками? Где мой алмаз???

— Его туут боольше нет...

— Я выжгу твой поганый лес!!! Где он?

— Туут нет твооой власти, злоой дуух. Твооое время проооходит. Скоороо рассвет...

— В моем распоряжение вечность!

— Жизнь всегда найдет доороогуу... Твоой ооооонь уугаснет. Выроостуут ноовые деревья. Тебе не соовладать с...

— Ничтожное дерево! Я просто убью всех живых на этом поганом острове! Я обращу все в пепел, если ты не вернёшь мне мой алмаз!

— Уухооди, злоой дуух. Детей боольше туут нет... Уухооди... Слишком мноогоогоо зла причиненоо тообой...

— Где он!!!

— Ууплывает...

— Сними барьер! Я его не чувствую!

— Хоороошоо...

Да! Вот он! Снова чувствую! Поганое живое дерево! Сколько же сил и времени оно отняло у меня. Проклятье! Рассвет, времени мало! Нет времени возиться тут. Слишком много времени и сил уйдет на уничтожение этого места... Не могу сейчас себе этого позволить. Алмаз важнее... Но я тебя запомню. Я ещё вернусь сюда, треклятое дерево, и мы закончим наш разговор... А пока алмаз... Где же ты, мой неограниченный алмаз? Вот... На лодке... Уплываешь... С этим зверенышем? Ладно... Решу и эту проблему. Позже... Рассвет... Мне нужно отдохнуть. Сегодня в пустую потрачено слишком много сил...

Радостные парни вновь ступили на большую землю. Они были довольны собой, ведь их опасное приключение почти закончилось. Осталась сушая мелочь — получить награду. С этим тянуть не стали, сразу же отправившись к алхимическому магазину. Двух алхимиков они встретили на улице у входа в "Алхимический Ассортимент". Вернее, не только их. Народу тут было больше. Орладин и Кэтлин тихо разговаривали у витрины, заставленной разнообразными цветными склянками. Рядом с ними на земле лежала странная конструкция из проволоки и кристаллов, возле которой суетились две девушки в мантиях магов. Ещё двое рабочих что-то делали с дымоходом на крыше.

— Здравствуйте, — первым поздоровался Ирбис, подойдя к нанимателям.

— Здравсьте, — поприветствовал их и Эрик, — мы вернулись.

Парочка алхимиков прервала свой разговор и развернулась к парням.

— День добрый. Принесли? — нетерпеливо спросил Орладин.

— С возвращением, мальчики, — поприветствовала их Кэтлин, рассматривая царапины от когтей на лице полукровки. Не осталась без внимания и разбитая правая бровь. Раненая рука юного путешественника так же не укрылась от ее взора. В прочем, об их происхождение вопросов не последовало. Фингал под глазом зверолода и шишка на затылке остались ею не замеченными из-за скрывающего их меха и волос. Ну а об подзажившем ранее разбитом носе и упоминать не стоило.

— Принесли, — недовольно буркнул чернявый парнишка, взявший на себя ведение переговоров, — но возникли большие проблемы.

— Какие? — сухо поинтересовался мужчина.

— Дикари пытались нас убить!

— Понятно. Значит, торговаться хотите... Кэт, я займу твою лабораторию.

— Ничего там не вари, Орли!

— Я только проверю качество плодов. Идёмте, человек зазывающе махнул рукой и вошёл в магазин.

— А что это такое? — вдруг спросил любопытный Ирбис, указывая на непонятную конструкцию. Ему ответила Кэтлин: — Новый очиститель воздуха. Старый Орли сжёг.

— Тебе давно его нужно было менять! — раздался крик из недр помещения.

Ведомые алхимиком, парни спустились в лабораторию, находящуюся в подвале. Добыча была высыпана в тазик, поставленный на освобожденном от всяких склянок стол.

— Почему оно надкушено? — возмутился Орладин, держа в руке покусанный плод.

— Попробовать хотел, — отводя взгляд в сторону, ответил зверолод.

Больше ничего не спрашивая, алхимик разрезал этот плод на мелкие кусочки, ссыпал их в ступку и залил розовой жидкостью. Наемникам пришлось ждать минут пятнадцать, прежде чем довелось услышать довольное хмыканье.

— Ладно, все хорошо. Беру. Подождите в магазине, я принесу деньги.

Мальчишки поднялись наверх.

— Эй! Нас чуть мертвецы и дикари не сожрали! — возмутился Эрик, когда Орладин вручил им кошель с оплатой, — вы премию обещали!

В закрытом из-за технических работ на крыше магазине сейчас были только двое алхимиков и парни. Продавщица суежилась где-то на складе.

— С деревом были проблемы? — сухо поинтересовался Орладин.

— Нет... — настороженно ответил Эрик.

— Тогда какие ко мне вопросы?

— Вы не предупредили нас о дикарях-каннибалах! — крикнул полукровка.

— Я говорил вам не связываться с ними, остальное зависло от ваших способностей. То, что они каннибалы, я не знал.

— Но вы ведь знали про говорящее дерево и дикарей! Как вы его нашли? — встрял в разговор Ирбис.

— Лет двадцать назад я работал в столичном университете. Состоял в исследовательской группе. Для проведения исследования нужно было отдаленное место. Выбрали тот остров. Он считался необитаемым. Приплыли, обустроились, и оборудование обнаружило магическую аномалию. Пошли проверить. Аномалией то дерево оказалось. Собственно и все. Ах да... Дикари... Они пробовали лезть к нам, но отогнать их не составило труда, — при последних словах мужчина поднял левую руку. Над раскрытой ладонью вспыхнуло рыжее пламя, а спустя секунду погасло.

— Ещё вопросы? Нет-нет, не утруждайтесь. Все равно не отвечу.

— Вы дали не точную информацию! — продолжал настаивать Эрик.

— Они правы, Орли, — подала голос Кэтлин.

— Ты на чьей стороне? — возмутился Орладин, — ладно, дам им премию процентов пятнадцать.

— Тридцать! — полукровка сразу включился в торг.

— Хорошо. Десять процентов!

— Эй! Так не делают.

— Пять процентов?

— Пятнадцать...

— Так бы сразу.

Спустя пять минут мальчишки получили свою премию.

— Вот, мальчишки. Это лично от меня. Хорошо лечит лёгкие раны. С лица царапины точно уберет, — расщедрившаяся или разжалобившаяся Кэтлин передала молодым

наемникам по пузырьку с целебным зельем. Эрик выпил свой сразу. Царапины на его лице за минуту исчезли, не оставив и следа. А вот на правой брови остался шрам. Ирбис свое зелье отложил на потом, благоразумно рассудив, что оно ещё может пригодиться, а рана на руке заживёт сама собой.

— А вы флаконы на витрине специально так расставили? Похоже на музыку... — неожиданно для самого себя спросил зверолод. Женщина тихо посмеялась, самодовольно глядя на недовольно фыркнувшего Орладина, и ответила: — Да! Я называю это алхимией цвета. А вот Орли считает ерундой...

— Это красиво, — заметил юный путешественник.

Распрощавшись с алхимиками, парни направились в ассоциацию наемников, где и отчитались о произошедшем.

— О боги... Очередные пепельные твари, — вздохнул администратор, с которым они общались, ещё когда выбирали задание несколько дней назад, — подождите пару минут.

Человек встал из-за стола и поспешно ушел. Вернулся он уже со своей начальницей, которая с ходу задала вопрос: — Итак, парни, вы на диком острове встретили трёх "живых" тлеющих мертвецов и сумели с ними справиться. Все верно?

— Да, — подтвердил Эрик.

— Как вам это удалось?

— Загнали в яму и закидали камнями.

— Что-то необычное заметили? — спросила женщина, усевшись за стол администратора и начав записывать ответы мальчишек.

— Одного из них разорвало на части. Почему — мы не знаем. Двух других камнями в яме закидали. Им можно голову снести и ничего. Продолжат шевелиться. А когда сердце разбили, они остановились, — отчитывался полукровка. Его друг только кивал головой.

— Как первую пепельную тварь разорвало?

— Не знаем. Просто вспышка, хлопок, и он на части разлетелся.

— Магия дикарей?

— Не думаю, — ответил зверолод.

— Насчёт сердец вы это проверяли, или догадались когда все закончилось?

— Догадались, когда первого прихлопнули, а второму прицельно камни в грудь метали. Это сработало.

— Молодцы... Что в деревне произошло?

— Не знаем. Там не пойми что творилось. Дикари друг на друга кидались, все горело, мы едва убежали.

— Угу. Говорящее дерево сказало, что там беда и все...

— Так. Что за дерево?

— Это цель их задания: добыть плоды говорящего древа, — пояснил администратор.

— Понятно, — женщина задумчиво постукивала кончиком пера по уголку исписанного листа бумаги, — значит, и на островах могут появляться... Нужно это в центральное отделение отослать.

— А нам за эту информацию награда полагается? — поинтересовался полукровка.

— Да, — ответила женщина.

— Вообще-то они ещё не состоят в ассоциации... — заметил администратор, — это было их испытательное задание.

— В таком случае награда не полагается, но их можно спокойно зачислять в наши ряды, — она встала из-за стола.

— Я согласен! — радостно крикнул Эрик.

— А я не хочу... — тихонько ответил Ирбис.

— Дружище, ты чего?

— Нас несколько раз чуть не убили! Я на такое не согласен!

— Да ладно тебе...

— Не хочу... — упёрся зверолод.

— Тогда твое повторное вступление будет только на общих основаниях, — заметил администратор.

— Я согласен. Пускай на общих...

— Ой, дети... — вздохнула женщина, — так, ладно. Оформи только... — взгляд на бумаги, — Эрика. Он один проходил испытательное задание, его друг только помогал. Заявление зверолода у нас не было.

— Не получится. Им задание выдали только из-за рекомендации на Дайна.

— Ой, да кому сейчас какое дело до таких мелочей? Оформляй, как сказала. С работой они справились, да и полезную информацию добыли. Все, я пошла, — женщина ушла. Администратор ещё минут десять возился с оформлением, беря у полукровки каплю крови, а затем бегая на склад, пока, наконец, не принес металлическую пластинку с именем Эрика и его номером, похожую на талисман.

— Твой регистрационный жетон. При утере можешь восстановить в любом отделении ассоциации.

История 11: Остров (Часть 9)

История 11: Остров (Часть 9)

— Спасибо... — как-то не весело поблагодарил чернявый парнишка, собираясь уходить.

— А что это за тлеющие монстры такие? — поинтересовался любопытный зверолод.

— Новая головная боль! Недели две назад начали появляться по всему миру.

Предварительная причина их появления — воздействие пепла на свежие трупы. Достоверных подтверждений почти нет.

— А мы нашли способ их уничтожат? — заинтересованно спросил полукровка.

— Нет. Вы сообщили о том, что пепельные твари появились на изолированном куске суши. Это отмечает часть теорий об их возникновении... Вам крупно повезло выжить. Несколько опытных наемников погибли в стычках с ними.

Ассоциацию наемников парни покинули в смешанных чувствах. Разобравшись с делами, прикупив стрел для лучника, они направились в закусочную, где решили отметить успешное выполнение их первого задания. После трапезы, всё ещё сидя за столом, мальчишки поровну поделили заработанные деньги, а затем у них состоялся серьезный разговор: — Ирбис, я думаю, что нам нужно разойтись... — начал тяжёлый для него самого разговор полукровка.

— Но почему? Это из-за того, что я не захотел становиться наемником? — вскрикнул обескураженный подобным предложением зверолод.

— Нет же! Пожалуйста, дай мне объясниться... Всё наше приключение... В общем, всё приходилось делать тебе... Я... Я был бесполезен. Обуза... Только мешался.

— Это не так!

— Так... Кто в яму свалился? Я... В драках я помочь тебе не мог.

— Ты в деревне меня освободил!

— Не я... Когда очнулся, мои веревки уже были порваны. Нам помог кто-то...

— Кто?

— Не знаю, — пожал плечами Эрик.

— Но ты в городе ориентируешься и договариваться умеешь хорошо!

— Ты вон и без этих навыков выжил, а я с ними в реальной опасности оказался бесполезен. Не перебивай! — крикнул чернявый парнишка, когда его друг вновь раскрыл рот, чтобы что-то сказать, — в общем, мне навыков не хватает, чтобы хоть что-то из себя представлять. А сейчас я просто обуза. Мне нужно тренироваться. Хотя бы мечом научиться пользоваться. Машу им, как простой железякой!.. Я буду учиться...

— Эрик, я... Зачем расходиться?

— Мне так будет спокойнее и проще... Прости, но я не хочу быть обузой для друга.

— Мы можем путешествовать вместе, по пути будешь учиться!

— Прости. Я уже решил для себя... Не волнуйся, воровать больше не буду. Теперь у меня есть это, — он показал жетон ассоциации наемников, — буду брать простую работу на вроде сбора травы, если деньги понадобятся.

— Я могу остаться и подождать тебя!

— Seriously?.. Думаешь, мне хочется тебя к месту привязать? Котик, ты хочешь несколько месяцев ждать, пока я чему-нибудь не научусь?

— Я... — нерешительно начал зверолод.

— Я против. Ты продолжай свое странствие, а когда выдастся возможность, то загляни

сюда, и мы вместе отправимся в путешествие. Идёт? — полукровка через стол протянул другу руку, ожидая, что-то ее пожмёт.

Ирбис долго не решался, но все же пожал руку приятеля.

— Обещаю, что мы ещё встретимся и попутешествуем вместе! — пообещал Эрик.

— Хорошо... — тихо согласился Ирбис и встал из-за стола: — Я тогда пойду...

— Уже уходишь? Куда?

— К эльфам...

— Давай хотя бы провожу? Ведь заблудишься в городе...

— Не нужно, сам найду дорогу.

Обиженный на друга зверолод натянул на голову капюшон и быстро зашагал прочь, затерявшись в толпе. А потом, как обычно, заблудившись в городских улочках и переулках.

Покусывая губы, Эрик смотрел ему в след. Нет, бывший воришка на самом деле не хотел прогнать своего единственного друга. Осознание того, что он пока ещё обуза, не побудило бы полукровку разойтись с приятелем. Парню не давали покоя слова древнего друида о том, что его преследует зло, сулящее гибель тем, кто рядом с ним. Происходившее на острове, особенно кошмар, случившийся в деревне дикарей, говорили о том, что в предостережение говорящего дерева что-то есть... Эрик хотел защитить единственного друга, пусть и таким неприятным способом. Тяжело вздохнув, чернявый мальчишка встал из-за стола и медленно пошел домой.

Где ты, мой неограниченный алмаз? Да, ты вернулся на материк. Отлично! Осталось тебя найти... Да, ты вернулся домой. А вот и ты... Хм. Почему ты, сжавшись калачиком, лежишь на полу своей разгромленной лачуги? Нет, что более важно: где этот треклятый зверёныш??? Его нет! Нет. Поблизости тоже не видно... Ну же, не плачь, мой алмаз! Все складывается просто великолепно! Он тебе не нужен. Тебе нужен только я! Я тебя ограню... Да, зверолода точно нет поблизости. Хорошо, пора вновь приступать к огранке. Алмаз, ты уже готов... Да, вот эта четверка подростков будет моим инструментом... Идите... я вас направлю. Идите к его лачуге! Закрыто? Я открою вам дверь... Заходите... Вот он, беспомощный... Вы знаете, что нужно делать. Не сдерживайтесь! Алмаз, тебе больно. Терпи, это необходимо. Четверо на одного, тебе не отбиться. Да, великолепно! Ощути отчаяние! А теперь мой черед...

«Я помогу! Впусти меня, и я тебе помогу. Защищу...»

Да. Ты слышишь мой голос. Я слышу твои мысли... Я вхожу, не сопротивляйся...

«Впусти меня. Я помогу и уйду...»

Нет, сейчас бесполезно спрашивать, кто я. Не отвечу. Нужно создать себе правильный образ... Ты сопротивляешься? Боишься.

«Я пришел только помочь... Быстрее!»

Сдался! Отлично! Ох, снова у меня есть тело... Алмаз, ощути силу, которой сможешь овладеть... Ведь она уже у тебя есть. Пора разобраться с этими глупцами! Им стоило сразу избавиться от меча моего алмаза. Ах-ха-ха! Нет, я вас не убью. Даже серьезно не покалечу. Нужно придерживаться образа... Бегите. Мне вы больше не нужны. Вы свое дело сделали. Бегите. Оставьте нас наедине. Алмаз, я чувствую твой страх и ужас. Нет, я покину твое тело сам. Как сосуд ты мне не нужен. Тебя ждёт иная судьба, нежели того глупца, которого я использовал ранее...

— Кто ты? Чего ты хочешь?

Я... Да... Пришла пора представиться... Ну же, смотри. Вот он, я. Не нужно забиваться в угол...

— Я пришёл тебе помочь и меня зовут Руан Арден.

— Ты злой дух!

— Я... Я всего лишь странник, увидевший несчастное дитя...

— Чего ты от меня хочешь?!

Нет, не нужно махать передо мной мечом. Железо вредит обычным слабым призракам. Я не такой, как те жалкие огрызки души! Я сам обратил себя в призрака! Я вечен! Я не распадусь, не потеряю рассудок, как прочие ничтожества... Эх, если бы не накладка с амулетом... Столько времени впустую... Так. Это сейчас не важно! Алмаз — наш разговор. Сосредоточусь на нём.

— Я всего лишь хочу тебе помочь. Ты неограниченный алмаз. Я вижу в тебе большой потенциал.

— Ты просто злой дух, что преследует меня! Я не отдам тебе свое тело!

— Мне нет нужды в телах. Я не заинтересован в живой плоти.

— Тогда зачем ты явился?!

— Я хочу тебя ограничить. Хм... Обучить.

— Ты подслушал мой разговор с Ирбисом!

Разговор?.. Да... Да! Вижу в твоих мыслях... Теперь понятно, куда делся зверёныш. Поганое дерево, я ещё припомню тебе твой длинный язык!

— Я не слышал ваш разговор...

— Но ты знаешь, о чем я!

— Догадываюсь.

— Ты преследуешь меня. Ты был на острове!

— Я давно скитаюсь по миру. Я нашел страдающую душу и решил помочь.

— Зачем?

— Искупление... При жизни я совершил много зла, после смерти мне представился шанс измениться перед тем, как упокоиться в вечности...

Да, детишки любят красивые сказки. Я сочиню такую для тебя. Мудрый учитель... Ты ведь хочешь себе такого? Я стану им. Ты уже достаточно отчаялся, чтобы принять меня!

— Но я то тебе зачем?

— Я хочу учить тебя... Возьми меня за руку, и я стану тебя учить. Откажись, и я навсегда уйду.

Сомневаешься... Ну хоть страх поутих. Молодец, даже встал на ноги...

— Это был ты. Там, на острове? В деревне! Это был ты! Ты устроил то безумие в деревне дикарей! Я видел именно тебя!

— Да... Это был я.

— Зачем ты все это устроил?!

— Я хотел спасти тебя и твоего друга. Когда на вас неслись три твари, это я отвлек их. Увел прочь от вас. Когда шайка дикарей собралась съесть вас живьём, я не смог остаться в стороне.

— И это оправдание того, что ты там устроил? Ты поднял мертвецов! Ты убивал детей!

— Я защищал вас от дикарей, как мог, и о содеянном не жалею. Я рад, что вы оба уцелели...

— Ты безумен!

— Я сделал, что мог. У меня был выбор: вы или они. Я выбрал вас.

— Но детей-то за что?

— Мой контроль был нарушен вмешательством третьей стороны. Мертвецы освободились и кидались на всех подряд. Я прикрывал вас, а потом был вынужден успокаивать неупокоенных и отбиваться от корней...

Нет, это ложь, но ты её примешь. Тебе тоже не нравится то дерево. Ты переложил часть вины за произошедшее на него. Решайся. Моя рука все ещё протянута!

— Чему ты сможешь меня научить? Я ни за что не стану оживлять мертвых!

— Мое старое ремесло я никому не передам. Мои знания о некромантии сгинут вместе со мной! Тебя я буду учить владению телом...

— Я не пущу тебя в себя!

Молодец! Торгуйся! Для себя ты уже все решил, осталось чуть-чуть.

— Я говорил о развитии твоих способностей. Кому, как не некроманту, знать, как работает тело и как его можно усилить.

— Я не собираюсь ради этого умирать!

— Я тоже не хочу, чтобы ты умер. Это не потребуется.

Ты ещё колеблешься... Посмотрим, как ты среагируешь на угрозу лишиться того, что тебе так нужно...

— Прими решение... У меня мало сил, и я совсем скоро исчезну, а когда отдохну и вернусь, продолжу своё странствие...

Все ещё сомневаешься... Слишком много увидел...

— Ирбис бы ни за какие коврижки не пошёл на такую сделку... Но я... Я не такой добряк... Я согласен!

Молодец! Алмаз! Ты пожал мне руку! Мы договорились! Теперь ты мой! Алмаз, ты не поделишь часть того глупца, что я использовал до тебя! Тебя не убьет кучка героев... Нет. Тебе уготована другая судьба. Ты поможешь выковать мою Корону и займёшь в ней достойное место! Ну а что касается тебя, рыжий зверёныш... Я вспомнил тебя. Ты помог освободить меня на том кладбище из треклятого амулета... Я запомнил это...

Я умею быть благодарным. Живи пока. Я сегодня добрый. Осталось одно маленькое дельце... Нет, лодочник, увезший от меня мой алмаз, я не забыл про тебя! Твоя смерть будет мучительной...

Что-то начинается, а что-то заканчивается. Приключение Ирбиса на острове подошло к концу. Он завел нового друга и, возможно, успел его потерять. Подавленный зверолод с заживающей левой рукой брел по пыльной дороге. Сердце щемило от расставания. Это было с ним не в первый раз. Покидая родной дом, боль была куда как сильнее. В тот раз боль прошла. Он знал: пройдет и в этот раз. Молодой путник вновь был один на просторах огромного мира. Но он не унывал. Возможно, однажды судьба ещё сведёт их вместе, а пока парнишка упорно продолжал идти вперёд. Его ждал Великий лес эльфов — место, которое несостоявшийся друид хотел посетить с раннего детства.

Несмотря ни на что, путешествие Ирбиса продолжалось.

(Вместо эпилога: Валерий Меладзе — 100 шагов назад. Олег Газманов — Друг.)

История 12: Обещание (Часть 1)

История 12: Обещание (Часть 1)

Вновь Ирбис шагал по пыльной дороге, рассекающей бескрайние луга. Прошло уже шесть дней с тех пор, как он покинул Грейденпорт. Рана от стрелы на руке почти зажила. Сорванная по пути лечебная травка немного способствовала заживлению, но с лечебной магией ее было не сравнить. Подавленное настроение, возникшее из-за расставания с другом, уже прошло. В прочем и веселиться причин не находилось, ну разве что кроме одной: на горизонте виднелся Великий лес эльфов — нынешняя цель зверолода. Все эти дни его путешествие проходило спокойно и однообразно. Парнишка спешил, как мог, предвкушая встречу с прекрасным народом и желая воочию увидеть чудеса их таинственного царства.

Солнце ещё не достигло зенита, а уже приближавшийся к лесной громаде обеспокоенный юноша натянул на голову капюшон. Причиной тому послужили многочисленные палатки и обозы, расположившиеся возле дороги. Тут оказалось необычайно людно. Нет, в палаточном лагере были не только люди, хватало и разнообразных зверолодов. Даже несколько гномов затесалось. Самым странным во всем этом было то, что торговцами они определенно не являлись. Тут были целые семьи: от детей и до дряхлых стариков. Все они ютились возле многочисленных костров. Происходящее путнику было не понятно, но и спрашивать незнакомцев он не решался. Глядя на всё это, мальчишка лишь прибавил скорости.

Едва ли не срываясь на бег, он добрался до границы Великого леса эльфов. Тут оказалось ещё более многолюдно. Целая толпа собралась у пограничного поста. Теперь уже сложно было не услышать, чего они хотели. Собравшийся народ требовал пропустить их в лесное царство. Нет, тут не было никаких ворот, даже шлагбаум отсутствовал. Дорога была абсолютно свободна. Только десяток облаченных в лёгкую посеребренную броню эльфов стояло меж деревьев возле своих верховых животных — белых оленей с ветвящимися рогами, чьи тела были покрыты какими-то странными голубоватыми узорами. Все они бездействовали, не обращая никакого внимания на собравшихся. Не предпринималось никаких попыток преградить им путь. Парочка людей воспользовалась этим и рванула вперёд по дороге, через несколько секунд скрывшись в лесу.

Ирбис знал причину, по которой бездействовали стражи эльфийского царства. Знали ее и большинство собравшихся тут. Не имело никакого смысла силой пытаться проникнуть в Великий лес. Виной всему была "Пелена". Могучая магия — древний дар богини эльфов. Эти чары веками хранили покой древнего народа, оберегая от незваных гостей.

Пелена не причиняла никакого вреда нарушителям границ. Она неизменно раз за разом выводила вторженцев из леса. Почти все столпившиеся тут знали, что парочка смельчаков вскоре объявится где-то неподалеку. Почти все они знали о том, что чтобы попасть в старейшее из королевств, нужен проводник. Вот только парнишка не имел ни малейшего понятия, от чего тут скопилось столько народу.

Расспрашивать собравшихся он не стал, сразу направившись к небольшому зелёному домику, скромно расположившемуся возле дороги в тени огромных деревьев. Это был пропускной пункт. Вот только охраны возле него не имелось, да и толпа не пыталась ворваться внутрь, чтобы предъявить свои требования.

Отодвинув на входе занавес из тончайшего шелка, зверолоуд беспрепятственно вошёл в помещение. Оказалось, что помещением в привычном смысле оно и не являлось. Это была деревянная беседка, плотно обвитая зелёными лозами и плющом, внутрь которой чудесным образом не проникал гомон толпы, зато прекрасно было слышно пение птиц. Здесь обнаружился всего один стол, за которым в плетеном кресле сидел, глядя в потолок, скучающий эльф с длинными прямыми черными волосами. Одет он был в серебристую броню, как и прочие стражи. Напротив него находилось два точно таких же места для посетителей. Ещё десяток кресел стояло по краям беседки.

— Здравствуйте... К вам можно? — робея, спросил Ирбис, не знавший, как начать разговор. Скользнув безразличным взглядом по замершему в проходе посетителю, эльф медленно кивнул и спокойно произнес: — Добро пожаловать. Присаживайся и излагай цель визита.

Юноша быстро юркнул в одно из двух свободных кресел у стола.

— Я... Я путешествую... И хотел посмотреть ваш лес. Эм... Можно мне пройти? — осторожно спросил парнишка.

— Нет. Великий лес закрыт для беженцев и посетителей без приглашения, — последовал безразличный ответ.

— Н-но почему? Мне говорили, что любой может к вам прийти... — разочарованно промямлил парен, уже подозревавший о чем-то подобном из-за увиденного снаружи. Собеседник вновь заговорил все так же безэмоционально: — Граница закрыта из-за начавшихся нападений созданий пепла. Пожалуйста, возвращайтесь в Империю. Великий лес не принимает беженцев, — судя по усталому взгляду говорившего, эти слова он повторял не один десяток раз.

Сказать, что зверолоуд был разочарован, не сказать ничего. То, чего он желал с детства, было прямо перед носом. Нужно только протянуть руку и взять. Но этому мешали обстоятельства. В прочем, так просто сдаваться парнишка не собирался. Решив упорствовать до последнего, он с ходу придумал парочку аргументов, которые могли помочь. А ещё он понимал, что эти доводы имели все шансы выйти боком ему самому, но отступить не стал.

— Я... Я могу за себя постоять! Я уже встречался с тле... С пепельн... С созданиями пепла и уничтожал их! Вот... — конечно же, это не было ложью. Вот только оба раза юный путник всеми силами пытался от них сбежать, а победа доставалась ему либо по стечению обстоятельств, либо из-за безвыходности ситуации. Заявление о том, что он может за себя постоять, было весьма лукавым. По собственной воле юноша не стал бы ввязываться в драку с подобными монстрами, а предпочел бы дать деру. Собственно, тем самым и защитив себя. Ведь побеждает только тот, кто остался жив.

Выслушавший первый довод гостя эльф вздохнул и спокойно ответил: — Большинство беженцев снаружи повстречались с порождениями пепла. Некоторые их побеждали, борясь за собственные жизни. Многие лгали о собственных победах. Тем не менее, проход для них всех закрыт. Мы не нуждаемся в наёмниках.

— Но я знаю, как их побеждать! Я пробовал стрелять в голову. Это бесполезно! Нужно в сердце бить, тогда они потухнут! Вот...

— Юноша, не имеет значения, говоришь ли ты правду, либо лжёшь. Ты назвал истинные особенности порождений пепла. Если об этом узнал сам, то можешь считать, что у тебя есть мое уважение, но не более. Проход в Великий лес закрыт для всех, кроме некоторых торговцев или тех, у кого имеется приглашение. У тебя есть приглашение?

— Я... Я победил их вместе с другом. Ммм... Нет... У меня нет приглашения, — тихо ответил парнишка, решивший использовать свой второй аргумент, к которому уж очень не хотелось прибегать, — но я друид! Мама с папой говорили, что мы всегда у вас желанные гости!

От безысходности юноша решился даже на ложь, назвавшись друидом, хотя таковым он сам себя не считал. В общем то в свое оправдание можно было сказать то, что так его недавно называл один из древних и мудрых представителей сего ремесла. Так что это заявление вполне можно было бы считать полуправдой. Впервые за весь разговор лицо эльфа выразило эмоцию — лёгкую заинтересованность.

Сказанное визитёром было правдой. Действительно, друиды издревле имели право свободно приходить в Великий лес эльфов. И этот факт не был известен простому люду. Так уж сложилось, что по своей натуре друиды вели весьма уединенный образ жизни в глубинах лесов, лишь изредка контактируя с внешним миром исключительно из необходимости. А ещё они были весьма скрытны и без веской на то причины не распространялись о своем ремесле. Даже Ирбис был таким. Сказывалось воспитание. Юный путешественник никогда не говорил о родном доме. Было всего одно исключение, когда пришлось немного раскрыться, чтобы успокоить перепуганного друга, случайно узнавшего лишнего. Скрытность юноши доходила до того, что в подавляющем большинстве случаев, он назывался вымышленным "дорожным" именем. Представляясь Ирбисом только тем, кому начинал доверять, ну или хотя бы испытывать симпатию. Но этому была и иная причина: пареньку попросту не нравилось, когда его звали по имени всякие незнакомцы.

Да, эльф был немного удивлен такому аргументу. Из всей собравшейся толпы ещё никто не назывался друидом. Хилый с виду маленький зверолод, вооруженный коротким луком, был первым на его памяти, кто за пару лет упоминал о праве прохода друидов.

— Если это так, ты можешь пройти...

Ирбис несказанно обрадовался, услышав эти слова. В прочем, эльф ещё не закончил говорить: — Тебе дозволено самому открыть лесную тропу и войти в Великий лес.

Ирбиса будто ведром холодной воды окатило. Он хорошо представлял, чем является лесная тропа. Немногим более недели назад доводилось ходить по ней. Юноша точно знал, что его родители умели открывать таковую. Возможно, умела и старшая сестра. Но сам парнишка, будучи не в ладах с магией, не имел ни малейшего понятия о том, как это делается...

— Я... Я не умею ее открывать... — сдерживая наворачивающиеся от обиды слезы, промямлил мальчишка.

— Сожалею, но в таком случае ничем не могу помочь.

— Но я и правда друид! Я могу доказать... Я могу тигром обратиться прямо сейчас!

Отчаявшийся путешественник вскочил с места, собравшись раздеться и делом доказать свою правоту.

— Остановись, юноша. В этом нет необходимости, — спокойно произнес страж границы, подняв руку в останавливающем жесте, — особым указом Совета Старейшин границы Великого леса закрыты для всех незваных посетителей. Конечно, друидов это не касается, но и проводников вам давать не станут. Для вас сохранена возможность пройти Пелену самостоятельно по лесной тропе. Сожалею, но если ты не в состоянии ее открыть, то без приглашения тебя никто в наши владения не проведет.

Молодой зверолод замер, прекратив попытки стянуть с себя колчан.

— Совсем никак нельзя?... — разочарованно протянул он.

— Совсем никак, — был ему ответ.

— А как можно получить приглашение?.. — ухватился за последнюю оставшуюся соломинку Ирбис.

— Ты можешь обратиться в одно из наших посольств с подобным запросом. Ближайшее находится в столице Империи. Или тебя может пригласить кто-то из жителей великого леса.

— Больше никак? — не унимался мальчишка.

— Никак.

Медленно поправляя одежду и одевая на левое плечо сброшенный дорожный мешок, парнишка судорожно обдумывал, какой ещё довод можно было привести. На ум пришли две пренеприятнейшие персоны, само упоминание которых могло сулить зверолюду большие проблемы. Придуманное являлось безумием. Но это был шанс, который вполне мог сработать.

— Я... Я знаю двух эльфиек... Одну зовут Сима, а другую Иви... Их дорожные имена... Ммм... Роза и Лилия. Они меня искали... Называли Синомэ... — как мог, парень описал внешность девушек, на что слушавший страж границы как-то странно хмыкнул.

— О! Давненько ничего не слышно об этой парочке. Насколько мне известно, они сейчас вне пределов великого леса. Секунду... — эльф сделал неразличимый пасс руками в сторону гостя, одновременно что-то шепнув. Ирбис с удивлением заметил, как на его правом плече на пару секунд засветился зеленоватый узор и тут же попытался стряхнуть его с себя. Скорее всего, безуспешно.

— Что это?! — испуганно вскрикнул мальчишка. На что тихо усмехнувшийся эльф ответил: — Это метка одной из них. Вот только... Хм... Неважно. Как я уже говорил, твоих хо... Знакомых сейчас тут нет. Когда они вернутся из своего странствия, ты сможешь посетить их. Но не сейчас.

Спрашивать у собеседника, как от нее избавиться, мальчишка не стал. Отложив решение этого вопроса на потом. Все же похоже, что тот магический узор давал некий статус. Вот только эльф благоразумно умолчал о том, что увиденная им метка обычно ставилась хозяином на питомца, тем самым подтверждая право собственности на животное. Конкретно эта, судя по особенностям плетения чар, принадлежала Иви, делая Ирбиса ее собственностью. Конечно, у эльфов не было рабства, и подобное клеймо было воспринято пограничником за шутку.

— А сейчас никак?.. — уже в третий раз спросил юноша об одном и том же.

— Никак, — в очередной раз услышал он отказ. Делать было нечего, и расстроенный паренёк, понуро повесив голову, покинул беседку.

Снаружи его встретили надменные смешки, доносящиеся из толпы беженцев: — Ещё одному умнику отлуп дали.

— Эй, я выиграл! Ты должен мне серебрушку.

— А как важно зашёл внутрь. Эк, барон!

— Эй, парень, не повезло, да?

Раздосадованный юноша поднял голову и взглянул на мужчину, в чьем вопросе не слышалось издёвки. Обычный бородатый человек-крестьянин, ничего особенного.

— Угу... — согласился с ним путник, действительно считая, что ему безумно не повезло.

— Простите... А почему тут так много народу? — решил спросить мальчишка у

своего случайного собеседника.

— Дурной? Да?

— Нет! Почему?

— От тварей спасаемся.

— Но в лес ведь не пускают!

— И что? Вдруг эльфы сжалятся и откроют проход?

— А почему не в...

Закончить вопрос парню не дал разнесшийся по округе гулкий звук рога. Толпа почти мгновенно засуетилась и пришла в движение. Вокруг послышались многочисленные голоса, задающие один и тот же вопрос: — Идут? Опять идут?

— Кто идёт? — в недоумении спросил Ирбис. Но ответить ему уже было некому. Говоривший с ним человек, как и многие другие, бросился бежать в лес.

Рог продолжал трубить, а собравшийся народ, словно в миг обезумев, наплевав на все, с криками уже бежал в лес. Мальчишка едва вырвался из несущегося по дороге живого потока и увидел, как ещё больше беженцев спешат сюда от палаточного лагеря.

Расталкивая народ, сквозь толпу прорвался десяток эльфов верхом на оленях. Недоумевающий парнишка проследил взглядом за тем, куда поскакал отряд кавалеристов. В дали на лугах он увидел несколько десятков фигур и обмер в ужасе. Все они были словно живые угольки, пронизанные рыжими огненными прожилками. В надвигающейся орде тлеющих монстров были самые разные создания. В основном звери, но не только. Среди них бежали и прямоходящие твари, скорее всего, при жизни бывшие людьми. Один из них так точно когда-то был эльфом, судя по носимому им когда-то серебряному, а ныне закопченному доспеху.

Но он был не самым страшным среди нападавших. Один из монстров не был похож ни на что другое. Вернее, он выглядел как медведь. Точнее его нижняя половина. Сверху же была приплавлена человеческая фигура, словно какой-то глупец прилёг подремать на спине косолапого, а проснувшись, уже не смог с него слезть. Ужасающее существо имело две искаженные головы, одну над другой. Обе пасти были раззявлены, руки вытянуты вперёд, а неестественно длинная пара человеческих ног помогала звериным лапам в беге.

Эльфийские всадники настигли тлеющих тварей и, достав луки начали кружить вокруг орды, выпуская сияющие серебром стрелы. Монстры оказались глупы. Они пытались накинуться на любого живого, оказавшегося поблизости, но были не в силах угнаться за скакунами лесного народа.

Стрелы разили нападавших почти без промаха. Вот только мало какая из них попадала прямоком в пылающее сердце пепельных тварей. По округе пронесся пронзительный клеткот, а секунду спустя из Великого леса вылетела огромная птица, похожая на орла, несшая на своей спине всадника. Мгновением спустя с руки необычного наездника сорвалась голубая молния и поразила сплавленного монстра. К сожалению, не убила, но заставила замереть на несколько секунд. Этого хватило верховым лучникам, чтобы закончить начатое и нашиговать тлеющее отродье серебряными стрелами, в конечном итоге заставив потухнуть и осесть на землю грудой горелой плоти. Дальше смотреть на то, как живые факелы понапрасну гоняются за всадниками, зверолод не стал. В миг поняв, почему тут собралось столько народу, охваченный страхом мальчишка, сорвавшись на бег, сломя голову уже нёсся вглубь Великого леса.

История 12: Обещание (Часть 2)

История 12: Обещание (Часть 2)

Да, Пелена не пропустит его в царство эльфов. Но сейчас этого и не требовалось. Древняя магия заставит потеряться, заблудиться. Такая участь ждала любого незваного гостя. В том числе и напавших монстров, если кому-то из них посчастливится вырваться из кольца окружения. Сейчас юноше хватало и того, что можно было бы укрыться под сводами могучих деревьев, переждать опасность. Дождаться, пока стражи границы исполняют свой долг, и невредимым покинуть чащобу. Ну а то, что придется некоторое время поблуждать по лесу — сушая мелочь в сложившейся ситуации.

Тяжело дыша, Ирбис остановился, когда заметил, что толпа, частью которой он являлся, значительно поредела, словно растворившись в окружающей зелени. Кто-то из бегущих сшиб неожиданно замершего мальчишку с ног и, не удосужившись помочь подняться, даже не извинившись, умчался дальше. Не пытаясь сразу встать, юный зверолод сжался калачиком и ждал, одновременно успокаивая себя, пока остатки паникующих не пробегут дальше.

Все окончательно стихло минут через десять. За это время об мальчишку даже никто не споткнулся. Теперь было слышно лишь тихий шелест листвы да пение птиц. Осмотревшись, более или менее взявший себя в руки путник поднялся на ноги.

«Я цел. Я справился... И я уже в лесу...» — думал он, решая, что же делать в данный момент. Не состоявшийся друид знал, что можно идти в любом направлении. В любом случае, рано или поздно Пелена выведет его к границе Великого леса.

«Нужно подождать, пока снаружи все утихнет. Только потом выходить. Но я уже тут... Я уже вошёл... А может у меня получится?.. Дедушка дерево сказал, что я друид! Может быть, у меня получится открыть лесную тропу?.. Пока жду... Может быть, природа придет ко мне?..»

Да, Ирбис решил попытаться самостоятельно открыть лесную тропу. Усевшись по удобнее под одним из деревьев, мальчишка закрыл глаза. Он стал прислушиваться к себе и окружающей природе. Зверолод сейчас вспоминал все уроки родителей. И что с того, если ему не давалась магия природы?

«Суть друидизма не в ней. Она всего лишь дополнение... Нужно ощутить и искренне попросить...»

Не состоявшийся друид попытался ощутить лес, попытался отождествить себя с окружающей природой. Он мысленно просил ее пропустить вглубь эльфийского царства, указать верный путь.

В какой-то момент парню показалось, будто он что-то ощутил. Некий отклик... Юноша осторожно поднялся на ноги, всеми душевными силами цепляясь за это ощущение. Держась за него, парень пошел вперед, чувствуя верное направление. Окружающая растительность словно расступалась перед ним. Пол часа неспешной ходьбы и между деревьев появился просвет. Обрадовавшийся Ирбис побежал вперед и вышел прямо на поле недавнего боя...

Да, юноша вышел из леса почти там же, где в него вошёл. Увы. Несостоявшийся друид обманул сам себя, приняв желаемое за действительное. А может быть, так сработала Пелена. Уловленное им ощущение, которое было принято за лесную тропу, оказалось ложным. Одного лишь сильного желания и уверенности в своих силах оказалось недостаточно для

преодоления древних чар, сотворенных самой богиней. Нужны были ещё и некоторые умения. Прямо перед парнем группа спешившихся всадников при помощи магии избавлялась от останков тлеющих тварей. Земля расступалась под мертвыми обугленными телами и утягивала трупы в свои недра.

Мальчишку душила досада. Сейчас его не трогал вид изувеченных тел. Ирбис был немного не в себе из-за всего произошедшего с ним за последнее время. Окружающая реальность в данную минуту воспринималась как-то отстраненно, будто бы со стороны. Впрочем, продлилось это не долго. Ровно до тех пор, пока пошедший назад к дороге мальчишка не увидел труп старика, насаженный на бивни обугленного кабана, каким-то образом во время боя сумевшего прорваться за кольцо эльфийских всадников. Зверолюда согнул пополам рвотный спазм, и завтрак настойчиво попросился наружу.

Расставшись с содержимым желудка, прополоскав рот водой из фляги и немного придя в себя, юноша наконец-то обратил внимание на происходящее вокруг. В лагере беженцев вновь кипела жизнь. Сбежавшие от опасности жители уже возвращались к своим временным домам, а у трупа старика уже работала пара эльфов, избавляясь от останков монстра.

Смотреть на это мальчишка не стал, почти сразу убежав прочь. Промелькнула предательская мысль вернуться домой, к семье, в безопасность родных краев. Вот только для этого пришлось бы отказаться от планов на дальнейшее путешествие. Ведь в таком случае почти наверняка вся его оставшаяся жизнь пройдет в родном лесу. Беспокойство за семью мальчишка старался гнать прочь всеми силами, искренне считая своих родителей способными защититься от тлеющих тварей.

«Нужно написать домой письмо... Последнее отправил ещё из столицы. Жаль, что не могу получить ответ... А может, мне их навестить? Ненадолго... Но если они узнают о том, что происходит в большом мире, то меня ведь не отпустят! Но тогда опять сбегу! Как в прошлый раз... Нужно что-то придумать...»

Поглощённый сомнениями и рассуждениями, мальчишка обнаружил себя возле пограничного поста.

«Еще раз попробую открыть лесную тропу, ведь может же получиться! Я ведь ее чувствовал в прошлый раз!» — думал Ирбис, вновь входя в Великий лес эльфов. Вышел из него юноша спустя пол часа. Третья попытка заняла двадцать минут. Четвертая — ещё столько же. Пятая растянулась минут на сорок. Не состоявшийся друид сдался после восьмого провала.

«Не понимаю! Ну вот не понимаю! Да что не так-то???» — думал он, едва не срываясь в истерику из-за череды обидных неудач.

«Ладно... Ну и ладно! Ну и живите там затворниками! А я пойду... Мир большой! Ести ещё на что посмотреть! Вот...» — ворчал он про себя для самоуспокоения.

Присев под деревцем неподалеку от лагеря беженцев, Ирбис достал отцовскую карту и тетрадь со своими пометками, начав вчитываться в записи, сделанные во время работы в таверне.

«Вот... Деревня Ларум... Население в основном зверолюди! Вот... Совсем не далеко. За день дойду. Хоть посмотрю, как живут другие зверолюди! Точно! Так и поступлю!»

Определившись с новой целью, юный путешественник быстро собрался и, вполне буквально показав язык Великому лесу эльфов, отправился в дорогу.

Путь до Ларума занял немного больше времени, чем ожидал путник. До поселения

путешественник смог добраться только к вечеру следующего дня. Минувшую ночь он провел в небольшом лесочке на ветке дерева, опасаясь внезапного появления диких зверей или и того хуже: тлеющих монстров. Что поделаться, после всех злоключений у мальчишки пошаливали нервы, и он старался лишней раз перестраховываться. Все обошлось. На утро, спустившись с дерева, он осмотрелся и, убедившись в отсутствии каких либо чужих следов, немножко расслабился. Ну а его завтраком стала подстреленная тут же птица.

Деревня зверолодов не оправдала ожиданий парня, который надеялся увидеть нечто отличное от людских селений. Но нет, крестьянский быт оказался одинаков для всех, невзирая на расовые различия. Местные точно так же днями напролет обрабатывали поля, пасли скот или занимались ремеслами. Бродящий по Ларуму мальчишка обнаружил всего два отличия от людских деревень. Первым оказалось то, что тела местные жители были покрыты мехом. А вторым, куда более важным являлось почти полное отсутствие внимания к пришлому зверолоду. Местные дети игнорировали Ирбиса! И это было очень здорово. Мальчишка почувствовал, что может тут расслабиться. Даже капюшон носить не было нужды, и можно спокойно ходить босиком.

Весь вечер парень провел, бродя по поселению, рассматривая местных обитателей и их занятия. Большая часть здешних жителей была похожа на медведей, но встречались и представители иных видов. Вроде бы деревня как деревня, вот только на ее окраине обнаружился строящийся частокол.

— Простите, а для чего вы его строите? — не удержавшись, путник спросил одного из медведеподобных работников, уже собиравшегося уходить домой.

— Ты что, глупый? Для защиты.

— Я не глупый... Я имел в виду, от кого он должен защищать. Вот... — насупившись, ответил паренёк, на всякий случай приготовившийся к бегству. Это не понадобилось. Ожидаемой агрессии не последовало. Собеседник только махнул рукой и ответил: — От появившейся нечисти, — а затем ушел прочь. Ирбис и сам понимал, что скорее всего это защита от тлеющих монстров, на вроде тех, что пытались атаковать лагерь беженцев, но все же захотел уточнить. Больше на расспросы он времени тратить не стал, решив заняться поисками ночлега. Уже успело стемнеть, а путник больше недели не спал под крышей.

В темное время суток улица оказалась на удивление пустынной. Местные обитатели разошлись по своим домам, и не у кого было спросить о ближайшем трактире, если таковой вообще имелся. Юноше повезло обнаружить пожилую зверолодку, суetyающуюся в своем огорожке. Она и подсказала, как найти единственный трактир на окраине селения. Извечная проблема Ирбиса с ориентацией в населенных пунктах никуда не делась, поэтому, чтобы не тратить попусту время на блуждание в слепую, ведь подсказки нужного направления были почти бесполезны, он кое-как выбрался из деревни и лугами обошел ее вокруг, вновь зайдя с нужной стороны.

Вывеска трактира "Приют пилигрима" почти сразу попала ему на глаза. Незамедлительно усталый путник вошёл внутрь. Помещение оказалось маленьким и почти пустым: всего четыре стола с несколькими табуретками, за одним из которых пара посетителей играла в карты. Одним из них был мускулистый котоподобный зверолод серой масти в темную полоску, лет за сорок, а вторым оказался человек, чей пояс оттягивала шпага...

— И я опять выиграл! Теперь ты мне должен бесплатный ночлег, ужин и завтрак.

Может, ещё сыграем? — произнес черноволосый коротко стриженный мужчина в зелёном камзоле. Его собеседник утробно рыкнул и раздражённо ответил: — Богами клянусь, ты жульничал! Покажи рукав. Я видел, как ты в нём что-то прятал!

— Эй, тише-тише, котик. Нет там ничего, — человек перегнулся через стол и демонстративно потряс левой рукой прямо перед лицом закипающего зверолода. Реакция не заставила себя долго ждать. Котоподобный сию секунду схватил за вытянутую ладонь, маячившую у него перед носом, и дёрнул её в сторону, отшвыривая прочь от себя. Вот только сделано это оказалось излишне резко.

— Что ты мне в лицо тыч...

— Ай!!! — раздался вскрик, — тварь, ты мне кисть вывихнул!

Человек тихо постанывая от боли, схватился за запястье. Разгневанный зверолод на секунду опешил от такого развития ситуации, но тут же нашёл, что ответить: — Хватит прикидываться! Не меняй тему! Где...

— Тупой кошак! Думаешь, я такое симулировать смогу? — мужчина поднял левую руку и показал кисть, которая была неестественно смещена вверх. Шипя от боли, он наконец-то заметил замершего в дверном проёме мальчишку. От удивления человек с золотыми глазами даже замолк на несколько мгновений, а затем раздражённо рявкнул на парня: — Чего уставился? Иди сюда, поможешь вправить, пока я твоего родственника не прибил!

С одной стороны, удивленный неожиданной встречей, Ирбис хотел просто уйти и не связываться с проблемной персоной. А с другой — ему совесть не позволила отказать в помощи раненному знакомому, пусть и виноватому в собственной травме. Нехотя, паренёк шагнул вперёд. Тем временем, взбешенный проигрышем в карты зверолод, бывший хозяином трактира, не собирался успокаиваться или оказывать хоть какую-то помощь пострадавшему.

Вместо этого он попытался, обойдя стол, схватить раздражающего посетителя за шиворот и вышвырнуть на улицу. Но стоило ему приблизиться к златоглазому, тот по странному сжав в кулак правую руку, так, что прижатые друг к другу и согнутые указательный со средним пальцы выступали вперёд, резко ударил трактирщика в шею. Проигравшийся в карты зверолод тут же закашлялся, схватился за горло и, хрипя, явно испытывая проблемы с дыханием, отшатнулся назад.

— Только коснись! Убью, мразь... — прошипел человек и приказным тоном обратился ко вновь застывшему на месте путешественнику: — Чего стоишь?! Живо сюда! Поможешь...

— Д-да... — неуверенно протянул Ирбис, подбежав к знакомому, совершенно не понимая, чем он может ему помочь, и с чего вдруг вообще стал подчиняться. Мужчина повернулся к путнику левым боком и протянул ему вывихнутое запястье.

— Возьмись обеими руками за мою ладонь. Ногой мне в бедро упрись и дёрни со всей силы. Ну!

— Но я не умею...

— Сейчас научишься. Живее. Мне только сустав на место поставить.

— Д-да...

Парень, как было велено, осторожно взялся за протянутую руку. Удерживая равновесие, упёр босую ногу в бедро человека и нерешительно посмотрел в золотые глаза.

— Так?

— Дергай!

Мальчишка попытался резко дёрнуть кисть на себя.

Юноша ощутил, как что-то с глухим хрустом сдвинулось в руке тихо застонавшего сквозь стиснутые зубы мужчины.

— П-получилось?

— Да. Отпускай. Молодец... — хрипя, ответил златоглазый, здоровой рукой осторожно ощупывая повреждённое запястье. Тут на него налетела серая тень, вцепившись тонкими ручками в плечо и начав трясти. Это оказалась одетая в простенькое платье с передником молоденькая стройная зверолюдка из семейства кошачьих с оранжевыми глазами, немного растрёпанными светло-серыми волосами длинную до плеч и пушистым, бешено бьющим из стороны в сторону хвостом.

С неподдельным волнением на лице, тряся златоглазого, она беззвучно раскрывала и закрывала рот, указывая на все ещё хрипящего в сторонке трактирщика. Человек взглянул на нее и, поняв, чего та хочет, тихим хриловатым тоном произнес: — Отстань. Само сейчас пройдет. Лучше воды ему принеси, а мне самой крепкой выпивки. Все за счёт этого козла!

Девушка моментально убежала прочь. Хоть зверолюду все ещё было тяжело дышать, но он нашёл в себе силы для ответа: — Проваливай из моего трактира!

— Ну уж нет. Карточный долг — это святое! И ты сам виноват, если не сумел поймать шулера за руку во время игры.

Ехидно ухмыльнувшись, человек замысловато крутанул в воздухе пустой правой рукой, и через секунду в ней оказалось пара карт, которые незамедлительно были брошены на стол к остальной колоде. Трактирщик взревел, в миг забыв про трудности с дыханием, и кинулся на явно издевавшегося златоглазого. Его остановила вновь подбежавшая девушка, так и не успевшая сходить за водой. Она упёрлась обеими ручками зверолюду в грудь, встав между ним и провокатором, а дождавшись, когда тот немного успокоится, повела прочь из обеденного зала вглубь трактира.

Ирбис наблюдал за всем этим, стоя в сторонке, уже решив, что ночёвка под открытым небом не так уж плоха, и было бы совсем не дурно поскорее уйти из этой деревни. Развернувшись, он направился к выходу.

— Эй, котик, ты куда? Дайн... Дайн, да? Садись. Угощу тебя что-ли за помощь, — раздался за спиной голос златоглазого.

— Нет, я... Не нужно... — обернувшись, ответил мальчишка и увидел, как человек достал

из сумки, лежавшей рядом на полу, небольшой кожаный свёрток, внешне похожий на книгу.

История 12: Обещание (Часть 3)

История 12: Обещание (Часть 3)

— Точно? Ночью погулять решил, свежим воздухом подышать, а сюда заглянул случайно? — с нотками иронии в голосе произнес побледневший человек, разворачивая свёрток, внутри которого оказалось несколько маленьких флаконов, вложенных в специальные кармашки. Достав два пузырька, он поочередно откупорил их зубами и залпом выпил содержимое.

— Я... Ладно... Только не издевайтесь... — нехотя согласился юноша.

— Не обещаю, но постараюсь, — ответил собеседник, убирая чехол для ношения зелий обратно в сумку.

— А что это? В смысле, что в них было? — спросил севший рядом путешественник, глядя на пустые флакончики, стоявшие на столе, от которых приятно пахло чем-то пряным. Мальчишка понимал, что это лекарства, но все же хотел узнать какие именно и по возможности выпросить немного для себе за помощь. Ну или купить самостоятельно. Деньги сейчас имелись и весьма не малые. А недавние злоключения на острове показали, что неплохо бы было разжиться какими нибудь лекарствами, помимо сушеных травок.

— Обезболивающее и регенерат. Руку лечу. Мне ей ещё пользоваться и пользоваться!

— А что такое регенерат?

— Заживление ускоряет, а обезболивающее боль снимает.

— Ммм... А можете мне дать регенерат за помощь? — осторожно попросил юноша.

— Исключено. Лекарства мне самому нужны!

— Точно... — раздосадованно фыркнул Ирбис и услышал рядом смешок.

— Ужин за мой счёт тебя не устроит?

— Я сам могу заплатить.

— Ну, как хочешь, котик.

— Эй! Вы обещали не издеваться!

— Я сказал, что постараюсь. Ничего тебе не обещал.

— Но... Ладно...

— Может, информация какая-то нужна? Если это не эксклюзив или чей-то секрет — спрашивай.

— Нет... Ничего такого, — парнишка отрицательно помотал головой, глядя на то, как за стойкой в дальнем конце помещения девушка принесла кувшин и, отдав его зверолоду, стала успокаивающе поглаживать того по плечу.

Златоглазый проследил за взглядом парня и крикнул: — Тра-ктир-щик! Я хочу есть! После травмы во мне проснулся зверский аппетит. Хочу две порции чего-нибудь сытного. Обязательно с мясом!

— Пошел ты на... — Ирбис предпочел сделать вид, будто бы не слышал последнюю часть фразы, — пока я тебя сам не вышвырнул!

— Карточный долг! — на распев произнес человек. Трактирщик выругался, но затем, отстранив от себя девушку, пошел на кухню. Зверолодка проследовала за ним.

Парень смотрел на то, как человек медленно вращает по кругу раненой кистью, разминая ее.

— Рука уже зажила?

— Не совсем, но боли больше не чувствую.

— Почему вы опять с кем-то поссорились?.. — осторожно спросил юноша.

— По той же причине, по которой мы опять встретились.

— Это судьба?..

— Нет! Это банальное стечение обстоятельств. Не ищи смысла там, где его нет.

— А если смысл есть?

Человек тихо посмеялся и спросил: — Ты сам то в это веришь?

— Нет...

— Ну вот тебе и ответ. Ещё вопросы?

Юный путешественник воспринял последний вопрос всерьез и, немного подумав, озвучил то, что пришло ему на ум: — Как вас зовут?..

— Во-первых: не вас, а тебя. Был ведь уговор. Помнишь? А во-вторых: ты уже спрашивал мое имя. Ответ не изменился. Зови как угодно.

— Но почему? Вы от кого-то скрываетесь?

— Конечно, нет. Меня довольно просто разыскать. А имена... Слишком много их сменил, чтобы хоть одно считать своим. Теперь доволен?

— Угу...

В этот момент к единственному занятому столику подошла зверолодка с подносом и быстро расставила перед посетителями две тарелки с едва теплой гречневой кашей. Никакого потребованного мяса в обеих порциях не оказалось.

— Эй! А мясо где? — возмутился златоглазый. Девушка только недовольно фыркнула и ушла прочь.

— Эм... Простите... — Ирбис робко обратился к уходящей, — можно у вас комнату снять на ночь?..

Работница трактира окинула путника хмурым взглядом и молча кивнула на соседа, уже принявшегося за ужин.

— Что? — не понял парень.

Раздражённо поморщившись, она ушла к стойке, взяла с нее черную гладкую дощечку с мелом и направилась обратно к столику, что-то записывая на ходу. Встав перед парнем, зверолодка показала надпись: "Ты с ним?"

Ирбис немного замаялся, поняв, что собеседница, скорее всего, немая. Он тут же отрицательно замотал головой.

— Нет! Я только пришел сюда! Я не с ним!

— А если я скажу, что ты со мной?.. — насмешливо поинтересовался мужчина.

— Не врите!

— А как правильно это сказать? Ну!

— Не ври?..

— Ладно-ладно. Не со мной он. Случайная встреча. Довольна?

Зверолодка согласно кивнула и написала под предыдущей записью цену за комнату.

— Хорошо. Я сниму на одну ночь. Вот...

Хозяйственная девушка незамедлительно протянула вперед раскрытую ладонь, делая не двусмысленный жест. Она хотела получить деньги. Мальчишка сунул руку под плащ и нащупал в кармане куртки кошелек с монетами. В нем было немного имеющейся у путешественника наличности, отложенной на мелкие повседневные расходы. Большая часть награды за недавно выполненную работу оказалась запрятана в тюке с сухофруктами, уже

длительное время покаясь на дне дорожного мешка. Получив плату за комнату, девчонка убежала к вернувшемуся за стойку и зло косящемуся на человека зверолоду. А минутой позже принесла простой ключ от двери, показав при этом два пальца.

Парнишка привередничать не стал, шустро умяв дармовой ужин. Все это время его разум безуспешно пытался уцепиться за какую-то ускользающую мысль, казавшуюся очень важной.

— Может, в картишки перекинемся? — нарочито громко, так, чтобы услышал трактирщик, предложил мальчишке златоглазый.

— Нет, вы жульничаете.

— Нет, не жульничаю. Этот идиот принял желаемое за действительное, — последовал кивок в сторону стойки.

— Но вы две карты из рукава достали!

— Нет.

— Да! Я видел! Ты сам показал их! Не буду играть...

— Ну, раз видел...

Незримые шестерёнки в мозгу парня наконец-то встали на свои места, и нужная мысль оказалась сформулирована: — Вы сказали, что вас легко найти. Но как?..

— Котик, сколько ты мне вопросов успел задать? Не думаешь, что мой долг уже уплачен?

— Нет! Скажите! — решил настоять на своем Ирбис, бросив косой взгляд на пару зверолодов у стойки.

— Письмо написать и позвать в гости. Или нанять кого-то, чтобы следил за мной.

— Нет, я не о том... Как написать? Ну, в смысле, как оно к вам попадет? Вы ведь тоже путешествуете... Путешествуешь... Как и я, на одном месте не остаёшься.

— А вон ты о чём. Ну, допустим, я отвечу, и будем в расчете. Идёт?

— Угу.

— Я пользуюсь услугами банка.

— Не понял...

Послышался вздох.

— Знаешь, что такое банк?

— Угу, там люди деньги хранят, — ответил юноша, мимолётно взглянув на помощницу хозяина трактира. Она сейчас стояла у стойки одна, что-то выписывая или рисуя на своей дощечке. При этом было видно, как ее пушистый хвост, выступающий из-под края платья, задорно подергивается из стороны в сторону.

— Не только. В банках можно хранить свои деньги, если открыть счёт и снимать с него средства в разных отделениях. Филиалы обмениваются финансовой информацией при помощи артефактов, в общем то, как и ассоциация наемников. Ну вот, у них есть услуга: возможность отправлять короткие послания для владельца счёта.

Согнувшись, человек порылся в лежавшей на полу сумке. Достал пачку одинаковых бумажек размером десять на двадцать сантиметров, перетянутых верёвочкой и показал их Ирбису. Парень едва успел прочитать надпись на верхней: "Набросок получил. Жду визита, чтобы уладить детали". В графах "получатель" и "отправитель" стояли наборы цифр.

Показав кипу посланий мальчишке, мужчина тут же убрал её назад, как только любопытный паренёк протянул к ним руки.

— Вот так вот. Найти меня легко, но не дёшево!

— Ааа... Эм... Они везде до вас доходят? — поинтересовался путешественник, всерьёз задумавшийся о том, как можно было бы поддерживать связь с семьёй. Он то им письма иногда писал, но сам ответов не получал.

— Я за ними сам хожу.

— Куда?

— Какой это уже вопрос?

— Скажи, пожалуйста...

— В банк хожу.

— Любой?

— Котик... Не наглей... — недовольно процедил златоглазый. Ирбис проигнорировал "котика". Сейчас было не до того.

— Пожалуйста... — жалобным тоном протянул он. Послышался вздох.

— Я пользуюсь услугами Имперского банка и банка Вольной марки. Первый есть в любом крупном городе Империи и принадлежит императорской семье, а значит, никакой конфиденциальности, но зато надёжно. Второй — в основном на западном континенте. В этой стране знаю только столичный филиал. Так! Даже не спрашивай... — рявкнул мужчина, видя, как собеседник вновь раскрывает рот, собираясь задать новый вопрос.

— Я заплачу! У меня есть деньги!

— Какое совпадение. У меня тоже они есть!

— Тогда чего вы... Ты хочешь?

— Хм... — человек с хитрой ухмылкой на лице осмотрел мальчишку с головы до ног, — хочу твои усы.

— Что?.. — растерянно протянул парень.

— Один твой ус за один ответ. Согласен?

— Зачем вам они?..

— Секрет. Согласен или нет?

— Согласен, — тихо буркнул юноша и, не успев среагировать, ойкнул, ощутив укол боли с левой стороны лица. Златоглазый сам, не дожидаясь вопроса, выдернул один из белых усиков зверолода. Возмущенный мальчишка заметил, как девушка обернулась в его сторону. Отведя от нее взгляд, он почесал побаливающее место возле носа и спросил: — Как присылать такие письма и как открыть счёт?

— Это два вопроса. Мне взять дополнительную плату или дать один ответ? — поинтересовался нахал, просто бросив вырванный ус на стол рядом с колодой игральных карт и пустыми флакончиками от зелий.

— Ответ.

— Обратись в банк. Тебе там все объяснят лучше, чем я.

— Ладно, спасибо.

— Нравится? — вдруг спросил человек.

— Что?

— Судя по твоему взгляду — ее задница.

— Что?! Нет! Я не смотрел!

— Ну да, а я не видел... Ну так нравится или нет?

— Я смотрел на хвост. Вот...

— И как?

— Красивый... Она ведь немая? — вдруг поинтересовался юноша и, опомнившись,

быстро прижал усы руками к лицу. Опасаясь, что за новый вопрос с него возьмут плату.

— Расслабься. Это просто беседа. Думаю, да. Во всяком случае, я от нее ни слова за сегодня не услышал.

— Жаль... У нее, наверное, был бы красивый голос... Я спать пойду, — решил разговорившийся паренёк.

Утомленный путник только встал из-за стола, как услышал новый вопрос: — Ты ещё скажи, что готов сделать все, что угодно, чтобы вернуть голос прекрасной даме. Она ведь прекрасная?

— Я... — мальчишка бросил робкий взгляд на продолжающую рисовать зверолюдку, — я не знаю...

— Хех, какой из тебя мужчина, если не хочешь помочь красотке, — тихо усмехаясь, сказал человек.

— Эй! Я такого не говорил! Если бы знал способ, то помог бы! — излишне громко возмутился парен и поймал на себе любопытный взгляд девушки.

— Дей-стви-тель-но? — ехидно протянул златоглазый и громко свистнул, привлекая к себе внимание зверолюдки: — Эй! Деваха, подойди ка сюда и досочку свою прихвати. Пара вопросов есть!

— Что?.. Не нужно! Он ошибся! — в панике Ирбис замахал руками, видя, как помощница трактирщика, взяв свои письменные принадлежности, уже идёт к ним.

— Нет-нет, не ошибся! Есть вопросы.

— Не издевайтесь над ней... — тихо пискнул юноша.

Тем временем не довольная девушка уже подошла к их столику и теперь ожидающе смотрела на человека.

— Это просто его дурацкая шутка. Извини! — паниковал юноша, а через секунду почувствовал, как его дёрнули за рукав, усаживая назад на прежнее место.

— Нет, не шутка. Мы тут тебя обсуждали. Понравилась ты моему приятелю, хоть и немая — при этих словах мальчишка непроизвольно выпустил коготки на руках. У него возникло жгучее желание расцарапать чье то нахальное лицо, — настолько, что он даже готов помочь тебе вылечить горло, если это вообще возможно. Вот я и хотел спросить, что у тебя с голосом?

При последних словах юноша, чувствуя себя опозоренным, не выдержал и, вскочив, на полном серьезе попытавшись вцепиться в златоглазого, гневно крикнув: — З-заткнись!

Усмехнувшийся человек схватил мальчишку за руки, не позволяя коготкам дотянуться до лица.

— Что это ты так берёшь свои слова назад?

Драка закончилась, не успев толком начаться с появлением трактирщика.

— Что ты с моей дочерью сделать собрался!!! — разъяренно проорал он, хватая златоглазого за шиворот и резко сдергивая с места. Оставшаяся в сторонке девушка обескураженно наблюдала за творящейся кутерьмой.

— Для начала узнать, почему она молчит, а затем, возможно, предложить способ вылечить, если это возможно, — самодовольно произнес мужчина, глядя прямо в лицо неожиданно быстро поутихшего крупного зверолюда, который на самом деле только ради дочери взяв себя в руки. Ирбис тоже прекратил свои попытки царапаться, теперь стыдливо уставившись в пол и подумывая, а не сбежать ли ему отсюда? Вот только от чего-то сейчас совершенно не хотелось этого делать.

— Говори... — сквозь стиснутые зубы процедил трактирщик, отпуская воротник клиента.

— Нет, это ты говори, чего у нее с голосом.

Крупный зверолод вопросительно взглянул на дочь и, увидев согласный кивок, ответил: — Ей в детстве бандиты горло порезали.

— Ага... Значит, не врождённое?

Девушка отрицательно помотала головой.

— Тогда это почти наверняка лечится.

— Издеваешься? — рыкнул трактирщик, — думаешь, я лекарей не искал?! Они либо говорят, что не могут вылечить, либо требуют безумные деньги только за попытку!

— Ага, значит, кто-то соглашался тебя лечить? — проигнорировав едва сдерживающегося отца, златоглазый обратился к девушке. Та медленно кивнула.

— Отлично! Тогда я знаю, кто может вам помочь.

— Ну и кто? — спросил трактирщик.

— Вот этот котик! — говоря это, человек встал из-за стола, подошёл к Ирбису со спины и положил руку ему на голову. Мальчишка, чувствовал одновременно обиду и злость. Он сам не понял почему, попытался укусить протянутую к нему ладонь.

Не получилось. Златоглазый успел ее вовремя отдернуть. Опомнившись, парень замотал головой, даже не подумав извиняться за неудавшийся укус: — Я не могу!

— Можешь! Нужно только утрясти вопрос с ценой.

Юный путешественник с опаской во взгляде посмотрел на девчонку и увидел, как та нервно тербит передник платья.

— Сколько ты хочешь? — спросил трактирщик.

— Не сколько, а чего!

Человек отошёл в сторону и указал на краснеющего мальчишку.

— Вот смотрите: у нас есть паренёк, которому приглянулась твоя дочурка, и он готов попытаться ей помочь. Ведь готов?

Ирбис зло посмотрел на златоглазого, но промолчал.

— Хе... Ну ладно... А ещё у нас есть девушка, которой плевать на этого паренька, но она наверняка не откажется воспользоваться его добротой ради собственного интереса! Так?

Теперь на ухмыляющегося человека было направлено три недовольных или даже озлобленных взгляда.

— Готов... — собрав все имевшееся мужество, запоздало ответил юноша, прекрасно понимая то, что это очередная провокация и, вероятнее всего, сейчас его втягивают в очередные неприятности.

— О! Ну вот и ладненько! — мужчина довольно потёр руки, — тогда вот мои условия: я напишу письмо одному знакомому лекарю, вам повезло, он сейчас в паре дней пути отсюда. Влюбленный герой отведет свою возлюбленную к нему...

История 12: Обещание (Часть 4)

История 12: Обещание (Часть 4)

— Я не влюблен... — тихо пискнул сгорающий от смущения юный путешественник.

— Не влюбленный герой сделает для лекаря какую-нибудь работу, и за это его не возлюбленной вылечат горло. Видите? Все просто! Ой, нет... Я что-то забыл...

— Хватит позёрствовать! — рыкнул зверолод и благополучно был проигнорирован оратором.

— Точно! Герой ведь ничего не получит за свой подвиг! Девчонка просто воспользуется им. Не хорошо...

Девушка тут же отрицательно замотала головой.

— Да. Видали? Ради достижения цели запросто соврет! Тогда так: не влюбленный герой отводит девушку к лекарю без бешеного папаши.

Раздалось угрожающее утробное рычание. Нервы трактирщика были уже на пределе.

— Герой немного поработает на лекаря, а лекарь вылечит девушке горло.

— Ты уверен, что твой дружок вылечит мою Тиль? — спросил зверолод.

— Если он не справится, то можете забыть о лечении. Так! Ты меня перебил... А девушка... — златоглазый хитро посмотрел на зверолодку, — Тиль, да? Ну а пока вы идете до лекаря, ты будешь делать все, что попросит не влюбленный герой. Хоть подол задерешь, если он захочет.

Первым отреагировал трактирщик. Сжав кулаки, он набросился на наглого негодяя, который уже оббежал стол, отгородившись им от разъяренного отца. Второй среагировала девчонка, выбежавшая из трактира на улицу. Ну а третьим оказался Ирбис, крикнувший ей в след: — Я ничего такого не сделаю! Правда!

После десятка минут переругиваний, беготни и кидания друг в дружку всего, что под руку попадется, парочка взрослых наконец-то успокоилась и даже села за один стол друг напротив друга, предварительно подобрав пару валявшихся поблизости табуретов. Которые тоже использовались в качестве снарядов. Зверолод попросту не смог угнаться за шустрым человеком. Наблюдавший за всем этим поникший путник подсел к ним. Обошлось без серьезных травм. Только несколько синяков от бросаемых во время потасовки предметов. Впрочем, на златоглазом, недавно выпившем "регенерат" они почти сразу начинали рассасываться, не успев толком образоваться.

— Ну ты и гад... Совсем совести нет? — сжимая и разжимая кулаки, хрустя костями, спросил трактирщик.

— Да... Зачем вы так? — поддакнул Ирбис.

— Принеси чего-нибудь выпить, если хочешь нормального разговора... — выдохнув, ответил златоглазый.

Смачно плюнув на пол возле себя, зверолод ушел прочь.

— Зачем вы его провоцируете? — немного погодя, тихонько спросил мальчишка.

— Ну а почему бы и нет? Он меня ложно обвинил в жульничестве, руку повредил и долг отдавать не хочет. Лекарства, знаешь ли, не дешёвые... Вот пусть теперь отрабатывает.

— Но вы... Ты ведь... Я видел, как ты карты достал из рукава...

— Котик. Плохо ты видел. Я те две карты со стола взял, когда перед его лицом левым рукавом тряс. Паршиво он играет, вот и все...

— Ну и мразь же ты! — слышавший последнюю часть разговора тракторщик грохнул по столу кружкой, полной пива, таким образом ставя ее перед человеком и, конечно же, расплескивая часть содержимого на зелёный камзол. Вторая уже нормальным образом была поставлена перед парнишкой, который незамедлительно ее отодвинул от себя, заявив: — Я не пью спиртное...

Ну а третья осталась у хозяина заведения, севшего напротив златоглазого.

— Ну и на кой ты всю эту дурь тут устроил? За то, что дочь мою обидел, я и придушить тебя могу...

Окно, находившееся по левую руку от человека, который потихоньку хлебал принесённый алкоголь, самую малость приоткрылось, будто бы от ветерка. Образовалась маленькая щелочка.

— Ты меня даже поймать не можешь! А насчёт твоей дражайшей дочурки я говорил серьезно: и про лечение, и про условие для нее.

— А зачем меня в это втягивать? — обиженно пробубнил юноша.

— Ты же ей помочь вроде бы хотел?

— Это ты заговорил... Вот...

— Ты уж определись: хочешь девушке помогать или нет.

— Хочу... — ответ пришел как-то слишком легко.

— Забудь, — обратился к Ирбису тракторщик, — дочку такому сопляку я не доверю! Тем более с его идиотскими условиями!

— Я не сопляк... — рефлекторно буркнул себе под нос мальчишка.

— Мямля ты.

— Ну что, деваха сбежала, значит, и разговора нет.

— Скажи лучше, где лекаря того найти. Тогда прошу тебя за сегодняшние выходки. Сам ее свожу и обо всём договорюсь.

— Хех, ладно... — виновато согласился златоглазый, — недалеко отсюда есть место, ты легко туда дойдешь. Прямо под хвостом у тебя, — тон говорящего стал едким и раздраженным, — там ещё солнце не светит. Ах, ну да. И прощение свое туда прихвати. Там без него никак. Ты что, серьезно думаешь, что мне есть дело до тебя, твоего прощения и твоей девки???

Человек едва успел уклониться от брошенной ему в лицо пивной кружки.

— Не нарывайся... Боги — свидетели! Я ведь тебя сейчас придушу!

Раздался ехидный смех.

— П-пожалуйста, успокойтесь! — вмешался во вновь разгорающуюся ссору Ирбис.

— Вон, видал, какой добряк?

— Вот ты только не лезь, пока взрослые разговаривают! — рявкнул тракторщик.

Юноша и рад бы не вмешиваться, вот только иначе кто-то из них действительно мог умереть. И он был почти полностью уверен в том, что это будет не человек.

— Пожалуйста! Будьте выше этого... Ваша дочь будет волноваться. Вот...

— Два дружка нашлись... — фыркнул зверолод, подвигая к себе вторую кружку, от которой отказался юный путешественник.

С минуту царила тишина. Двое допивали пиво, а третий просто молчал. Ирбис совершенно не понимал, о чем думает златоглазый, намеренно провоцируя конфликты. Поверить в то, что это происходит случайно, ну никак не получалось. Парню очень хотелось узнать, что творится в голове человека, так упорно ищущего неприятности. И он решил это

выяснить. Сконцентрировавшись, юноша задал наводящий вопрос и одновременно, проигнорировав запрет родителей, начал слушать мысли златоглазого при помощи телепатии: — Зачем вы... Ты устраиваешь вс...

Договорить фразу парнишка не смог, как не сумел и услышать чужие мысли. Виски и затылок пронзила острая, словно свистящая, все усиливающаяся боль.

— Аааааааай!!! — закричал не состоявшийся друид, схватившийся обеими руками за раскалывающуюся от невыносимой боли голову, а через пару секунд, потеряв сознание, ударился лбом о стол. Двое взрослых с недоумением наблюдали за происходящим.

— Что это с твоим дружком? — недоуменно спросил зверолод.

— Не знаю... — ответил златоглазый, взяв мальчишку за растрепанные волосы и потянув вверх, чтобы осмотреть лицо бедолаги. Глаза были закрыты, а из носа стекала капелька крови. Человек тут же бросил мальчишку и полез себе за пазуху, что-то ощупывая на груди.

— Неожиданный поворот, не знал...

— Что? Что с ним?

— Расслабься. Ничего серьезного. Пару часов поспит и все пройдет.

— Что ты с ним сделал?

— Я? Ничего. Он сам виноват, — златоглазый пожал плечами.

— С ним точно все в порядке?..

— Да-да. Спит он.

— Что ты за друг то такой? Своими издёвками мальчишку до обморока довел!

— Друг? Самый что ни на есть честный!

— Это в каком месте? Ты тут всех присутствующих взбесил забавы ради!

— Да неужели? Вообще-то я ему все по полочкам разложил. Дал понять этому коту, что понравившаяся девчонка просто воспользуется его добротой ради своих целей. Дал знать твоей дочурке о том, что мальчишка в курсе ее безразличия к нему и о ее желании просто использовать удачный случай. Ну и поставил условие, при котором этот недогерой не остался бы в накладе при любом раскладе.

— Неужели ты думаешь, будто я согласился бы на такую бредовую сделку? Да и с чего ты взял, будто моя Тиль ему понравилась?

— Что, по твоему, могут означать многочисленные робкие взгляды молодого парня в сторону девушки? И неужели ты думаешь, будто меня волнует твое мнение? Это дело только между молодыми. Им и принимать решения. Так. Мне надоела эта болтовня. Дай ключи от комнаты. Ночёвку, а затем и ужин с завтраком я честно у тебя выиграл!

— Человек, ты себя самым умным считаешь? — фыркнувший зверолод резко встал из-за стола, с силой сжал кулак, шумно выдохнул, стараясь держать себя в руках, разжал пальцы и зашагал к стойке, не дождавшись ответа. Очень быстро он вернулся и швырнул на стол перед посетителем ключ от комнаты.

— По лестнице вверх, первая дверь справа и чтобы больше тебя не слышал. Иначе, видят боги, зашибу...

Златоглазый покинул, спрятав принесённый ключ в кармане камзола, а затем взглянул на Ирбиса.

— Эй! Большой кот, не уходи! Тут с маленьким разобраться нужно.

— Ты ведь сказал, что с ним ничего серьезного!

— Я не об этом... — подойдя к отключившемуся парню, человек одернул в сторону

полы его дорожного плаща и похлопал по карманам куртки, — у вас тут проходной двор, любой зайти может... О, денежки, — мужчина достал из кармана путника простенький кошелек и нагло осмотрел содержимое, — нет, не то... Его ведь запросто ограбить могут! — не лишившись ни одной монетки, полотняный мешочек был возвращен хозяину, а из другого кармашка оказался извлечён маленький ключик, — так что помоги ка эту наглую тушку оттащить до оплаченной комнаты...

Спустя час после того, как двое переругивающихся мужчин перенесли бесчувственного Ирбиса на кровать, раздался тихий стук в дверь. Через несколько секунд стук повторился. Златоглазый человек, сидевший за столом в своей комнате и пишущий письма при свете двух свечей, встал с места. Взяв один из подсвечников, он отпер и приоткрыл дверку.

— Да, конечно же, глубокой ночью я не сплю, — начал он ворчать, прекрасно понимая то, что тусклый свет был виден в щели под дверью, и силясь разглядеть того, кто его потревожил. В помещение юркнула серая тень, в которой не без удивления была узнана дочь трактирщика.

— Это что, персональное обслуживание в номер или очередная попытка убийства? — разом поскучнев, спросил он. Девушка тут же прижала указательный палец к своим губам.

— Тише говорить, или...

Согласный кивок.

— Хм... На убийцу ты как-то не тянешь. Значит, обслуживание? Прости-прости, но мне нравятся более фигуристые женщины. Но не переживай, — ставший говорить тише мужчина напрочь игнорировал яростное отрицание незваной гостьи, выразившееся в мотание головой, — в соседней комнате остановился паренёк, которого точно заинтересуют твои услуги. Деньги у него есть. Я проверял. Только не шумите сильно, мне ещё работать нужно...

Раздалось шкрябанье мела по дереву, и человеку была показана надпись на дощечке: "Прекратите!!!"

— Чего тебе?

Предыдущее слово было сразу стёрто тряпочкой и заменено на новую фразу: "Я согласна на вашу сделку".

— О, как, — тихо посмеявшись, весело протянул человек, — а твой отец?

Через несколько секунд была показана новая надпись: "Это мое дело!"

— Он в курсе твоих планов? Только честно ответь.

После некоторых размышлений зверолодка отрицательно покачала головой.

— Чудно. Тогда последний вопрос: твой герой согласен в это ввязываться?

Вновь раздался скрежет мела о древесину, и появились новые слова: "Он был согласен!"

— В том то и дело, что был. Под влиянием момента и моим давлением согласился. А теперь уже все могло пройти. Свой шанс ты уже могла упустить.

Девушка прикусила нижнюю губу, а завилявший под платьем пушистый серый хвост выдавал беспокойство. Что-то придумав, она быстро написала новый текст: "Мне адрес лекаря не дадите? Папе не скажу".

— И сделаешь все, что попрошу?..

Дочь трактирщика нерешительно, согласно кивнула.

— Правильно. Восстановить девственность не так уж и трудно по сравнению с голосом, — услышав это, девчонка непроизвольно попятилась к выходу из комнаты, а златоглазый все продолжал говорить: — Вот только ты меня не интересуешь ни в каком

плане. Расслабься. Я это для Дайна устраиваю, ну и чтобы твой отец побесился, когда узнает, что его дражайшая дочурка сбежала с каким-то приبلудным котом.

Зверолюдка остановилась и, выслушав объяснение, недовольно фыркнула, а затем вновь заводила мелком по дощечке: "Дайн может меня тронуть?" Человек пожал плечами.

— Понятия не имею. Самому любопытно. Но ты ведь уже согласилась на все?

И вновь последовал согласный кивок.

— Ну, тогда сделаем так: я пишу два письма. Одно с инструкциями для вас, а другое для лекаря. Отдам их оба тебе. Дальше уже уговаривай своего героя помочь, как захочешь.

Девушка быстро-быстро, согласно закивала.

— Вот только не вздумай избавиться или скрывать второе письмо, либо придти с кем-то, кроме Дайна. Тебя это боком выйdet. Согласна?

Очистив дощечку от предыдущей надписи, дочь трактирщика вывела новые слова: "Согласна! Пожалуйста, напишите письма!"

Златоглазый задумчиво взглянул на ночную гостью и увидел неподдельное волнение на ее кошачьем лице. Вздохнув, он вернулся к столу, отложил в сторону свои бумаги, предварительно найдя среди них пару чистых листов, обмакнул перо в чернильницу и начал писать. Зверолюдка подошла к нему сзади и заглянула через плечо, стараясь увидеть текст.

— Ну ты наглая.

Девушка тут же отошла немного назад. Вновь раздался скрежет мела по дощечке. Легонько тронув мужчину за плечо, она привлекла его внимание и показала новую надпись: "Извините но не могли бы вы проговаривать то, что пишете? Буду вам очень благодарна". Человек задумчиво взглянул в испуганное лицо зверолюдки.

— Дай руку на минутку.

Она осторожно вложила свою ручку в требовательно протянутую ладонь. Несколько секунд, пока златоглазый держал девушку, хватило, чтобы ощутить, насколько она холодная и как сильно ее бьёт мелкая дрожь.

— Ладно, почитаю. Но ты должна будешь обязательно кое-что для меня сделать с котиком. Это будет в начале вашей инструкции. Ничего постыдного. Так, мелочь... Идёт?

Зверолюдка решительно кивнула.

— Ну, слушай...

Может златоглазый человек и ошибся, так как Ирбис проспал не пару часов, а до самого рассвета. Его пробуждение оказалось весьма необычным. Проснуться пришлось из-за странной тряски. Нехотя открыв глаза, юноша увидел прямо перед своим носом личико молодой зверолюдки. Посмотрев на неё сонным взглядом, паренёк вяло помотал головой и махнул рукой, отгоняя видение. Такое уже случалось с ним пару раз. Были весьма странные сны после случайного визита в бордель с участием одной обнаженной особы. Вот и сейчас он решил, что дочка трактирщика ему просто снится. Какого же было удивление юноши, когда под пальцами он четко ощутил шелковистые волосы, а нос учуял едва ощутимый приятный аромат.

Сонливость как рукой сняло. Широко распахнув глаза и осмотревшись, мальчишка обнаружил себя в незнакомой комнате лежащим на кровати. Рядом сидела никуда не девшаяся, уже переставшая тормозить соню девушка во вчерашнем платье, но теперь без передника, зато с надетой поверх него курточкой.

История 12: Обещание (Часть 5)

История 12: Обещание (Часть 5)

Вся одежда была на нём, а дорожный мешок и лук с колчаном валялись рядом на полу.

— Ч-что... Что происходит? — удивлённо спросил он гостью, резко переходя в вертикальное положение и усаживаясь рядом с ней. Та быстро показала чёрную деревянную дощечку с заранее написанным текстом: "Вчерашняя сделка. Я согласна на условия твоего друга, а ты?"

— Что... Мы не друзья! — вскрикнул парень. Тут же девушка зажала ему рот руками, а через секунду отпустила и поднесла указательный палец к своим губам, издав глухой звук, похожий на "Тссс". Затем она подняла деревяшку со своих колен и постучала ноготком по концу вопроса: "а ты?"

— Я... — начал растерянно мямлить юный путешественник, но тут же прервал сам себя: — Да. Я согласен помочь! Вот...

Та кивнула, встала с кровати, взяла со столика два конверта и отдала ему. Юноша осмотрел их. Оба послания были скреплены воском, но без каких либо печатей. На одном было написано: "Инструкции для Дайна", а на втором: "Верату от Информатора".

— А где он сам? — не удержался Ирбис от вопроса. Девушка стёрла предыдущую надпись и сделала новую: "Только что уехал", а затем, сев рядом с мальчишкой, добавила: "Прочитай инструкции".

— Угу... — взволнованный таким развитием ситуации и близостью дочери трактирщика, юноша быстро вскрыл предназначавшийся для него конверт. Достав письмо, он прочитал первую строчку, а затем заговорил: — Читай письмо в слух. Здравствуй, Дайн! Если ты это читаешь, то ты пришел к согласию с нашей общей знакомой. Я искренне надеюсь, что у тебя все ещё болит голова...

Надеждам златоглазого было не суждено исполниться. Не состоявшийся друид чувствовал себя хорошо и продолжал читать: — Ты правда думал, что торговец информацией никак не защитит свой товар от подобных тебе? Считаю, что легко отделался. Девочка, вырви у него три уса... Ай! — зверолодка незамедлительно схватила и дёрнула сразу за два усика мальчишки, успешно их выдрал. Что поделать, это было условие златоглазого за то, чтобы он читал в слух то, что пишет. О возможной мести она не подумала.

— Эй! Не надо! — вскрикнул парень, прикрывая усы руками, и тут же две ладошки вновь зажали ему рот.

— Не над... Ой! — начал было тихо говорить Ирбис, когда его отпустили, и сразу лишился третьего усика, выдернутого с другой стороны.

— Ну зачем?..

Она написала ответ: "Я согласилась на его условия. Теперь выполняю. Читай дальше".

Со вздохом зверолод вновь взглянул на письмо: — Считаю это платой за длинный нос. Теперь к нашей сделке. Твоя подружка согласилась делать все, что ты ей скажешь, в том числе и с невинностью расстать... — при этих словах Ирбис умолк и недоверчиво посмотрел на поморщившуюся девушку, которая уже нервно постукивала пальчиком по "Читай".

— Кхм... Ладно... Ты в свою очередь должен довести ее до лекаря, которого зовут Верат. Он сейчас находится в городе Патрум. Это два дня пути отсюда. Тут адрес... Передать

ему второе письмо и выполнить для него какуюнибудь работу. Это будет ваша плата за лечение голоса, если оно вообще возможно. Мастер Верат знаток своего дела. На случай если вы кошки кинули моего котика... Я не его... И не котик... Лечить дев... Кхм... Ее не станут даже за деньги. Но вы конечно можете попытаться. Во втором письме указан надёжный способ проверки личности Дайна. Дайн, если читаешь ты — развлекайся. Девушка полностью твоя на два дня. Ваши с ней личные договоренности не имеют силы. Для заключения данной сделки твоя подружка должна... — парень умолк и как-то нервно взглянул на сидевшую рядышком зверолюдку.

Та ободряюще улыбнулась ему. Вновь послышалось постукивание по слову "Читай".

— Ладно... Для заключения данной сделки твоя подружка должна поцеловать тебя в большую щеку или в обе, если вырывала усы с обеих сторон... Тут так написано! Вот, посмотри сама. Это не я придумал! — юноша протянул письмо девчонке, чье лицо выражало крайнее удивление и недоверие. Она быстро выхватила бумагу и несколько раз перечитала весь текст. Ошибки не было. Там действительно говорилось про поцелуи. Даже потёрла чернила этих слов, проверяя, не трюк ли это.

Зверолюдка была крайне удивлена. Ну ещё бы! Ведь она сама видела, как златоглазый писал про рукопожатие. Текст волшебным образом изменился. Хотя магии никакой и не было. Негодяй попросту незаметно подложил другой лист бумаги на письмо и уже на нем написал про рукопожатия. А когда любопытная кошка отстала — быстро дописал настоящую концовку.

Тихо рыкнув, девушка вернула парню письмо, а затем быстро чмокнула его в щёчку. В этот момент Ирбис простил все вчерашние выходки златоглазого. Парнишка был счастлив настолько, что, не подумав, ляпнул: — Ты мне с обеих сторон усы выдернула...

Юноша сам удивился тому, что счёл наглостью. Девчонка, решившая, что ради возвращения голоса нужно потерпеть, недовольно поджала губки, но всё-таки встала. Обойдя парнишку, она поцеловала его в другую щеку и написала на дощечке: "Сделка заключена. Верно?"

— Угу. Тут ещё что-то написано.

Несмотря на то, что зверолюдка уже успела прочитать все письмо, мальчишка зачитал последние строки: — Чуть не забыл. Наш общий улыбчивый знакомый просил передать, что его обещание все ещё в силе. А ещё он пол часа убеждал меня в том, что ты девушка. Неужели это правда и ты мне соврала, Дайн?

Письмо тут же было смято и брошено в угол комнаты.

Когда парень подобрал импульсивно выброшенное послание, девушка показала ему новую запись: "Меня зовут Тилана. Можно просто Тиль. Тебя зовут Дайн?"

— Угу. Я Дайн. Рад знакомству Тилана или Тиль? Как лучше?

Девушка безразлично пожал плечами.

— Тилана... Я обещаю, что не буду делать с тобой ничего такого... Вот... — смущённо отводя взгляд в сторону, сказал юноша. Конечно же, он понимал, на что намекал златоглазый. Девушка ему, несомненно, нравилась. Наверное, поэтому, а может быть и из-за воспитания, он боялся ее обидеть. Потому и решил не делать с ней ничего предосудительного, даже если она уже дала на все согласие. Совесть не позволяла доброму мальчишке воспользоваться покалеченной девчонкой, желающей исцелить недуг. Ну, или он пытался себя в этом убедить, гоня искушение прочь. А ещё у него была надежда на то, что когда ей вылечат горло, они останутся друзьями или, может быть, чем-то большим.

Загадывать настолько далеко путник себе не позволял. После обещания Ирбиса раздалось тихое постукивание пальчика улыбнувшейся девушки по слову "Тиль".

Очистив дощечку от предыдущей записи, дочка трактирщика написала следующее: "Нужно скорее идти". Показав это парню, быстро стёрла слова тряпочкой, которую тут же вместе с мелком убрала в карман куртки. Доску за крючок повесила себе на бок, где была пришита специально для этого дела лямка. Она надела рюкзачок, обнаружившийся у входа, и кивком указала на дверь. Ирбис выглянул в окно и увидел, что небо ещё только-только окрашивается лазурью от первых лучей все ещё скрытого за горизонтом солнца.

— Но ещё рано... Давай хоть... — договорить ему не дала прижавшаяся ко рту ладошка. Зверолюдка взяла проводника за руку и потащила прочь из комнаты.

— Подожди... Вещи заберу... — тихо пискнул парнишка, не ожидая столь скорого отбытия. Собравшись, они покинули номер трактира. Ключ от него так и остался лежать на столе, не тронутым, оставленный там ещё ночью хозяином заведения.

Ступала девушка очень осторожно, стараясь своими шагами не издавать ни звука. Она оказалась обута в простенькие черные башмачки, а из-под платья виднелись штаны. Дойдя до лестницы, дочь трактирщика пригнулась к перилам и прислушалась, а через несколько секунд быстро пошла дальше, ведя за собой молчавшего, не сопротивляющегося юношу. Спустившись в обеденный зал, парочка украдкой юркнула на кухню и вышла на улицу через черный ход. Но и тут они задерживаться не стали, так как девчонка поспешила прочь из деревни кратчайшим маршрутом, не желая попадаться на глаза просыпающимся крестьянам.

— Ты ведь сбежала! — возмутился Ирбис, когда через двадцать минут они добрались до ближайшего леса и там остановились. Нахмурившаяся Тиль написала ему ответ: "И что?"

— Твой отец меня убьет!

"Не убьет. Он добрый. Ты только обещание сдержи".

— А сказать было нельзя? — спросил парень, доставая карту и по ней смотря, где находится город Патрум.

"Он бы не отпустил. Я ему записку оставила, чтобы не волновался. Все будет хорошо. Теперь веди".

— Нам в другую сторону около двух дней идти. Вот...

"Через деревню нельзя!"

— Тогда обойдем.

"Нельзя. Там поля. Нас увидят. Потом свернем. Дорог много".

— За нами погоня будет?

"Не думай об этом. Просто пошли уже куда-нибудь!"

— Ладно... — согласился все ещё не пришедший в себя после подобного начала путешествия парнишка. С одной стороны возникали новые проблемы. А с другой у него теперь была симпатичная компаньонка! Окончательно решив, что в таком приключение можно и поучаствовать, юный странник, убрав карту, выдвинулся в путь.

Они шли по дороге в полной тишине. Одна не могла говорить вовсе, а другой не знал, что сказать.

— Тиль, а ты раньше уже путешествовала? — через час пути подал голос Ирбис. Девушка, выглядевшая напряжённой, отрицательно помотала головой. Первоначальный импульс, побудивший ее на эту авантюру, уже проходил и начав осознавать, на что согласилась, она тихо накручивала себе нервы. Не слишком то веря в данное ей обещание.

Дорога тянулась через луга. Кое-где виднелись редкие лесочки. Солнце уже поднялось над горизонтом, когда не выдержавший Ирбис спросил: — Может, теперь позавтракаем? Мы уже далеко отошли от Ларума.

Тиль взяла в руки доску и быстро написала: "Как хочешь. Я ведь должна делать то, что ты скажешь!"

— Что... Даже кушать будешь, только когда я скажу?.. — нахмурившись, поинтересовался юноша. В ответ на это девушка только пожала плечами и, стерев предыдущую надпись, вернула письменные принадлежности на место. Зверолюд чувствовал некое напряжение между ними, но понять его причину не мог.

— Пошли тогда вон к тому лесочку. Там костер разведём, и я что-нибудь нам поймаю. Вот.

Его спутница возражать не стала.

Сойдя с дороги в заросли травы, путники добрались до намеченной рощицы минут через пятнадцать. Все это время юный охотник вел себя насторожено, высматривая следы местной живности и опасаясь притаившихся змей. Девушка была тихой, покорно следуя за парнем след в след.

— Можешь хворост собрать?

Увидев согласный кивок, он достал из-за спины лук и пошел на охоту. Потратив пол часа на поиски добычи, юноша наконец-то вернулся к спутнице, гордо неся за лысый хвост подстреленную мыш-переростка размером с курицу. Сидевшая прямо на земле у разведённого костра, Тиль окинула проводника мимолётным взглядом и продолжила жевать жареную заячью ножку.

— Эй! Так у тебя была еда? — разочарованно спросил мальчишка об очевидном факте. Та лишь похлопала по рюкзачку.

«Ну и ладно... Могла бы сказать... Написать. Я бы не охотился. А может она делиться не хотела. Наверное, златоглазый был прав, когда говорил о том, что она меня только использует. Ну и ладно! Я все равно не против... Вдвоем попутешествовать, пусть и так... А может не стоило ничего обещать?.. Нет! Так было правильно. Она не виновата в том, что немая... Я просто помогаю девушке. Вот и все... Да. Точно! Так и есть. Ничего больше... Сам согласился... И... Она меня поцеловала два раза... Но ее тогда заставили. Это не считается! Или считается?.. Может считается?.. Спрошу? Нет! Она точно обидится... Просто помогу, а там посмотрю, что будет. Нужно отвести взгляд. Не хорошо, что я так долго смотрю на ее хвостик...» — думал мальчишка, пока разделявал пойманного зверька, а затем жарил нанизанные на ветки кусочки мяса над костром.

— Тиль... А как ты голос потеряла? Можешь рассказать, если не против... Я не заставляю... Только если сама захочешь. Вот... — робко спросил Ирбис, старательно отводя взгляд в сторону от стройной девичьей фигурки. Его спутница бросила в огонь обглоданную кость, вытерла руки о траву и, склонив голову, просто сидела, обхватив руками колени, прижатые к груди.

Спустя ещё десятка два минут, когда парнишка уже снял с огня первый кусочек мяса и принялся им завтракать, девушка под села рядом с ним. К мерному потрескиванию дров в костре и стрекоту насекомых добавился скрип мела о гладкую деревянную поверхность. Закончив писать, она показала любопытно косящемуся на нее парню исписанную черную дощечку: "Мне тогда было шесть лет. Я жила в другом месте с мамой и папой. На нашу деревню напали разбойники. Маму убили. Меня в заложники взяли".

Стерев прежнюю надпись, когда та была уже прочитана, зверолоудка написала новый текст: "Папа пытался с ними договориться, но они все равно мне горло перерезали. Я тогда чуть не умерла..."

— С-спасибо, что рассказала...

"Надеюсь твой друг не соврал".

— Я тоже и мы с ним не друзья. Вот...

"Кто он такой?"

— Он не хочет имя называть... Говорил, что продает информацию. Он так даже в инструкции написал!

"Можно её перечитать?"

— Да, конечно! Вот, держи.

Ирбис отдал девушке помятый лист бумаги. Та в очередной раз перечитала письмо и опять потёрла пальцем то место, где говорилось о поцелуях.

Вернув послание златоглазого юноше, Тиль написала новый вопрос: "Ты с этим человеком давно знаком?"

— Нет! Ну, то есть... Не знаю... Как бы... Мы с ним всего три раза встречались. Вот.

"Почему ты вчера ночью в обморок упал? Что ты ему сделал?"

— Ничего! Я просто послу... — опомнившись, Ирбис оборвал себя на полу слове, — я просто слушал их разговор, а потом головная боль и ты меня разбудила. Вот...

Да, парнишка решил скрыть то, что он тогда попытался прочитать мысли златоглазого. Одному другу он уже рассказывал о телепатии, и потом пришлось его успокаивать. Не состоявшийся друид считал, что одной из причин их расставания стала эта его способность. Тем более, что родители предупреждали о подобной реакции окружающих. С новой знакомой юноша не хотел повторять прежней ошибки.

"Расскажи о нем".

— Но зачем?..

"Интересно".

— Ладно, — нехотя согласился Ирбис, — он невыносим. Я его два раза случайно встречал, до вчерашнего... Первый раз из-за его шутки меня чуть не убили, а второй раз он рыцаря из себя вывел и на дуэли заколол. Вот...

"Он опасен?"

— Угу... Ну... Я так думаю. Не знаю точно...

"Он мог соврать о лекаре?"

Юноша задумался, припоминая их предыдущие разговоры, а затем осторожно ответил: — Он со словами играет, но вроде не врал...

"Расскажи как он подшутил над тобой?"

— Не хочу...

Тиль потрясла табличкой перед лицом юноши, настаивая на своем, а затем добавила к тексту новое слово: "Пожалуйста!"

— Я... Эм... Давай потом? По дороге. Нам ещё идти долго...

Девушка нехотя согласилась. Парнишка завернул горячие кусочки мяса в кусок ткани и упрятал в своем дорожном мешке. Потушив костер, они вернулись на дорогу и продолжили свое совместное путешествие.

Пол часа девушка терпеливо шла за Ирбисом, но, наконец-то, не выдержав, тронула его

за плечо, ощутив, как тот вздрогнул от прикосновения, и показала дощечку со старой надписью.

— Ладно... Расскажу...

Мальчишка уж очень не хотел вспоминать события той злополучной ночи, но улыбка его спутницы каким-то образом решила исход дела.

— Он сказал, как можно найти свою судьбу, в обмен на обещание при новой встрече рассказать ему, как все прошло. Я согласился. Нужно было в одну деревню прийти...

История 12: Обещание (Часть 6)

История 12: Обещание (Часть 6)

Пока они шли, юный зверолод неспешно рассказывал о своем неудачном приключении, умолчав только о том, что помогавшая ему старушка была оракулом. Путники уже миновали несколько перекрестков и развилок, выйдя на нужное направление, ведущее к городу Патрум. К этому времени отец сбежавшей девушки уже должен был обнаружить пропажу. Но если погоня и была организована, то парочку зверолодов она ещё не настигла.

— Ну и вот... Я две недели в той деревне лечился... А недавно узнал, что всю ту семью действительно убили...

"Печально".

— Угу, — грустно согласился парень, все ещё чувствовавший на себе часть вины за произошедшее, — понимаешь? Это он так пошутил! Отправил личного врага себе искать! Но, по сути не соврал...

"Жестокая шутка. Чем ты сам занимаешься? Расскажи о себе" — девушка ободряюще улыбнулась, показывая эту надпись.

— Я... Я просто путешествую. Хочу мир посмотреть. Вот...

"Семья есть?"

— Угу.

"Ты сбежал из дома?"

— Что? Нет! Меня родители отпустили!

"Расскажи о доме".

— Зачем?.. — осторожно спросил Ирбис, всегда избегавший этой темы. На ходу спутница написала новый текст: "Мне интересно, где ты жил. Я про себя рассказала!"

— Я... В лесу... А на день рождения отправился путешествовать. Вот.

"В каком лесу? Откуда ты родом?"

— В большом... Долго идти. И я из Империи. Это точно... — на этот раз улыбка не помогла Тиль разговорить несостоявшегося друида. Разговор зашёл в тупик.

Дальше они продолжали идти, почти не общаясь. Короткие беседы случались лишь на бытовые темы. Девушка оказалась не привычна к долгим походам и почти каждый час просила остановиться на привал. Юный проводник не возражал. Во время одной из таких остановок они пообедали каждый своими припасами. Жареный грызун был не приятен на вкус. Даже соль не помогала это исправить. Но еда есть еда, и Ирбис продолжал молча жевать, глядя на то, как его спутница лакомится колбаской и закусывает хлебом. Совместное путешествие продолжалось не слишком весело.

Вновь остановившись, чтобы передохнуть, Тиль нарвала на лугу букетик маленьких фиолетовых шарообразных цветов и, поделив его пополам, протянула часть зверолоду.

— Зачем? — удивлённо спросил Ирбис.

"Это Кашка. Пожуй цветок, он вкусный".

— Это ведь не шутка? — настороженно спросил парень, нюхая подарок девушки. Пахло от них приятно, но это ничего не значило.

Та лишь хмыкнула или фыркнула. Парнишка не понял, что именно означал услышанный звук. Затем она демонстративно положила пару цветов себе в рот, откусила стебельки и

принялась жевать. Юноша последовал ее примеру. Почти сразу он ощутил сладковатый вкус. Сплюнув получившуюся кашицу, когда сладость уже перестала выделяться, он радостно произнес: — Спасибо!

На это его спутница только мило улыбнулась. Ну или только ему показалось, что это выглядело очень миленько, настолько, что пришлось отвести взгляд и услышать смешок. Молчаливое путешествие возобновилось. Сладкая растительность была сжѐвана. Только у юноши в руке остался последний цветок.

Время шло, и у Ирбиса возникла неожиданно сложная проблема — навязчивые мысли... В голове крутились строки из инструкции златоглазого: "Дайн, если читаешь ты — развлекайся. Девушка полностью твоя на два дня. Ваши с ней личные договоренности не имеют силы".

Ко всему этому каким-то непостижимым образом приплелось воспоминание об обнаженной зверолюдке из столичного публичного дома... Вспомнилось, как полностью голая девушка уселась ему на колени и поцеловала в нос. Вот только теперь у нее от чего-то было лицо Тиль.

Парень, как мог, гнал прочь постыдные мысли. Но его старания были напрасны.

«Я не должен... Я обещал ей! Но ведь наши личные договоренности не имеют силы и мое обещание, выходит, тоже?... Я только обниму ее... Нет! Нельзя! Мерзко так поступать и нечестно... Но ведь можно... Она уже согласилась... Это плата за работу. Только обниму, ничего больше... Нет! Нет! И нет! Не буду! Она точно обидится на меня. Не хочу такого... Но ведь можно... Что в этом такого? Нет... Когда все кончится и она ничего не будет должна... Тогда можно попробовать... Но ведь можно и сейчас... А если ее поцеловать в щеку... Нет!!! Хватит! Нужно подумать о другом!»

Парнишку терзало искушение и в некоторой степени вид спины идущей перед ним девушки, чей пушистый хвостик выглядывал из-под края платья и медленно покачивался.

«Нет!!! Обгоню, чтобы не смотреть на нее...» — юноша прибавил скорости, опередив свою спутницу. Это решение не сильно помогло. Только добавилось желание обернуться назад и взглянуть на ее милое лицо.

«Нет! Да что со мной не так? Нужно что-то с этим сделать... А если?..»

Ирбис придумал весьма неожиданное для самого себя решение. Начав концентрироваться, он занялся тем, чего не делал уже очень давно. Юный, не состоявшийся друид начал практиковать не дававшуюся ему магию природы. Обычно это занятие требовало уделения всего доступного внимания и усидчивости. От того и было так не любимо мальчишкой, которому было трудно долго усидеть на одном месте, часами занимаясь одним и тем же. Но именно сейчас все это было как нельзя кстати.

Ирбис сконцентрировался на сорванном цветке в своей руке, так как семечек, на которых он практиковался раньше, сейчас поблизости не нашлось. Идя вперед, юноша буквально выдавливал из разума образ Тиль, концентрируясь исключительно на зелёном стебельке. Это помогло. Хоть девушка вновь его обогнала, но навязчивым мыслям больше не находилось места в разуме зверолоюда.

Так постепенно пришло время для очередного привала. Запыхавшаяся дочь трактирщика дёрнула за рукав уже пару часов выглядевшего задумчиво проводника. И, усевшись на травку возле дороги, скинула башмачки, начав растирать уставшие ноги. Ирбис присел рядышком и

отстраненно уставился в даль. Минут десять они бездельничали, занимаясь каждый своими делами. Вернее, что-то делала только девушка. Она попила из припасённого кожаного бурдюка, умылась и полежала на травке. Все это время парень сидел неподвижно, таращась в одну точку.

Заметив странное поведение своего проводника, она, осматривая, обошла его вокруг и помахала перед зелёными глазами ладошкой. Поймав на себе отстраненный взгляд, девушка быстро схватила табличку и написала следующее: "Что с тобой происходит?"

— Ничего. Все в порядке, — тихо ответил юный путешественник.

"Ты как пришибленный. Что случилось?"

— Я в порядке. Правда...

Тут она заметила кое-что ещё и не преминула об этом спросить: "Что с цветком?"

— Каким цветком?

Она тут же подняла руку проводника, чуть ли не ткнув ей ему в нос. Между пальцев был зажат пышно распустившийся фиолетовый цветок, а из стебелька росли сочные зелёные листья и коротенькие корешки.

Увидав, что держит, парень встрепенулся, приходя в себя.

— А... Это... Случайно вырвал. Вот... — чем и для чего занимался, он не стал бы рассказывать этой девушке, наверное, даже под пыткой.

"Ты его давно носил. Он был сорван, а теперь пророс".

— Эм... Нет, это другой. Я его только что вырвал! Вот...

Засуетившийся парнишка быстро закопал новый корень растения в землю.

"С тобой точно все в порядке?"

Лицо Тиль выражало обеспокоенность.

— Угу. Пошли, если отдохнула? Уже темнеет и пасмурно. Нужно начинать искать место для ночлега.

Девушка недовольно вздохнула и пошла обуваться. Уже продолжив путь, она спросила: "Как ты обычно ночуешь?"

— У нас так не получится... Я кутаюсь в плащ и стараюсь спать на ветке дерева. Нужно найти укрытие на случай, если пойдет дождь. Вот.

Скорчив любопытную моську, она показала пареньку дощечку с новым вопросом: "Не падаешь с ветки?"

— Нет. Я привык уже, — немного слукавил зверолод. Редко, но конфузы случались: то он неудачно шевельнется во сне, то ветка сломается. Но о таких мелочах информировать попутчицу не стоило. Их совместное путешествие продолжилось.

"Я узнаю эти места. Ездила в город раньше. Там за лесочком должны быть развалены старой крепости на холме. Хотела в них побывать. Можем там ночь провести".

Сообщила девушка во время очередной остановки.

— Хорошо! Тогда туда и пойдём.

Хитро улыбаясь, она написала на дощечке новый текст: "По слухам, там водится призрак!"

— Поищем другое место. Вот... — быстро передумал Ирбис.

Тиль хрипло, не открывая рта, рассмеялась.

"Ну уж нет. Идём туда. Ты ведь не откажешь мне в маленькой просьбе?"

— Я... Нет... Я откажу... Призраки очень опасны. Я знаю! Видел одного...

Зверолодка постучала пальчиком по словам: "Идём туда".

— Нет!

Постукивание по "Идём" повторилось.

— Нет...

Дочь трактирщика неожиданно схватила юношу за плечо и начала трясти из стороны в сторону.

— Что?..

"Идём".

— Ну...

"Пожалуйста пошли туда. Говорят, то привидение безвредно. Ты мне веришь?"

— Я... Ладно! Верю.

Она быстро закивала и приготовилась продолжить путь. Ирбису ничего не оставалось, кроме как согласиться и последовать за спутницей.

Действительно, миновав небольшой лесок, путешественники увидели частично обвалившуюся крепостную стену, возвышающуюся на холме неподалеку от дороги. Пол часа ходьбы по зарослям травы, и они добрались до настезь раскрытых ворот. Точнее, в ворота можно было свободно пройти, потому что створки валялись на земле.

Осмотрев осыпавшуюся часть крепостных укреплений, парочка вошла во внутренний двор. Тут было всего пара строений: трёхэтажное центральное здание с башенкой и одноэтажный длинный домик с обвалившейся крышей справа. Слева когда-то тоже что-то было, но теперь там находилась лишь большая груда камней и досок. Побродив немного по территории крепости, они обнаружили ещё и колодец, расположенный в углу между двумя постройками. Особого выбора в месте для ночлега не было. Для этой цели могло подойти лишь центральное строение. К нему и направились.

Пройдя через главный вход, путники оказались в просторном пыльном зале, где когда-то стояло два длинных стола с лавками по обе стороны. Они все ещё были здесь. Частично. Кое-где древесина прогнила настолько, что переломилась, а в некоторых местах и вовсе не хватало кусков. На столах сохранилась некоторая глиняная посуда. В прочем, куда девалась пропажа, догадаться несложно. В дальней от входа стене находился большой камин с золой, а рядом с ним валялось несколько деревяшек, ранее являвшихся частями здешней мебели и ржавая кочерга. Было очевидно, что пара звероловов далеко не первые, кто решил посетить это место.

В боковых стенах находилось по две двери и одна рядом с камином. Подставляя дощечку под лучи света, льющиеся через маленькие окошечки под потолком, выглядящая довольной Тиль написала: "Ты бывал в таких местах раньше?"

Юный путешественник немного подумал и кивнул.

— Да. Один раз ночевал в разрушенной башне... — о том, кого он там повстречал, мальчишка благообразно умолчал.

"И что теперь?"

— Разожжем камин, поужинаем и спать?

"Нет! Давай осмотримся?"

— Это опасно... Тут все может обвалиться...

"Пожалуйста!"

— Ладно, но только пока не стемнело. И осторожно. Вот...

Девушка согласно покивала и указала на ближайшую от них дверь справа.

— Я первый... — расхрабрился юноша, заходя в выбранный проход.

Это оказалась кухня, где ещё сохранились столы, кое-какая посуда да проржавевшие ножи. На первый взгляд ничего примечательного. Посреди помещения располагался очаг. Напротив двери, через которую вошёл мальчишка, а за ним юркнула и его спутница, был ничем не закрытый выход на улицу. Через него было видно обнаруженный ранее колодец. Слева нашлась ещё одна дверь ведущая на склад, где когда-то хранились продукты. Ничего из съестного найти, конечно же, тут не вышло. Только в немногочисленных ящиках и бочках удалось обнаружить разве что какую-то засохшую серую корку, бывшую многие годы назад гниющей едой. Крысы тут не водились, только насекомые, вроде пауков, долгие годы украшавших помещения крепости своими паутинами.

Любопытная парочка зверолодов обыскала, что смогла. Для них это вылилось во что-то вроде игры: кто найдет больше старых железок. Хотя счёт и не вёлся. Только сейчас, занимаясь для обоих интересным делом, парень ощутил, как висевшее между ними весь день напряжение прошло. Да и навязчивые мысли пока не беспокоили.

Закончив лазать по кухне, путешественники вернулись в главный зал, и Тиль, схватив мальчишку за руку, незамедлительно потащила своего проводника к двери слева от входа.

"Теперь сюда!"

Ладно. Я первый! — юноша осторожно потянул за металлическое кольцо. Со скрипом и натугой дверь нехотя отворилась. За ней была лестница, уходящая вниз, в непроглядный мрак подземелья. Хоть оба зверолода хорошо видели в темноте, но их ночное зрение было не абсолютным. Они слепли в полной темноте, как и люди. Необходим был хоть какой-то источник света, чтобы что-то разглядеть.

— Давай... Потом туда спустимся? Пока факел поищем или что-нибудь такое... Похожее. Вот.

Девушка согласно покивала, без проблем принимая данное предложение.

Следующими юные исследователи осмотрели два оставшихся боковых прохода. Оба они выходили на винтовые лестницы, ведущие к верхним этажам. Прежде чем по ним подниматься, парочка открыла последнюю оставшуюся дверь у камина, от чего-то подпертую маленьким камушком, подсунутым в щель между полом. После удаления препятствия она с пронзительным скрипом открылась на удивление легко.

Оказалось, что это ещё один склад, но, в отличие от продуктового, куда более просторный. Немного света, проникающего через зарешеченные оконные проемы под потолком, было достаточно, чтобы осмотреться. В дальнем левом углу в кучу был навален всякий хлам: какие-то тряпки, строительный сор, лавка, металлические обломки, старый канделябр, когда-то висевший в главном зале. Было тут ржавое и сломанное оружие с частями доспехов и ещё какая-то рухлядь. У правой стены стояло несколько ящиков и бочек. Почти все они были пусты или заполнены мусором. Лишь в паре бочонков нашлось что-то интересное: в первом были сложены ржавые мечи вперемешку с арбалетными болтами. Второй же на четверть был заполнен вязкой жидкостью, оказавшейся остатками масла, использовавшегося для освещения. В ящике по соседству лежало несколько факелов. Молодые путники поддались искушению и дружно принялись копаться в барахле.

Тем временем на улице уже стемнело. Из-за туч, затянувших небо, лунного света почти не проникало. Помещения крепости быстро погружались во тьму. Начался дождь. Было слышно, как пока ещё редкие капли стучат по камню. находки помогли решить проблему с освещением. Парочка продолжала увлеченно копаться в куче мусора под звуки противно

скрипящей на сквозняке двери и при свете факела, вставленного в кольцо на стене. Их добыча, может, и была занятной, но в целом оказалась бесполезной.

В какой-то момент улыбающаяся Тиль подобрала один из коротких ржавых мечей и направила его в грудь парня.

— Т-ты чего? — вдруг всполошился Ирбис, — я ведь ничего тебе не сделал!

Девушка хмыкнула и, подойдя к горящему факелу, прислонив клинок к стене, написала на своей дощечке: "Это игра! Шуточная дуэль. Защищайся, подлый похититель!"

Вернув письменные принадлежности на место, она вновь взяла в руки оружие и взмахнула им перед собой.

— Ладно. Но только в шутку... И я не буду похитителем!

История 12: Обещание (Часть 7)

История 12: Обещание (Часть 7)

Зверолюдка резко подскочила к спутнику и легонько ткнула того проржавевшим остриём в живот.

— Ладно! Но я буду ге... — мальчишка запнулся. Он хотел назвать себя героем, спасающим девушку. Но память тут же услужливо подсунула ему улыбочное лицо одного блондина и противную дворянку из кареты.

— Собой я буду. Вот... — сказал он, доставая из бочки другой клинок. Минут двадцать по помещению гулял звон от сталкивающихся клинков, пока в конец вымотавшаяся молодежь, наконец, не бросила дурачиться.

И вновь они вернулись в главный зал, не забыв подсунуть камушек под скрипучую дверь, а затем развели огонь в камине, в качестве дров используя обломки древесины, лежавшие рядом.

"У меня ноги болят. Мозоли натёрла. Ты ведь путешествуешь. У тебя есть что-нибудь от этого?" — пожаловалась девушка, сидя у очага с босыми ногами.

— У меня немного сушёной травы есть. Она боль снимает, но не лечит, — сказал парнишка и, немного подумав, добавил: — а ещё есть одно лечебное зелье... Оно должно раны лечить...

Лицо девушки выглядело виноватым, когда она писала следующий текст: "Извини за просьбу. Можешь мне его дать? Иначе, боюсь, завтра я не смогу идти. Не думала, что так сильно натерла".

Ирбису не хотелось расставаться с хорошим лекарством, но, взглянув на ступни спутницы, его сердце от чего-то защемило. На них, под очень короткой влажной серой шерсткой действительно были видны кровавые мозоли.

Покопавшись в дорожном мешке, он нашёл единственный флакончик с лечебным зельем, подаренный доброй женщиной-алхимиком.

— Хорошо. Но попробуй пока только половину выпить. Ладно?

Та согласно кивнула и, взяв у юноши лекарство, ополовинив содержимое склянки, вернув остаток хозяину.

"Спасибо!"

— Ну как, помогает?

"Щиплет немного".

— Наверное, нам не стоило играть с мечами...

"Да ладно, и упустить такой шанс: посражаться на мечах в древней крепости? Оно того стоило!"

— Как скажешь... — Ирбис вымученно улыбнулся, продолжая неотрывно смотреть на девичьи ножки.

"Кажется проходит!"

— Хорошо. Давай завтра... Ты босиком пойдешь?

"Ты что! Я так ноги переломаю".

— Попробуй хотя бы. Я ведь хожу и все в порядке. Только в городах обуваюсь.

"Ты уже привык".

— Попробуй!

"Если что, то тебе придется меня нести!"

— Хорошо...

"Справишься?" — спросила девушка, глядя на щупленького зверолода.

— Справлюсь.

"Мой герой!"

Она беззвучно усмехнулась, показывая эту надпись.

— Не называй меня так.

Смешок повторился.

Лекарство медленно, но помогало, постепенно затягивая мозоли девушки. Дело дошло до ужина. Ирбис доел оставшееся мясо мышцы-переростка, а его спутница обошлась куском хлеба.

Затем она вдруг поинтересовалась: "Дайн сколько тебе лет?"

— Зачем тебе?..

Тиль потрясла дощечкой перед лицом юноши, настаивая на своем.

— Пятнадцать лет...

"Старше чем думала, но моложе меня. Мне семнадцать".

— Понятно.

Закончив со скромной трапезой, девушка сняла с шеи висевшее на верёвочке серебрянное ювелирное изделие в форме круга с восемью равно удаленными чёрточками. Зажав его в кулачке, она закрыла глаза и опустила голову. Ирбис следил за происходящим, не вмешиваясь. Когда все закончилось, Тиль вдруг написала, не убирая талисман: "Дайн ты веришь в богов?"

Юноша знал, что его спутница молилась. Не раз доводилось видеть этот символ на церквях и храмах. Но интереса к религиям он не проявлял.

— Я в этом не разбираюсь...

"Жаль... Я верю в то, что восемь безликих защищают нас!"

— Хорошо, если это так, — осторожно согласился мальчишка, знавший, что эльфы поклоняются своей богине, а за морем верят совсем в других божеств.

— Я в столице на параде был в честь Героя Света. Мне сказали, что его Богиня Света благословила.

"Да! Я тоже слышала об этом! Говорят, что он очень красивый и добрый! А ещё боги в его честь звезду зажгли!"

Зверолода аж передёрнуло от прочитанного.

— Не всё правда... Они ошибаются! — не выдержав, выпалил он.

Девушка нахмурилась.

"В чём ошибаются?.."

— Он не добрый... Он очень странный и не нормальный...

"Тебе почём знать, какой он? Герой Альдо уже спас очень многих, ничего не прося взамен!"

Ирбису вдруг стало очень не приятно от того, что Тиль взялась защищать этого навязчивого парня.

— Ты бы ему понравилась... — тихо буркнул мальчишка, кутаясь в плащ.

"Что?"

— Ничего. Я спать. Думай, что хочешь.

Зверолодка хмыкнула, отложила дощечку и улеглась прямо на каменный пол, возле

края камина. Юноша снял с себя лук. Повторно укутался в дорожный плащ и улёгся немного в стороне от спутницы.

Парень минут пять смотрел, как девчонка вертится на холодном полу не в силах уснуть. Не выдержав такого зрелища, он встал и тихо подошёл к подопечной. Тиль заметила Ирбиса, неожиданно нависшего над, ней и испуганно отползла в сторону.

— Я... Плащ хотел дать... Вот, возьми... — испугавшись такой реакции, запинаясь, стал объясняться паренёк. Действительно, он держал в руке свой плащик, изначально намереваясь накрыть им зверолодку. Девушка несколько секунд настороженно смотрела на своего проводника, но все же убедилась в том, что неправильно его поняла, немного успокоилась.

Осторожно взяв предложенное, Тиль накинула его себе на плечи и запахнула полы. После чего вновь улеглась у камина. Одной рукой подвинула к себе дощечку, кое-как написала: "Прости и спасибо". А затем щелчком пальцев толкнула ее к отбежавшему к столу мальчишке. Тот прочитал надпись и, быстренько положив ее возле посмеивающейся хозяйки, вернулся на прежнее место. Забравшись на уцелевшую лавку, он улёгся на ней и вытянулся в полный рост. Сон пришёл очень быстро.

Утром его растолкала Тиль, державшая перед самым носом зверолода дощечку с надписью: "Доброе утро. Завтрак готов".

— Завтрак?.. Эм. Доброе утро. Точно. Как ноги?

Удивленный Ирбис вскочил с лавки, как только осознал, что Тиль упомянула завтрак, и осмотрелся. В камине горел огонь, хотя за ночь он точно должен был потухнуть, а на столе возле него в вымытой глиняной тарелке лежала насаженная на какой-то железный штырь половинка жареной колбаски и кусок хлеба. Тут же была и кружка с водой. Рядом обнаружилась точно такая же вторая порция. Сложенный дорожный плащ нашёлся на скамейке у ног парня.

— Это мне? — неуверенно спросил он. Девушка согласно кивнула.

— Спасибо! А ты давно проснулась?

"Ноги больше не болят. Я всегда рано встаю, чтобы помогать по трактиру. Кушай. За счёт заведения".

Путешественники неспешно позавтракали, а затем стали обсуждать, исследовать ли им старую крепость и дальше, либо скорее возобновить путешествие.

"Давай посмотрим второй этаж и подвал?"

— Давай лучше пойдем дальше, а? Поскорее узнаем, можно ли тебе горло вылечить. Вот...

"Но я хочу ещё тут осмотреться!"

— А может... На обратном пути ещё сюда зайдём? Ну, после того, как тебя вылечат.

"Если вылечат... Твой друг мог соврать. Тогда у меня дома будут большие проблемы".

— Я уже говорил, мы не друзья! Вот и узнаем поскорее, правда это или новая дурацкая шутка.

"Давай другое письмо посмотрим?"

— Его нельзя открывать!

"Дай его. Не буду вскрывать".

Немного повозившись, юноша достал из дорожного мешка конверт для Верата. Оказавшаяся босой девушка выбежала из помещения. Ирбис последовал за ней. Прошедший

ночью дождь уже закончился, и на утреннем небе осталось лишь несколько белоснежных тучек. Тиль подставила запечатанное послание под лучи восходящего солнца, пытаясь просветить бумагу, а затем пихнула мальчишку в бок, не сумев прочитать едва различимый текст.

"Попробуй ты".

Юноша сделал то же самое, держа конверт под разными углами.

— Я не могу прочитать... Похоже на эльфийское наречие. У них вроде завитки такие же в словах. Может, ошибся. Не знаю!

"Это обнадеживает".

— Почему?

"Не похоже на шутку!"

— Может быть и шутка... Тот человек такое может.

Девушка недовольно хмыкнула.

"Ладно. Давай собираться. Но сюда на обратном пути обязательно заглянем!"

— Угу.

Приняв решение, юные путешественники начали готовиться к походу.

— А где ты воду взяла? Тарелки чистые были.

"Дождь прошел, а лужи остались. Шутка. В колодце набрала".

— А... Хорошо, я тоже наберу во флягу и пойдём.

Пополнив запасы питьевой воды, пара зверолодов покинула развалины старой крепости, так и не встретив ни одного призрака. Выйдя на дорогу, они продолжили свое совместное путешествие.

Тиль честно пыталась идти босиком. По началу ее даже забавляло шлёпать по грязи и лужам, а затем она чихнула. Решив не рисковать ее здоровьем, путники ненадолго остановились. Девушка кое-как оттерла ножки влажной травой и вновь обула башмачки. Ну а привыкшего с детства ходить босиком Ирбиса простуда не брала из-за такой ерунды, как слякоть. Разобравшись с этой проблемой, их путешествие возобновилось.

Вообще-то не состоявшийся друид был бы не против понести на себе девушку, если бы не одно "но". Чтобы справиться с подобной задачей, было необходимо перекинуться в тигра. А значит, ему бы пришлось раздеться рядом с Тиль... Только подумав о таком, мальчишка начинал сгорать со стыда и смущения. Однажды ему уже доводилось катать на себе друга, но тогда ситуация оказалась совершенно иной, да и всадник был не девчонкой. Все же, представив, как везёт на своей спине зверолодку, мысли парня опять пошли не в том направлении. Да ещё и плащ самую малость приятно пах спавшей в нем девушкой. Пришлось сорвать первую попавшуюся травинку и опять начать практиковать магию природы.

Примерно через пару часов ходьбы после первого привала Тиль заметила вернувшуюся отчуждённость своего спутника, а ещё она увидела пустившую корни травинку в его руке. Похлопав проводника по плечу, она показала написанный на дощечке вопрос: "Почему у тебя трава опять корни пустила?"

— А? Не знаю... Случайно... Наверное сорвал...

Травинка была незамедлительно выброшена.

"С корнями сорвал?"

— Наверное. Я... Задумался. Не заметил. Вот... — попытка сорвать была не слишком удачной, учитывая то, что подобное уже повторялось.

"Ладно. Идём дальше". — очень легко согласилась девушка, делая вид, будто бы поверила пареньку. На деле же она увидела загадку и решила попытаться разгадать ее самостоятельно, прежде чем выпытывать правильный ответ из рыжего проводника. Для этого она сорвала ромашку и незаметно сунула ее в волосы опять ушедшего в себя мальчишки.

Ирбис не хотел сознаваться в том, почему он становится отстраненным ведь тогда бы пришлось врать, зачем это делается. Стараясь действовать скрытно, он сорвал новую травинку и зажал ее в кулаке, чтобы наблюдательная спутница не заметила изменений. Того, что у него в волосах появился цветок, парень не обнаружил.

Концентрация проводника была прервана через пол часа зрелищем марширующей по дороге колонны солдат. Их было десятка два пеших и дюжина всадников.

— Простите. Что-то случилось? — не выдержав, спросил Ирбис у проходящих мимо.

— Обнаружена новая стая пепельных тварей, — крикнул один из мужчин.

— Они далеко? — насторожился юноша.

— У Борка!

— Это далеко? — на этот вопрос ответа не последовало. Мало кому из людей было дело до любопытного зверолода.

— Ты знаешь, где Борк? — спросил парень у Тиль. Та отрицательно помотала головой.

Зажатая в кулаке травинка была выброшена, так как нужда в ней отпала. Теперь голова Ирбиса оказалась забита мыслями о тлеющих монстрах, упоминания и встречи с которыми неприятно участились. В итоге юный проводник стал поторапливать подопечную, стараясь уйти как можно дальше от направления, в котором двигались солдаты. Дошло до того, что он напросился в проезжавшую мимо повозку. За умеренную плату, старик, вёзший на продажу мясо в Патрум, взял их с собой.

Пока путники ехали в повозке, девушка то и дело поглядывала на парнишку, а когда Ирбис это замечал, отводила взгляд. В итоге до города парочка зверолодов добралась во второй половине дня. Все это время мальчишка гадал, почему спутница на него так смотрит, и строил самые разнообразные теории. Тиль пыталась поймать момент, когда цветок на голове ее проводника прорастет. Но никаких изменений не произошло. Ведь для этого нужно, чтобы не состоявшийся друид пытался вырастить именно это растение. А юноша о нем даже не подозревал.

Патрум оказался весьма крупным городом посреди лугов, обнесенный высокими стенами. У самых ворот, распрощавшись с возницей, девушка наконец-то сдалась и вытащила цветок из волос мальчишки. Затем с раздражением смяла его и выбросила, решив вытрясти из парня правду, если придется — силой.

Сам Ирбис, очистив ноги от грязи и обувшись, по заведённой традиции поставил отметку в подорожной, а потом вместе с девчонкой вошёл в город. Они сумели достигнуть цели на пол дня раньше намеченного срока.

"Ты заблудился?" — поинтересовалась девушка после пятнадцати минут блуждания по одной улице взад-вперёд.

— Я плохо ориентируюсь в городах... — нехотя признался Ирбис, наивно надеясь, что хоть в этот раз проблем не возникнет и не придется позориться, — можешь провести нас к адресу? Я сбиваюсь... Я буду направление спрашивать, а ты вести...

Тиль выглядела озадаченной, но все же согласно покивала, приняв на себя роль

проводника. Парнишка приставал к прохожим, спрашивая, где находится нужный адрес, а затем дочь трактирщика вела его за собой. Не многие люди обращали внимание на просьбы помощи звероловов, но находились и добрые души. В итоге парочка путников вышла к богато обустроенному особняку.

У двери висел маленький бронзовый молоточек. Постучав им по металлической пластине, немного погодя путникам открыл седоватый мужчина во фраке и с высокомерным взглядом. Задавать вопросы он не стал, просто ожидающе глядя на посетителей.

— П-простите. Мы можем тут найти некоего Верата? — пришлось Ирбису начинать разговор первым.

— Зачем вам мастер Верат?

— У нас для него письмо от Информатора...

— Давайте. Я передам, — человек требовательно вытянул вперёд руку.

— Нет! Мы должны сами его отдать. Вот...

— Дворецкий смерил пару звероловов недовольным взглядом, но все же ответил: — Мастер Верат сейчас отсутствует. Приходите через два часа.

— Простите... Мы можем его подождать?

— Нет. И не ошивайтесь возле дома, — раздражённо сказал он, а затем едко добавил: — Всего хорошего, — и закрыл перед гостями дверь.

"Грубиян!" — написала разозленная подобным отношением Тиль, когда они немного отошли от особняка.

— Зато мы узнали, что Верат существует!

"Точно. Что теперь будем делать?"

— Эм... Давай погуляем? Город посмотрим...

Усмехнувшись и задорно улыбаясь, девушка написала: "Это свидание?"

— Я... Не... — Ирбис хотел было отрицательно ответить на заданный вопрос, но остановил себя. Подумав, что терять то ему особо и нечего, изменил свой ответ: — Да! Почему бы и нет...

Тиль немного оттопырила левый локоток, подставляя юноше руку. Вот только мальчишка не знал, что ему делать.

— Что?..

Девчонка возвела очи горе, но всё-таки написала пояснение для непонятливого ухажёра: "Возьми меня под руку. Погуляем, как парочка. Ты ведь этого хотел? Но только прогулка. Ничего больше. Понял?"

— Да! Понял, — воскликнул мальчишка, одновременно радуясь и безумно смущаясь.

— Так?

Последовал согласный кивок. Мальчишка был почти полностью уверен в том, что она делает это не всерьёз. Только ради забавы. Но и этого хватало юному путешественнику, чтобы почувствовать себя счастливым.

Держа друг друга под ручку, двое звероловов, изображая пару влюбленных, некоторое время гуляли по городским улочкам.

"Мне подойдёт это платье?" — поинтересовалась девушка, рассматривая витрину очередного магазина. Сам Ирбис одеждой никогда не интересовался, но решил на всякий случай поддакнуть, боясь испортить спутнице настроение: — Угу. Думаю, что оно на тебе будет хорошо смотреться. Вот.

"А вот это?"

Она указала на другой наряд.

— Угу...

"Это тоже миленькое, как считаешь?"

— Я... Да... Тебе подойдёт.

История 12: Обещание (Часть 8)

История 12: Обещание (Часть 8)

Парень был несколько обескуражен таким ее восторженным и беззаботным поведением. Тиль металась от витрины к витрине, рассматривая все подряд и выписывая один вопрос за другим. Но купить ничего не могла. Не было столько денег. У юноши они были, вот только он про них не вспоминал. Возможно, именно поэтому и сумел сохранить свою награду за работу наемником не тронутой. Чего Ирбис не осознавал, попросту не задумываясь о подобном, так это то, что с ним была простая деревенская девчонка, впервые выбравшаяся в большой город без строгого надзора родителя и предоставленная сама себе. По сути, мальчишка и сам был таким же: восторженным юнцом, удивляющимся чудесам большого мира. Но сейчас эти эмоции оказались приглушены чем-то иным, вызванным присутствием рядом красивой девушки.

Постепенно они вышли на просторную городскую площадь, посреди которой стояла высокая каменная статуя человека в броне, воздевшего меч к небу. Ее окружали цветочные клумбы, рядом с которыми стояло несколько лавочек.

— Как думаешь, чья это статуя? — спросил Ирбис у пьющей сок спутницы. Они устроились за столиком в небольшой закусочной под открытым небом, заказав себе по кусочку вишневого пирога и по стакану виноградного сока.

"Последний герой", написала она ответ, но тут же его стёрла, выведя новую надпись: "Теперь это статуя предпоследнего героя".

— Но откуда ты знаешь?

"Была тут два года назад с папой. Видела эту статую. Там табличка есть. Хочешь посмотреть?"

— Нет...

"Тебе не нравится герой?"

— Угу...

"Сэр Альдо?"

— Угу.

"Почему? Без шуток".

— Он дурной...

"Сам ты дурной! Он герой, который защитит нас от монстров!"

— От него бы защититься... — буркнул себе под нос Ирбис, так до конца и не простивший Альдо инцидент с хвостом. В прочем его слова были услышаны: "Что ты можешь знать о нем, только раз увидев?"

У парня вновь вызывало досаду то, что Тиль защищала героя. Не желая продолжать эту дискуссию, он пытался придумать, на что можно переключить внимание спутницы. Возникшую проблему помогла решить большая вывеска на противоположной стороне площади.

— Банк! Там Имперский банк! — вдруг засуетился парень.

"И что?"

— Мне туда надо!

"Зачем?"

— Хочу задать несколько вопросов!

"Что ты там забыл? Нас сразу прогонят!"

— Не прогонят... Надеюсь... Ну, пошли!

Отодвинув от себя пустую тарелку и выпив до последней капли сок, девушка встала со своего места, подошла к Ирбису и подставила ему локоток. Парнишка не заставил себя ждать, незамедлительно вскочив и взяв спутницу под ручку.

Банк представлял собой двухэтажное здание из белого камня. Ко входу вело несколько ступенек. Войдя внутрь, зверолоды оказались в просторном, хорошо освещенном зале с четырьмя массивными колоннами. В дальней его части находился длинный мраморный стол, поделенный на части перегородками. Несколько сидящих за ним сотрудников от посетителей отделяла сетчатая решётка. Между ней и поверхностью стола оставался десятисантиметровый зазор. В стене справа имелось несколько дверей из красного дерева, а слева находились мягкие диванчики. Тут было довольно многолюдно. Даже имелось пара очередей. У самого входа и возле одной из колонн стояло два охранника в одинаковых кожаных доспехах с металлическими вставками.

К одному из них, тому, что дежурил у входной двери, и обратился Ирбис: — Простите... Кому тут можно задать несколько вопросов?

Мужчина смерил мальчишку равнодушным взглядом и уточнил: — По какому вопросу? Конкретнее.

— Эм... Мне сказали, что тут можно посылать сообщения тем, у кого есть счёт. Хотел об этом узнать. Вот.

— Второй кабинет.

— Спасибо... А это где?

Человек взмахом руки указал на нужную дверь. Туда парень и направился.

"Мне с тобой можно?" — поинтересовалась Тиль.

— Я не знаю...

"С тобой пойду. Сам привел!"

— Угу.

Пришлось подождать минут пятнадцать, пока не подошла их очередь.

— По какому вы вопросу? — сразу спросила пожилая женщина, сидящая в кресле, как только путники вошли в маленький кабинет. Тут был только большой шкаф, стол и три стула для посетителей.

— Здравствуйте. Я хотел узнать, как можно отправлять сообщения через банк. Мне сказали обратиться во второй кабинет, — пояснил юноша.

— Проходите. Присаживайтесь.

Путники сделали, как им было велено.

— Вы хотите отправить сообщение?

— Угу. Почти... Хочу узнать, как это сделать.

— Прежде всего, вам нужно знать номер счёта получателя сообщения. Если он вам известен, юноша, назовите его мне и продиктуйте, либо напишите текст сами. Цена за сто знаков: четыре серебряные монеты. Проверка пришедших сообщений: одна серебряная монета, — суховатым тоном дала она развернутое пояснение.

Расценки тут были не из дешёвых, учитывая то, что на одну серебряшку можно снять комнату в трактире на день или два.

— А можно на свой счёт присылать сообщения?

— Можно.

— А можно счётом пользоваться кому-то, кроме меня?

— Можно. Но, юноша, я сомневаюсь, что у вас имеется собственный счёт в нашем банке. Если не собираешься пользоваться нашими услугами, не мог бы ты не тратить мое время понапрасну? — раздражение и недоверие наконец-то нашли выход.

— Я собираюсь! — воскликнул парень, — как у вас получить счёт?

Женщина вздохнула.

— Правильно будет говорить: открыть счёт. Я могу его оформить. Минимальная сумма вклада одна золотая монета. У тебя есть столько денег?

— Угу...

У Ирбиса действительно имелась приличная сумма, полученная от ворчливого наемника.

— Не ври! Иначе вызову охрану.

— У меня правда есть деньги! — мальчишка полез в свой дорожный мешок и достал с его дна свёрток, полный сушеных фруктов, а из него уже извлёк кошель с монетами.

— Вот. У меня четыре с половиной золотых...

Женщина быстро открыла ящик стола и что-то в нем сделала.

— Подождите минутку.

Посетителям не пришлось ждать и тридцати секунд появления в кабинете двух охранников.

— Джерри, тут, похоже, воришки деньги на вклад принесли. Передай их городской страже, — обратилась хозяйка кабинета к седовласому мужчине.

— Я их не украл! Они честно заработаны!

— Это может подтвердить кто-то из уважаемых горожан? — хмурясь, спросила женщина. В этот момент Тиль растерянно крутила головой по сторонам, скользя взглядом поочередно по всем присутствовавшим.

— Ээ... Нет... Но я их честно заработал. Я брал задание в ассоциации наемников! Они могут подтвердить?

— Ты член ассоциации?

— Нет... Но я им отчитывался... — Ирбис быстро рассказал, какое было задание, от кого получено и кто с ним был. Себя, как обычно, назвал Дайном.

— Эти деньги — моя половина! Вот...

Женщина быстро записала услышанное. — Джерри, передай это Ларсу, пусть сходит и проверит. А их пока в приемной поддержи.

Охранники вывели пару зверолодов из кабинета и сопроводили в другое помещение в глубине банка, не став пока конфисковывать деньги. Эта комната оказалась не велика, но на полу был ковер, а по обе стороны от широкого стола, на котором стояла ваза с фруктами, находились два мягких дивана. Имелось и большое окно с раздвинутыми шторами, за которым виднелись прутья решетки.

— Все оружие сдать, — велел седовласый охранник.

— А это на долго? — спросил юноша, глядя на подавленную спутницу.

— Не представляю. Лук снимай.

Ирбис снял лук с колчаном и отдал их охраннику, добавив ещё охотничий нож.

— Руки разведи в стороны, — велел второй охранник, оказавшийся человеком средних лет. Юноша подчинился. Сотрудник банка быстро похлопал его по бокам, начав с подмышек

и спустившись в плоть до сапог.

— Чисто. Теперь ты, обратился он к зверолодке. Та отрицательно замотала головой и испуганно попятилась.

— Эй! У нее ничего нет! — вскрикнул парень, подбегая к подопечной.

— Успокойтесь, это стандартная процедура, — сказал седовласый, подходя ближе и держа изъятое оружие путника в одной руке.

Девушка испуганно юркнула за спину Ирбиса.

— Боги... Что за сцена! — раздражённо рыкнул седовласый, схватив хилого мальчишку за руку, и оттащив в сторону. Дочка трактирщика прижалась спиной к стене. Второй охранник подошёл к ней и быстро похлопал по бокам, а затем вдруг полез ей под юбку. Ирбис попытался вырваться из хватки человека. Ему это удалось. Он даже успел броситься на помощь Тиль. Но остановился, изумлённо глядя на острый кухонный нож, который работник банка извлёк из деревянных ножен, закрепленных на ноге девушки. После обнаружения оружия она больше не сопротивлялась, позволив себя обыскать.

— Чисто.

Охранники вышли, заперев за собой дверь. Ирбис посмотрел на все ещё прижимающуюся спиной к стенке спутницу. Та отвела взгляд. Парень прекрасно понял, для кого был приготовлен тот нож. Вздыхнув, похлопав себя по щекам, он сел на один из диванов.

— Нас скоро выпустят. Я не соврал. Это мои деньги. Вот... — тихо произнес он. Нет, юноша не обиделся на Тиль, умом понимая, что это было разумным решением с ее стороны — позаботиться о собственной безопасности. Но от этого было не легче. На душе скребли кошки.

Через пару минут девушка под села к приятелю и кинула ему на колени один из фруктов, взятых со стола.

"Съедим раз уж тут. Свидание ведь продолжается?"

Прочитав эту надпись, Ирбис натянуто улыбнулся и принялся чистить апельсин.

Дверь отперли примерно через сорок минут. Вошёл только седовласый охранник, принеся изъятое оружие.

— Полный порядок. Вы свободны. Вас ждут во втором кабинете.

К тому моменту, когда парочка молчаливых зверолодов покинула комнату ожидания, в вазочке оставалась только кожура от фруктов.

Повторно во второй кабинет Ирбис вошёл один. Тиль сама решила подождать его в зале. Счёт на имя Дайна удалось открыть без проблем. Юноша оформил совладельцами членов своей семьи. В банк было положено четыре золотые монеты. Правда, пришлось расстаться с капелькой собственной крови. К не малой радости паренька, выяснилось, что в ближайшем к его родному лесу городе Ризенфорс находилось отделение этого банка. Так что родным не придется слишком далеко ходить. Тут же было послано на свой же счёт первое сообщение, которое за дополнительную плату должно быть доставлено в Ризенфорсе дяде Лорху, другу семьи, а от него уже попасть к родне. Именно на его адрес приходили письма, отправляемые юным путешественником домой. Послание было коротким: "Дядя Лорх, это Ирбис. Пожалуйста, передайте это семье. В банке напишите мне сообщение на этот счёт. Пароль для пользования деньгами: подарок от папы, мамы, брата и сестры. Как у вас дела? Люблю вас!"

На все про все у него ушло порядка получаса. Выходя из кабинета, Ирбис побаивался,

что девушка уже ушла, хоть письмо для Верата и было у него с собой. Тиль всё ещё ждала его, сидя на диване. После обнаружения у девушки оружия, между ними вновь возникло небольшое напряжение. Пропала та лёгкость в общении, которая сохранялась первую половину дня.

"Все сделал?"

— Угу. Надеюсь, что теперь из дома смогу письма получать. Вот!

"Хорошо! Пошли к Верату. Мы уже опоздали".

— Угу. Идём.

Покинув банк, пара зверолодов сорвалась на бег, остановившись только у нужного особняка.

— Вы опоздали, — ворчливо произнес дворецкий, открывший дверь.

— Простите... А Верат ещё тут?

— Да. Но вам придется подождать, пока он освободится. Проходите.

Человек с явным нежеланием впустил пару зверолодов в дом. Их провели в помещение для прислуги, да там и оставили. Обстановка здесь была куда беднее, чем в остальной части особняка. Простой деревянный стол, несколько стульев и пара полок.

— Ожидайте, — высокомерно объявил мужчина и ушел.

На гостей с любопытством взглянули три умолкшие при появлении начальства служанки, ранее беседовавший за столом. Но как только оно ушло, их разговор возобновился. К усевшимся на стулья возле стены посетителям никто не подходил минут десять. Все это время Тиль нервно ерзала на своем месте, не отводя взгляда от входа, пока в комнату не вошёл высокий бледный мужчина в светлой куртке и таких же штанах с черными прямыми волосами до плеч, на голове которого была шляпа с пером.

— Добрый вечер. Меня зовут Вератом. Вы доставили мне послание?

— Д-да... То есть не совсем... Добрый вечер! Нас прислал злато... Информатор. Он сказал, что вы можете вылечить ее горло, — сбивчиво заговорил Ирбис.

"Здравствуйте", — дрожащей рукой написала девушка.

— Вы что-то принесли для меня?

— Да. Вот, — мальчишка передал Верату письмо. Тот быстро его вскрыл, достал сложенный лист бумаги и, развернув, некоторое время вчитывался в текст. Затем протяжно выдохнул, внимательно осмотрел курьеров и произнес: — Ситуацию вроде понял... Есть несколько вопросов. Вам придется подождать, пока я не освобожусь.

Зверолодка быстро-быстро закивала.

— Угу. Мы подождем.

Верат ушел, забрав с собой послание.

Возвращения лекаря, нёсшего в руке саквояж, пришлось дожидаться больше часа.

— Пойдёмте со мной. Я остановился в гостинице неподалеку.

Троица довольно быстро покинула особняк.

"Вы сможете вернуть мне голос?" — дочка трактирщика быстро показала дощечку с надписью идущему впереди Верату.

— Вы... Как к вам обращаться?

"Тиль", — уточнил он у спутников.

— Дайн.

— Тиль, мне нужно вас осмотреть и задать несколько вопросов Дайну, прежде чем я

смогу сказать что-то конкретное.

Через несколько минут они дошли до приличной гостиницы и поднялись на третий этаж в номер лекаря. Стол у окна, несколько стульев, широкая кровать и шкаф. Ничего необычного. Разве что на столике в подсвечнике находился прозрачный кристалл, который ярко засветился после касания Верата. Саквояж был поставлен на стол, а шляпа с курткой сняты и повешены на вешалку в углу. Оставшийся в рубашке мужчина развернул в сторону гостей стул и уселся на него, закинув ногу на ногу.

— Присядьте пока на кровать...

Путники незамедлительно сели, куда им было велено. Тем временем лекарь достал письмо и начал читать его в слух: — Доброго времени суток, мастер Верат. Спешу сообщить вам, что буквально сегодня вспомнил следующие строки... Хм. Это не для вас... Данный том видел не так давно в закрытой секции библиотеки дворца в Эриле. Думаю, что вы сможете получить к нему доступ. Это письмо вам должны были принести два зверолода: немая девушка и рыжий котик Дайн...

— Я не котик, — рефлексивно сделал замечание Ирбис.

— В качестве платы за эту информацию попрошу вас по возможности вылечить горло девушки при некоторых условиях: если Дайна с ней нет, либо где-то поблизости будет ошиваться крупный зверолод, являющийся ее отцом — гоните их прочь. Они нарушили мою с ними сделку. Спросите Дайна, он лисичка, белка или кошка? Он должен ответить... — вопросительный взгляд лекаря остановился на юноше.

— Я парень! — возмутился путник.

— Правильно. Второй вопрос: ты кот, потому что... — новый ожидающий взгляд устремился к юноше.

— Хвост... — нехотя ответил тот, поняв, что вся проверка сводилась к повторению дурацкой шуточки златоглазого.

История 12: Обещание (Часть 9)

История 12: Обещание (Часть 9)

Лекарь хмыкнул и продолжил чтение: — Правильный ответ: хвост. Если Дайн не ответит — гоните их. Если все им сказано верно, то прошу осмотреть его спутницу. Если ее голос поддается восстановлению, прошу в качестве оплаты за мою услугу вылечить ее и поручить не влюблённому герою какуюнибудь выполнимую работу, полезную для вас. Если лечение не возможно, то ожидаю ранее оговоренную сумму. Приятно иметь с вами дело, мастер Верат! Продолжаю поиски литературы из полученного списка. Смею сообщить, что наметились успехи по второй и четвертой позициям.

— Это точно написал златоглазый? — недоверчиво спросил Ирбис. Верат просто согнул письмо пополам, так что была видна только концовка, и протянул его юноше.

— Я не умею читать на этом языке... — после короткого взгляда на текст ответил парень, — Нет, я вам верю! Просто... Он ни разу вас не оскорбил. Вот...

Мужчина поморщился, а затем подозвал к себе девушку: — Подойди сюда, сядь на стул рядом и открой рот...

Некоторое время лекарь провозился с Тиль, осматривая ее горло и выпрашивая о том, как была получена рана. Пару раз произносилось какое-то заклинание.

— Могу обрадовать. Ваши голосовые связки возможно восстановить, но это потребует операции и некоторого моего последующего внимания. Слишком много времени прошло с момента получения травмы. Она зажила неправильно...

Услышав это, лучащаяся счастьем Тиль аж подпрыгнула на месте. Ее радость прервал Ирбис, влезший с вопросом: — Сколько это будет стоить?

Мужчина вздохнул: — Нисколько. Это моя плата нашему общему знакомому за его помощь. Он не первый раз подсылает таких, как вы: с глупыми условиями... Ну и ты должен мне кое-что принести.

— Что? — насторожился юноша. Лекарь достал из саквояжа тканевый свёрток, в котором лежало несколько зелёных листьев. Один из них он протянул зверюде.

— Это Симбелис. Мои запасы почти закончились, поставка задерживается, а он нужен для лекарства. Сможешь насобирать?

— Угу. Только скажите, где.

— Это растение произрастает на склонах холмов и у подножья гор. В нескольких часах пути на юг есть холмы. Должен быть там. Сходишь?

— А это долго?..

— За день управишься.

— Угу... Поищу! Хорошо... А листик оставить можно?

— Забирай. Ещё вам стоит снять комнату в этой гостинице. Лучше больше не появляйтесь в особняке моего пациента.

"Когда сможете начать лечение?"

— Об этом завтра поговорим. Сегодня я уже устал. А пока снимите комнату, желательно соседнюю. И поскорее принесите Симбелис.

— Хорошо! Спасибо.

"Спасибо!"

Двое зверолодов покинули комнату лекаря. Воспользовавшись советом, они сняли соседний номер. Цена оказалась высоковатой, но Тиль сама все оплатила. Вот только поднявшись к себе в апартаменты, у утомлённых путников возникла небольшая проблемка: помещение оказалось точной копией того, в котором остановился Верат. Если говорить конкретнее, то тут была всего одна двуспальная кровать. Ирбис взглянул на девушку, куснул себя за нижнюю губу и, мысленно вздохнув, сказал: — Я на полу посплю. Вот...

Та только хмыкнула на проявление подобного благородства, но возражать не стала.

Быстро скинув рюкзачок, сняв куртку с башмачками, сложив письменные принадлежности на столе, оставшись в платье и штанах, Тиль забралась на кровать.

— Эм... Как твои ноги? — немного обеспокоенно спросил Ирбис, припомнив, чем закончился вчерашний день и пытаясь рассмотреть ее ступни.

"Все в порядке! Сегодня было лучше. Не натёрла".

— Хорошо... Тогда я спать, а завтра пойду за травками, — в подтверждение своих слов он быстро избавился от лишнего груза в виде дорожного мешка с оружием. Кутаясь в плащ, не разуваясь, парень сел у стены, вытянув ноги и прикрыв глаза, попытался уснуть.

Сон никак не шел. Приподняв одно веко, юноша увидел, как, лёжа на боку с кровати, его рассматривает Тиль. Не выдержав на себе ее внимания, мальчишка спросил: — Что?

Беззвучно посмеиваясь, девушка взяла дощечку, что-то на ней написала и пошла к товарищу. Перед самым его носом возникла надпись: "Пошли на кровать. Сегодня спим вместе. Только не приставай, иначе побью. Понял?"

Нет, Ирбис не понял. Не успел понять, так как девчонка подхватила его под руку, рывком заставила подняться на ноги и потащила за собой. Сопротивляться не было никакого желания, хотя юноше и казалось, что стоило бы.

Усадив парнишку на мягкую кровать, девушка толкнула его в грудь, заставляя лечь. Тот быстро засучил ногами, скидывая с них сапожки и настороженно следя за Тиль. Он совершенно не представлял, как будет правильно вести себя в такой ситуации. Тем временем зверолодка демонстративно достала из-под юбки кухонный нож и бросила его на стол, а затем написала: "Не приставать! Понял? Ты спишь с краю и одеяло мое!"

— П-понял! — быстро покивал мальчишка и обмер, когда девчонка перелезла через него, чтобы лечь у стенки. Укутавшись в одеяло, лёжа на спине, она закрыла глаза. Боящийся пошевелиться, Ирбис сейчас очень жалел, что под рукой нет никакой травинки или семечка. Мысли опять начинали течь не в то русло. Боясь хоть как-то нарушить возникшее к нему доверие, парнишка сложил руки на груди и, стараясь не двигаться, попытался уснуть.

Снов не было, либо они попросту не запомнились. Проснулся Ирбис от того, что почувствовал какую-то возню. Воспоминания минувшего вечера волной хлынули в сознание. Он широко раскрыл глаза, уже третье утро подряд наблюдая над собой лицо Тиль, обрамленное растрёпанными волосами, которая на этот раз всего лишь перелезла через спящего как бревно юношу.

— Я не приставал! — тут же вскрикнул он. Выбравшись с кровати, она успокаивающе помахала ему рукой, потёрла лицо руками, приладила волосы, поправила одежду и озадаченно взглянула на все ещё отлеживающегося паренька. Схватив со стола дощечку, дочка трактирщика быстро написала текст и обеспокоенно показала его юноше: "Лекарь ведь согласился вылечить мне горло? Это был не сон?"

— Не сон... Верат сказал, что вылечит тебя... И доброе утро. Вот.

Усмехнувшись, она показала новую надпись: "Доброе утро! Завтрак?" Быстро вскочив с кровати, зверолод выглянул в окно, убеждаясь, что на дворе ещё только раннее утро.

— Ты угощаешь?..

Девчонка покивала и достала из своего рюкзака две лепешки. Свою Ирбис умял как можно быстрее. Ему было куда торопиться.

— Спасибо! Было вкусно.

"Конечно. Я сама их пекла!"

— Эм... Я лучше сейчас же пойду за травой, — начал было он, обуваясь и одевая снаряжение, а затем виновато добавил: — Можешь вывести меня из города?..

Девчонка беззвучно рассмеялась, а потом, быстро собравшись, повела парня на улицу.

— Спасибо. Дальше я один пойду... — вдруг сказал Ирбис, когда они дошли до городских ворот.

"Почему?!"

— Так быстрее будет...

"Я не буду тебя задерживать, вот увидишь!"

— Эм... Не стоит. Лучше в городе подожди.

"Почему?"

— Я напрямик пойду. Эрик... Он постоянно спотыкался, когда мы через лес шли. Вот...

"Кто такой Эрик?"

— Друг. Пожалуйста, подожди меня тут.

"Ты оставишь девушку одну в большом городе?" — она состроила обиженную мину.

— У тебя есть нож...

"Забудь о нем! Он был на случай, если ты окажешься хуже, чем есть!"

— Я хочу побыстрее выполнить задание Верата. Пожалуйста, подожди меня в городе. Я постараюсь поскорее вернуться!

"Ладно".

Тиль обняла мальчишку на прощание, тем самым прибавив тому энтузиазма, и они временно расстались.

В общем то Ирбис не хотел разлучаться с подругой. Возможная задержка из-за её компании отнюдь не была бы проблемой. Причина заключалась в другом: не состоявшийся друид собирался, отойдя от города, перекинуться в зверя и побежать до холмов напрямик. Но делать это в присутствии Тиль... Только от одной мысли о таком почему-то становилось очень стыдно. Юноша так и поступил. Отойдя от Патрума на приличное расстояние и сойдя с дороги, он расстелил на траве плащ, полностью разделся и сложил в него все имущество, а затем завязал края в узелок. Обратившись тигром, путник взял свои пожитки в зубы и напрямик помчался в сторону холмов.

Три-четыре часа бега по лугам и перелескам слились для Ирбиса в одну смазанную, не запоминающуюся картину. Кажется, его кто-то заметил. Кажется, ему что-то кричали вдогонку. Все это не имело значения для мальчишки, окрыленного объятиями милой девушки. Он бежал, выкладываясь на полную, пока на горизонте не показались холмы, густо поросшие лесом. Юноша не понимал, почему так старается ради Тиль, которую знал едва ли три дня. Но его это и не волновало. Хотелось только помочь ей. Увидеть, как она улыбается и впервые услышать ее голос.

Под своды деревьев молодой тигр влетел в приподнятом расположении духа. Пришлось

приложить некоторые усилия, чтобы погасить набранную скорость и затормозить. Более в звериной ипостаси не было необходимости. Уже через пару минут утомленный юный зверолод спешно одевался. Да, он всё-таки устал от длительного забега, но решил не устраивать привала, а попытаться отдохнуть на ходу. Теперь предстояло работать не ногами и руками, а глазами.

Приступив к поискам, он начал бродить по склону холма. Все же пришлось передохнуть минут пять. Конечности кроме хвостика начинали гудеть от перенесенной нагрузки. Этого времени было маловато, но зверолод подгонял себя, желая поскорее выполнить поручение лекаря и вернуться к подруге. Первое нужное растение обнаружилось спустя пол часа, а затем ещё одно и ещё. Мало-помалу дело пошло, когда парень подметил, что оно произрастает только на крутых склонах, в хорошо освещенных местах. Эти две приметы заметно упростили дело. Ирбис не знал, сколько нужно собрать затребованной травы, попросту забыв уточнить данный момент прошлым вечером, поэтому хотел сделать запас побольше, бережно складывая добычу в заплечный мешок.

Спустя три часа блужданий парнишка обнаружил небольшую деревушку, разместившуюся в укромной долинке. Она словно спряталась меж лесов и холмов от окружающего мира. Заходить в нее юноша не стал, обойдя по кругу и продолжая заниматься собирательством. Но далеко зверолод отойти не успел.

Найдя очередной побег Симбелиса на вершине крутого склона, путник взобрался на возвышенность с другой стороны. Затем, осторожно, немного спустившись с него вниз и добравшись до заветной травки, он уже начал карабкаться обратно на верх, но внезапно ощутил, как почва уходит у него из-под ног. Все ещё сырая после вчерашнего ливня земля осыпалась под парнишкой, не сумевшего найти новой опоры. Ирбис попытался ухватиться за первый попавшийся сорняк, но лишь выдрал траву с корнем и вместе с ней кубарем покатился вниз. Падение прекратилось крайне неудачным образом — резкой встречей головы парня со стволом дерева. А потом в глазах резко потемнело.

— Ох... Кладбище. Там целое кладбище! Они ведь меня ждут... Они все меня ждут...

В сознание вкрался хриплый старческий голос с нотками безумия.

— Успокойся, бабушка! Никто тебя там не ждёт. Ты ещё долго проживёшь, — раздался молодой девичий голосок совсем рядом.

Широко распахнув глаза, Ирбис резко вскочил, бешеным взглядом осматривая все вокруг и пытаясь понять, что происходит.

— Ой, очнулся наконец! — вскрикнула молодая человеческая девушка лет восемнадцати или двадцати, одетая в простое домотканое платье, чьи русые волосы были заплетены в тугую косу длинную до пояса.

— Он ещё живой? Я его не погубила?..

— Успокойся, бабушка. Ты его пальцем не тронула!

— Где я?! — панически крикнул Ирбис, обнаруживший себя на кровати в маленькой уютной избушке, пахнувшей травами, которые обнаружили в виде пучков, подвешенными под потолком. По соседству была ещё одна койка, на которой под одеялом лежала седая старуха.

— Ты в деревне Ларква. Помнишь, как тебя зовут? — спросила подошедшая девушка, обеспокоенно глядя на зверолода.

— Я... Ир... Дайн. Я Дайн. Вот...

— Хорошо. Меня зовут Эльза. Я здешняя знахарка. Как самочувствие, Дайн? Помнишь, как тут оказался?

Ирбис задумался. Воспоминания медленно появлялись в его голове.

— Я... Травы собирал... В холмах... Потом упал...

— Ну, я так и думала. А как самочувствие? — переспросила собеседница.

— Он упал! Все они падали как один. И он упал. И я упаду... Скоро! Уже совсем скоро!

— Бабуль, успокойся. Все хорошо! Ничего с тобой не случится! Прости ее. Она плохо понимает, что происходит.

— Со... Со мной все в порядке... Мне нужно идти... — мальчишка встал с кровати, но, сделав шаг в сторону двери, покачнулся. Его тут же подхватила Эльза и усадила обратно. Юноша соврал. У него болела и кружилась голова. Но его ждала Тиль, и нужно было скорее возвращаться.

— Мне нужно идти... Сколько я проспал? — тихо спросил не состоявшийся друид.

— Все мы пойдем! Не спеши, юнец. Поживи пока!

— Бабушка! Хватит! Все с тобой в порядке будет. Но нужен отдых. Вот, выпей это, — ответила Эльза и протянула пациенту стакан с желтоватым отваром, взятым на прикроватной тумбочке.

— С-спасибо, — Ирбис выпил лекарство и поставил опустевшую емкость на место, а затем повторно переспросил: — Сколько я проспал?

— Сейчас вечер... — начала была отвечать девушка, но ее перебил вскрик мальчишки: — Вечер? Мне нужно бежать! Меня Тиль ждёт!

— Сейчас вечер... А отец нашел тебя в лесу неподалеку от деревни вчера днём, — закончила она начатую фразу.

— Вчера?! Я бежать должен! — Ирбис попытался немедленно вскочить, но Эльза, положив руки ему на плечи, прижала к кровати.

— Успокойся ты... Твоя Тиль в опасности?..

— Пусть бежит! Пусть спасает свою жизнь...

— Бабушка!

— Нет! Она в городе, но я должен принести травы!

— Ты сейчас должен отдыхать! Зря я тебя выхаживала? Сегодня ты никуда не пойдешь, — строго сказала девушка, продолжая удерживать мальчишку на месте.

— Но я должен!

— Сегодня ты уже никуда не уйдешь. Дайн, да ты свалиться по дороге можешь!

— Не свалится! Пусть идёт. Она ко всем приходит. Никого не отпускает. Она уже близко! Я чувствую.

— О боги... Бабушка! Ну хватит уже! Дайн, сегодня ты отдыхай. Поужинай с нами. Отец хотел с тобой поговорить.

— Но я...

— Никаких "но"! Даже если и отпущу, то ты далеко не уйдешь в таком состоянии. Отдохни, а там придумаем, как тебе помочь. Хорошо?

— Ничего не будет хорошо... Ряды могил я их туда уложила... Они ждут... Они зовут меня!

— Бабуль, прекрати!

— Хорошо... — нехотя согласился Ирбис и посмотрел на старуху: — А что с ней?

— Разум ослаб. Не принимай ее слова близко к сердцу. Она такая больше года, —

вздыхнув, ответила Эльза и добавила: — Так. Ты лежи, отдыхай, а я пойду и скажу, чтобы накрыли ещё одну порцию. Не убегай. Понял?

— Понял...

Девушка вышла из комнаты. Юноша минут пятнадцать пытался лежать, слушая бред безумной старухи. Ощупав голову, паренёк обнаружил, что она забинтована. Особо сильно ощущалась боль при касании правого виска. Не выдержав, он встал и, покачиваясь из-за головокружения, поплелся к выходу. Отворив дверь, путешественник шагнул во двор. Действительно, уже смеркалось, а он находился в небольшой деревушке, окружённой холмами.

Кроме боли с головокружением, ощущалась ещё и слабость. Присев на лавочку у входа, парнишка минут пять отдыхал, а затем закинул левую руку за спину, чтобы скинуть дорожный мешок. Только сейчас путник сообразил, что он в одних штанах и рубашке.

— А где вещи? — в слух протянул зверолод, ни к кому конкретно не обращаясь, и беспокойно заозирался по сторонам. Будто бы его пожитки могли валяться где-то на улице.

История 12: Обещание (Часть 10)

История 12: Обещание (Часть 10)

Сообразив о тщетности поисков в этом месте, путешественник вернулся в дом.

— Ох... Ты пришел за мной?

— Нет. Простите...

Имущество странника обнаружилось на полу в углу дома. Парень сразу кинулся к своему дорожному мешку. В этот момент скрипнула дверь, и возмущенный девичий голос произнес: — Я ведь просила тебя лежать!

— Все мы ляжем. Для всех местечко уготовано...

— Бабушка, перестань!

— Я это... — не оборачиваясь, начал оправдываться Ирбис, — у меня с собой лечебное зелье было. Немножко... Вот, нашел!

Парнишка продемонстрировал Эльзе ополовиненный флакон.

— А... Ну, тогда ладно, — успокоилась девушка, так и не узнавшая о маленькой прогулке зверолода. Мальчишка быстро опустошил склянку и под пристальным взглядом молодой знахарки вернулся в постель.

— Подожди немного, я бабушку домой отведу, а потом за тобой вернусь.

Девушка помогла подняться с кровати старушке, бормотавшей что-то не внятное, и повела её на улицу. Юноша, не став ждать возвращения знахарки, поплелся следом. Действия зелья совсем не ощущалось, но он старался идти не шатаясь.

— Я ведь попросила подождать! — возмущённо крикнула Эльза, заметив своего преследователя.

— Прости... Я не хотел тебя утруждать. Я сам дойду. Вот...

Ответом ему был только вздох. Идти пришлось совсем немного — до соседнего дома. Вот только от чего-то за троицей пристально наблюдало несколько собравшихся на улице деревенских мужчин. О чем они шептались между собой, зверолод не слышал, да его это и не интересовало.

Дом, в который пришёл юноша, оказался просторнее предыдущего. За столом при свете свечей уже сидели двое: крепкий черноволосый мужчина и светловолосая стройная женщина. Эльза помогла бабушке добраться до кресла и сесть в него. А затем обернулась к нерешительно мнущемуся в проходе парнишке и подозвала его: — Дайн, проходи за стол. Садись рядом с бабушкой. Сам сможешь? Чуть-чуть осталось.

— Да... Совсем чуть-чуть... Она уже...

— Мама! — вскрикнула женщина.

— Угу. Смогу.

Ирбис под пристальным взглядом главы семейства робко сел за накрытый стол.

— Я Сержио. Супругу зовут Лаура. Итак, Дайн... Как ты очутился в наших краях?

Пристальный взгляд человека вызывал беспокойство, но юноша ответил: — Я траву на холмах собирал. Симбелис. Упал с крутого склона. Спасибо за то, что спасли меня! И тебе спасибо, Эльза! Вот.

Девушка усмехнулась и кивнула, а ее отец напряженно задал ещё один вопрос гостю: — Дайн, мы раньше не встречались? Что-то лицо твое знакомым кажется...

Ирбис повнимательнее всмотрелся в собеседника. Ему показалось, что он кого-то

напоминает. Но вот кого именно, вспомнить так и не удалось. Решив не нагружать больную головушку лишней раз, парень просто ответил: — Нет.

— А, ну и ладно! — довольно гаркнул мужчина и приступил к трапезе.

Ужин прошел вполне спокойно. Ирбис рассказал немного о своем путешествии. В основном о жизни столицы и параде в честь героя. А заодно и наелся пшеничной каши с ещё горячими ватрушками, запивая все это дело молоком. Рассказал и о том, что ему нужно скорее вернуться в город.

Выяснилось, что Сержио работал лесорубом, и завтра утром к Патруму должны были повезти груз древесины. Мальчишку было решено взять с собой. Зверолод спрашивал, как можно отплатить за их доброту. Но люди только смеялись над болезным. После застолья глава семейства вышел на улицу поболтать с мужиками. Ну а Эльза отвела пациента вместе со своей бабушкой обратно в маленький дом. Напоив новой порцией отваров и сменив бинты, попутно чем-то смазав ссадину на правом виске, велела ложиться спать. Ирбис долго не мог уснуть, мучимый головной болью и сопением старушки. А когда это все же получилось, ворочался во сне, пару раз просыпаясь.

— Вставай! Ехать пора.

Из липкой мути беспокойного сна парнишку вырвал крик Сержио. Когда пришла молодая знахарка, чтобы растолкать соню, мальчишка уже почти закончил собираться. Все ещё побаливала голова, но было уже гораздо лучше. То ли зелье помогло, то ли отвары девушки возымели эффект, очередную порцию которых пришлось выпить. На прощание Лаура с дочкой всучили зверолоду несколько ватрушек на завтрак, ну и главу семейства не обделили. Попрощавшись с дамами, мужчина и парнишка направились к лагерю лесорубов.

Тут уже все было готово к отправке. Телега, запряжённая парой коней и груженная обтесанными древесными стволами, стояла на узкой дорожке.

— А вот и мы, ребята! — Сержио поприветствовал компанию собирающихся приступить к работе мужчин разных возрастов.

— Ну что... Мы все подготовили.

— Может, кого в помощь возьмёшь?

— Сегодня со мной только наш Дайн поедет. Я сам управлюсь! — говоря с двумя людьми, Сержио похлопал по плечу молча стоявшего рядом Ирбиса и скомандовал: — Ну, все, отправляемся!

— Эй, Сержант! Ты только спросить не забудь! — крикнул один из парней, когда юноша взобрался на козлы.

— Не забуду! — ответил Сержио, усаживаясь рядом со зверолодом и берясь за поводья.

Поездка началась мирно и спокойно. Груженная повозка ехала медленно, но уверенно.

— Ну так что, Дайн... Ты умеешь править повозкой? — в какой-то момент поинтересовался Сержио.

— Нет...

— А хочешь научиться?

— А можно?

— Без проблем! Бери поводья. Держи вот так и следи, чтобы кони шли прямо. Если сворачивают — ты потяни. Понимаешь? — мужчина показывал парню, как нужно править.

— Понимаю... Получается! Получается?

— Да, получается. Правь прямо.

Обхватив парня за плечо, человек придвинул к себе довольного собственными успехами мальчишку и произнес: — Ты и впрямь меня не помнишь? А Шляпу?

— Нет... — Юноша отрицательно помотал больной головой, искренне не понимая, о чем шла речь, — мы уже встречались?

— Нет. Наверное, нет, — с сомнением произнес лесоруб и добавил: — Ну а сапоги... Сапоги почему нам оставил, когда удрал?..

Зверолюд поспешно потянулся за спину и нащупал там свои сапожки, привязанные к дорожному мешку.

— Дядя... Вы о чем? Они на месте.

— Обознался, похоже. Попутал что-то... Ну и ладно! — весело гаркнул мужчина, отпуская прижатого к своему боку паренька, — правь ровнее! Вот так. Молодец!

Все оставшаяся часть пути прошла без происшествий. До города они доехали уже после обеда. Сержио ссадил зверолюда у самых ворот.

— Счастливо оставаться! — крикнул он, разворачивая коней в сторону.

— Прощайте... — парнишка помахал рукой на прощание.

Повозка с древесиной поехала вдоль стены к находящейся за городом лесопилке. Странная встреча подошла к концу.

Возможно из-за побаливающего головы или из-за того, что все его мысли были заняты одной хвостатой девчонкой, Ирбис так и не узнал атамана разбойников по прозвищу "Сержант". Который вместе со лжекурьером организовали нападение на торговый караван одной далёкой злополучной ночью. Наверное, только благодаря этому юный путешественник сегодня остался жив. Сейчас у мальчишки была иная забота: ему нужно было скорее найти Тиль и лекаря. Он итак слишком сильно задержался. Натянув капюшон на голову, чтобы бинты не бросались в глаза прохожим, юный путешественник вошёл в городские ворота.

Путь до нужной гостиницы растянулся на полтора часа беготни по городским улочкам. Уже почти выбившись из сил, все ещё слабый после падения, Ирбис поднялся на третий этаж и поспешно постучал в дверь лекаря.

— Кто там? — послышалось из комнаты.

— Это Дайн. Я травы принес. Вот...

— Дайн?... Подожди минутку.

В комнате послышалась какая-то возня, и через несколько секунд в приоткрывшемся дверном проёме появился Верат без шляпы, но в куртке.

— Проходи.

Юноша юркнул в гостиничный номер, второпях скинул дорожный мешок и поспешно начал выкладывать на стол, который был заставлен какими-то склянками и окровавленными бинтами, пучки Симбелиса.

— Дайн, почему ты так долго отсутствовал? — спросил следящий за его действиями лекарь.

— Я... Простите! Я с холма упал... О что-то ударился головой. Там деревня есть. Очнулся в ней вчера вечером, а в Патрум только сегодня вернуться смог. Ещё раз простите за задержку... Как Тиль? Где она? — обеспокоенно протараторил мальчишка, заканчивая выкладывать добычу. Слушая объяснения, Верат подошёл к нему сзади и, двумя пальцами

взявшись за капюшон, легко откинул его с головы зверолода. Тот нервно дернулся от неожиданности.

— Присядь на кровать. С твоей подругой все в порядке. Вчера днём ей операцию сделал, — рассказывал лекарь, разматывая бинты на голове Ирбиса.

— Спасибо! Я к ней пойду! — парень вскочил с кровати и метнулся к выходу.

— Не советую. Там сейчас ее отец.

Мальчишка замер перед закрытой дверью.

— К-как... Он нас нашёл?

— Не знаю. Появился сегодня утром с парой друзей.

— Он... Сильно злился?

— Из-за того, что его дочь сбежала из дома вместе с тобой? Или потому, что застал меня, занимавшегося его дочерью, у которой в тот момент было окровавленное горло? — поинтересовался мужчина, а затем указал пальцем на свою правую скулу, — да. Злился он сильно... Пришлось залечивать последствия.

— П-простите за это... А как Тиль? Она будет говорить?

Верат быстро осмотрел принесенную зверолодом зелень и согласно кивнул.

— Будет-будет. Случай оказался несколько сложнее, чем я ожидал. Мне потребуется ещё некоторое время, чтобы нормально восстановить ее голосовые связки. Но никакой угрозы здоровью нет. А это, — лекарь указал на полученный Симбелис, — будем считать, что ты выполнил свою часть договора с нашим общим знакомым.

Мужчина не стал говорить суетящемуся пареньку, что за прошедшие два с половиной дня уже получил задержавшуюся партию этих трав.

— Хорошо... Спасибо! А Тиль... К ней можно?..

— Там сейчас ее отец. Я тебя не держу.

Ирбис нерешительно затоптался на месте, соображая, как теперь быть. Очень хотелось увидеть девушку. Но он нутром чувствовал, что может не пережить встречи с ее разъяренным папашей.

— Присядь. Я осмотрю твою голову.

Парнишка послушно сел обратно на кровать, пытаясь придумать хоть какое-то приемлемое решение. Мужчина осмотрел ссадину на правом виске зверолода и легонько коснулся её. Юноша в этот момент ощутил, как прохладная волна прокатилась внутри его черепа, а затем Верат произнес: — Ничего серьезного. Могу вылечить... Скажем... — лекарь задумался о том, сколько будет в состоянии заплатить путник, не обеднев при этом, но хотябы покрыв его расходы, — За пять серебряных монет. Устроит?

Не раздумывая, Ирбис согласился, поставив одно условие: — Хорошо, но передайте тогда Тиль от меня письмо? Пожалуйста!

— Договорились, — впервые за все время их знакомства юноша увидел лёгкую улыбку на лице лекаря, — деньги вперёд.

Не споря, зверолод достал из кошелька нужную сумму, считая ее платой за доставку послания.

— Вот из этого флакона, пей по глотку три раза в день, пока не опустеет. И замри на секунду, — положив обе руки на бедовую головушку юноши, лекарь прошептал заклятье. Парнишка ощутил, как незамедлительно уходит боль.

— Спасибо! Это помогло!

— Выпей глоток и пиши скорее письмо. Мне к пациенту уходить нужно.

Ирбис быстро достал тетрадку, в которой карандашом делал дорожные заметки, и впервые вырвал из нее листок. Текст появлялся легко. Юноша попросту переносил на бумагу возникающие мысли: он просил прощения за свое опоздание. Выражал надежду на то, что она не сильно обиделась на него за пропажу. Обещал постараться встретиться с ней, если получится, пробраться мимо ее отца. А если не удастся с ней повидаться, то мальчишка просил написать ему письмо. Если она не будет против... Обещал навеститься в ее таверну и... Если она не будет против... Сходить в развалины крепости и осмотреть верхние этажи. Если она не будет против... То он хотел бы дружить с ней и дальше.

Когда юноша закончил писать, Верат уже собрал саквояж, надел шляпу с пером и ждал только его, готовый уходить. Открыв последнюю страницу тетради, Ирбис забрал хранящийся там засушенный фиолетовый цветок, полученный при весьма необычных обстоятельствах. Вложив его в сложенное пополам письмо, мальчишка протянул готовое послание лекарю. Тот удивлённо хмыкнул, осматривая подарок.

— Знаешь, Дайн, за этот цветочек я мог бы без условий вылечить твою подружку... Растения, содержащие магию, весьма редки. Уверен, что хочешь его отдать?

— Угу. Пожалуйста, передайте его и письмо Тиль. Вот...

— Хорошо, — мужчина вздохнул. Поставив саквояж на пол, он подошёл к большому шкафу, открыл дверцы и с серьезным видом протянул послание стоявшей там девушке с перевязанным горлом. Та смущённо улыбнулась, глядя на Ирбиса, и, выбравшись из укрытия, забрала сложенную вдвое бумагу с цветком. Подбежав к пребывающему в ступоре мальчишке, она крепко обняла его и хрипло, едва слышно произнесла: — Спа-си-бо...

— Тебе нельзя разговаривать! — строго велел мужчина, вновь поднимая саквояж, собираясь уходить и напоследок сказав: — Тиль, присмотри за комнатой. Всего вам хорошего.

Пара зверолодов уселась на кровать, оставшись наедине. Не прочитанное письмо лежало на коленях девчонки. Медленно выходящий из ступора Ирбис даже забыл попрощаться с лекарем.

— Болит? Горло... — только и смог выдать он из себя.

"Да. Но все пройдет. Сам слышал, я уже могу говорить!" — лицо писавшей это девушки сияло от счастья.

— Угу. Я рад!

"Что с тобой случилось?"

Парнишка поведал подружке о произошедшем несчастье и о том, как ему помогли добрые люди.

"Мне нужно было идти с тобой!"

— Зато тебя лечить начали!

— Тиль, ты где! — раздался голос трактирщика из соседней комнаты.

"Подожди минутку тут. Я папу успокою. Не то он с друзьями буяннить начнет!"

Девушка выбежала из комнаты. Ирбис понимал, что собирается поступить плохо, но все же приложил ухо к стене, пытаясь подслушать разговор в соседнем помещении. Но весьма грубая речь там шла только о необходимости лечения у "бледного мясника". Точнее, о полной ее отсутствии. Слышалось три разных голоса. Самый матерящийся принадлежал трактирщику, упомянувшему что-то о "спускание шкуры". С кого именно, услышать не получилось, но парнишка догадывался, чьим рыжим мехом интересуются в соседнем номере.

Девчонка вернулась только через пять минут.

"Папа уже проснулся. Ему мастер Верат успокоительного давал, но он его не пьет больше!"

— Н-ничего. Я понимаю.

"Прости... Тебе лучше не попадаться им на глаза. Он успокоиться. Не сразу, но успокоиться..."

— Мне уйти?..

"Лучше бы... Боюсь, он сейчас себя плохо контролирует".

Повисла тишина. Парнишка умом понимал, что это разумно и сохранность собственной шкурки первостепенна. Но... Соглашаться все равно не хотел.

"Позже когда все уляжется, приходи к нам в таверну. Ладно? Я буду ждать!"

— Ладно... — через силу выдавил из себя парень.

"Эй! Нас ещё ждут верхние этажи крепости и подвал! Не забыл?"

— Точно. Это обещание? Ну, сходить туда вместе.

"Обещаю что мы с тобой ещё сходим в ту крепость и обследуем её до конца! Ты только приходи..."

— Я обязательно приду! Обещаю! — вскрикнул Ирбис. Подруга тут же зажала ему рот руками и настороженно прислушалась, определяя, не услышали ли этот вскрик в соседней комнате. Все оставалось тихо.

— Тиль... — протянул юноша, когда вновь смог говорить, — наша сделка с тем человеком ведь закончилась. Так? Давай считать, что закончилась?..

Девушка согласно покивала.

— Тогда... Раз ты больше не должна делать то, что я говорю... То... Можно тебя поцеловать?.. — мальчишка и сам ошалел от сказанного. "Не те" мысли сами сорвались с языка. К его не малому удивлению, девчонка на секунду отвела смущённый взгляд, но всё-таки согласно кивнула.

Тело Ирбиса среагировало быстрее мысли. Он хотел поцеловать ее в щёчку, но пришел к себе только после того, как коснулся ее губ своими... Поцелуй длился не более секунды. Юноша не понимал, как так получилось. Почему в ее присутствии начинает вести себя иначе, нежели обычно, и откуда в нем взялось столько храбрости. Но он был счастлив. Девушка тоже выглядела удивленной, но всё-таки улыбалась.

Неизвестно, сколько бы ещё длилось этот не ловкий момент, если бы не новый крик из соседней комнаты: — Тиль, ты уже закончила?

А через несколько секунд в коридоре послышались шаги и раздался стук в дверь.

"Я должна идти!" — быстро написала вскочившая девушка. Не удержавшись, парень тихо произнес: — Меня зовут Ирбис. Это настоящее имя...

Обняв на прощание, Тиль тихо прохрипела ему в ухо: — До встре-чи, Ир-бис...

Наступал вечер, а лучащийся счастьем, словно окрыленный мальчишка, бодро шагал в закат. С Тиль пришлось временно расстаться. Но юноша был уверен — им ещё суждено встретиться вновь. Ведь они дали друг другу обещание! Парень знал, что кроме семьи в этом мире появился ещё кто-то, кто ждёт его возвращения. Патрум остался позади. Стелющаяся под ногами дорога вела зверолода назад, в Грейденпорт, к оставленному другу...

Путешествие Ирбиса делало круг, но все ещё продолжалось!

(Вместо эпилога: Александр Рыбак — Котик.)

История 13: Желание (Часть 1)

История 13: Желание (Часть 1)

Погода подводила юного путешественника. Второй день подряд то и дело моросил противный мелкий дождик. Кутаясь в дорожный плащ, Ирбис упорно шел вперёд. Несмотря на ненастье, настроение его было приподнятым. Новое знакомство с красивой девушкой грело душу. Даже их временное расставание не омрачало ситуации. На волне позитива зверолоуд спешил к оставленному другу, надеясь прояснить и восстановить их взаимоотношения. В конце концов, он решил хотя бы попытаться. Готовый даже на некоторое время осесть в одном месте, пока Эрик занимается своими тренировками. Ведь таверна, где жила Тиль, находилась всего в нескольких днях пути... Ему нужно было лишь подождать, пока отец девушки успокоится. Цели были поставлены. Оставалось только идти к ним. И вот под вечер мальчишка достиг городских ворот.

Вновь Ирбис шагал по улочкам Грейденпорта, натянув капюшон чуть ли не до носа. За прошедшие пол месяца город совершенно не изменился. Ну или ему так казалось. Впереди стояла трудная задача: нужно было как-то найти трущобы и дом приятеля. Блуждания в слепую не помогали. Советы стражников так же оказались почти бесполезны. Но решение нашлось в виде лестницы, приставленной к стене одного из домов.

Зверолоуд понимал, что собирается поступить не очень-то хорошо, но уж больно сильно его достало бессмысленно бродить по городу. Осмотревшись по сторонам и убедившись в том, что его никто не видит, мальчишка закинул лестницу себе на плечо. Украдкой оглядываясь, новоиспеченный воришка поспешил покинуть место преступления.

Стараясь держаться переулков, юноша нашел первый попавшийся одноэтажный дом и, приставив к нему лестницу, взобрался на крышу. Только сейчас, оказавшись наверху, он понял, что отсюда не сможет перебраться куда-либо ещё. Тихо вздохнув, паренёк спустился вниз. Ему хотелось вернуть похищенное, вот только добраться к месту кражи шансов почти не было. Поэтому, оставив все как есть, пришлось уйти прочь.

«Нет. Ну надо ведь как-то без лестницы забираться! Может, прямо по стене? Вот. Тут камни выступают! Это как на дерево. Попробую...»

Задумавшийся мальчишка остановился во дворе трёх этажного дома и осторожно попытался зацепиться за зазоры в каменной кладке, а затем подтянуться. У него почти получилось. Руками удавалось держаться, а вот сапоги соскальзывали. Пришлось разуться и повторить попытку.

Минут через десять Ирбис смог приноровиться и залезть по стене на крышу, благо его тренировки остались незамеченными.

— Да! Я знал, что сработает! — не удержавшись, крикнул зверолоуд в вечернее небо. Было неприятно цепляться за камни когтями, но все же вполне терпимо. Так хоть руки и ноги переставали соскальзывать с мокрой поверхности. Походив немного кругами под мелко морозящим дождиком по сырой черепице, парень привык к ощущению под босыми ступнями, а заодно и собрался с духом.

Осмотревшись, юноша, немного разбежавшись, перепрыгнул на соседнюю крышу, стараясь не подскользнуться. Время для практики оказалось не самым подходящим, но мальчишка все равно учился. Он осваивал новый для себя способ передвижения, наслаждаясь процессом. Ну ещё бы. Ведь путник больше не ощущал давления от нависающей

над головой громады стен, напрочь отключающей его способность ориентироваться на местности.

Сейчас молодой путешественник видел, куда шел. Точнее, бежал и прыгал с крыши на крышу, а иногда и карабкался по стенам. Больше не терялись намеченные ориентиры! Мокнувший под дождиком Ирбис радовался, как маленький котенок, дорвавшийся до любимой игрушки. Для него словно открылся новый, ранее неведомый мир и море возможностей.

Дважды он срывался вниз. Первый раз удалось, ловко извернувшись в воздухе, приземлиться на четыре конечности. Второе падение оказалось более мягким. Зверолюд шлепнулся на прохожего: полноватого мужчину лет за сорок. Тихо пискнув: — Простите! — после того, как помог бедолаге подняться, Ирбис дал деру, перед этим успешно увернувшись от пинка. Слыша за спиной ругань, мальчишка бежал прочь, тихо посмеиваясь и думая: «Он ведь не Альдо! Не догонит!»

Найдя подходящее место, парень взобрался на высокое дерево, росшее возле домов, и с него перебрался на ближайшую крышу. Без проблем сориентировавшись, поиски трющоб продолжились.

Иногда редкие прохожие замечали зверолюда, бегающего под дождем по сырým крышам, то и дело норовящего соскользнуть вниз. Бывало, ему что-то кричали в след. Разок кидались камнями. Мальчишка их попросту игнорировал. Даже когда стражник приказал спускаться, приноровившийся к подобному способу передвижения паренёк нагло перепрыгнул на соседний дом. Юноша был почти уверен, что никто в такую непогоду за ним не полезет. Спустя час беготни, прыжков и карабканья по стенам Ирбис добрался до трющоб, а ещё минут через двадцать по памяти нашел лачугу Эрика.

Хоть на улице и было темно из-за непогоды и позднего времени суток, но света в единственном окне видно не было. Стоя напротив дома Эрика, парнишку словно парализовало. Нежданно накатило волнение и беспокойство.

«А вдруг он разозлится? Вдруг не станет слушать? Вдруг велит убираться прочь? Всё-таки он сам меня прогнал... Времени не так уж много прошло. Нет! Нужно выяснить, друзья мы ещё или уже нет... Иначе сомнения замучают. Нужно с ним поговорить, тогда хотя бы буду точно знать».

Потоптавшись на улице минут пять, глубоко вдохнув, робея, мальчишка сделал несколько неуверенных шагов вперед и громко постучался. С тихим скрипом дверь немножко приоткрылась от его ударов.

— Не заперто? — прошептал юноша, ни к кому конкретно не обращаясь, и уже значительно громче произнес: — Эрик, ты дома? Это Ирбис...

Ответа не последовало.

— Эрик, прости, что пришёл без приглашения... Можно войти? Эрик!

И вновь только тишина. Из дома не раздалось ни звука, ни шороха в ответ на его вопросы.

Прождав минуту, мокнувший под дождиком Ирбис собрался с духом и крикнул: — Я вхожу Эрик! Прости...

Толкнув не запертую дверь, мальчишка юркнул в дом друга. Его встретила тишина и пыль. Внутри не было ни души, и, судя по царящему тут бардаку, в лачуге некоторое время никто не жил. Гамак все ещё висел на своем месте, а вот содержимое шкафчиков и ящиков

было разбросано по комнате. Да и стулья, раньше стоявшие у стола, теперь валялись на полу. Зато печка с поленницей были целы и вроде бы не тронуты.

— Эрик... — растерянно протянул парень, зная, что его никто не услышит, — где ты?..

Ирбис огляделся, пытаясь вспомнить, какая обстановка была в доме, когда он с другом находился тут в последний раз. Вещи были вывалены из ящиков и хаотично разбросаны по полу, не позволяя понять, пропало ли что-то из имущества товарища. Да и когда вообще случился погром. Более тщательный осмотр выявил несколько следов от грязной обуви. Как минимум две пары, судя по большому размеру, точно принадлежали не Эрику. Их оставил кто-то из взрослых, а родителей и прочих родственников у полукровки не имелось. Нехотя, парень был вынужден констатировать тот факт, что жилище заброшено.

Взяв несколько оставшихся дровишек из поленницы, юноша положил их в маленькую печку и развел огонь. Скинув дорожный мешок и лук, он снял с себя мокрый дорожный плащ, а затем повесил сушиться на верёвку, натянутую под потолком возле дымохода. Пройдя к одному из шкафчиков, зверолод нащупал в нем огарок свечи и немного погода зажёл, поставив в центр стола. Закрыв дверь на задвижку, путник принялся убирать в доме, попросту складывая разбросанное чужое имущество по ящикам. В какой-то момент на полу было обнаружено несколько капель засохшей крови. Их принадлежность, как и давность, установить не представлялось возможным. Хотя нет. Кровь точно была пролита не один день тому назад.

«Что тут произошло? Куда делся Эрик? Он ведь обещал встретиться со мной! И как теперь его найти? А может быть, вернётся ещё?.. Надеюсь...»

В голове сидящего за столом Ирбиса роились многочисленные вопросы. Сложив руки, он, сгорбившись, прилёг на них. Глядя на огонь, парнишка думал, где и как теперь искать друга, не оставившего ни единого намека о своем нынешнем местоположении. Время было позднее. Что-то предпринимать сегодня уже не имело смысла, поэтому усталый путник, вытерев босые ноги найденной тряпкой, забрался в гамак и лег спать.

Парнишка проснулся от светящих сквозь единственное окно прямо в лицо солнечных лучей.

«Почему гамак висит именно тут? Это ведь невыносимо!» — мысленно ворчал юноша, искренне не понимая, от чего его друг организовал спальное место именно так, чтобы утром свет будил спящего. Отлёживаться он не стал. Кое-как выбравшись из гамака, Ирбис быстро позавтракал куском хлеба с водой, обулся, надел просохший плащ, забрал пожитки и вышел на улицу. Вчерашним вечером был придуман план действий, и сегодня его необходимо было обязательно исполнить. Этим и занялся.

Утро выдалось ясным. Тучек на небе почти не оставалось. Плотно притворив за собой дверь, мальчишка незамедлительно направился к соседнему дому. После стука ему открыла растрёпанная полноватая женщина средних лет. Она недовольно осмотрела незваного гостя и недовольно буркнула: — Чего тебе?

— Здравствуйте. Простите... Я ищу вашего соседа Эрика. Вы не знаете, где он сейчас или куда ушёл?

— Нет.

Дверь захлопнулась перед самым его носом. Вздохнув, парень пошел к следующей лачуге.

Опрос жильцов соседних домов результатов не дал. Соседи либо ничего не знали, либо не желали разговаривать с юным зверолодом. Один мужчина так вообще за дубину

схватился. Пришлось убегать. Немного побродив по округе и ожидаемо заблудившись, Ирбис наткнулся на двух мальчишек. Собравшись с духом и припомнив, как велел вести себя друг при прошлой встрече с хулиганами, направился к ним.

— Здравствуйте. Простите... Вы знаете полукровку по имени Эрик? Он живёт тут неподалеку, — привыкший разговаривать вежливо, юноша не подумал о том, что не все уважают подобное поведение.

— А если и знаем, то чё?

— Знаете, где он сейчас или куда пропал?

— А твое то какое собачье дело?.. — огрызнулся один из беспризорников. Путешественник хотел сказать, что ищет друга, но вспомнил, как тот говорил, будто бы местные его презирают, и в последний момент изменил окончание фразы: — Ищу его... Он мне денег должен... — соврал Ирбис. Ответом ему были смешки.

— Ну и ищи. Удачи тебе, зверёк! Этого гада уже давненько не видно.

— А его дом? Там следы крови и погром.

— А... Ну, это... Вроде с шайкой Билли поцапался. Точно! После этого и сгинул.

Зверолюд цокнул языком, моментально холодея.

— Они его что... Убили?

— Да нет! Выродок тогда четверых раскидать умудрился... Они его до сих пор ищут!

— Он мог от той шайки сбежать?

— Я бы на его месте так и поступил.

— Знаете, куда он мог уйти?

— Ты чё, думаешь, мы на твои вопросы будем бесплатно отвечать?!

Ирбис недовольно нахмурился. Сунув руку под плащ, нашёл в кармане куртки кошель. На ощупь, по чеканке пальцами выбрал несколько мелких медных монет и протянул их мальчишкам. Деньги незамедлительно исчезли в складках того тряпья, которое они считали одеждой.

— Маловато... Ещё бы накинуть, — начал один из беспризорников.

— Больше нет. Я итак пытаюсь деньги свои вернуть, — стараясь выглядеть грозно, зверолюд хмурился и даже немножко выпустил коготки, — куда мог пойти полукровка?

Бродяжки переглянулись и пошли прочь от путника. Но один из них обернулся и все же крикнул напоследок: — Тут всего два варианта: или по суше, либо по морю. В порту поспрашивай! Может его там кто приметил...

— Спасибо! — крикнул путник и пошел прочь.

У Ирбиса появилось новое место для поисков друга: порт. Но перед этим он хотел посетить ассоциацию наемников и там узнать, не взял ли приятель какое-нибудь задание. Дорога до нужного места, как всегда, обернулось проблемой. Мальчишка вновь полез на крыши и минут через десять спустился на землю по требованию заметивших его пары стражников. Его сегодняшнее настроение не соответствовало проявлению вчерашней дерзости.

— Ну и какого рожна ты по крышам скачешь? — спросил юнца низенький толстоватый человек. Его высокий худой товарищ, чья принадлежность к человеческой расе вызывала некоторые сомнения из-за многочисленных угрей на итак далеко не красивом лице, в это время ухмылялся. Во всяком случае, мальчишка надеялся на то, что страж закона именно ухмыляется, а не оскалился, собираясь вцепиться в него гнилыми зубами.

— Простите. Я... Я очень плохо ориентируюсь в городах. Постоянно теряюсь. А на

крышах нормально. Вот...

— Что-то я тебе не верю! — заявил высокий, — можешь доказать? Иначе арестуем.

— Без проблем. Я не вру... — недовольно буркнул Ирбис, — только вы скажите, как дойти до ассоциации наемников.

— А... Ну, это не сложно! — толстый стражник объяснил путнику, как добраться до нужного места и ожидающе уставился на него, — ну... Доказывай!

Зверолюд пошел, стараясь следовать верному маршруту. Через пару минут его дёрнул за плечо низкий стражник: — Эй, ты куда? Зачем через переулок поперся?

— Я не знаю... Со мной постоянно такое. Вот...

— А я ему не верю! — заявил высокий, — он специально свернул.

— Я не специально!

— А я слышал о чем-то таком! — заговорил толстый, — вроде подобное бывает, если головой сильно удариться.

— Да нет же! Это память отшибает! — возразил ему товарищ.

— Да? Тогда ладно.

— Я не ударялся головой! — возмутился Ирбис и осёкся. За последние месяцы его действительно несколько раз били по голове.

«Но меня ведь лечили... И проблема моя с детства...»

Стражники ещё некоторое время ходили за зверолодом. Когда это занятие перестало их забавлять, болтая без умолку между собой, довели путника до дверей ассоциации наемников и ушли прочь. Здание совершенно не изменилась с момента последнего посещения. Внутри было многолюднее, чем в прошлые визиты. Не обращая внимания на доску с заданиями, юноша сразу же направился к столу администратора. Пришлось немного подождать своей очереди. После некоторых расспросов и споров выяснилось, что Эрик никаких заданий в этом отделении не брал. В расстроенных чувствах Ирбис вышел на улицу и поплелся искать порт.

Примерно через час путешественнику кое-как удалось добраться до гавани Грейденпорта. Вот только мальчишка совершенно не представлял, с чего начинать поиски. Немного бесцельно побродив по округе и порассматривав пришвартованные большие корабли, он начал приставать к морякам с расспросами о полукровке. Ожидаемо нужной информации получить не удалось. Слишком уж много времени прошло с момента исчезновения Эрика. Хватаясь за последнюю соломинку, зверолод попытался разыскать Грега — человека, который пол месяца назад возил их на злополучный остров. Даже с ним встретиться не вышло. Лодка рыбака отсутствовала на старом месте. Ну, хоть в чем-то ему повезло: компания матросов посоветовала поспрашивать в портовом управлении. Туда путник и направился.

Это оказалось большое деревянное одноэтажное строение. Как тут все устроено, парню было не понятно, поэтому он с ходу обратился к представительно выглядящему мужчине, который вместе с несколькими грузчиками осматривал партию ящиков: — Здравствуйте. Вы не подскажете, как тут можно найти одного человека... Точнее он полукровка... Зовут Эрик. Вот.

Собеседник окинул зверолода безразличным взглядом и быстро ответил: — Не знаю. В порту ищи.

— Но как?.. Мне там посоветовали тут спросить.

— Малой, не мешай работать, — ответил сотрудник портового управления. Тут голос подал один из его подчинённых: — Эй, парень! Ты баб наших поспрашивай. Они те ещё сплетницы, а полукровка — фигура приметная. Может и видел кто.

— Точно, те ещё курицы! — поддакнул другой.

— Спасибо!

История 13: Желание (Часть 2)

История 13: Желание (Часть 2)

Поиски продолжились. Теперь их целью стали женщины. Парочка обнаружилась довольно быстро, сидящими за отдельными столами, позади которых виднелся широкий картотечный шкаф. И к ним тоже тянулась очередь. Отстояв положенное, юноша добрался до одной из дам.

— Здравствуйте... Простите... Вы тут в порту полукровку не видели? Он недели две назад пропал.

— А ты билет покупать не будешь?

— Нет.

— Тогда не мешай мне работать, ладно? Следующий!

— Извините... Но мне нужно хотя бы узнать, что с ним стало! Пожалуйста, помогите, если можете! — крикнул мальчишка, уже отесняемый в сторону семейной парой, стоявшей за ним.

Женщина что-то неразборчиво проворчала себе под нос и, вздохнув, громко прокричала: — Сара, тут мальчишка зверолод полукровку потерявшегося ищет! Поговоришь с ним? Я сейчас занята!

— Он хоть симпатичный? — послышался ответ откуда-то из-за стенки.

— Он мохнатый, как твой кот, только рыжий!

— Ой, ну пусть заходит!

— Вон туда пройди. По коридору, вторая дверь на право.

— Спасибо вам! — поблагодарил юноша, убегая в указанном направлении.

Нужное помещение оказалось просторным складом, где суеилось несколько разнорабочих. Единственная женщина прохаживалась между тканевых тюков, перетянутых веревками, и занималась их подсчётом. Ирбис незамедлительно направился к ней.

— Здравствуйте. Простите, вы ведь Сара?..

— Прощаю. Здравствуй. Да. Она и есть. Восемнадцать, девятнадцать... — она окинула подошедшего зверолода любопытным взглядом и задумчиво произнесла: — Нет, не похож... Так, котёнок, подожди минутку, я тут закончу и займусь тобой.

— Хорошо, — в слух сказал путник, а затем тихо добавил: — И я не котенок...

Последовавшую усмешку пришлось проигнорировать.

Именуемая Сарой, закончила подсчёты. Подойдя к пюпитру в центре помещения с лежавшей на нем книгой и пером в чернильнице, она быстро записала результат своей работы. Все это время парнишка ходил за ней по пятам.

— Ну что же, выкладывай, кого там ищешь?

— Я друга пропавшего ищу. Он полукровка. Зовут Эрик.

— Как выглядит то сказать можешь?

— Угу... У него лицо и тело как у вас. То есть у людей, а ещё есть уши и хвостик, как у меня, только чёрные, — на всякий случай Ирбис снял капюшон, демонстрируя собственные кошачьи уши, и откинул полу плаща, показывая рыжий хвост с белым кончиком, — он говорил, что в городе такой один. Вот...

— Хм, не видала...

Женщина замолчала, но потом потёрла лоб, что-то вспомнив и улыбнувшись, сказала:

— А он ведь молоденький был?

— Угу, — осторожно согласился парень, — немного выше и старше меня.

— Не уверена... Кажется Мирочка о ком-то таком неделю или две назад говорила.

— Да?! — восторженно воскликнул зверолод, решивший, что нашёл хоть какую-то зацепку, — а можно с ней поговорить?

— Кто я такая, чтобы тебе запрещать? Вот только ее ещё нет. Тебе пару часиков подождать придется. Она к обеду подойти должна.

— Я подожду!

— Ладушки. Вон через те ворота выйди во дворик. Там лавочка есть. Можешь ждать там. Я скажу про тебя. Но если разминетесь, сам ловить ее будешь.

— Хорошо! Спасибо вам! — поблагодарил юноша, направляясь на улицу.

— Не за что, — раздалось у него за спиной.

Упомянутую лавочку найти не составило труда. Она находилась у самого забора, отгораживавшего территорию портового управления от остального порта. На ней уже сидело двое грузчиков, куря самокрутки и беседуя о своем.

— Здравствуйте... Можно мне присесть? — осторожно поинтересовался юноша. Они взглянули на подошедшего зверолода, и один из мужчин согласно кивнул. Ирбис уселся с краю и стал ждать.

Время тянулось медленно. Люди приходили и уходили. Пару раз на склад, из которого вышел юноша, заезжали повозки. Отсюда было хорошо видно гавань и пришвартованные у причалов разнообразные корабли, мерно покачивающиеся на волнах. Пока ждал, путник с любопытством и интересом наблюдал за тем, как происходит разгрузка большого торгового судна. Больше всего его заинтересовал деревянный кран, при помощи которого из трюма поднимались ящики, приводимый в движение одиноким запряжённым волом, ходящим по кругу. Хотелось подойти поближе и рассмотреть этот механизм, но уходить от места встречи он себе запретил.

Мало-помалу настроение Ирбиса портилось, и причиной тому было отнюдь не ожидание. Размышляющего все это время парня начинала одолевать обида на друга.

«Он ведь был в порту. Похоже, что был... Он же не на корабле посмотреть приходил? Если пропал, то ведь мог уплыть... Но почему без меня? Эрик ведь обещал попутешествовать вместе! Но он от хулиганов мог спастись... Мог бы тогда хоть весточку оставить! Вот куда он пропал? И нужно было тогда меня прогонять?! Вместе бы справились или ушли... Но тогда я бы не встретил Тиль...»

— Привет. Ты меня ждёшь? — из объятий мрачных мыслей юношу вырвала подошедшая молодая девушка. Услышав ее вопрос, Ирбис незамедлительно вскочил с лавки.

— Здравствуйте! Д-да. Наверное... Вы видели в порту черноволосого полукровка, немного выше и старше меня?

— Чернявенький такой мальчик, да? Со звериными ушами и хвостом?

— Угу! Точно, это Эрик!

— Ну... Эрик или не Эрик, не знаю... Имени он не называл. Видела одного такого с мечом за спиной...

— Точно! Где он был и что делал? — не удержавшись, зверолод перебил собеседницу.

— Ой, он меня расспрашивал, куда какие корабли плывут. Я тогда ещё сильно удивилась! Впервые видела такого. Вообще-то, в нашем порту кого только не встретишь: эльфы, гномы, разные зверолоды. Даже орки иногда встречаются! Но чтоб такого... Впервые

встретила. А он ничего так... Симпатичный. Если бы не...

— Простите... — вновь прервал ее путник, — а вы знаете, что он сделал потом?

— Конечно! Купил у меня билетик. Я его потому и запомнила, что такой необычный.

Да ещё и при деньгах...

— Он уплыл?

— Ну, наверное.

— Вы знаете куда?

— Так... Дай подумать... На Валашаран — западный континент. Это точно... Какой же порт был?.. Вроде Пеларгир. Да, точно! У них там боцман красавчик. Он точно говорил, что в Пеларгир плывут.

— А когда это было?... — поинтересовался поникший зверолод.

— Недели полторы или две назад.

— Он один был?..

— Да.

— Спасибо... — юноша едва смог выдать из себя слова благодарности перед тем, как пойти прочь, — вы мне очень помогли.

— Ой, да не за что!

Распрошавшись с девушкой, Ирбис поплелся куда глаза глядят. Парня уже во всю душила обида на друга. Возникло неприятное чувство, будто его предал тот, кому он доверился.

«Почему он уплыл... Без меня? Могли ведь вместе отправиться на западный континент... Какой тогда был смысл расходиться?! Он ведь обещал путешествовать вместе, когда закончит тренироваться! Он сказал, что в городе будет... А иначе пошли бы вместе... Вот почему так вышло? Ну и ладно... Ну и плевать... Он сам этого захотел. Не хочет дружить, так бы и сказал сразу! Получается, что обманул... Но он ведь мог убегать от шайки местных бандитов. Тогда это оправданно... Нет. Гадая, я ничего не узнаю! Нужно решать, что теперь делать!»

Вынырнув из грустных размышлений, юноша обнаружил себя все ещё в порту, на одном из пирсов. Вздохнув, парнишка присел на бухту веревки, лежавшую поблизости. Обдумывая имеющиеся варианты, он смотрел на море и слушал гогот чаек.

— Уплыть за ним или остаться?.. — наконец-то спросил Ирбис пустоту и достал из кошелька медный кругляш.

«Если орёл — поплыву. Решка — останусь. Вот!»

Подбросив медяшку, парнишка поймал её на лету и с опаской во взгляде посмотрел результат. Сжав руку в кулак, он посидел ещё пять минут, а затем подкинул вновь...

Первый раз выпал орёл. Вот только решиться на морское плавание оказалось не так-то просто. Поэтому была совершена вторая попытка. На этот раз судьба показала ему решку.

«Еще раз попробую... Нет. Я знаю, что делать. Не успокоюсь ведь, пока не выясню, что с Эриком!»

Замахнувшись, зверолод швырнул ни в чем не повинную монету в море, встал со своего насеста и вновь пошёл искать портовое управление.

И опять Ирбис стоял в очереди, пытаясь добраться до девушки, рассказавшей ему о судьбе друга, которая сейчас продавала билеты за одним из столиков в знакомом помещении. А друга ли? На этот счёт у паренька возникли сомнения.

— Ой, вернулся... С вопросами придется подождать. Я работаю. Будь любезен, не

задерживай народ.

— Простите, но я по делу! Могу купить билет на какой-нибудь корабль, идущий до Пеларгира?..

— Вообще-то нет. Я имею в виду, что в ближайшие две недели таких кораблей не будет. Расписание у входа вывешено.

— Но... А может быть, есть грузовые? Я и на грузовом корабле могу.

Работница портового управления хмыкнула и отрицательно помотала головой.

— Не думаю. Там только экипаж и груз. Хочешь матросом наняться? Хотя это уже не ко мне.

— Н-нет, — разочарованно протянул Ирбис.

— Тебе так друга хочется найти? — вдруг спросила девушка у собиравшегося уходить юноши.

— Угу...

Она пролистала несколько страниц в толстой тетради, лежавшей перед ней.

— Ага. Вот. Завтра утром Пустельга отплывает до Вардона. Это ближайший к Пеларгиру порт. Всего несколько дней пути по суше. Ой. Все пассажирские места уже заняты... А... Ага... Есть несколько мест для слуг. Никаких удобств, но зато дешево. Интересует?

— Поживее можно? — раздалось за спиной зверолода.

Ирбис думать не стал, сразу согласившись. Комфорт был желателен, но далеко не обязателен. Без него можно обходиться, а решение уже принято.

— Интересует. Сколько билет стоит?..

Расчеты много времени не заняли. Цена действительно оказалась по карману мальчишке, хоть и пришлось расстаться с половиной имевшейся наличности. Девушка сделала пометку в тетради, отошла с ней к широкому картотечному шкафу за спиной и вернулась с билетиком: простым клочком бумаги с номером причала, названием судна, временем отправки, портом прибытия, крупными словами "Для слуг", какими-то цифрами и печатью. Как и было сказано, корабль под названием "Пустельга" должен отплыть следующим утром. Совершив покупку, путник покинул здание портового управления.

Ирбис сильно волновался, ища нужный причал. Было откровенно страшно отправляться в столь дальнее плавание, особенно учитывая то, что прошлое морское путешествие ему не понравилось. Но идти на попятную он себе не позволял, решив, что поиски Эрика все же будут второстепенной задачей. Основная цель осталась неизменной — посмотреть мир.

Побродив с пол часа, юноша успешно отыскал нужное судно. Пустельга оказался трехмачтовым галеоном. На палубе уже прохаживался разнообразный народ, явно не являвшийся частью экипажа. На причале у пары трапов находилось несколько матросов в белой униформе, занятых контролем поднимающихся на борт пассажиров. К ним юноша и направился.

— Здравствуйте. Это ведь Пустельга?

— Верно, — ответил один из людей.

— А на борт уже подняться можно? У меня есть билет... — спросил об очевидном Ирбис, протягивая зажатый в чуть подрагивающей от волнения ладони упомянутый билетик.

— Конечно. Давай пробью, — моряк потянулся к клочку бумаги, но зверолод тут же отдернул руку. На немой вопрос собеседника парнишка быстро ответил: — Простите...

Можно я ближе к вечеру приду? Я хотел кое-что в городе ещё сделать. Вот...

— Конечно! Приходи, когда захочешь, пока мы ещё тут.

— Спасибо! — крикнул парень, убегая прочь. Нет, Ирбис не струсил. Он решил, пока есть возможность, купить еды в дорогу и, возможно, карту западного континента Валашаран.

Прося помощи у встречающихся стражников, всего за час удалось добраться до местного рынка. Ещё столько же времени ушло на поиски нужных товаров и покупки. В итоге мальчишка стал обладателем потрёпанной, но всё-таки приличной карты, кругляша сыра и нескольких буханок свежего хлеба, при этом потратив почти все имевшиеся в карманах деньги. Ему даже стало жалко выброшенной в море монетки. Конечно, у юноши имелись кое-какие сбережения на счете в банке. Но они предназначались для связи с семьёй, и без веской нужды парнишка их бы не тронул. Сейчас был не такой случай. А на жизнь можно заработать и иными способами. Например, продавая охотничьи трофеи или фигурки из дерева, вырезание которых временно оказалось заброшено.

После рынка Ирбис направился назад в трущобы, к дому Эрика. Солнце клонилось к горизонту, а вымотавшийся за день парень обнаглел на столько, что по стене одного из домов залез на крышу и дальше двинулся по верхам, игнорируя редкие гневные крики снизу. Как и предполагалось, никто за ним не погнался. За всю дорогу юноша сорвался только единожды. И то при падении он успел ухватиться за подоконник, а затем подтянуться и взобраться назад. Так что обошлось даже без ушибов.

Дом пропавшего друга встретил путника пустотой. Да и не осталось надежды столкнуться тут с хозяином. Но Ирбис спешил сюда отнюдь не за этим. Он всего лишь оставил Эрику короткую записку: "Эрик куда пропал? Ищу тебя. Дайн". Да, зверолод нарочно подписался дорожным именем, не больно то и рассчитывая на то, что адресат увидит это письмо. Послание было оставлено на столе, прижатое чугунным котелком. Проводить здесь вторую ночь путешественник не собирался. Прихватив из поленницы пару мелких головешек для своих поделок, он ушёл прочь.

Обратная дорога до порта пролегла по крышам. До Пустельги Ирбис добрался уже затемно. У двух трапов по-прежнему скучали матросы. Мальчишка вновь подошёл к ним с билетом в руке.

— Так. Слуга... Седри, проводишь зверолода в трюм? — сказал один из моряков, надорвав билет и вернув его владельцу. Другое ему ответил: — Да. Не проблема. Так вновь начавший подрагивать от волнения парень поднялся на корабль, а затем спустился в трюм.

По пути сопровождающий матрос объяснил путешественнику, что никаких кают слугам не полагается, а едят они вместе с командой, после пассажиров.

— И не вздумай первым заговаривать с гостями. Понял? — закончивший объяснения моряк привел мальчишку на второй этаж трюма, в длинное помещение, увешанное парой десятков гамаков. Подушка и одеяло — вот и вся полагавшаяся роскошь. На четырех уже покачивались трое людей и какой-то мышеподобный зверолод. Ещё на пяти лежали сумки.

— Угу...

— Тогда занимай любой свободный.

Проводив уходящего матроса взглядом, парнишка почти наугад выбрал себе место неподалеку от входа. Единственным критерием было: "подальше от попутчиков". Сняв дорожный мешок и лук со стрелами, Ирбис замер, не зная, куда деть имущество, не без оснований опасаясь возможной кражи. В итоге, потоптавшись на месте, юноша, не раздеваясь, прямо в сапогах, кое-как улёгся на гамак в обнимку со своим барахлом. День

выдался нервным и выматывающим. Поэтому путешественник укрылся одеялом, закрыл глаза и вскоре уснул.

Этой ночью парень спал плохо, то и дело просыпаясь, чтобы проверить сохранность вещей. Сказывалось беспокойство, да и нервы пошаливали. Проснулся Ирбис из-за детского гомона и топота поблизости. Осмотревшись, парнишка обнаружил семейство из четверых человек: родители и маленькие мальчик с девочкой. Обоим было точно меньше десяти лет. И самым разочаровывающим оказалось то, что новоприбывшие устраивались на соседних гамаках. Не желая знакомиться с попутчиками, особенно с их чадами, зверолод встал, быстро собрался, натянул капюшон на голову, а затем скорее поспешил наружу. Услышав за спиной детский голосок, спросивший: — Это котик? — только прибавил скорости.

На палубе его встретила весьма оживленная обстановка. Матросы во всю суетились, а по трапам на борт судна поднималось довольно много народа с поклажей. Хоть он и занял место для слуг, но каких либо обязанностей на него не налагалось. От прочих пассажиров, в общем то мальчишку отличало только значительно более низкое качество спального места. Стараясь не путаться ни у кого под ногами и не привлекать к лишнего внимания, он нашел себе укромное местечко у лестницы, ведущей на надстройку со штурвалом. Там было составлено друг на дружку несколько ящиков. На нижнем и устроился путник, с любопытством наблюдая за происходящим. В прочем через несколько минут такого сидения он забрался немного повыше, дабы улучшить обзор.

История 13: Желание (Часть 3)

История 13: Желание (Часть 3)

Отплытия долго ждать не пришлось. Когда поток пассажиров на причале иссяк, прозвенел колокольчик. Поднялись трапы. Кто-то что-то кричал про швартовы и якорь. На мачтах начали разворачиваться паруса, а затем Ирбис ощутил лёгкий толчок. Корабль медленно начинал движение. Не выдержав, юный путешественник кинулся к борту и долго смотрел на то, как удаляются родные края, постепенно скрываясь за горизонтом. Плавание началось.

На этот раз не было того ощущения, будто бы судно замерло на месте. Движение ощущалось вполне чётко. Ну, или ему так только казалось. В любом случае, дороги назад больше не было. Как ни странно, но на рыжего зверолода никто внимания не обращал. Все занимались своими делами: кто-то болтал, кто-то работал, ну а некоторые слонялись без дела. Ирбис решил присоединиться к последним. Некоторое время он просто бродил по палубе, смотря кто чем занимается. Особый интерес у него вызвали именно мачты, по которым ловко лазали моряки. От чего-то они ассоциировались именно с деревьями и птичками.

Походив кругами между ними, путешественник увидел, как один человек залез по верёвочной лестнице в корзину на самой вершине центральной. Побродив ещё немного вокруг с мыслью: «Я смогу!», поддавшись сиюминутному порыву, мальчишка разулся и, выпустив когти, полез вверх прямо по мачте. Впоследствии он не смог понять, от чего решился на столь рискованный и бессмысленный поступок. Через несколько секунд послышались крики и улюлюканье. В основном одобрительные. Но была среди них и ругань. Большинство матросов, наблюдавших за этим безумным восхождением, подбадривали паренька. Кто-то велел слезать, пока не свалился. Ирбис их не слушал, просто продолжая карабкаться наверх. Нет, ему не было страшно. Лазать по высоким деревьям ловкий зверолод привык с детства.

— Руку давай, дебил! — крикнул ему лысый матрос, высунувшийся из вороньего гнезда. Уговаривать себя парень не дал, незамедлительно сделав, как было велено и позволив втянуть себя в корзину.

— Ты рехнулся? Какого рожна полез сюда, да ещё и по мачте? Кто ты вообще такой? — сразу заорал моряк.

— Простите... Я вас увидел и хотел тоже посмотреть с высоты. Вот... — глупо улыбаясь, попытался объяснить Ирбис.

— А если бы расшибся? Твои ошмётки с палубы соскрести было бы то ещё удовольствие. В общем, тут детям не место! Спускайся вниз и на этот раз по лестнице!

— Но я не ребенок... Пожалуйста, можно мне тут посидеть немного? Я мешаться не буду. Честно...

— Эй, зверь! Ты сдурел по мачте лазать? — раздался новый голос, принадлежащий залезающему в воронье гнездо мужику.

— Я... Я не зверь... Простите, пожалуйста. Я так больше не буду. Но можно мне тут посидеть? Немножко... Я не буду вам мешаться! Правда... — продолжал оправдываться усевшийся на дно корзины мальчишка, в этот момент пытавшийся понять, с какой стати вообще сюда вскарабкался.

— Лезь вниз, — велел лысый матрос.

— Пожалуйста, я ведь уже тут...

Моряки переглянулись. Прибывший последним сказал товарищу: — Твоя вахта. Сам разбирайся, — и начал спускаться.

— Рыжий, высоты хоть не боишься?..

— Я не... Я Дайн. Нет, не боюсь, — вообще-то изначально зверолоуд хотел рефлекторно заявить, что он не рыжий. Но вовремя умолк.

— Дастин. Бездна с тобой. Сиди, если так приспичило.

— Спасибо! — радостно вскрикнул Ирбис, осматривая море с самой высокой точки корабля. Суши видно не было. Зато народ на палубе казался таким маленьким... Словно жучки.

— Кем будешь, болезный?..

— Я не... — мало-помалу парнишка разговорился со своим новым знакомым. Ничего серьезного они не обсуждали. Просто немножко поболтали о пустяках. После обеда объявился новый моряк, заменивший на посту Дастина. Уж он то твердо, в матерных выражениях велел зверолоуду выметаться. Спорить Ирбис не стал, послушно спустившись. И на этот раз уже по верёвочной лестнице. Поесть ему все же удалось, как и говорилось при посадке — вместе с командой. Была довольно вкусная уха, понравившаяся парнишке.

Почти всю оставшуюся половину дня мальчишка провел, бездельничая и шляясь по палубе. Правда, после обеда пришлось выслушать ругань и нотации случайно встреченного боцмана, припомнившего зверолоуду лазание по мачте. Уже под вечер, вернувшись в трюм, пока поблизости не было шумного семейства, Ирбис решил устроить ревизию всего скопившегося добра. Забравшись на гамак, оказавшийся на удивление устойчивым, он вывалил на расстеленное одеяло все содержимое дорожной сумки.

К его удивлению, обнаружилось несколько неожиданных находок: три когтя, срезанных с лапы Куропеко — огнедышащего монстра, которого удалось убить совместно с одним наемником. Когда-то давно, затолкав их на самое дно мешка, мальчишка напрочь забыл про эти трофеи, как позабыл и о куске древесины, полученной от говорящего дерева.

«А ведь тот дедушка просил что-нибудь вырезать из его части. Что бы мне из этого сделать?» — думал он, складывая все вещи на место. До конца дня ничего так и не придумав, Ирбис отложил решение данного вопроса на потом. Вернувшиеся шумные дети не стали тревожить зверолоуда, притворяющегося спящим в обнимку с пожитками.

Второй день плавания ничем примечательным не запомнился, как и третий. Путешественник просто гулял по кораблю, ни с кем больше не знакомясь. Более того, он намеренно сторонился новых знакомств, всего лишь желая для себя спокойного путешествия и надеясь на то, что его спонтанная выходка с мачтой быстро забудется. Ну и еще, вдохновленный воспоминаниями, юноша принялся вырезать из головешек, прихваченных в лачуге Эрика, фигурки Куропеко. Новые поделки предназначались исключительно на продажу. Часть говорящего дерева для этих целей использовать не стал. Время тянулось размеренно. Наступил четвертый день плавания.

Пробуждение оказалось вполне обычным: под гомон и топот соседей. К не малому облегчению зверолоуда, пара детишек не пыталась его донимать, да и все вещи ещё были при нем. Приведя себя в порядок, мальчишка улизнул от попутчиков на палубу и там устроился в облюбованном местечке: на ящиках у лестницы. Пока обычные пассажиры завтракали,

путник занимался резьбой по дереву, доводя до ума почти готовую первую фигурку монстра. Оставалось проработать некоторые мелкие детали. Когда народ стал выходить из трюма на свежий воздух, ну а моряки поочередно, наоборот, уходило вглубь корабля, парнишка последовал за ними на камбуз.

Завтракал он не спеша, сидя с краю одного из трёх длинных столов, и слушал, о чём судачат здесь собравшиеся. В подавляющем большинстве обсуждаемые темы касались либо работы на судне, либо женских прелестей. Любопытного мальчишку интересовала лишь первая категория. При попытке обдумать что-то из второй неизменно вспоминалась Тиль, и мысль обрывалась усилием воли. Ну а позавтракав, юноша вновь пошел гулять по палубе.

Вообще-то ему уже успело надоест и наскучить то, что он видел в эти дни. Экипаж трудился в поте лица, следя за оснасткой и чистотой судна. Ну а прочие попутчики, среди которых кроме людей выискался один эльф, несколько гномов и с десяток зверолодов, день за днём занимались одним и тем же: бродили туда-сюда, болтали, курили или читали. Некоторые просто загорали на каких-то странных сидениях, похожих на кресла, но с сильно откинутой назад спинкой. Зверолод и сам пару раз пробовал на них посидеть. Оказалось очень даже удобно. Вот только его быстро прогоняли члены экипажа, мотивируя это тем, что данные удобства только для пассажиров. Матросы уже успели приписать к слугам отметившегося в первый день и примелькавшегося во время приемов пищи юнца.

В очередной раз сложив руки на фальшборте, скусающий путешественник смотрел на морскую гладь. Вообще-то поверхность воды не была такой уж спокойной. Волны раз за разом бились о борт корабля, бессильные что-либо сделать. Каково же было удивление Ирбиса, когда кроме однообразного зрелища, он разглядел на горизонте белые паруса. Разом оживившийся мальчишка заозирался по сторонам, смотря на реакцию окружающих. Ее не было.

Не удержавшись, парень подскочил к матросу, нёсшему на плече маток веревки.

— Простите... Там какой-то корабль! — заявил он, тыча пальцем в сторону увиденных в море парусов.

— Ну и что?..

— Как это что?.. — растерялся юноша, — мы ведь другой корабль в открытом море встретили... Что теперь будет?

Со вздохом моряк ответил: — Поплывём своими курсами.

— И все? — расстроено протянул мальчишка, глядя в спину уходящему человеку. Ответа не последовало. Не придумав лучшего занятия, путешественник вернулся на прежнее место у борта.

Ирбис продолжал смотреть на постепенно приближающееся судно. Почти не меняющееся зрелище ему наскучило через минут пятнадцать, и он вернулся к ящикам у лестницы, продолжив старательно вырезать фигурку Куропеко. Ещё через час работа была закончена. Довольный получившейся поделкой, паренёк спрятал ее в дорожном мешке и вновь направился к фальшборту.

Другой корабль приблизился на столько, что флаг Империи на самой высокой мачте уже можно было разглядеть не вооруженным взглядом. А ещё через десяток минут из корпуса чужого судна выдвинулись весла и синхронно начали грести.

Минуты не прошло, как надрывно зазвонил корабельный колокольчик. Раздались крики: — Пираты! К оружию! Это пираты! Все, кто может держать оружие, немедленно вооружайтесь!

И началась суэта. Поднялся гвалт причитающих и требующих защиты голосов. Почти все пассажиры толпой ломанулись в трюм. Матросы, наоборот, проталкивались на палубу, неся бочки с мечами, луками и стрелами. Кто-то из них доставал арбалеты и щиты. Обмерший паренёк, раскрыв рот, смотрел на то, как опускается имперский флаг на приближающемся корабле, а его место занимает черная тряпка с белым черепом посередине. В этот момент в голове Ирбиса крутилась только одна мысль: «Ну почему опять неприятности?..»

Мальчишку трясло от дрожи. Он хотел пойти в трюм вместе со всеми. Спрятаться и переждать опасность было бы лучшим решением. Вот только память услужливо подсовывала картины двух предыдущих стычек с бандитами. В первый раз путешественник попытался отсидеться в сторонке, и это вышло ему боком. Во второй раз парнишка вяло пробовал отбиваться. Попав в плен, а затем сбежав, смалодушничал, не осмелившись убить бандитов и лжекурьера, когда был шанс сделать это по-тихому. В результате той слабости погибла целая семья, которой он пытался помочь.

Правая рука сама собой потянулась к колчану и, нащупав насечки на хвостовой части, вытянула стрелу с засохшей капелькой крови на наконечнике.

— Я... Н-не... Сб-бег-гу... — прошептал сам себе Ирбис, чувствуя, как зубы непроизвольно стучат друг о дружку.

На этот раз он принял решение — сражаться. А в голове зверолода крутились почти одинаковые мысли: «Я хочу жить! Я выживу! Главное — выжить... Я защищаю себя... Они хотят меня убить, я тоже буду их... Убивать... Если придется. Я во что бы то ни стало выживу! И встречу с Тиль...»

В итоге юноша, крепко сжимая лук и содрогаясь от страха, остался на палубе дожидаться неизбежного боя.

— За фальшбортом прячьтесь и стреляйте во все, что движется. Высовывайтесь, только чтобы выстрелить! Не стойте столбами. Долго не цельтесь! — кричал один из матросов вооружавшимся луками добровольцам из числа оставшихся пассажиров, — те, кто не умеют стрелять, берите щиты и прикрывайте стрелков. Не дрейфите. У нас есть шанс отбиться! Боги с нами!

Экипаж Пустельги готовился к бою, при этом не прекращая попыток оторваться от преследователей, изменив первоначальный курс и теперь идя по ветру.

Пираты начали бой первыми, дав залп из носовых пушек по пытающейся скрыться добыче. Мальчишка услышал да и ощутил толчок от попаданий по корме. Вцепившись в лук обеими руками, он вжался в фальшборт и зажмурился. Вскоре выстрелы повторились. Сверху что-то просвистело, раздался треск рвущихся канатов.

— Книппелями по парусам бьют! Стрелков на надстройку! Живо! Отгоните мразей от пушек! — среди общего гвалта раздалась команда. Какой-то мужик с арбалетом резко дёрнул Ирбиса за плечо, поднимая на ноги.

— Бежим! Не время отсиживаться!

— Д-да...

Вскочивший парнишка побежал за ним следом.

Лучники сгрудились на корме, с ходу начиная беспорядочно обстреливать носовую часть пиратского корабля. Был среди них и зверолод. Вновь грохнули две пушки противника, и над головой парня пронеслись, бешено крутясь, пара ядер, скованных цепью.

За спиной раздался треск ломающегося дерева и рвущихся парусов. Паренёк не обернулся.

Ускоряемое веслами судно пиратов, оказавшееся метра на три ниже и уже Пустельги, приблизилось настолько близко, что на его борту уже отчётливо были видны суетящиеся морские разбойники. Ирбис без угрызений совести стрелял по ним из своего лука, беря стрелы в стоящем рядом маленьком бочонке. Прогремел новый залп с их стороны. Одна из книппелей просвистела над головами, попав в паруса, а другая прошла значительно ниже, выбив из строя стрелков зазевавшегося пассажира.

Раздались первые стоны. Зверолоуд не смотрел. Запретил себе смотреть... Выхватывая стрелу за стрелой, он пытался подстрелить хоть кого-то из нападавших. Парнишка был уверен, что минимум трижды попадал в пиратов. Теперь и у него появились первые раненые, а так же на их палубу уже выбегали бандиты, несущие массивные деревянные щиты. Они тоже пытались отстреливаться из луков, но пока что мало какой вражеский снаряд долетал до целей, стоявших значительно выше.

В очередной раз рявкнули две пушки.

— Берегись! Мачта падает! — раздалось несколько однообразных криков где-то рядом. Тут уже парнишка не выдержал и обернулся, только чтобы увидеть, как переломившаяся посередине задняя мачта начала падать на правый борт, сминая паруса и обрывая канаты, а в последствии и повисая на уцелевших.

— Стреляйте! Чего стоите?! Стреляйте по ним! — заголосил один из лучников. Деревенеющий от страха Ирбис выхватил из бочонка очередную стрелу. Медленно прицелившись, он выстрелил в пирата у одной из пушек, попав тому в бедро, а затем сразу же пригнулся за фальшборт, так как точно такой же снаряд просвистел у самого его уха.

Сердце мальчишки бешено колотилось под аккомпанемент криков и воплей раненых.

«Я выживу... Я должен выжить! Нужно отбиваться... Тогда будет шанс...» — твердил он сам себе, как мантру. Вновь поднявшись, юноша поискал взглядом новую цель, увидев, как, прикрываемый двумя щитами, на нос пиратской посуды вышел щупленький низенький бородатый мужичек и, активно жестикулируя, что-то заорал. Мальчишка выстрелил именно в него, но попал лишь в щит, который секунду спустя сдвинулся в сторону. С рук ранее голосащего, а ныне во всю хохочущего негодяя сорвался поток огня, ударивший по стрелкам, стоявшим в паре шагов от мальчишки.

Несколько живых факелов, истошно вопя, кинулись в рассыпную. Один из них прыгнул за борт, не думая о том, что из воды его вытаскивать уже никто не будет. Мальчишка вновь вжался в фальшборт, теперь уже не находя в себе сил подняться. Вновь грохнули носовые орудия пиратов, выстреливая обычными ядрами. В щепки разбивая часть укрытий защитников Пустельги. Следом ударила струя огня, поджигая ещё нескольких несчастных. Оставшиеся на корме добровольцы и матросы дрогнули. Бросая луки, они бежали прочь с надстройки. У борта остался только перепуганный Ирбис, забившийся в угол.

В данный момент расстояние между кораблями уже составляло не более десятка метров и неуклонно сокращалось. Пиратское судно, почти нагнавшее добычу, суша весла, втянуло их в корпус. Мальчишка увидел, как за фальшборт у него над головой зацепился абордажный крюк, а затем и ещё три в других частях кормы.

«Что это такое?!»

Осторожно поднявшись, зверолоуд увидел, как по натянувшимся канатам к ним на борт лезут головорезы.

История 13: Желание (Часть 4)

История 13: Желание (Часть 4)

Вновь усевшись, юноша собрался с духом, убрал лук за спину и достал из-под плаща охотничий нож. Глубоко вдохнув, он резко вскочил и, что было сил, как можно быстрее принялся резать верёвку. Ему что-то заорали пираты, но парень не слушал и не останавливался. Это действие продолжалось не более пяти секунд. Ровно до тех пор, пока в борт рядом с ним не воткнулось две стрелы.

Дернувшись от испуга, он выронил свой ножик, упавший в море, и бросился на колени, уползая прочь с надстройки. Ещё через несколько секунд надрезанный канат, не выдержав, лопнул и вместе с четверкой пиратов полетел вниз, прямо под нос их идущего на полной скорости судна.

— Тут кошки! Рубите кошки! — закричал кто-то из экипажа Пустельги. Десяток матросов пробежали мимо уползающего прочь зверолода. Но слишком поздно. Несколько головорезов уже забрались на борт, и завязался бой. Тем временем парнишка выбежал на палубу. Затравленно озираясь, он кинулся к своему облюбованному местечку и, перебравшись через ящики, забрался под лестницу, найдя себе укрытие.

Начав сближение борт в борт, пиратская посуда вильнула в бок и дала бортовой залп из пушек, выцеливая все ещё молчавшие орудия Пустельги. Корабль трянуло от мощного удара в борт. Полетели новые кошки, цепляясь за борта. Матросы ещё пытались отстреливаться и рубить абордажную снасть. Но морских разбойников поддерживал безумно хохочущий маг, струями пламени поджигавший сразу по несколько противников и деморализуя остальных защитников.

В небольшой проем между фальшбортом и лестницей Ирбис видел его на пиратском судне, защищённого сразу двумя щитами. А ещё мальчишка заметил, как колдун вытягивает вперёд оказывающиеся без защиты руки, перед тем, как с них срывается огонь. Выждав момент перед очередной магической атакой, юноша выстрелил, пронзая стрелой конечность противника, тут же оказавшегося прикрытым товарищами. Раненый маг попытался отбежать в сторону, на несколько секунд оставшись без укрытия. Мальчишка только этого и ждал, пустив стрелу повторно и попав цели в спину, пробив правое лёгкое. Вот только целился юный стрелок ему в голову. К сожалению, парня заметили, и пришлось прятаться от десятка стрел, пущенных уже в него. Тем временем начался абордаж.

Закидав Пустельгу кошками, пираты сноровисто подтянули ее к своему борту, одновременно в наглую перелезая к противнику по канатам и отгоняя от абордажной снасти защитников. Вскоре были наведены трапы, и морские разбойники уже всеми силами кинулись в бой. Дальнейшее сражение долго не продлилось. Команда пассажирского судна сдалась на милость победителей, незамедлительно принявшихся искать добычу, зачастую срывая ее прямо с пленников. Ирбис хотел отсидеться под лестницей, но его быстро нашли и бросили к остальным живым трофеям, попутно разоружив и вывернув карманы. В месте с фляжкой, а так же пустыми ножнами от охотничьего ножа отобрали и дорожный мешок.

Пираты направились в трюм за пассажирами и добычей. Вскоре всех пойманных, согнав в кучу, собрали на палубе Пустельги. Большая часть головорезов столпились вокруг, а остальные занялись грабежом. Вперёд вышел здоровенный чумазый детина с черной бородкой. Вальяжной походкой он подошёл к пленникам и принялся деловито осматривать

одного за другим, при этом не брезгуя ощупыванием женских прелестей. После подобной оценки трофеев выносился один из двух вердиктов: "Оставить" либо "В клетку". Тех, кому достался второй вариант, небольшими группами пинками загоняли на пиратское судно. Всем старикам и раненым, а так же тем, кто не понравился чумазому судье, неизменно доставался первый вариант. Таковых оказалось большинство.

— Лапы уברי от моей жены! — вскрикнул один из мужчин и накинулся на бородача. Вернее попытался это сделать. Его незамедлительно скрутили другие головорезы. Ну а бугай лишь посмеялся, достал саблю и с разворота рубанул по горлу девушки. Не обращая внимания на испуганные крики остальных пленников, ухмыляясь, он обратился к овдовевшему мужу: — Без проблем. Так устроит?

А за тем, не дожидаясь ответа, заколол и несчастного.

Осмотр продолжился. Очередь дошла и до Ирбиса. Покрутив голову пленника из стороны в сторону, бородач грубо надавил зверолоду на щеки, там, где соединялись верхняя челюсть с нижней, заставляя открыть рот, и осмотрел зубы, а затем неожиданно спросил: — Ты парень или девка?

— П-парень... — запинаясь, ответил юноша.

— В клетку.

Схватив перепуганного мальчишку за шиворот, один из пиратов потащил живой трофеей на свое судно.

Его загнали в трюм и посадили в клетку, заодно надев ошейник, прикованный цепью к стене. Помещение, в котором оказался несчастный путник, находилось по правому борту, прямо под палубой с ведущей на неё лесенкой. В стене слева имелась единственная дверь, через которую то и дело проходили пираты, тащившие на плечах захваченную добычу. Пленников же распределяли по двум камерам: в одной собирали только мужчин, а в другой — одних женщин. В какой-то момент ещё один из приведенных парней попытался героически выхватить оружие у бандита. Это оказалось не лучшей идеей. Головорезы внимательно следили за своими трофеями. Не состоявшемуся герою хватило двух ударов топором по спине. Истекающий кровью труп попросту бросили в клетке, как назидание остальным.

Все, что мог сейчас делать Ирбис, это сидеть на холодном полу, обхватив руками прижатые к груди коленки, и тихо плакать. Стыдно ему не было. В сложившейся ситуации вообще было не до стыда. Тем более не он один поступал подобным образом. Слез и соплей сегодня хватало с преизбытком. Через несколько минут после того, как поток пленников и пиратов с добычей иссяк, где-то за бортом прогремел мощный взрыв. Тут же среди заключённых поднялась новая волна стонов и причитаний. Уплывая, пираты подожгли пороховой погреб ограбленного корабля. Пустельга со всеми теми, кому достался вердикт "Оставить", была пущена ко дну.

Ирбис не знал, сколько дней прошло с момента его пленения. Солнечные лучи не проникали в тюрьму. Тусклая масляная лампа оказалась единственным источником света. Время, проведенное в клетке, слилось для него в одну сплошную ночь, наполненную страхом и отчаянием. Ему казалось, что стоны и вопли несчастных насилуемых женщин, к которым повадились наведываться пираты, слились в один не прекращающийся крик. Труп не состоявшегося героя убрали, только когда он уже начал невыносимо вонять.

Пару раз навещали и зверолода, избивая до беспамятства. Это был тот самый раненый колдун, выживший после попадания стрелы в спину. Точно вычисливший стрелявшего в него

мальчишку. С перебинтованной грудью и подвязанной рукой он в волю использовал ноги для того, чтобы выпустить пар на несчастном. Погружающийся в отчаяние, захлебывающийся безнадежностью разум уже отказывался воспринимать происходящее вокруг. Изредка их кормили, принося ведра с кашей и кусками рыбы. Есть приходилось руками, да и вкус оказался отвратным. Но юноша не привередничал... Туалетом им служила деревянная лохань, которую пленители опорожняли, только когда та заполнялась нечистотами почти до краев, вследствие чего в помещение стоял ужасный смрад.

Ирбис не заметил, когда начал проклинать всех вокруг. И экипаж Пустельги, который не смог его защитить. И девушку, продавшую билет на злополучный корабль. И Эрика, из-за исчезновения которого произошло все это. Но в первую очередь он винил самого себя за то, что вообще покинул родной дом. Единственной безумной радостью мальчишки в плену было то, что он не родился девчонкой. Паренёк старался не замечать происходящего в соседней камере. Зверолюд не знал, в какой момент начал молиться. Он даже не знал, кому молится. В какой-то момент это были восемь безликих. Иногда обращался к богине эльфов. Но чаще всего мольбы о помощи отправлялись в пустоту. Конечно же, никто ему не отвечал.

Однажды к пленникам пришел в стельку пьяный чумазый чернобородый пират, радостно объявивший: — Ну вот мы и в Умбрихте! Скоро от вас наконец-то избавимся! Продадим новым хозяевам. Радуйтесь!

Причитаний и стонов почти не было. Некоторые из будущих рабов уже смирились со своей незавидной участью. Ирбис и сам был на грани. Единственным отдыхом от окружающего кошмара для него являлся сон. Вот и в этот раз мальчишка засыпал с молитвой на устах: — Помогите кто-нибудь... Боги, если вы есть... Пожалуйста, спасите... Я сделаю все... Только бы этот ужас закончился... Пожалуйста, хоть кто-нибудь...

Он вновь был дома, в кругу семьи. Родители суетились на кухне, а сестра за что-то отчитывала его на пару со старшим братом. Начался обед. Они все вместе сидели за большим круглым столом и ели нечто вкусненькое. Вдруг раздался стук в дверь. Глава семейства лично пошел открывать. На пороге оказался незнакомый мужчина в странном черном длиннополом плаще, больше похожем на пальто с причудливой золотой вышивкой на груди и плечах. От чего-то юноше никак не удавалось разглядеть его лицо. Оно будто бы моментально ускользало из памяти, собственно, как и голос. Вот только мальчишка точно знал смысл услышанного ответа на вопрос папы, спросившего о том, зачем пожаловал этот путник.

— Ирбис, я к тебе...

Окружающая реальность пошла рябью, поглощая все вокруг, пока на фоне леса не остался лишь стол с сидящим за ним юноша и один стул, на котором уже устроился гость.

— Кто вы? — спросил парень, сейчас воспринимавший произошедшие изменения как нечто само собой разумеющееся.

— Я тот, кого ты позвал. "Ктонибудь".

— Дядя, не было такого...

Визитёр щёлкнул пальцами, и этот звук набатом прогремел в голове спящего зверолюда, пробуждая воспоминания о кошмарной действительности.

— Вы... — растерянно промямлил Ирбис, пытаясь осознать происходящее, — вы можете меня спасти?..

— Могу. Ты и впрямь готов за это сделать то, что я захочу?

— Да! Только вытащите меня, умоляю! — не задумываясь, вскрикнул паренёк.

Хорошо. Вот, бери, — незнакомец положил на стол перед собой странную двойную, похожую на восьмёрку медную монету с ромбовидным отверстием посередине и без каких либо видимых символов. Щелчком пальцев подтолкнув ее к застывшему парню.

— Это...

— Бери и загадай желание.

Мальчишка резко схватил ее.

Зверолюд широко распахнул глаза. Сон отступил. Родного леса больше не было. Он все ещё находился в клетке на борту пиратского корабля. Боясь поверить в происходящее, юноша взглянул на свою дрожащую от волнения ладонь, на которой лежала та самая монета, по слухам, способная исполнять желания. А в голове затихающим эхом бились слова: «Будешь должен».

Крепко зажав в кулаке невесть откуда возникшее сокровище, парню пришло четкое осознание того, что стоит только захотеть, попросить... И почти любая прихоть будет исполнена. Медлить он не стал, мысленно загадав желание: «Прошу... Пожалуйста! Пусть меня поскорее освободят! Я хочу выбраться из этого проклятого места!!!»

Чуда не произошло. Ирбис лишь ощутил, как кусок металла в его руке размяк. Испугавшись, что произошедшее было всего лишь желанным сном, он взглянул на ладонь, в которой теперь была только горсть мелкой медной пыли.

— Она ведь была! — вскрикнул парень в голос. Остальные заключённые не обратили на это никакого внимания. Опасаясь, что и рыжий порошок исчезнет, юноша ссыпал его в карман куртки и стал ждать. Но ничего не происходило.

Не ясно, сколько прошло времени, прежде чем из двери слева вышел пират и, бросив безразличный взгляд на рабов, направился дальше. Все ещё ждущий чуда Ирбис внимательно следил за ним и дождался своего. Начав подниматься по лестнице, тело головореза пошло мелкой рябью, за считанные секунды изменяясь прямо на глазах. Развернувшись, назад спустился уже некто, облаченный в черный длиннополый плащ с золотой вышивкой. И вновь черты его лица было не разобрать. Они словно утекали из памяти, напрочь отказываясь там задерживаться. Мальчишка оживлённо закрутил по сторонам головой, смотря на реакцию остальных пленников. Но ее опчть не было. Все вели себя как и раньше.

Тем временем "не запоминающийся" мужчина подошёл ко входу в клетку, взялся за прутья решетки и легонько потянул их. Раздался хлопок и металлический лязг лопнувшей дужки навесного замка. Как ни в чем не бывало, он вошёл внутрь, прикрыв за собой покорёженную дверцу. Не обращая внимания на отползающих в стороны пленников, незнакомец подошёл к Ирбису и сел перед ним на корточки.

— Ну и глупое желание ты загадал...

— Оно п-почему-т-то не сработало, — прохрипел парнишка, не слышавший интонаций голоса собеседника, но полностью уверенный в том, что гость был не доволен.

— Я остановил исполнение.

— Н-но почему?! — вскрикнул юноша в полный голос, запоздало глядя на соседей, которые усиленно делали вид, будто не замечают происходящего перед ними диалога.

— Сам то думал, что желаешь?

— Я... Д-да... Хотел, чтобы меня отпустили. Вот... — куда более тихим тоном ответил зверолоуд.

— Понятно, — сказал "не запоминающийся", и отвесил мальчишке оплеуху. Ирбис

хотел было пискнуть "за что?", так как моральных сил на возмущение давно не осталось. Но вдруг понял что мутная пелена, сотканная из страха и отчаяния, доселе окутывающая его разум, улетучилась без следа. Его ум прояснился. Мысли текли легко и быстро, не находя преград на своем пути. Появилось кристально четкое осознание происходящего

— Так лучше?

— Угу... Спасибо...

— Теперь понимаешь?

— Угу... Кажется... Нет...

Вроде бы визитёр разочарованно вздохнул и заговорил: — Плохо сформулировал желание. Я сейчас могу снять с тебя ошейник, — в подтверждение этой возможности он взял с пояса кольцо с ключами, хотя ранее открытая дверь была куда как более наглядным примером, — и выведу на палубу, либо вон за ту дверь. Формально твое желание будет исполнено. Понял?

— Да... Что теперь? — жалобно простонал зверолод.

— А теперь либо исполню загаданное тобой, а дальше выкручивайся как хочешь. Либо поступим несколько иначе, и ты сделаешь, как скажу я. В любом случае, за тобой останется должок.

— Какой?

— Сейчас не об этом. Что выберешь?

— Что я сейчас буду должен сделать?.. — после короткого размышления осторожно спросил юноша о втором варианте.

— Чётко выполни мои инструкции, — с этими словами мужчина бросил связку ключей на колени Ирбиса, — когда уйду, ты ототрешь свой ошейник и зайдёшь за дверь слева. Закрой ее и медленно посчитай до двухсот. Дальше не ходи, а затем возвращайся. Скажи пленникам, что там есть ваши вещи и оружие. Делай что угодно, но уговори когонибудь из них сбежать с тобой.

— Но я не смогу! Пираты нас поубивают!

— Я ещё не договорил и повторять не стану. Слушаешь дальше?

— Угу.

— Вы, отважные смельчаки, идете в ту дверь, собираете свои вещички, вооружаетесь и поднимаетесь на палубу! Ах да... Как только увидишь катлас... Это сабля такая. Сразу бери ее и не выпускай из рук. Все понял?

— Но нас убьют! Что мы сможем? — вскрикнул парнишка.

— Пусть рано или поздно — к любому смерть придёт. И тем почётней гибель, чем безнадежней бой. За предков пепел, Храм Богов — пожертвуем собой. И вот уж армия врага спешит на мост шагнуть. Но тройка смелых храбрецов им преградила путь... — на пяток секунд умолкнув, он продолжил, — если смерть неизбежна, то постарайся умереть достойно. Ключи у тебя. Дерзай. Сражайся за свою жизнь!

Незнакомец встал и направился к выходу. Его запоздало окликнул юноша: — Зачем вам это и кто вы?

— Я тот, кто откликнулся на твои мольбы, и мне попросту скучно. Развлеки меня.

Открыв покореженную дверцу, он вышел наружу и вновь прикрыл ее за собой. Разорванный и погнутый металл незамедлительно выпрямился, вставая на прежнее место, будто бы ничего с ним и не было. Но зверолода удивляло отнюдь не это. Вызывало недоумение полное отсутствие хоть какой-то реакции пленников на состоявшийся при них

диалог. Тем временем визитёр шагнул на лестницу. Вновь его тело пошло рябью, и через люк в потолке на палубу выбрался уже прежний пират.

История 13: Желание (Часть 5)

История 13: Желание (Часть 5)

Решив не забивать себе голову напрасными гаданиями, вымотанный пленом рыжий зверолод тяжело вздохнул и начал перебирать ключи, подбирая тот, который сможет отпереть ошейник. Через минуту раздался щелчок, и оковы глухо ударились о пол. Ирбис потёр освободившуюся шею, встал и пошел к выглядевшей невредимой решетке. Пленники заметили это, засуетились и заговорили с беглецом: — Ты безумен!

— Куда ты денешься то с корабля?!

— Они тебя поймают и просто убьют, а нас накажут!

— Вернись!

— Выпусти и меня!

Народ зашевелился. Парочка будущих рабов повставала, направившись к сбегающему юнцу, чтобы остановить безумца от несусветной глупости.

Парнишка справился с замком, лишь раз взглянув на то, как двое мужчин с натянувшимися до предела цепями на ошейниках безуспешно пытаются до него дотянуться.

«Хорошо хоть тревогу поднимать не стали», — думал он, выскакивая из клетки и бормоча: — Я скоро вернусь. Покачнувшись, паренёк поплелся к проходу в стене слева. Сбежавший узник ощущал дикую слабость в теле. Сказывались побои и недоедание. Но он не сдавался.

«Это безнадежно... Нет. Шанс есть! Я выбрался из тюрьмы. Может быть, и с корабля удастся как-нибудь сбежать... Лучше уж так... Попробовать... Я выберусь из этой передраги! А если и нет... То лучше уж быстро умру, чем буду так жить до конца дней... Я справлюсь!» — про себя рассуждал юноша, закрывая за собой дверь и начиная считать.

Он оказался в узком коридоре, на противоположной стороне которого находилась ещё одна приоткрытая дверь. Она манила любопытного парня. Призывала заглянуть в маленькую щель, за которой горел свет, и узнать, что находится по ту сторону. Но он сдержался. Решив хотя бы попытаться сделать то, что было велено. Зверолод вцепился в слова неведомого гостя, как за единственную спасительную соломинку.

— Двести... — прошептал Ирбис и, перебарывая нежелание, вернулся в темницу.

— Эй ты! Зверолод, освободи меня! — крикнул из клетки парень, безуспешно пытавшийся стянуть с себя ошейник. Ему в руки вцепились трое заключённых.

— Прекрати, придурок. Это бесполезно! Вас убьют, а нам потом отдуваться. Подумай об остальных, — шипел ему один из троицы.

— Пустите, трусы! Хотите жить рабами? Я лучше умру свободным, чем буду влачить такое ничтожное существование!

Радуюсь тому, что головорезы ещё не услышали шумящих пленников, юноша подошёл к решётке и, жутко нервничая, дрожащим от волнения голосом заговорил: — Там... Там есть оружие... Я освобожу тех, кто хочет... Мы... Мы можем попытаться выбраться! Пожалуйста, пойдёмте со мной...

Речь вышла, мягко говоря, слабоватой. Молодой путешественник вообще не умел говорить красиво и тем более воодушевлять народ. Но он хотя бы попытался.

— Иди ты хоть в бездну, но остальных за собой не тащи! — огрызнулся кто-то из заключённых, среди которых разгорелся спор.

— Эй, да это же тот идиот, что по мачте лазал! Нашли кого слушать.

— У него хотя бы яйца есть, что-то делать! — рявкнул единственный гном, — я лучше с ним подохну, чем с вами останусь. Подстилки пиратские!

Дело могло бы дойти до драки, если бы не вмешался один из уцелевших матросов с Пустельги: — Успокойтесь вы! Есть у нас шансы! Тот бородатый ублюдок сказал, что мы в Умбрихт приплыли...

Его перебил один из противников побега: — Идиот. Это пиратское логово! Что мы тут делать то будем?

Моряк продолжил: — Вот именно, это их остров, а значит, часть команды сошла на берег. Если повезёт... У нас будет шанс захватить этот корабль и уплыть! Тогда все спасаемся!

— Или вас всех порешат, как мух навозных!

— Да! Давайте попытаемся захватить корабль! Нас ведь ещё не заметили, а там оружие и вещи... — поддакнул юноша, несказанно обрадовавшийся идее угнать посудину морских разбойников. Теперь появился хоть какой-то реальный план.

Перепалка быстро закончилась. Кроме него самого нашлось ещё четырнадцать смельчаков, готовых рискнуть жизнями ради побега. К не малому удивлению мальчишки, тремя из них оказались девушки. Добровольцы быстро утихомирили паникеров. Используя ключи, Ирбис снял с них ошейники и повел в ту дверь, за которой он стоял немногим более трёх минут.

Пройдя узенький коридор, беглецы оказались в небольшом помещении, где из мебели имелся только стол, четыре стула и несколько ящиков. Если, конечно, не считать за предмет интерьера валявшийся на полу свежий труп пирата с развороченным, словно разбитое яйцо, черепом и пустыми ножнами на поясе. Возле которого у самой шеи в луже крови лежало пушечное ядро. Сам Ирбис замер от такого зрелища, придя в себя только после ободряющего похлопывания по плечу и чьего то шепотка: — Молодец...

— Я не... Идёмте... — попытался было отнекивается удивленный мальчишка, но незамедлительно умолкший, сочтя объяснения в сложившейся ситуации не лучшей идеей.

В помещение было две двери, не считая той, через которую они пришли. Та, что в противоположной стене, оказалась приоткрыта. Подергав за дверную ручку, находившуюся слева, юноша убедился в том, что она заперта. Решив не отклоняться от инструкции, Ирбис повел группу беглецов в единственный оставшийся проход.

Вторая комната оказалась куда просторнее предыдущей. Большая ее часть была отделена оградой из стальных прутьев и с опять-таки приоткрытой решёткой. Там в кучу оказалось свалено награбленное пиратами добро. В том числе и оружие. И вновь на полу обнаружился покойник, на этот раз с воткнутой в спину саблей.

«Это Он все подстроил... Это ее я должен взять?» — думал мальчишка, берясь за рукоять и выдергивая из покойника окровавленный клинок. Одобрительный ропот за спиной парнишка попросту игнорировал, не принимая на свой счёт.

— Д-давайте оружие возьмём... И вещи... — подрагивающим голосом, запинаясь, произнес зверолод. Его слова были восприняты как команда к действию.

Пятнадцать беглецов добровольно втиснулись в новую клетку, принявшись копать в наваленном там хламе. Юноше на удивление быстро удалось найти свой вытряхнутый дорожный мешок, валявшийся на самом краю кучи. Рядом с ним обнаружилось разбросанное барахло мальчишки и лук с колчаном...

«Это тоже Он подготовил?.. Иначе не могло быть так просто...» — думал паренёк, начав запикивать пожитки в сумку.

Почти все оказалось на месте. Не удивительно, ведь ничего ценного у путешественника не имелось. Пропали разве что запасные штаны да вся еда. В том числе и хранимые с самого начала путешествия сухофрукты. Но сейчас это было неважно. Юноша собирал пожитки только левой рукой, не рискуя выпускать из правой рукояти сабли. Но как только он коснулся своего лука, корабль ощутимо трянуло.

— Что происходит?

— Мы снова плывём?

— В нас что-то врезалось?

Беспокойно засуетились уже вооружившиеся беглецы. Ирбис до конца не понимал происходящего. Но он знал, что теперь нужно делать. Оставался последний пункт инструкций.

— Идёмте на палубу. Нам туда нужно. Вот...

Слова зверюда, как-то само собой ставшего лидером беглецов, энтузиазма не вызвали, но и оспаривать их никто не стал. Все ещё подрагивая от страха, Ирбис пошел впереди. Остальные последовали за ним. Пройдя прежним маршрутом, поднявшись по лесенке, что было сил сжимая рукоять сабли, мальчишка откинул крышку люка и первым выбрался на свежий воздух. За ним, один за другим наружу выбирались остальные беглецы.

На палубе творилось нечто странное. Голосящие пираты сгрудились у бортов, беспокойно глядя на то, как под порывами ветра клубятся, закручивались в спирали серые грозовые облака, образуя подобие купола вокруг корабля. Внутри тяжёлых туч слышались раскаты грома.

— Рабы сбежали! Рабы на палубе! — заорал один из головорезов и, выхватив меч, кинулся к пленникам. Беглецы медлить не стали. Ретивый парень, моряк и гном кинулись в бой первыми.

Но сражения так и не случилось. Бежавшего первым пирата сшибла в сторону голубая молния, с раскатом грома горизонтально ударившая из облаков. Головореза с развороченной грудью отшвырнуло к борту, а затем ещё две вспышки с разных направлений вонзились в уже мертвое тело.

На секунду все опарашенно замерли. Повисла тишина, разорванная новым грохотом. Одна за другой новые молнии начали бить по пиратам. Некоторые пронзали паруса, пробивали деревянные борта, находя жертв даже в трюме и начиная маленькие пожары. Которые тут же гасли под начавшимся проливным дождем. Всё, что сейчас мог сделать Ирбис, так это крикнуть товарищам: — Н-не двигайтесь! Вс-сё будет х-хорошо!

Он и сам не слишком-то верил в сказанное, но очень надеялся на свою правоту. Трио смельчаков послушно отступило назад.

Кто-то из пиратов попытался метнуть в отступающих беглецов кинжал. Но рассыпающееся пылью оружие сдуло прямо в полете. Подобраться к сгрудившимся в кучку храбрецам не смог ни один из головорезов. В какой-то момент мальчишка увидел на палубе убегающего в сторону небольшой надстройки шупленького мужичка с забинтованной грудью и подвязанной рукой. Того самого мага, который сжигал струями пламени защитников Пустельги, а затем несколько раз избивал мальчишку в клетке.

Чувствуя некую эйфорию и безнаказанность, не зная, можно ли уже бросить саблю, юноша зажал ее в зубах. Быстро выхватив лук, он прицелился и выстрелил в спину бегущего.

Стрела вошла промеж лопаток, а вторая, пущенная сразу за первой, пронзила горло. Начиная истекать кровью, чародей споткнулся и упал перед самой дверью. Через секунду сверкнула молния, немисливо изогнувшись над телом колдуна за мгновение до попадания и уйдя в сторону, ударила в пол, оставляя жертву мальчишки не тронутой.

Возможно, потом Ирбис раскается в своем нынешнем поведении. Но сейчас, убрав лук и взяв изо рта саблю в правую руку, мальчишка тихо смеялся, искренне радуясь смертям его мучителей. Сегодня юноша впервые намеренно и хладнокровно убил разумного. Но о совершенном зверолоуд не сожалел ни сейчас, ни после того, как все закончилось. Он на собственной шкуре знал, что убитый был конченным подонком и не хотел давать ему ни единого шанса спастись каким-нибудь магическим трюком. Возможно, его жертвами стало ещё несколько пиратов во время абордажа, например, те, что в месте с перерезанным канатом упали прямо под плывущий на полной скорости вражеский корабль. Во всяком случае, их смертей он своими глазами не видел.

Молнии прекратили бить резко, когда на корабле не осталось ни одного живого пирата. Проливной дождь прекратился следом за ними. Промокшие до нитки, а заодно и помывшиеся после долгого плена беглецы все также стояли, плотно сбившись кучкой у люка, ведущего в трюм. Они не сдвинулись с места до тех пор, пока тучи перед плывущим вперёд кораблем расступились. Смелычаки увидели перед собой просторную гавань большого города, озаренного лучами утреннего солнца. В этот момент Ирбис услышал у самого уха едва разборчивый шепот: — Теперь ты мне должен.

Мальчишка резко обернулся в сторону голоса, но увидел лишь спину уходящего гнома. Остальные, теперь уже бывшие пленники, разбрелись по усеянной изуродованными трупами головорезов палубе.

Когда к пиратской посудине, внезапно появившейся из клубов тумана посреди порта города-государства Вардон, подплыло два военных корабля и на развороченную ударами молний палубу высыпали до зубов вооруженные солдаты, беглецы успели освободить из клеток остальных заключённых. Разоружив, несчастных доставили на берег. Ну, разве что возникла небольшая проблемка, когда у рыжего зверолоуда попытались отобрать саблю, в которую он вцепился мертвой хваткой. Тот, чуть ли не закатывая истерику, отказывался расставаться с оружием. Но и не намереваясь пускать его в ход. В итоге на это его уговорили товарищи по несчастью, осторожно разжавшие пальцы излишне беспокойного мальчишки.

Таинственным образом появившийся из ниоткуда корабль наделал много шума в городе. Выживших разместили в местной больнице, оказывая всю необходимую помощь. Навестить их приходили целые делегации, неизменно расспрашивая о произошедшем. Честный Ирбис без утайки рассказал, как все было на самом деле. Вот только когда история подходила к моментам, требующим поведать о взятом на себя долге или про странную монету, его губы словно оживали, самостоятельно пропуская эти части. Даже когда он попытался написать про обязательство перед "не запоминающимся", перо в его руке не подчинилось, пропустив нужные слова.

По началу некоторые слушатели верили в рассказ паренька о неведомом визитёре, откликнувшемся на мольбы несчастного. К нему даже заявилось десятка два священников из местных храмов, которые, внимательно выслушав, незамедлительно затеяли теологический спор о том, кто из восьмёрки безликих богов это мог быть. После яростных дискуссий осталось всего два варианта. Одни утверждали, что на спасённых снизошла милость

Владыки Грома, но их противники оспаривали данную версию, аргументируя свою позицию тем, что океаны — не его вотчина. Другие твердили, будто над пленниками пиратов сжалилась Морская Владычица. Но и у этой теории нашлось слабое место: богиня морей была женщиной. А единственный, кто видел отозвавшегося на зов, постоянно твердил о том, что пришедший был мужчиной.

В конечном счёте, к Ирбису пригласили мага-менталиста, уговорив мальчишку позволить просмотреть и записать его воспоминания о побеге. Зверолод не возражал, стараясь как можно чётче прокручивать в голове все с ним случившееся в тот день.

Всеобщий религиозный пыл поутих, когда пареньку в кристалле показали то, что получилось. В прозрачном ограненном камне он видел, как в от чего-то оказавшегося не запертой клетку к нему зашёл простой пират и отвесил звонкую оплеуху. Юноша видел, как его собственная рука потянулась к поясу негодяя, незаметно снимая связку ключей. После чего поглумившийся над пленником головорез просто ушёл, прикрыв за собой дверцу узилища. Уже этот момент вызывал у мальчишки уйму вопросов, и отнюдь не тем, почему в записи их тюрьма была не заперта. Но даже если бы так было на самом деле, куда могли деться рабы в ошейниках, цепями прикованные к стене?

Ну а дальше был побег. Парнишка видел свои собственные воспоминания о том, как, отперев кандалы после небольшой перебранки с прочими заключёнными у выхода из узилища, он вошёл в дверь слева. Пройдя через узкий коридор и оказавшись соседнем помещении, обнаружил сидящего к нему спиной пирата. В кристалле юноша взял из ближайшего ящика пушечное ядро и с размаху ударил им по затылку преступника, а затем ещё раз и ещё... Ну а дальше он забрал саблю у убито и со спины заколол ей головореза в соседней комнате, затем вернувшись к остальным заключённым. Последующая запись уже не отличалась от действительности.

Мальчишка пытался объяснить: — Кристалл показал не то!

Но ему только сказали, что он поступил как настоящий герой и не стоит стесняться содеянного. Напоследок парню дали увидеть запись воспоминаний другого пленника, показавшую, как над ним измывался в последствии обворованный пират. После этого доводы юноши уже мало кого интересовали. Возможно, от того, что лекари попросту решили, будто их пациент из-за перенесенных тягот немного повредился рассудком. В прочем факт "божественного вмешательства" не оспаривался.

Как выяснилось, в пиратском плену Ирбис провел две недели. Ещё семь дней его продержали в больнице. За это время мальчишка оправился от пережитого. "Герою поднявшему мятеж", даже прислали благодарственную грамоту от городского магистрата вкупе с приличной суммой денег. В последние дни лечения его навещали другие бывшие пленники, благодаря за спасение.

Сам зверолод героем себя отнюдь не считал. Поверить в показанное кристаллом и доводы лекарей ему не позволял найденная в кармане куртки малюсенькая щекотка медного порошка, пережившая стирку всей одежды бывшего пленника добрыми сиделками. Да, остатки монеты он искал специально в качестве доказательства произошедшего, хоть и не получилось бы рассказать об их происхождении.

Оказавшись предоставленным самому себе, Ирбис пару дней бродил по городу, слушая слухи, осматривая местные достопримечательности, а заодно обходя все имеющиеся храмы и пытаясь узнать, кто же явился на его зов. Вот только ни один иконописный образ, ни одна увиденная статуя не напомнили ему "не запоминающегося" гостя. Зато один из священников

попросил юношу рассказать прихожанам о "Видении посланном Владыкой Грома, дабы вдохновить несчастного на подвиг. И о суровой каре, обрушившейся на злодеев". Нехотя парнишка пересказал то, что смог, и сразу после этого убежал прочь.

Зверолюду было неприятно подобное незаслуженное внимание к своей персоне. Последней каплей стало приглашение на прием в его честь, устраиваемый кем-то из родственников спасённых, пришедшее в гостиницу на третий день прибывания там молодого зверолюда. Денег от награды имелось предостаточно, и возвращать их путешественник не собирался, раз уж его версию произошедших событий все равно не слушали. Купив себе некоторые новые вещи на замену потерянным либо отнятым пиратами, среди которых был охотничий нож, кое-какая одежда и фляжка, юноша достал приобретенную ещё в Грейденпорте карту и задумался над тем, куда двинуться дальше. Вызывали беспокойство слухи о "пепельных тварях", сбивающихся в стаи и подбирающихся все ближе к городу.

Было решено попытаться продолжить поиски пропавшего друга. Но перед уходом мальчишка заглянул в обнаруженное отделение Имперского банка, чтобы положить на свой счёт излишки наличных денег. Какого же было его удивление и радость, когда выяснилось, что из дома пришло сообщение от старшей сестры! Не тратя ни секунды понапрасну, обрадованный парнишка прочитал коротенькое послание: "Привет Ирбис. Дома у нас все хорошо. Пиши чаще! Кто такая Тиль? Получила от нее письмо для тебя. Мама и папа обрадуются возможности общаться с тобой. Если нужно, сама буду носить их сообщения в банк не реже раза в месяц, а лучше каждые пару недель. Надеюсь, твоих денег хватит. Не пропадай и береги себя. Ирма".

Пришлось немного задержаться в городе, чтобы написать длинное письмо домой и отправить его обычной почтой. Не зная, когда послание попадет к родне на другой континент, путешественник дополнительно через банк на адрес дяди Лорха выслал коротенькое сообщение, оповещающее о том, что его ответ в пути.

Уже под вечер находящийся в приподнятом настроении юноша, опасаясь тлеющих тварей, решив не рисковать понапрасну, купил себе место в караване, идущем до Пеларгира. Следующим утром он покинул оказавшийся весьма гостеприимным Вардон.

Самая опасная передышка благополучно подошла к концу, не сумев сломить юного зверолюда. За прошедший месяц закончилось лето, и в свои права вступила осень. Появились вопросы, на которые ещё только предстояло найти ответы.

Ну а пока, настойчиво продвигаясь к поставленной цели, Ирбис возобновил свое большое путешествие.

В дали от цивилизации, под раскидистыми кронами вековых деревьев приютился маленький деревянный домик с верандой и увитыми плющом стенами. К нему не вела ни одна дорога. Даже тропинки протоптано не было. Мало кто вообще знал о существовании этого места. В одной из комнат, уставленной книжными шкафами, на обитом бархатом диване вольготно устроилась молодо выглядящая черноволосая эльфийка в лёгком белоснежном платье.

В данный момент хозяйка данного жилища увлеченно читала. Ее досуг был прерван настойчивым стуком.

— Входи, — не отрываясь от своего занятия, тихо произнесла она, уже зная, кто пришёл в гости. Через несколько секунд послышался звук приближающихся шагов, а затем дверь комнаты отворилась. В библиотеку вошёл мужчина, облаченный в черный длиннополый

плащ с золотой вышивкой на груди и плечах. Не здороваясь, он подошёл к девушке и бесцеремонно вынул книгу у нее из рук, только что бы посмотреть текст на обложке.

— Любовный роман? — его правая бровь удивлённо изогнулась.

— Да. А что такого? — спросила эльфийка, спокойно забирая книгу и возвращаясь к чтению.

— Вот уж не ожидал от тебя такой безвкусицы.

— Я не так давно увлеклась. Написано довольно не плохо. Каким ветром ко мне занесло?

— Я передумал.

— Насчёт чего?

— Вашего спора. Хочу поучаствовать!

— Ты?.. С чего вдруг? У тебя даже героев нет, — настала очередь удивляться хозяйке домика. Книжка была закрыта и отложена на столик возле дивана.

— Это уже не твоя забота.

— Неужели решил перестать гадить всем подряд и встал на чью то сторону?..

Раздался мужской смех.

— Конечно нет. Я всего лишь хочу развлечься!

— А как насчёт того, чтобы со мной объединиться? Тогда мои эльфы быстро с Лордами Пепла разберутся.

— А заодно и мир попытаются захватить?

На этот раз рассмеялась девушка, а потом спросила: — Что скажешь?

— Не люблю я твоих эльфов... Подумаю, но после окончания Игры. А пока твой спор. Я хочу участвовать.

— Ты ведь в курсе того, что остальные спорщики не смогли даже мою Пелену прорвать?

— У меня есть ключик, — с этими словами гость достал из кармана серебряную застёжку в виде двух листьев, похожих на распахнутые крылья.

— Ого! Сохранил таки... Но тебе самому по условиям спора нельзя будет в Великий лес соваться!

— Успокойся. Есть у меня один рыжий вариант. Все будет в соответствии с правилами.

— Хорошо. Сам напросился! Что ставишь?

— Если проиграю, то расскажу тебе, что на одиннадцатом полигоне творится.

— Ладно... И чего от меня хочешь? Помимо основного условия.

— Ну, скажем... Десяток эльфов на мой выбор в безоговорочную собственность.

— И все?

— И все.

— Согласна с одной оговоркой: членов верховного совета, царя, высшее духовенство и их семьи не трогать!

— Ладно. Твое действующее руководство трогать не стану, но из их семей могу забирать, кого захочу!

— Ладно... Считай, что поспорили. Держи, — Богиня эльфов вытянула вперёд ладонь, на которой лежала ярко алая бусина. Мужчина взял ее, улыбнулся и произнес: — Пора готовить сцену...

(Вместо эпилога: Ария — Меченый злом.)

История 14: Город (Часть 1)

История 14: Город (Часть 1)

— Эй, тут кто-нибудь есть? — спросил златоглазый мужчина пустоту, выходя из жемчужного марева портала. С тихим хлопком магический проход в резной металлической арке за его спиной схлопнулся. Человек, одетый в зелёный камзол, огляделся, констатируя для себя тот факт, что находится посреди небольшого помещения, исписанного угасающими рунами, совершенно один.

Не став сотрясать воздух понапрасну, поправив шпагу на поясе, он направился к единственной имевшейся тут двери.

Новая комната не была столь же пустой, как и предыдущая. Более того, она оказалась весьма роскошно обставлена дорогой мебелью, а стены увешаны вычурными гобеленами. Проигнорировав несколько диванов, шкафов и книжных полок, расставленных вдоль стен, новоприбывший направился к черноволосому мужчине средних лет, сидевшему в кресле за столом из красного дерева.

— Добрый... Сколько тут сейчас времени?

— Семь вечера, — со скукой в голосе ответил ему человек в одеяниях мага.

— Тогда добрый вечер! Могу я узнать, до сколько ты сегодня работаешь?

— Через час порталный покой закрывается.

— Да-да. Я спросил, до сколько Ты сегодня работаешь?

— Ещё час работаю, — ответили ему с нотками раздражения в голосе.

— А могу попросить тебя задержаться, скажем, до полуночи? У меня есть весомый аргумент, чтобы ты сегодня немножечко задержался на работе, — с этими словами златоглазый положил на стол перед волшебником звякнувший мешочек. Тот развязал тесемки кошелька, указательным пальцем пошарил в содержимом, а затем спрятал прибавку к итак весьма не малому жалованию в кармане мантии. Едва заметно улыбнувшись, чародей исправил свой предыдущий ответ: — Похоже, что сегодня я работаю до полуночи, но не минутой дольше.

— Отлично! Очень приятно иметь дело с разумным человеком.

— Не задерживайся.

— Конечно-конечно. Скоро свидимся.

Выйдя из башни магов, торговец информацией зашагал по городским улочкам к видневшемуся в отдалении шпилю местного храма восьмерых безликих. В прочем, поклонение богам его совершенно не интересовало. Мужчина остановился возле нищенки, просившей милостыню немного поодаль от ворот. Кинув на колени сидевшей на мостовой женщине серебряную монету, он поинтересовался: — Где мне найти вашего Смотрящего?

— Спасибо, добрый человек... Но о ком вы го...

— Ой, ну не надо вот всего этого! Попрошайке полетела новая серебрушка.

— В следующий раз брошу не деньги. Не тьяни время. Смотрящий где? У меня к нему дело.

— Спасибо, добрый человек... — она украдкой огляделась по сторонам, одновременно пряча монеты в одетом на нее тряпье, а затем сказала: — Вам понравятся угощения в харчевне "Голова гоблина"... Это вниз по улице. Немного не доходя до порта.

Опустив благодарности и прощание, он направился в указанном направлении.

Несколько минут ходьбы, и вот он уже в нужном месте. Хозяин вполне сносно, почти полностью заполненного заведения, ничем не приметный мужичек, улыбнулся новому посетителю и спросил: — Добрый вечер! Что будите заказывать?

— Приветствую. Какого-нибудь хорошо прожаренного мяса подайте и стакан воды. А ещё я бы хотел встретиться со Смотрящим. Кажется, он тут бывает... Если это так, то передайте ему, что у златоглазого информатора к нему дело есть.

— Не знаю, о чем вы, сударь. А заказ скоро принесут.

— Ох, понял, — расплатившись, улыбающийся человек направился к свободному столику в углу помещения.

Время ожидания было потрачено на осмотр присутствующих тут посетителей в надежде обнаружить кого-то, проявляющего интерес к одинокому путнику. Жареный стейк с картошкой и подливкой принесла официантка менее чем через десять минут. Начав неспешно нарезать его на кусочки, мужчина проследил взглядом за уходящей девушкой. Увы, но никого приметного обнаружить так и не удалось, поэтому он попросту приступил к трапезе.

Положив себе в рот очередной ломтик мяса, человек задумчиво покрутил перед лицом металлическую вилку, а затем насадил на нее следующий кусочек. Съев и его, неожиданно златоглазый резким движением воткнул столовый прибор себе в бок. Раздался пронзительный крик. Вот только вскрикнул не мужчина. Вопль боли принадлежал маленькой черноволосой девочке лет десяти-двенадцати, чья проткнутая ладошка в этот момент оказалась в кармане зелёного камзола.

— Пусти! — заорала воровка, хватаясь за руку златоглазого и пытаясь освободиться.

— Я тебя разве держу? — ехидно обратился он к девчужке, одновременно крутанув воткнутую в свой карман вилку, причиняя ещё больше боли и расширяя нанесенные ранки. Собравшийся народ стал оборачиваться на шум происходящего. Послышался недовольный ропот. Действительно, со стороны вырисовывалась весьма неприглядная картина. С выступившими в уголках глаз слезами, она попыталась вцепиться зубами в запястье мучителя. Но тот резко дёрнул рукой, освобождая пойманную конечность и одновременно ударя локтем по лбу малявки.

— Ой... Извини-извини. Я тебя не заметил, — насмешливо крикнул он в след плачущей девочке, убегающей прочь из помещения.

— Ты что творишь с ребенком?! — слышались гневные голоса из зала.

— Я? Я всего лишь хотел вилкой почесать себе бок! Понимаю, это не прилично и все такое. Но что за дети пошли? Куда не глянь — везде они. Даже в моем кармане!

Недовольный ропот стал мало-помалу стихать.

— Мог бы с ней и помягче! — заявил кто-то.

— Я случайно... — фыркнул человек, доставая носовой платок и с безразличным выражением на лице вытирая чужую свежую кровь со столового прибора.

Когда гомон утих окончательно, он, как ни в чём небывало, продолжил ужинать. После того, как скромная трапеза была завершена, рядом с его столиком остановилась проходившая мимо официантка и тихо произнесла: — Когда уйдет, не могли бы вы пройти к черному ходу?

— Разумеется. Мне стоит прихватить с собой вилку?

— Нет. Не стоит...

— Всего хорошего, красавица! Передайте мою благодарность вашему повару. Отличный

стейк.

— Сами передайте, — фыркнула девушка, быстро уходя прочь. Мужчина хмыкнул ей в след и вышел на улицу.

Обойдя здание корчмы, он подошёл к черному ходу и постучал в закрытую дверь. Ему открыл низкий щупленький мужичок бандитской наружности, незамедлительно придирчиво осмотревший гостя. Секунду его взгляд приковывало к себе небольшое кровавое пятно на кармане.

— Я повара поблагодарить хотел.

— Проходи.

Сделав пару шагов, златоглазый оказался на кухне.

Впустивший его прошел к столу, за которым сидел ещё один, на этот раз крупный детина в простой городской одежде, с мечом на поясе. Два повара суетились у другого стола и возле печи.

— Добрый вечер. Я бы хотел переговорить со Смотрящим и выразить поварам благодарность за вкусный ужин.

Один из поваров, крепкого телосложения, рыжеволосый человек с ухоженной бородкой, обернулся к вошедшему, отложил в сторону мясницкий нож и спросил: — Я Седрик. Кто ты и что за дело ко мне?

— Меня все называют просто Информатор...

— Плевать. Переходи к делу, — перебил его Смотрящий.

— Казна лорда Мендозе, интересует?

Рыжеволосый хмыкнул.

— Конкретнее говори. Не тяни кота за...

— Я хочу, чтобы она стала вашей, и могу этому поспособствовать.

— Назови причину, из-за которой тебя стоит слушать, а не прирезать прямо тут?

— Божечки... Кого я только что съел?.. — насмешливо начал было в привычной манере трепать нервы окружающим златоглазый, но решил на этот раз сменить манеру речи. Сразу после того, как мясницкий нож вновь оказался в руках Седри.

— Ладно-ладно. Я всегда предоставляю подлинную информацию и честно веду дела, — уже нормально сказал он, пожав плечами, — так уж вышло, что у меня есть информация о тамошней защите. В том числе и способ отключить магическую ловушку на входе.

— Зачем тебе это? Да и почему именно ко мне обратился? Деятелей подобного профиля у нас хватает, — поинтересовался рыжеволосый, вновь откладывая в сторону тесак и складывая руки на груди.

— Хм... Ну... Мендоза два года не отдает мне долг. Я хочу получить свои деньги не от него, так от вас. С какими-то случайными ворами мне связываться не с руки. Плюс ещё и восстановлю связи в Пеларгире. Я ведь был знаком с твоим не своевременно почившим предшественником. Совмещаю приятное с полезным. Такой ответ устроит?

— Вполне. Осталось решить ещё два вопроса: как ты ответишь за то, что сделал с... Как там эту соплячку звали?

— А бес ее знает! — ответил щупленький мужичок из-за стола, а бугай отмолчался. Все это время второй повар, как ни в чём не бывало, суетился на кухне самостоятельно.

— А я тут причем? — усмехнулся златоглазый.

— Ты ей руку повредил. Как компенсировать будешь?

Из-за стола послышались смешки.

— Разумеется... Никак. Козьявка на тебя работает. Ты точно не стал бы компенсировать мне украденные ею деньги. Дура сама виновата, раз попалась на горяченьком. Считай это производственной травмой.

— Значит, отказываешься платить?

— Отказываюсь, — беззаботно ответил информатор.

— А если по-плохому потолкуем?..

— Все равно не стану. Глупость какая — за чужую тупость платить, да ещё и воровке-неудачнице.

— Уверен?

— Да. Дело принципа.

Седри рассмеялся и сказал: — Ладно уж. Ради дальнейшего плодотворного сотрудничества можно замять тему.

— Всегда приятно вести дела с разумными людьми, — улыбнувшись, ответил златоглазый.

— Цена вопроса? — спросил воровской авторитет.

— Пятнадцать золотых. И найти в городе одну персону.

Смотрящий недоверчиво посмотрел на златоглазого и спросил: — Ты пытаешься устроить ограбление одного из богатейших лордов Пеларгира ради жалких пятнадцати монет?

— Именно. Мне только свое получить.

— Не хотелось бы связываться с безумцем.

— Эй! Я делаю это ради искусства! Ой... Нет, не то. Ради репутации! А ещё мне срочно кое-кого разыскать нужно. У тебя хватает людей, знающих округу. Ну и деньги вперёд. Я тут не на долго.

— Подожди, я подумаю.

Седри молча размышлял пару минут, помогая повару по кухне, а затем заговорил вновь: — Рискованно, но... Братва не поймет, если откажусь от такого жирного куска. Я в деле, — с этими словами он протянул златоглазому ладонь. Они пожали друг другу руки, и Смотрящий уточнил: — Кого найти нужно?

Человек пошарил во внутреннем кармане зелёного камзола и достал маленький исписанный блокнот. Открыв последнюю страницу, он показал зарисовку: — Этого зверолода нужно срочно найти и отвести меня к нему. Рыжий низкий мальчишка в оливковом плаще и с луком. Он сегодня в городе должен был объявиться.

Глава городских воров забрал блокнот. Мельком осмотрев рисунок, он пролистал другие страницы. Информатор тут же дал пояснения: — Все остальное — заметки по казне лорда Мендозе.

Седри вырвал последний листок и отдал щупленькому мужичку со словами: — Ты все слышал. Найдите его...

Человек незамедлительно выбежал с кухни. Он вернулся спустя почти час. За прошедшее время златоглазый получил свои пятнадцать золотых монет и обсудил со Смотрящим некоторые вопросы, касавшиеся их дальнейшего сотрудничества.

— Нашли! — крикну щуплый мужичок, вбегая на кухню, — он сейчас по улице мастеров шатается.

— Ты ведь понимаешь, что тебя братва на любом континенте из-под земли достанет, если это подстава? — спросил Седри. Информатор беззаботно ответил: — Не вопрос. Я

всегда честен в делах. Подставы не будет. По крайней мере, я ничего о ней не знаю.

Воровской авторитет кивнул своему подчинённому: — Отведи его к мальчишке.

Гостеприимный Вардон остался позади. Четыре дня Ирбис провел с караваном в дороге. Всё это время у парнишки пошаливала паранойя. Он с подозрением относился к попутчикам, то и дело выпрашивая, нет ли среди них какихнибудь курьеров. Таковых не оказалось. Да и знакомых лиц встречено не было. Вся поездка прошла вполне спокойно, ну разве что один раз сопровождающим наемникам пришлось расправиться с одинокой тлеющей тварью. Как выяснилось из разговоров, эти существа появились и на западном континенте, становясь той ещё напастью. Власть предрержавшим приходилось организовывать патрулирование торговых трактов в дополнение к собранным из местных отрядам добровольцев.

Белокаменный город-крепость Пеларгир встретил странствующего зверолода высоченными стенами. Когда-то, в далёкие времена, населенный пункт имел важное стратегическое значение для ныне распавшегося государства. Теперь же это место являлось всего лишь хорошо укрепленным портом и центром торговли с собственным правительством. Тем не менее, его жители до сих пор помнили и чттили славное военное прошлое своих предков.

Достигнув пункта назначения во второй половине дня, не прощаясь, мальчишка пошёл прочь от временных попутчиков. Ещё у ворот он обратился к стражникам, желая по заведённому обычаю поставить отметку в подорожной. Но ему быстро объяснили, что имперский документ тут не в ходу. Мысленно пожав плечами, паренёк направился в город с двумя целями: осмотреться и поискать следы пропавшего друга.

Пеларгир изобиловал разнообразными памятниками. Да и архитектура значительно отличалась от того, что доводилось видеть раньше. За редким исключением не высокие дома были сложены из крупных блоков белого камня, а крыши имели преимущественно скруглённую форму. Неспешно прогуливаясь по узким улочкам и рассматривая достопримечательности, юноша отправился искать здешний порт.

Конечно же, он заблудился, но не переживал по этому поводу. Зверолоду несколько дней пришлось сидеть в повозке почти без движения, и теперь хотелось размять ноги. Да и спешить было некуда. Поэтому путник решил просто погулять по округе, наслаждаясь местными видами. В какой-то момент ему подвернулась небольшая гостиница, где незамедлительно и была снята комната. А затем вкусный запах привел мальчишку к закусочной.

Тут рыжему сладёне пришлось объесться впервые встречным блюдом: холодными блинчиками, которые были свёрнуты как рожок и заполнены сладким кремом с кусочками фруктов. К величайшему сожалению парня, как либо сохранить на потом эту вкуснятину не представлялось возможным. Боясь, что может больше не найти этого места, он съел здесь и сейчас, запивая соком, сколько смог. Ну а потом пришлось пол часа отсиживаться в скверике, приходя в себя после подобного обжорства. Но юноша об этом ни чуточку не жалел.

До порта сегодня у разгулявшегося Ирбиса добраться так и не получилось. Уже начинало темнеть, да и настроения расспрашивать всяких грузчиков с моряками о пропавшем полтора месяца назад Эрике уже не осталось. Недолго думая, мальчишка направился искать гостиницу, в которой остановился. Бродить по крышам мальчишка

сегодня побоялся. От части из-за их округлых форм, но в основном по вине переполненного живота.

Пришлось поблуждать в поисках нужного места. Как-то само собой, он оказался на необычайно просторной для этого города улице, заполненной разнообразными лавками. Застеклённые витрины были уставлены разнообразнейшей утварью. Делать было нечего, пришлось на некоторое время задержаться, чтобы хорошенько тут осмотреться. В один ещё работающий магазин, торгующий деревянными изделиями, он даже зашёл и успешно продал четыре собственноручно вырезанные фигурки, изображавшие крылатого монстра в разных позах. Две штуки удалось сохранить ещё с затонувшей Пустельги, так как они попросту не заинтересовали пиратов. Остальные были изготовлены в повозке, во время поездки с караваном.

Заработать получилось всего по серебрушке за штуку. Но и это было уже хорошо, ведь поделки вообще купили, да ещё и все разом. Вообще-то паренёк задумал создать целый набор из статуэток, изображающий сцены охоты на Куропеко. Идея была амбициозной и трудоёмкой, поэтому пока что юноша решил просто набить руку, вырезая одиночные фигурки.

История 14: Город (Часть 2)

История 14: Город (Часть 2)

Магазин он покинул в приподнятом настроении, продолжив осмотр других витрин на улице мастеров. В одной из них обнаружили отлитые из бронзы солдатики, выставленные в ряд. Не то чтобы мальчишке захотелось в них поиграть. Просто ему показалось, что он уже когда-то видел такие игрушки и теперь пытался вспомнить, где же именно это могло произойти. Задумавшись о данном пустяке, Ирбис, уже отходя от магазина, случайно столкнулся с прохожим и, тихо сказав: — Простите... — попытался уйти прочь.

— А если не прощу, тогда что? — донёсся ехидный, показавшийся знакомым, голос ему в след, а через секунду рука легла на плечо пытавшегося уйти прочь зверолода.

— Пустите! Я не специально, — недовольно заявил юный путешественник, оборачиваясь назад, и застыл, удивлённо глядя в пару золотых глаз.

— А как правильно будет?

— Пусти...

— Конечно. Извинения приняты, — с этими словами самодовольный мужчина в зелёном камзоле отпустил зверолода и продолжил: — Какими судьбами тебя в Пеларгир то занесло?

— Я... Путешествую и друга ищу. Вот... А вы?... — осторожно ответил парнишка, не зная, радоваться ему этой встрече или наоборот, расстраиваться. Персона, стоявшая перед ним, однозначно была очень проблемной.

— Я тут по работе. Одно дельце решил утрясти по доброте душевной. Но кого-кого, а вот тебя я тут встретить... Какая неожиданность! Да, Дайн?

— Угу...

— Может быть, посидим где-нибудь? Когда два знакомых странника случайно встречаются в далёких краях, такое событие стоит отметить. Или спешишь куда-то?

— Я... — нерешительно начал Ирбис, собираясь отказаться от предложения, но прервал сам себя, осознав, что именно у этого человека могут быть некоторые ответы. Медленно кивнув, он продолжил фразу: — Я согласен...

— Вот и ладно. Пошли, найдем, где тут можно присесть. Ах да, ты ведь не пьешь?

— Не пью.

— Идём тогда поужинаем что-ли.

— Угу...

Пара путешественников направилась прочь с улицы мастеров. Из переулка им в след смотрел щупленький мужичок.

— Тут, наверное, дорого... — протянул Ирбис, садясь за столик в зале ресторана.

— Точно. Ты ведь просто путешествуешь, да? — спохватился златоглазый, не подумавший о низком достатке своего компаньона.

— Угу...

Мужчина взял лежавшее на столе меню и быстренько его пролистал, а затем протянул мальчишке со словами: — Нормальные цены. Да и посетители обычные горожане. Знати не видно. На, выбирай.

— Я не хочу есть... Вот.

— Понимаю... Вежливость не позволяет навязчивого меня послать куда подальше? — усмехнувшись, спросил человек и добавил: — Не стесняйся. Я тебя не держу.

— Нет! Я недавно поел... И... Можете ответить на несколько вопросов? Я заплачу. Только цену сразу назовите. Вот... — вскрикнул парнишка, так и не приступая к выбору блюд.

— Дело? А почему бы и нет. Спрашивай.

— Вы можете по... Ты можешь помочь найти пропавшего челове... Полукровку?

— Искать пропавших хлопотно. И дорого.

— Сколько?

— Сейчас времена такие, что народ целыми сёлами пропадает. Так что подобные заказы не принимаю.

— Вы о чем?..

— Кхм...

— Прости... Ты о чем?

— А давай так: вопросы друг другу по очереди задавать будем? Но отвечаем обязательно и честно.

Человек перегнулся через стол и протянул юноше раскрытую ладонь. Тот осторожно ее пожал.

— Хорошо...

В этот момент к двум посетителям ресторана подошёл официант. Ирбис сразу отрицательно замотал головой, пытаясь дать понять, что ничего не выбрал, а вот златоглазый решил сделать заказ за них обоих: — Два пирожных "Медовик". Чашку очень крепкого чая. Любого, но чтобы чёрного. И клубничный коктейль...

— Я не... — начал было отнекивается юноша, но собеседник его перебил: — умолкни, а? Это не дорого. Угощаю. За нашу... О! Уже четвертую встречу.

— Спасибо... — растерянно протянул мальчишка, когда сотрудник заведения ушел.

— Что нехорошего происходит в мире — это твой вопрос?

— Угу.

— Две недели назад в гавани Вардона корабль с кучейдохлых пиратов и горсткой живых рабов возник из ниоткуда. А ещё вести доходят, что из пустыни целая орда пепельных тварей вышла. Что там на юге халифата творится, вообще не понятно. Лучше не ходи на юг. Теперь мой вопрос: что у вас с той девчонкой вышло?

Первую часть рассказа Ирбис проигнорировал, прекрасно зная все детали данного происшествия. Вторая половина вызвала не малое беспокойство. А на заданный вопрос он ответил: — Лекарь сказал, что Тиль будет говорить. Спасибо вам за то, что помогли ей. Вот...

— Да не об этом я спрашивал! Переспал с ней хоть раз?

— Нет! — возмущённо вскрикнул парень.

— Ой, и дурной же ты... А что в Пеларгир привело?

— Сейчас мой вопрос, — перебил Ирбис, — почему ты ей действительно помог с лечением?

— Ладно-ладно. Твоя правда. Ну что тут сказать... Она была такой настойчивой. Даже переспать со мной согласилась. Как после такого отказывать было? Не отвечай. Это риторический вопрос.

— Что ты с ней сделал?.. — неожиданно даже для самого себя прошипел зверолод,

неосознанно выпустив когти на руках.

— Эй! Сейчас моя очередь вопросы задавать. Каким ветром тебя в Пеларгир занесло? — как ни в чем не бывало поинтересовался мужчина.

— Плевать! Что ты с Тиль сделал?! — крикнул юноша, вскакивая из-за стола, а заодно и привлекая к себе внимание посетителей ресторана.

— Если переспал, то ты кусаться и царапаться будешь, как в прошлый раз? Ты и сам мог с ней что угодно делать... — ехидно ответил человек, но, видя, как тяжело дышит его собеседник, примиряюще поднял руки: — Успокойся. Не трогал я твою подружку. Меня интересуют более фигуристые женщины. А теперь сядь и не выставляй себя дураком. Вон нам уже заказ несут.

Опомнившись, мальчишка сел обратно. Пока официант расставлял на столе перед посетителями угощения и получал плату от златоглазого, юный путешественник молча буровил взглядом собеседника.

— Ты правда с ней ничего не сделал?..

— Правда. Поешь. Это пирожное вкусное, а коктейль молочный. Он без алкоголя.

Проявив инициативу, мужчина первым принялся за десерт. Глядя на него, зверолод нехотя приступил к скромной, но очень вкусной и сладкой трапезе.

— Но почему вы нам... Ей помог?.. Не понимаю...

— Хм. За кого ты меня считаешь? Вот только честно ответь.

— За гадкого раздражающего типа, — буркнул Ирбис, решивший игнорировать вежливость при общении со златоглазым. Точнее, парню уже было плевать на отношение собеседника к себе.

— Ну да. Ничего нового. Изначально я хотел побесить ее папашу и помочь одному влюблённому котику.

— Я...

— Даже не начинай. И не говори, будто она тебе не пришлась по сердцу. Вон как на меня чуть не накинулся.

Раздался тихий смешок.

— Прости...

— А ещё меня покорила ее решимость. Но вишенкой на тортике всё-таки идёт маленькая месть ее психованному папаше.

— Какая месть? — спросил Ирбис, стирая капельки молочного коктейля с усов.

— Благодаря мне, его дражайшая дочурка сбежала из дома с каким-то приبلудным кошаком.

— Я не...

— Умолкни.

— Но ведь ей горло в итоге вылечили!

— Ага. И папочка теперь всю жизнь будет помнить то, что какой-то "мямлящий соплежуй" за несколько дней сделал для его дочурки то, с чем он не справился за годы.

— Это как-то глупо... — решил Ирбис.

— По мне, так это мягкая месть, когда волки сыты и овцы целы. Совмещаю приятное с полезным. Теперь мой вопрос про тот таинственный корабль: понимаешь ли... Был там среди рабов один зверолод, который устроил побег пленников. Но интересно не это, а то, что он утверждал, будто бы ему кто-то из богов явился! В честь этого героя прием устроили, на который из Империи лично прибыл верховный инквизитор Эрбранд. Даже я там побывал,

а виновник торжества не явился. Пропал, знаешь ли. И вот ведь совпадение... Судя по описаниям очевидцев, он выглядит прямо как ты. А если ещё и учесть расстояние от Вардона до Пеларгира и твое появление тут... Я хочу знать в мельчайших подробностях версию того героя о произошедшем из первых уст...

— Я... Не знаю... — Ирбис похолодел от услышанного, — мне идти пора...

Юноша быстро встал со своего места и направился к выходу, спиной ощущая тяжёлый взгляд златоглазого. Остановившись у самой двери, он глубоко вздохнул, выдохнул, развернулся и вернулся назад за стол.

— Я расскажу... А вы честно ответите на два моих вопроса. Хорошо?

— Нет. Уговор был другим, и я уже ответил на большее количество твоих вопросов.

— Мне нужно знать...

— Рассказывай. Потом один вопрос задашь.

Согласно кивнув, юноша поведал собеседнику о произошедшем с ним на пиратском судне и кого он там видел. Точнее, он рассказал то, что смог. Некоторые моменты истории по прежнему не выходило озвучить.

— Лекари считают, что тогда я рассудком повредился... У меня записывали воспоминания. Там было совершенно другое, не то, что сам помню. Вот...

— Да уж... Слышал я, как инквизитор их вздернуть порывался за такой диагноз. Но вот беда, нет тут у него законной власти. А ещё вроде один из тех лекарей бесследно пропал. Но это не точная информация, — мужчина довольно усмехнулся.

— Кто такой этот инквизитор? — спросил Ирбис, опасаясь худшего.

— Он "Карающий меч восьми Безликих Богов". Возглавляет отряд карателей церкви.

— Зачем я ему?..

— А как же мой вопрос? В прочем, могу ответить за небольшую плату.

— Какую?

— Твой ус.

— Зачем он вам?

— Чтобы к дармовщинке не привыкал, а за вопросы приходилось бы расплачиваться болью.

Стиснув зубы, Ирбис выдернул у себя один из белесых усов и бросил его на стол.

— Времена нынче тяжёлые наступают. Народу нужна надежда. А тут кому-то бог явился. Причем за этим явлением последовало несомненное чудо. В общем, дела религиозные. Вряд ли тебе навредят. Скорее к делу пристроить хотят, чтобы несчастных воодушевлял. Но это только мои предположения. Справишься с такой задачей?

— Нет. Не хочу...

Секунду помолчав, мальчишка скинул с плеча дорожный мешок и, покопавшись в нем, достал маленький, сложенный несколько раз кусок ткани. Положив на стол, зверолод его развернул и пододвинул златоглазому, демонстрируя хранившуюся в нем щепотку мелкой рыжей металлической пыли.

— Кто вам даёт "Желания"?

Человек озадаченно посмотрел на показанное ему, а затем на юношу.

— И что это? — наконец спросил он. Ирбис не ответил. Попросту не смог, так как губы подчиняться его воле отказались.

— В кармане было... — это все, что смог выдавить из себя парень.

— Даже не знаю, чему удивляться...

— Кто тот, кого я видел на корабле? Почему в кристалл записало другие воспоминания? Почему его никто, кроме меня, не видел? — была предпринята попытка задать наводящие вопросы. Собеседник молча хмуро смотрел на парнишку, а затем встал из-за стола и сказал: — Похоже, игры закончились? Пошли ка прогуляемся. Ты где-нибудь остановился?

— Угу... В гостинице, — ответил Ирбис, вскакивая со своего места и убирая на место тряпицу с тем, что осталось от загаданного "Желания".

— Веди. Там поговорим.

— Угу... Только... Я плохо ориентируюсь в городах... Поможешь найти нужный адрес?

— Да.

На том и порешив, вместе они поспешно покинули ресторан.

— А что у тебя с карманом? — вдруг спросил идущий по улице юноша, увидев небольшое кровавое пятно на зелёном камзоле попутчика.

— Ерунда. Прихлопнул большого назойливого комара.

Подобный ответ не устроил парнишку, рассматривавшего ровный ряд из четырех маленьких дырочек в одежде.

Выражать неверие он не стал, вместо этого спросив: — Ты веришь в то, что я кого-то видел?..

— Допускаю правдивость твоей версии.

— Но почему тогда запись была другая?!

— Могу предположить три варианта. Первый: ты соврал, ну или действительно умом тронулся.

— Нет...

— Второй: запись подделали записывающие. Зачем? Не знаю. Но такое возможно. Третий: твое видение не хотело, чтобы его кто-то увидел. Ну, кроме тебя. Эту версию объяснить сложновато. Почему тогда твоя память осталась не изменённой?

— Третий! — крикнул зверолод и даже остановился. Вновь доставая тряпицу с завёрнутый в нее медно-рыжим порошком и умоляюще глядя на златоглазого, начав тыкать ей ему в лицо.

— Что-то сказать хочешь?.. — осторожно поинтересовался мужчина. Ирбис ничего не смог ответить, продолжая демонстрировать улику.

— Но не можешь?.. — закончил он собственную мысль, щёлкнув пальцами. Парнишка вздрогнул от услышанного резкого звука, напомнившего о произошедшем, но иной реакции не последовало.

— Ладно. Убери свой носовой платок, и пошли скорее.

Через несколько минут они заперлись в гостиничном номере, ранее снятом зверолодом. Мужчина устроился за столом, а временный хозяин комнаты уселся на кровать. Златоглазый заговорил первым: — Для начала объясни, откуда ты вообще знаешь про "Желания"?

Юноша вновь хотел продемонстрировать то, что осталось от странной монеты, но его рука не сдвинулась с места.

Тяжело вздохнув и виновато уставившись в пол, он решил рассказать все как есть: — Вы показали монетку при первой встрече, а потом я спросил о ней у антиквара в столице. Вот... Простите! Я не знал, что они такие ценные!

— А... Вот откуда ноги растут, — задумчиво произнес человек, — прощаю. Для того и показывал "Желания" первым встречным, чтобы про них разболтали.

— Но зачем?.. — не понимая спросил мальчишка.

— Понимаешь ли, котик...

— Я не...

— Умолкни.

— Понимаешь ли, Дайн, у информации есть такое свойство: со временем она устаревает. Приходится ее обновлять. Пускать нужные слухи.

— Не понимаю. За вами ведь теперь охотиться начнут...

— Кому нужно — итак знали, что монетки у меня есть и много. Вот только время идёт... Нужно же показать, что мне есть чем ответить горячим головам?

— Вам их кто-то дал?..

— В том числе. Плата за особо сложную работу.

— Как думаете, кто был тот, кого я видел на корабле? — выслушав объяснение, сразу же спросил Ирбис.

— Понятия не име... Стоп. Это ведь твой очередной намек?

Вновь мальчишка не смог ответить на вопрос, виновато глядя в лицо собеседника.

— Не согласился. Но и не опроверг. Надеюсь, что ты не шутишь так, иначе я очень разозлюсь.

— Я не шучу! — вскрикнул парень.

— Итак... Подытожим имеющуюся информацию: ты видел некую безликую персону...

— Не совсем... У него было лицо, но я не могу его вспомнить...

— Ага. Ты встретил того, чье лицо не можешь вспомнить. Запись тех воспоминаний показывает совершенно другое. Ты вдруг спрашиваешь о редчайшем "Желание". Демонстрируешь порошок, очень похожий на тот, что остаётся после использования монеты, и не реагируешь на некоторые вопросы об этом. Все так?

Юноша промолчал.

— Мог ли этот "некто" дать тебе монетку и то светопредставление с молниями устроил ты? Или ты призвал его уже имевшейся монетой?

— Я рассказал, как было! Молнии не я вызвал. Вот...

— У тебя было "Желание" когда ты к пиратам попал? — немного подумав, спросил златоглазый.

— Не было, — ответил юноша.

— Тебе его кто-то на корабле дал?

Повисла тишина.

— Тебя заткнули и ты не можешь рассказать всего?

Вновь со стороны зверолода отсутствовала какая-либо реакция.

— Отсутствие какого либо ответа — тоже ответ. Если это все чей-то розыгрыш, то снимаю шляпу. Придумано великолепно. Я даже удовольствие получил.

— Сколько стоят ваши услуги?! — в полный голос заорал мальчишка.

— Для тебя... — мужчина прервал ответ и хлопнул себя ладонью по лбу, поняв очередной намек, — ну да. Логично. Кто же будет давать что-то такое бесплатно... Ты что-то отдал или... Задолжал тому, кто тебе явился?..

Парнишка безумно обрадовался догадливости его раздражающего собеседника, но как-то подтвердить верность теории не смог. Зато получилось выдавить из себя вопрос: — Что

мне теперь делать?

— Дайн, я не знаю. Ты должен сделать что-то плохое?

Ответа не последовало.

— Понятно. Если что-то отдал — забудь об этом. Если задолжал — постарайся отдать долг с наименьшей кровью. К примеру, я очень не люблю злостных неплательщиков.

— Вы... Ты можешь помочь?

— С чем? Ты ведь не говоришь ничего!

— Где найти богов?!

— О! Какой популярный вопрос... Храмы не устраивают?

— Нет...

— Вообще-то большинство религий сходятся на том, что боги живут в Золотом городе.

— Где он находится?

— В общем-то, это просто легенда. Найти заветный город

ещё никому не удалось. Гномы утверждают, что он под землёй, а в писании Церкви Восьмерых сказано: "Златой град царит над миром". Понимай как хочешь. Нет конкретных сведений о его местоположение.

История 14: Город (Часть 3)

История 14: Город (Часть 3)

На минуту повисла тишина. Наконец, со вздохом Ирбис произнес: — Спасибо... Что я вам должен?

— Ну, допустим... Честный ответ на вопрос: кто такой этот рыжий телепат, что при прошлой встрече попытался прочесть мои мысли?

— Простите за это...

— Извинениями не отделаешься. Откуда ты выискался такой?

— Я... А можно я деньгами заплачу? У меня в банке есть. Вот.

— Нет, нельзя! Кто ты, Дайн?

— Я больше так не буду... Тогда только хотел узнать, правду ли вы говорите...

— Дайн... Может ты, не в курсе, но маги-менталисты в Империи под строгим контролем, и я очень сомневаюсь в том, что у тебя есть соответствующая лицензия. Слишком молод ещё, чтобы официально обучиться телепатии. Так что у нас два варианта: или сам о себе расскажешь, а я потом осторожно проверю правдивость твоих слов. Либо обращай с официальным запросом в Университет магии Эрила. Уверен, что там ни о каком мелком зверолоде слыхом не слыхивали. Конечно же, тебя начнут разыскивать, а я потом просто узнаю результаты после твоей поимки. Конечно, это будет долго. Ведь ты можешь и не вернуться в Империю, но я подожду. Итак, какой вариант выбираешь?

Мрачный Ирбис выслушал сказанное ему. О чем-то подобном он уже слышал от пары наемников, но тогда не придавал этому значения. Говорить о себе совершенно не хотелось.

— Обещайте, что не расскажете никому? — после минутного молчания попросил парень.

— Сейчас могу сказать только, что меня это для личного пользования интересует, — говоря это, человек пожал плечами.

— Ладно... Это у меня с рождения. Я на друида учился. Вот...

Услышав ответ, разочарованный златоглазый в сердцах плюнул на пол.

— Ты просто друид? И все?

— Угу... Но я не закончил учиться.

— Я ведь проверю.

— Проверяйте.

— Опять на "вы" перешёл! Насчёт друидов есть какое-то послабление в законе. Точно не знаю, но выясню. Хм... Кстати, а откуда ты родом?..

— Зачем тебе это? — спросил насупившийся Ирбис.

— Это может быть важно. Но если не хочешь, не отвечай.

— Лес Ризген... — со вздохом признался парень и с некоторым удивлением заметил, как серьезно задумался его собеседник, промолчавший пару минут, а затем всё-таки спросивший: — Назови ближайший к дому город. Без вопросов. Не хочешь, не говори.

— Ризенфорс, — честно ответил зверолод.

Златоглазый достал простую серебряную монетку, подбросил ее и, поймав, посмотрел на результат.

— Ладно. Я сегодня добрый. Вырви себе шесть усов и отдай их мне. Конечно же, можно этого не делать. Больше эту тему поднимать не стану. Вопросов не задавай.

Паренёк недовольно уставился на молчаливого мужчину. Он не понимал происходящего у того в голове, но был уверен в том, что это плата за что-то. Нехотя, одной рукой зажимая щеку, чтобы было не так больно, несколько раз ойкая, он всё-таки один за другим вырвал у себя по три усика с каждой стороны, а затем протянул их человеку, который незамедлительно их забрал и небрежно бросил на стол.

— Понимаешь ли, я обычно не разглашаю детали чужих заказов. Но сегодня я добрый! — начал рассказ златоглазый, — в общем... Около трёх месяцев назад в одном городишке произошло нападение демонов, окончившееся пожаром. Его устроила одна разумная нежить...

— Угу. Вы... Ты рассказывал об этом на параде, — подал голос юноша.

— Точно. Сразу после парада я отправился разбираться с этим делом. Кстати, тебе привет от Альдо. Он просил передать, что его обещание ещё в силе, кем бы ты ни был. Не хочешь рассказать мне об этом?

— Нет...

— Ладно. Потом к этому вернёмся. В общем, я отправился искать того мертвеца. И нашёл! Интереснейшая персона оказалась.

— Угу...

Машинально паддакнувший паренёк был удостоен подозрительно взгляда пары золотых глаз.

— Знаком с ним?

— Нет! — возопил Ирбис, решивший отрицать любую причастность к делам мертвого магистра демонологии, — я просто согласился с тем, что он, наверное, интересный. Вот...

— Ну-ну... Я довольно много с ним пообщался и получил очень интересный заказ. Вот в чем заковыка: его тоже интересовали боги, а точнее путь в Золотой город. И похоже, что он знал, как туда попасть.

— Как? — не удержавшись, спросил зверолод.

— Для этого нужны особые места. Их я и искал.

— Но ты сказал, что не знаешь, как туда попасть! — возмутился парень.

— Конечно! Я бы тебе и сейчас про это не рассказывал, тем более что всех подробностей не знаю. В общем-то, это не места, а предметы с одним и тем же рисунком. Большие такие старые камни. Отыскал упоминания о четырех таких. Один сейчас на дне морском. Второй затерян где-то в пустыне Кары. Третий под тронем Императора...

— Почему под тронем? — перебил рассказчика юноша.

— Вроде как все камни магию глушат. Слабые заклинания рядом с ними вообще не сплетутся. Сильные чары будут очень ослаблены. Наверное, поэтому один из них и лежит под тронем правителя. А вот четвертый... Четвертый камень находится в недрах леса Ризген. Ему друиды поклоняются. Хех... Меня к нему и близко не подпустили!

Человек умолк и пошарил у себя за пазухой, извлекая на свет две маленькие записные книжки. Одну из них, ту, у которой под корешок был вставлен карандаш, он открыл, показывая зверолоду простенький рисунок: в левом нижнем углу тремя кривыми линиями была нарисована вода. Справа от нее одна изогнутая черта обозначала возвышающуюся сушу. Над ней в правом углу был изображён дующий ветер, напоминающий бьющий горизонтально гейзер. Слева от него находился кружок с вписанным в него треугольником, означающий солнце.

— Видел такое? — спросил златоглазый, внимательно глядя на парня. Тот кивнул и

ответил: — Угу. Они на очень старом камне нарисованы. Я там был... Это символы природы. Они никак к богам не относятся. Причем тут это?

— А при том, что этот рисунок сделал упомянутый ранее мертвец и попросил разыскать старинные места с точно таким изображением. Результаты работы я сообщил заказчику, который очень хотел посетить одно из тех камней. Вот только тот, что на дне морском, не доступен. Я очень сомневаюсь, что он будет искать в пустыне. Зацепок никаких. В императорский дворец тоже навряд ли полезет. Камень в лесу посетить будет проще всего. Смекаешь?

— Нет...

— Как думаешь, друиды пустят мертвеца в свою святыню?

— Нет...

— Что же они сделают? — ехидно улыбаясь, спросил златоглазый.

— Попытаются упокоить... — холодея, ответил Ирбис, понимая, к чему клонит собеседник.

— Ага. В одном городке его уже пытались "упокоить". Закончилось все толпой демонов, кучей трупов стражников и парой сожженных кварталов.

— Зачем вы ему сказали про мой дом?! — вскакивая с кровати, взвизгнул зверолод.

— Он спросил и хорошо заплатил. В отличие от тебя.

— Когда это было?.. — спросил начавший нервно расхаживать по комнате парень.

— Две недели назад.

— Он уже мог переплыть море?

— Возможно. Точно не могу сказать.

Прибывший на западный континент ради поисков друга путник встал перед выбором. Продолжить ли начатое, либо поспешить домой и попытаться предупредить родных. Нет. Никакого выбора, по сути, у него не имелось. Семья была для парнишки гораздо важнее пропавшего приятеля, да и его собственного путешествия.

— Мне нужно домой. Срочно...

Юноша подбежал к закрытой двери, отпирая ее.

— И куда ты собрался? У него фора две недели. А если и обгонишь, то что дальше? — серьезно поинтересовался человек, на что зверолод ему ответил, выбегая в коридор: — Сяду на корабль и попытаюсь предупредить семью!

— И каковы твои шансы найти подходящий корабль, отплывающий в ближайшие дни? — спросил вышедший следом мужчина, — я ведь и соврать мог, либо ошибиться...

Мальчишка остановился и развернулся к златоглазому.

— Ты соврал?

— Нет.

— Тогда я должен попытаться хоть что-то сделать! — уверенно заявил парень.

— У тебя ведь есть деньги? Могу помочь с быстрым путешествием.

— Что? Как?.. То есть деньги есть, но они в банке. Сколько нужно заплатить?

— Заплатить нужно будет за твою транспортировку. Цена вопроса... Думаю, от полутора до пяти золотых. Мне ты должен рассказать, что произошло между тобой и героем. Ну и при следующей нашей встрече поведаешь, чем закончится встреча с мертвецом. Если она вообще состоится.

— С-согласен... — не уверенно кивнул взволнованный юноша, — когда я смогу отправиться в плавание?

— Кто тебе сказал про плавание? Сегодня нужно успеть к полуночи дойти до нужного места. Тогда уже завтра будешь за морем.

— Как?! — удивился зверолод.

— Увидишь. Но это дорогое удовольствие. Банк уже закрыт, а времени у тебя может и не быть. Дайн, лучше поторопись. Если согласен, то деньги одолжу. Потом на мой счёт переведёшь.

— Согласен, — возможно, излишне поспешно принял предложение взволнованный парнишка.

Человек довольно усмехнулся.

— Я знал, что так все и будет. Пошли. По пути расскажешь, как с Альдо познакомился. Времени до полуночи мало осталось, или хочешь ждать до завтра?

— Нет. Идём... — уверенно заявил Ирбис, выбежав на улицу. Дождавшись, когда подойдёт златоглазый, он нетерпеливо спросил: — А куда идти?

— Всё-таки ты мне вот так просто поверишь? — немного удивлённо спросил мужчина.

— Вы ведь в делах не врётё, хоть и ведёте себя мерзко.

— Опять на "вы" перешёл.

— Ты...

— Вообще-то верно сказано. Смотри, не пожалей потом. Иди за мной.

И двое путешественников направились к башне магов.

— Это не смешно! — возмутился Ирбис, шедший за от души смеющимся человеком в зелёном камзоле.

— Нет, друг мой. Очень даже смешно! Знал бы я эту историю на приеме... Знатно бы повеселился, — заявил златоглазый, узнавший о причине побега зверолода от героя.

— Не смешно... Он ненормальный...

— Не будь слишком строг к Альдо. Ему сейчас не легко приходится. Столько всего свалилось...

— А что с ним?

— Да взять хотя бы...

— Братик, это точно он! — раздался плаксивый детский голосок.

— Эй, ты, выродок в зелёном! Иди-ка сюда!

Человек резко остановился и развернулся на каблуках в сторону позвавшего. Его правая рука легла на рукоять шпаги. Примеру проводника последовал и юный зверолод, разве что не ставший хвататься за оружие.

Ирбис видел, как из переулка к ним спешит выглядящий взбешенным крупный парень лет восемнадцати-двадцати. А следом семенит маленькая девчушка, ещё даже не подросток, с перевязанной ладонью.

— Ты мне? — насмешливо поинтересовался торговец информацией.

— Тебе, скотина! — рявкнул названный старшим братиком, — рыло твое кривое за сестру сейчас вправлю!

Почти беззвучно шпага покинула ножны и нацелилась в грудь бугая. Ухмыльнувшись, златоглазый спокойно произнес: — Послушай, умник... У меня сейчас времени нет с тобой играть. Поэтому либо ты забираешь свою соплячку и сваливает с глаз моих. Ту парочку из переулка, которые камни подбирают, прихвати с собой. Либо я вас всех быстренько заколю. Конкретно сестрёнке твоей, печень проткну, так что подыхать она будет долго и

мучительно. Если не веришь, подойди на расстояние удара. Слово свое я держу. Кот не даст соврать...

Зверолюд оцепенело смотрел на разворачивающуюся сцену, даже не найдя в себе сил заявить о том, что он не кот. Названный старшим братом, остановился посреди пустой ночной улицы, в пяти шагах от златоглазого. Сжимая от бессильной ярости кулаки, он со злобой смотрел на мужчину в зелёном камзоле. Маленькая девочка с заплаканным лицом стояла за его спиной, а из переулка спешило ещё двое подростков с камнями в руках.

— Что происходит?.. — промямлил Ирбис. Спутник ему незамедлительно ответил: — Идиоты расплодились. Так, а вы... У меня действительно нет лишнего времени, чтобы играть с вами в гляделки. Герой недоделанный, забирай свою козявку и сваливай. Ну а оказавшись дома, ей ремня всыпь. А... Плевать... Насчёт "три" сам нападу. Один...

— Эй, не нужно этого. Я не спешу! — вскрикнул зверолюд, решивший, что поспешность мужчины связана с его проблемами.

— Два...

— Боги тебя накажут! — рявкнул бугай и, взяв за здоровую руку начавшую рыдать девочку, нехотя пошел прочь. Подростки, матеря негодяя, последовали за ним. Когда четверка скрылась за углом, шпага с тихим шорохом вернулась в ножны.

— Ч-что это было? — растерянно спросил Ирбис, — ты что-то сделал той девочке?

— Идём. Времени действительно мало.

— Нет, скажи! Почему ты её обидел? — запоздало возмутился парнишка.

— Я обидел ребенка? Что за вздор! Я всего лишь воткнул вилку себе в карман. Не моя вина, что в этот момент там была рука воровки...

— Но она ведь всего лишь...

— Воровка и малолетняя преступница, пойманная на горяченьком. То, что она сопля зелёная, ещё не повод её выходки прощать. Идём! Или можешь оставаться. Больше повторять не буду.

Ладно, иду, — тихо согласился зверолюд, засеменивший следом за проводником, — но вы слишком жестоки. Вот...

— "Ты", — в очередной раз поправил юношу мужчина.

— Ты... Нет! И скажи, наконец, свое имя! — вдруг потребовал Ирбис.

— Ой, не начинай опять. Мы почти пришли. Вон та башня впереди, — отмахнулся человек, но парень продолжал настаивать: — Скажи, как тебя зовут! Я не отстану!

— Уверен? А если я проверю "как" ты не отстанешь? В прочем ладно. Самди.

— Я иду... — не правильно поняв последнее слово, откликнулся зверолюд, — Так как тебя зовут?

Мужчина вздохнул.

— Я ведь сказал: Самди. Это мое имя.

— Ой. Прости...

— Я им уже очень давно не пользуюсь, но можешь смело звать меня так.

— Почему не пользуешься?..

— Оно старое... Сейчас я для всех просто "Информатор". Кстати, мы пришли.

— Это башня магов?.. — спросил зверолюд, прекрасно зная ответ, и добавил: — Меня сюда не пустят.

— С деньгами пустят.

Несмотря на позднее время суток, дверь в обитель чародеев оказалась не заперта. Пара

путников без проблем прошла в просторный приемный зал и спустились в подвал.

Они оказались в богато меблированной комнате со спящим за столом человеком. Златоглазый наигранно покашлял и нарочито громко произнес: — Рад, что вы ещё тут, уважаемый.

Проснувшийся маг приподнял голову, сонным взглядом осмотрел гостей и тихо заговорил: — А это т...

— Рад, что вы допоздна задержались. Не хочется вас задерживать, поэтому не могли бы вы открыть моему другу портал до... — он на секунду запнулся, но закончил фразу, — Ризенфорса.

— Ну, раз ВЫ настаиваете, — ворчливым тоном заговорил чародей, — то для начала скажите, где это?

— Дайн, твой выход.

Златоглазый подтолкнул впервые оказавшегося в подобном месте и теперь внимательно осматривавшегося вокруг парня.

— А? Угу...

Услышав про портал, у мальчишки возникли неприятные мысли: «Ксирдис ведь тоже мог магией переместиться! Тогда я уже точно опоздал... Нет... Нужно хотя бы попытаться предупредить семью. Самди говорил ведь на параде, что мертвеца маг обнаружил в том городе. Надеюсь, он в башни не пошёл... Но ведь магистр и сам так умеет... Все равно мне нужно проверить. Да!»

Ирбису потребовалось некоторое время, чтобы объяснить хозяину помещения, где находится его дом. В итоге маг достал карту, испещренную непонятными символами, обозначениями, пометками и рядами цифр. После нахождения на ней нужного места, чародей недовольно объявил: — В том городе нет башни с аркой. Могу переправить в...

— Тогда наведись на местность без якоря. Он все подпишет, — перебил говорившего златоглазый и похлопал юношу по плечу.

История 14: Город (Часть 4)

История 14: Город (Часть 4)

— А? Что я подписать должен?..

— Отказ от ответственности, — пояснил мужчина в зелёном камзоле, а другой человек добавил: — Эта услуга стоит дороже и имеет долю риска.

— Какого риска? — быстро спросил мальчишка.

— Сколько стоить будет? — поинтересовался златоглазый.

— Три золотых монеты. Проход открою в нескольких километрах от города. Сами сориентируетесь на месте, — уточнил чародей.

— По рукам. Дай парню бумагу на подпись и открывай портал!

— Эй! А что за риск? — возмущённо переспросил проигнорированный Ирбис.

— Не забивай себе голову ерундой, — ответил проводник.

— А все же? И у меня нет с собой столько денег!

Услышав это, положивший перед юношей исписанную бумагу маг замер. Заметив это, к нему обратился златоглазый: — Уважаемый, продолжайте, я заплачу.

С этими словами он выложил на стол три блестящих жёлтеньких кругляша.

— Спасибо... Я отдам... Потом, — замялся юноша, которому вдруг стало не удобно от того, что за него платят такие большие деньги.

— Конечно, ты всё отдашь! Ну... То, что должен... Переведи мне через банк вот на этот счёт, — сказав это, мужчина вновь достал из-за пазухи записную книжку с карандашом в корешке. Быстро написав ряд чисел и вырвав листок, отдал его зверолюду.

— Да! — согласился мальчишка, забирая протянутую бумажку и отмечая, что дискомфорт, вызванный чужой щедростью, прошёл.

— Подпишите бумагу и идёмте, — потребовал ждущий их волшебник, успевший убрать в свой карман полученные деньги.

— Угу — с неохотой согласился мальчишка, беря в руки документ со стола и чита текст. Содержание гласило, что ставя подпись, он отказывается от любых претензий за возможные несчастные случаи, связанные с открытием не стандартного портала. Взяв из стоявшей рядом чернильницы перо, юноша накарябал слово "Дайн" в нужном месте. Чародей убрал подписанную бумагу в стол, вместо нее набрав несколько маленьких цветных камней, и прошёл в соседнее помещение со стоявшей посредине металлической аркой.

— Идёмте.

— Ты, кстати, удовлетворил любопытство насчёт своего врага? — внезапно спросил златоглазый, идя следом за юношей.

— Ты о чем?.. — не понял Ирбис.

— Да так... Вон смотри, как работает, — человек кивком указал на то, как чародей сноровисто вставляет камни в металлическую конструкцию арки и начинает на распев читать заклятье, помогая себе жестикуляцией рук, — магия порталов очень сложная. Порталисты всегда востребованы и получают за работу огромные деньги. Да ты и сам видел, какие тут расценки

— Угу... — решил согласиться со сказанным Ирбис, так и не понявший, о чем шла речь. В прочем он быстро догадался, увидев возникшее жемчужное марево.

— Вы об Аларде?! — воскликнул парень.

— Вопросы на сегодня закончились. Иди уже. Портал открывают всего на пару десятков секунд, — велел златоглазый, подталкивая юношу к металлической конструкции.

— Спасибо вам, Самди... — сказал Ирбис и, набравшись смелости, шагнув вперёд, исчез в сиянии магического перехода.

Когда жемчужное марево рассеялось, златоглазый облегчённо выдохнул и довольно заявил стоявшему рядом магу: — Наконец-то отослал. Дело сделано! Быть добрым нынче так накладно. Дороже обходятся только случайности...

— О чем ты вообще говоришь? — сонным голосом безразлично поинтересовался чародей и, не удержавшись, зевнул.

— Говорю, что цирк закончен. Открой мне портал в Эрил...

Два дня спустя стража Пеларгира была поднята на уши дерзким ограблением одного из правителей города. Воры смогли, не подняв тревоги, обойти охранные чары, вскрыть хранилище и вынести большую часть казны лорда Мендозе. Следов взломщики за собой не оставили. Стражи порядка перевернули с ног на голову все местные воровские притоны, но поймать кого-то из причастных к произошедшему преступлению им так и не удалось.

Ирбис недовольно фыркнул и перевернулся на спину. Он лежал в высокой траве и смотрел, как в полутора метрах над ним схлопывается жемчужный портал. Поднявшись на ноги, юный путник обнаружил себя посреди зелёного луга. В отдалении виднелся реденький лесочек, а над горизонтом поднималось солнце. Неожиданно для самого себя, мальчишка за мгновение попал из ночи, в раннее утро. А вот каких либо населенных пунктов или хотя бы дорог поблизости не нашлось. Зверолюд оказался посреди дикой природы.

На всякий случай, осмотрев себя и пожитки, юноша убедился в том, что он все ещё цел. Обдумав сложившуюся ситуацию, было принято решение пойти к рощице, забраться на дерево и оглядеться с высоты. Так парень и поступил. С вершины высокого дуба удалось разглядеть на самой границе видимости зелёную громаду огромного леса, возле которого находился небольшой городок. Глупо улыбаясь, он спустился на землю и побежал в нужном направлении.

Расстояние оказалось куда большим, чем показалось на первый взгляд. Пришлось сбавить скорость, чтобы не тратить попусту силы. Зато выдалась возможность хорошенько обдумать произошедшее в Пеларгире. До мальчишки только сейчас стало доходить, сколь поспешным, импульсивным и не обдуманным было его решение вернуться домой. Но сожалений не возникло, ведь он знал, что не простил бы себя, если с семьёй что-то случится из-за его промедления. Зверолюд не знал, как отвести опасность от родных, но решил хотя бы предупредить их о возможном визите мертвого демонолога и попытаться как-нибудь решить проблему миром. Мысли о том, что уже может быть поздно, гнались прочь.

До города Ирбис добрался только к полудню, не без радости узнав в нем Ризенфорс. Без промедления юный путешественник отправился искать дом дяди Лорха — друга его семьи. Много времени это не заняло, и вот с затаенным страхом парень постучал в дверь.

— Иду! Кто там заявился? — послышался из-за неё хрипловатый голос.

— Дядя, это Ирбис. Я вернулся!

— Неужели и впрямь Ирбис?..

Скрипнули петли, и на порог вышел уже не молодой низкий человек, в черных волосах и бородке которого имелось несколько седых прядей.

— Ирбис... И правда ты... Вот матушка то твоя обрадуется!

— Здравствуй, дядя. С моей семьёй все в порядке? Тут ничего в последнее время не происходило? — взволнованный мальчишка с ходу завалил хозяина дома беспокоившими его вопросами.

— Ты проходи. Не стой на пороге. Чаем тебя угощу. У нас то все тихо. Твари только какие-то завелись. Но с ними молодежь справляется.

— Нет... Спасибо, но я ненадолго! А когда вы их в последний раз видели?

— Недельки две назад твоя сестра заходила.

— Дядя, спасибо за то, что передавал мои письма!

— О, это ерунда.

— Так что же, совсем не зайдёшь в гости, не расскажешь о своем путешествии?

— Прости... Но я очень спешу домой. Я обязательно зайду к тебе в другой раз и все расскажу!

— Эх, мальчик... Ну беги, коль спешишь. Спасибо, что показался. Ах да, тебя из города то проводить, аль сам научился не плутать.

— Проводи... Если не затруднит. Буду очень благодарен!

— Подожди немного, я оденусь.

— Спасибо! А можешь сначала показать, где тут банк? Мне долг вернуть нужно, — спросил зверолод, войдя в дом.

— Ирбис, ты что же, у ростовщика денег занял? — не довольно поинтересовался Лорх.

— Нет, дядя! Мне на дорогу до дома одолжили, а теперь вернуть нужно. Деньги есть, но они в банке. Их только перевести нужно на другой счёт. Вот.

— Совсем взрослым и деловым стал.

— Угу... Я учусь, — поддакнул парнишка, чувствуя гордость от услышанного.

Дойдя до банка, Ирбис перевел на счёт златоглазого три золотые монеты, а так же на всякий случай отправил ещё и сообщение, информирующее об этом. Уже на окраине города юноша попрощался с дядей Лорхом, пообещав навеститься к нему с рассказами, как только выдастся возможность, и поспешно отправился в путь. Дорога через родной лес заняла почти сутки. Все это время ничего не евший зверолод заночевал под деревом, кутаясь в дорожный плащ. Голода от волнения он совсем не ощущалось. Да и спалось плохо. Проснулся путник на рассвете и сразу же двинулся дальше, добравшись к нужному месту незадолго до полудня.

Видя ничуть не изменившийся родной дом в лесной глуши, на душе парня полегчало. Не чувствуя ног, он поднялся на порог и услышал внутри женские голоса, не узнать которые было невозможно. Юноша протоптался перед входом несколько минут, собираясь с духом, чтобы зайти. Его проблема решилась сама собой, когда дверь открыла молодая зверолодка, одетая в коричневый сарафан. Выглядела она от силы лет на двадцать. Ее мех был белым с серыми полосами, волосы на голове имели пепельный оттенок и ниспадали до спины, а на кошачьем лице застыло неподдельное изумление.

— Привет, Ирма... Я вернулся... Вот... — кое-как промямлил молодой путешественник и тут же получил по лбу щелбан.

— Ой!

— Мам! Ты не поверишь, кого я нашла под дверью! — крикнула девушка.

— Кого? — раздалось из дома.

— Лучше сама посмотри!

Едва придя в себя, не говоря ни слова, юноша крепко обнял старшую сестру. За этим

делом его и застала подошедшая мать.

— Неужели Ирбис?! Ты вернулся?

— Угу, — парень отпустил девушку и бросился обнимать взрослую, рыжую, как и он сам, зверолюдку в домотканом платье, чьи каштановые волосы едва не доставали до плеч, — Я вернулся... И я очень рад, что с вами все в порядке...

На глаза расчувствовавшегося мальчишки от радости сами собой стали наворачиваться слезы.

— Ну всё, хватит уже объятий. Я конечно рада, что мой непутёвый братик объявился, но расскажи ка лучше, почему так внезапно вернулся? — подала голос Ирма. Ирбис нехотя отпустил маму, поглаживавшую его по голове, вытер слезы и вздохнул.

— Я узнал, что к нам в лес может придти очень сильный колдун, и вы ни за что его не пропустите к старому камню... А где папа с Лиамом?

— Они на обходе. К вечеру вернуться, — ответила старшая зверолюдка, — так ты пришёл, чтобы нас предупредить?

— Угу. Я волновался.

— Пошли в дом. Устал ведь с дороги? Поешь и о своих странствиях расскажешь!

Не дожидаясь ответа, мать взяла мальчишку за руку и повела на кухню, а сестра, шедшая следом, холодно спросила: — Кто такая Тиль?

— Точно. Сынок, ты себе подружку нашел?

Эти вопросы заставили Ирбиса засмущаться. Подбирая слова, он скинул с плеча дорожный мешок и лук с колчаном. Сняв плащ и куртку, повесил их на вешалку, а затем, собравшись с духом, заговорил: — Ну... Думаю, что мы точно подружились. Вот...

Говоря это, юноша ощутил в своем разуме два чужих присутствия. Одно было мягким и теплым, а другое жёстким и настойчивым. Объединяло их одно: они упорно пробирались к мыслям, просматривая образы, вызванные воспоминаниями. Всё семейство друидов хорошо владело телепатией и между собой не стеснялось пускать ее в ход. Вот и сейчас женская половина беспардонно копалась в голове младшенького. Да он и не возражал, ведь дело было привычным.

— А она симпатичная, — констатировала увиденное мама юного путешественника.

— Ну, не знаю... Кто она вообще? — с сомнением в голосе произнесла сестра.

— Ее отец — хозяин трактира в Ларуме. Это деревня неподалеку от эльфийского леса. Вот.

— А чего он такой злой? — вдруг спросила Ирма, увидев в воспоминаниях брата одну из сцен знакомства с трактирщиком.

— А это... Эм... Ситуация была сложной...

Парень укорял себя за, то что расслабился, отвыкнув во время путешествия следить за собственными мыслями.

— Рассказывай! — настаивала молодая зверолюдка.

— Потом... Ты писала, что Тиль письмо мне прислала. Где оно? — уклонился от ответа парнишка.

— В вашей комнате, но... Лиам его вскрыл, — ответила мама.

— Почему? — возмутился Ирбис, уже спеша за письмом, которое нашлось на прикроватном столике.

— Узнать, вдруг там что-то срочное было? А ты невесть когда его получишь, — сказала сестра.

Мальчишка покрутил в руках конверт и неожиданно даже для самого себя принялся к бумаге. Но ожидаемого запаха уловить не получилось. Зато за спиной послышались тихие смешки. Усевшись на кровать, он принялся читать послание. Ничего срочного в нем не оказалось. Тиль писала о том, что горло полностью вылечилось, и она теперь может свободно говорить, даже не хрипя. Были тут и слова благодарности за помощь, адресованные ему, а так же златогазому. Девушка рассказывала о том, как возвращалась домой. Собственно, тогда и было отправлено письмо. К ее сожалению, на тот момент отец ещё не успокоился и во всю порывался избавиться от подарка парня. Но дочери трактирщика удалось сохранить засушенный цветок. Заканчивался текст приглашением в гости, не смотря ни на что, и напоминанием о данном обещание.

Читая это с глупой улыбкой на лице, радостный Ирбис всеми силами сопротивлялся подслушиванию мыслей. Его мать сразу сдалась, а вот сестра не прекращала попыток до тех пор, пока мальчишка не кинул в нее подушку.

— Что там? — строго спросила Ирма, когда ее брат убрал письмо в конверт и пошел в прихожую, чтобы спрятать в дорожном мешке.

— Ты не знаешь? — удивился юноша.

— Нет. Его читал только Лиам.

— Ирбис, кушать иди! — послышалось с кухни.

— Не скажу! — парнишка показал сестре язык и побежал к столу.

До самого вечера юноша отъедался и рассказывал о всякой виденной им ерунде. Вернувшаяся домой мужская половина семьи была удивлена появлением младшенького ничуть не меньше женской. Семнадцатилетний Лиам, средний из детей, сам обнял блудного братишку. Он лицом, волосами на голове и окрасом меха напоминал самого Ирбиса. Отличалась лишь прическа и рост. А вот глава семейства, зверолод дымчатого окраса с короткими черными волосами, ограничился лишь похлопыванием сына по плечу.

После бурных приветствий вся семья собралась за кухонным столом, и юный путешественник уже более обстоятельно принялся рассказывать о своих приключениях. Однако о плавании и пиратах он строго-настрого думать себе запретил, ещё на подходе к дому. Решив не упоминать эту историю вовсе. Поведать не удалось и половины от того, что он собирался. Вымотавшийся и преизрядно истрепавший себе нервы парнишка едва не уснул прямо на кухне. В итоге его пришлось уложить спать.

В собственной кровати, Ирбис отлично выспался, а проснуться пришлось от тычка в бок.

— Братец, подъем! — раздался над ухом голос Лиама.

— Что?..

— Вставай. Завтрак готов. Вчера то ты удрыхся прямо за столом. Пошли-пошли, или за хвост потащу!

— Угу. Иду... — нехотя отозвался сонный мальчишка, вставая с кровати. И вновь вся семья собралась за столом, слушая рассказы младшенького, который старался обходить вниманием некоторые опасные моменты своего путешествия. Но получалось это плоховато. Родители умели вытягивать из сына правду. В итоге они оказались в курсе почти всех его злоключений. Благо хоть историю с пиратами удалось утаить.

Просидели они так до самого обеда, пока, наконец, речь не зашла о причине возвращения парня. В начале юноша поведал о случайной встрече с мертвым магистром в

недрах дремучего леса, а потом пришла очередь рассказывать и про информатора.

— Братец, неужели ты доверяешь словам этого омерзительного человека?! — как ни странно, но больше всего возмутился именно Лиам, — он ведь явно издевался над тобой!

— Ну... Он так ведёт себя со всеми... А Тиль помог горло вылечить! Вот.

— Ирбис, это не аргумент, чтобы ему верить. Один раз правду скажет, другой солжёт.

— Ирма права, — подал голос глава семейства, — этот человек слишком не предсказуем. Но речь ведь не о нем сейчас?

— Угу. Но он ведь помог мне быстро домой добраться! — неожиданно даже для самого себя мальчишка начал заступаться за вздорного знакомого, — я ему верю. Ксирдис наверняка придет сюда!

— И что ты хочешь, чтобы мы сделали? — спросила мать.

— Пропустите его к старому камню!

— Ирбис, ты в своем уме? — вскрикнул отец, — хочешь провести в сердце леса опасного мертвеца, да ещё и призывающего демонов?!

— Угу. Меня он не тронул, хотя мог. Вот...

История 14: Город (Часть 5)

История 14: Город (Часть 5)

Начавшийся спор прервала Ирма: — Лиам, а не его ли мы из леса выдворили почти месяц назад?

— Сестрёнка, ты живого от трупа отличить не можешь?

— Нет. Я не о мертвеце. Ирбис, посмотри, не твой ли это знакомый был? И вы тоже, — обратилась она к родителям, а затем, вызывая в памяти образы произошедшего, начала рассказ: — Недели три назад я с Лиамом занималась той поляной на севере, которая засыхала, а вы велели ее восстановить. Пока работали, я почувствовала неподалеку дурную магию...

— А! Ты об этом! Да, кстати, действительно похож, — встрепнулся старший брат.

Юный путешественник потянулся к разуму сестры. В ее мыслях он видел, как она с Лиамом встретила в лесу человека в зелёном камзоле со шпагой на поясе. На его вытянутой ладони ярко сиял фиолетовый кристалл, от которого тянулась тонкая ниточка света, длиною не более метра, указывающая путь. Действительно, это был златоглазый информатор.

— Он просил прохода к старому камню, — продолжала Ирма, — я его в любом случае не пропустила бы. Но от той стекляшки веяло такой дурной силой... Мы его прогнали, чтобы проблем не создавал.

Когда речь зашла о фиолетовой "стекляшке", юноша догадался, что это был за камень. Вернее, он вспомнил, как мертвый демонолог добыл подобный. К сожалению мальчишки, в этот момент за его разумом следил отец, незамедлительно взревевший: — Что это?! Ирбис, ты хочешь, чтобы мы пустили в наш лес существо, крадущее души?!

— Д-да... — вжав голову в плечи, пискнул парнишка, — он ведь не у всех подряд их вытягивает...

— Это был твой человек? — вмешался в перепалку Лиам.

— Угу...

— Сын, неужели большой мир свёл тебя сума?

— Нет, пап! Я хочу как лучше, чтобы никому вреда не было!

— Само его существование наносит непоправимый вред природе!

Нахмурившись и вскочив со стула, Ирбис тоже перешёл на крик, решив во что бы то ни стало отстоять свою точку зрения: — Пап! Это не тебе решать! Всё есть, как есть и... Вы с ним не справитесь, даже если других позовете! А я не хочу, чтобы с вами что-то случилось!!!

— Вы оба успокойтесь немедленно! — велела мама. Отец тяжело вздохнул и уже тише спросил: — Ты и правда в это веришь?..

— Угу, — ответил мальчишка.

Глава семейства помассировал свои виски и со вздохом сказал: — Ирбис, сиди сегодня дома. Лиам, присмотри за ним, чтобы глупостей не натворил.

— Но... — начал было возмущаться юный путешественник, но был прерван родителем.

— Я ещё не договорил. Такое решение мы сами принимать не можем. Я отправлюсь посоветоваться с другими друидами. Ирма, ты со мной.

— Хорошо, — отозвалась примолкшая девушка. Уже встав из-за стола, дымчатый зверолод обратился к насупившемуся мальчишке: — Сын... Прав в своих выводах или нет...

Ты молодец, что предупредил нас.

Немного приободрившийся юноша вместе со старшим братом ушел в их общую комнату. Проводив мужа с дочерью, к ним присоединилась мать. В итоге парень притащил из прихожей дорожный мешок и вытряхнул все его содержимое на свою кровать. Трофеев имелось не так уж и много, но они были.

— Вот... Этот кусочек дерева дал мне старый друид на острове. Это его часть, и он попросил что-нибудь из нее вырезать.

Женщина с интересом покрутила в руке деревяшку и со словами: — Да, чувствуется след, — вернула сыну.

— Братец, это там тебя чуть дикари не сожрали?

— Я выкрутился! А это когти большого огнедышащего монстра, похожего на птицу. Он на детей в одной деревне нападал, и я помог наёмнику его убить. Вот! Только... Так и не придумал, что из них сделать.

— А давай я тебе из них ожерелье сделаю? — предложил Лиам.

— Давай! Спасибо!

— Вот только скажи, братец, а где гостинцы...

— Лиам, не попрошайничай! — строго велела мать своему старшему сыну.

— Простите. Я ничего вам не привез. Я не собирался возвращаться. Три дня назад я был на другом континенте!

— Ну ты и бессовестный, растяпа! Совсем о семье не думаешь.

— Я не растяпа!

— Мальчики, не ссорьтесь.

Так троица зверолодов и проболтала до самого вечера, в основном рассказывая вернувшемуся домой мальчишке о том, как они жили без него и что в это время происходило интересного. В этот день члены семьи, ушедшие к друидам, так и не вернулись. Уже ложась спать, оставшись наедине, Лиам заговорщически обратился к младшенькому: — Братец, скажи ка... Тебе ведь нравится Тиль?

Услышав имя подруги, Ирбис вспомнил об одном происшествии и возмущённо спросил: — Зачем ты ее письмо вскрыл?..

— Я не хотел... Меня Ирма подбила... Замучила твердить "А вдруг там что-то важное?" Самой совесть, видишь ли, не позволяет. Ха! Но я ей не говорил, что там написано. Просто на стол конверт положил. Она каждый день у него топталась! Вот уж не знаю, прочитала или нет.

Братья тихо посмеялись над заморочками их старшей сестры.

— Ну так... Нравится она тебе? Что там между вами вообще?

— Нравится... Я ее поцеловал... — с нотками гордости в голосе признался юный путешественник.

— В щёчку не считается! — заявил Лиам.

— Это она меня в щеку поцеловала два раза. Но тогда она была должна... А я ее в губы. Она разрешила... — похвастался в этот момент сторававший от смущения Ирбис.

Лиам поднялся с кровати и, выставив вперёд руки с растопыренными пальцами, изображая готового наброситься на добычу зверя, медленно пошёл к лежавшему парню.

— Братец... Я тебя сейчас придушу.

— Эй! Почему? — возмутился Ирбис, готовясь защищаться.

— Не представляешь, как я тебе завидую... Мой младшенький себе уже невесту нашел...

— Тиль не моя невеста!

— ... А я все ещё нет. Ты хоть знаешь, как в нашей глуши трудно девушку найти?!

Подойдя достаточно близко, Лиам набросился на Ирбиса, пытаясь завернуть того в одеяло. Шуточная потасовка с беготней по комнате и дракой на подушках продолжалась до тех пор, пока из-за стенки им не крикнули: — Мальчики, спать ложитесь! Поздно уже. Завтра продолжите.

Пришлось прекратить и разойтись по своим кроватям.

Утром вернулся отец с Ирмой, и после короткого разговора вся семья отправилась в путь. Ирбиса привели к поляне, на которой росла старинная ель, бывшая одним из старейших "уходящих" друидов этого леса. Присутствовало там с десятков других хранителей природы, потребовавших от юноши рассказать и показать его историю. Зверолюд сделал, как было велено и не помышляя сопротивляться чтению его мыслей. Парнишка пытался говорить о том, что старый камень может вести к богам, но от этой теории легко отмахнулись, ведь лесная святыня была посвящена четырем силам природы. Обсуждения продолжались до поздней ночи. В итоге было принято решение дать проход мертвецу, если тот явится и примет на себя обязательство не творить в лесу никакой магии.

Заночевав прямо там, домой семейство вернулось только к следующему вечеру. Мальчишка был рад полученному результату, но все же не чувствовал покоя. Два дня он провел с родней, а на третий не выдержал. Отпросившись у отца с матерью, он засобирался к границе леса лично дожидаться появления мёртвого магистра демонологии, рассчитывая хоть как-то помочь с предстоящими переговорами.

По крайней мере, именно эту причину он назвал родителям. Но была и ещё одна — банальное любопытство. В голове парня крепко засели слова златоглазого о том, что старинный камень, являвшийся целью нежеланного гостя, как-то связан с путем к богам. Парнишке безумно хотелось узнать, так ли это на самом деле. Настолько, что он был готов напроситься в проводники, лишь бы лично увидеть, что произойдёт.

Где именно объявится магистр Ксирдис, Ирбис не знал. Его родной лес был настолько огромен, что путь из конца в конец занял бы около недели. Нехотя помогла сестра, посоветовав идти к Ризенфорсу и ждать там. Объяснив свою идею тем, что это единственный город поблизости, к которому ведут дороги. А значит, если кто-то и придет, то наверняка оттуда. Юноша был с ней согласен. Собравшись, он отправился в путь, ну а Лиам увязался следом.

Три дня братья бродили по границе леса, неся вахту. А если говорить честно, то попросту развлекаясь. Кроме парочки городских жителей, отправившихся собирать травы, никто им не повстречался. На четвертые сутки братья обнаружили сидевшего на дереве златовласого эльфа в зелёном плаще, под которым виднелся серебряный доспех и ножны. А за спиной был прилажен длинный лук. Представитель самого долгоживущего народа оказался не очень разговорчивым.

Представившись Ирисом, он почти не общался с парнями. А от вопросов отделялся короткими, мало что объясняющими, хоть и предельно вежливыми фразами. Единственное объяснение, которое из него удалось вытянуть, было то, что он "на всякий случай" присматривает за округой. Ну а не слишком то довольные подобными ответами, пара зверолюдов решили приглядывать уже за ним.

Пять дней их вахты прошли без происшествий. Наступил шестой. Это утро выдалось ветреным. Слушая шелест листвы, Ирбис сидел у почти потухшего костра и усилием воли пытался заставить вновь ожить засыхающую травинку. Причиной тому был Лиам, подговоривший младшенького потренировать магию природы на свежую голову. Получалось у него не очень, но всё-таки результат был.

— Все! Надоело! — бросив скучное занятие, заявил юноша, на шее которого поверх одежды красовалось ожерелье из трёх когтей, надетых на кожаный шнурок через проделанные отверстия, отделенные друг от друга двумя крупными деревянными шариками-бусинами и закреплённые по бокам парой узлов. Сделавший это украшение несколько дней назад, Лиам фыркнул на нетерпеливого брата и наставительно заявил: — Не следи за временем. Это жутко мешает. Вообще о нем забудь. Тогда дело пойдет куда быстрее. Вот увидишь!

— Ну не могу я! Не получается! Это ужасно нудно...

— Не думай об этом. Говорил ведь. Проще будет. Попробуй ни о чем не думать.

— Не могу я так... И убери своих муравьев! Не нужно мне их телепатией показывать!

— Братец, сам их выкинь. Это тренировка!

Беседа парней была прервана эльфом, спрыгнувшим с дерева, росшего в двух десятках метров от них и бросившемся бежать вдоль границы леса. Переглянувшись, братья подхватили свои лежавшие рядом сумки с припасами и рванули следом. Заметив преследование, Ирбис лишь крикнул: — Мальчишки, сейчас не до игр! Уходите прочь!

Конечно же, его не послушали.

Погоня длилась почти десяток минут, пока эльф попросту не растворился в окружающей листве.

— Я его не чувствую рядом, — уныло признался Лиам, неплохо владевший магией природы и сейчас с ее помощью попытавшийся выследить беглеца.

— Он туда бежал! — Ирбис указал направление, в котором двигалась их цель.

— Сам видел. Не слепой. Пошли поищем. Может быть, следы обнаружим...

— Угу.

— Эй, братец, глянь ка туда... — прошептал Лиам через пятнадцать минут поисков, тыча пальцем в сторону луга, начинавшегося на границе леса. Посмотрев в указанном направлении, Ирбис на самой грани видимости разглядел чью-то фигуру.

— Думаешь, это наш эльф? — спросил младший брат. Старший ему ответил: — Не вижу. Но вроде сюда идёт. Давай-ка подождем и посмотрим?

Укрывшись в обширном кустарнике среди начинавшей желтеть листвы, парни стали ждать.

Минут через десять юный путешественник смог разглядеть идущего к ним. А точнее идущих. Впереди, опираясь на простой деревянный посох, шел седой старик в черном балахоне с серебряной вышивкой. За ним следовала большая черная собака, а на ее спине сидела маленькая желтоватая обезьянка.

— Братец, это его мы ждём?.. — шепотом спросил Лиам.

— Не знаю... Этот старик не похож на мертвеца. У Ксирдис левой щеки не было. Вот...

Прошло ещё минут пять. Когда гость был уже в сотне метрах от леса, черная псина стряхнула с себя обезьянку и выбежала вперёд, встав перед хозяином. Оскалив клыкастую пасть, она уставилась на зелёную громаду деревьев, значительно левее того места, где засели

мальчишки. Тело зверя пошло волнами, словно состоя из воды, на которую дует ветер, и из области лопаток высунулись два красноватых щупальцеобразных отростка с четырьмя коготками на каждом.

Увидев это, старик перехватил посох обеими руками и с силой ударил им о землю. Со вспышкой вокруг троицы, с которой мигом сорвало иллюзии, образовалась прозрачная голубоватая сфера.

— Это он! — пискнул Ирбис, безошибочно узнавая в гостях мертвого магистра Ксирдиса и парочку его демонов. Под личиной собаки скрывалась отдаленно напоминающее волка существо примерно в метр длиной, чье тело покрывали красноватые чешуйки, а из лопаток росли те самые отростки. Вторым был бесёнок по имени Гел-Гуппо, ростом по пояс мальчишке. Совсем маленькое бледно-голубоватое тельце. Столь же крохотные ножки с копытцами. Небольшой хвостик. Несоразмерно большая безволосая голова с огромными заостренными ушами и длинным носом. В руках самого мертвеца вместо простой палки теперь был металлический посох с большим багровым надтреснутым камнем в навершии.

Не прошло и двух секунд с момента исчезновения иллюзорных обличей троицы, как из леса в их направлении вылетело пять сияющих серебром стрел. Ещё в полете магическое свечение с эльфийских снарядов обратилось в струйки едва различимого дыма, втянувшегося в отростки демонической гончей. В итоге о голубоватый барьер бессильно ударилось и отлетело в сторону пять простых стрел с серебряными наконечниками. Спустя секунду залп повторился точно с тем же результатом.

Дальше демонолог ждать не стал. Держа в правой руке посох, левую он сунул в пухлый мешочек на поясе и достал из него горсть малюсеньких фиолетовых кристаллов. Взяв один из них двумя пальцами, мертвец замахнулся и без проблем бросил сквозь собственный барьер. Покинув руку магистра, камень, на самом деле являвшийся осколком чьей-то души, вспыхнул огненной сферой, в которую без труда целиком мог бы поместиться бесенок. Набирая скорость, магический снаряд с ревом понёсся в сторону леса, откуда несколькими секундами ранее началась стрельба. Грохнул мощный взрыв, с корнями вырвавший несколько в миг загоревшихся деревьев. По округе прокатилась ударная волна, срывавшая с веток листву. Магистр не скупился, тратя чью-то вытянутую душу всего на один удар. Останавливаться он не стал, незамедлительно ещё дважды повторив свою атаку по тому же месту, начиная маленький лесной пожар.

Парни почти одновременно бросились на землю, прикрывая головы руками.

Через несколько секунд, когда звон в ушах поутих, Ирбис приподнялся на локтях и вновь стал следить за происходящим. Он увидел, как демоническая гончая вытянула перед собой отростки и метрах в сорока от мертвеца на лугу в пустоте возникло три облачка дыма, из которых возникли, потеряв невидимость, бегущие к противникам эльфы, облаченные в зелёные плащи. В этот момент из леса вылетело четыре сияющие серебром росчерка.

Пожирающий магию демон, отвлеченный тройкой нападавших, не успел рассеять чары со стрел. Все они попали в голубоватый барьер, сумевший выдержать атаки, но после этого через секунду со звоном расколовшись на сверкающие осколки. Мертвый магистр отшатнулся назад. Восстановив равновесие, он по дуге махнул перед собой посохом. Из багрового камня в навершие ударила струя огня, словно росчерком пера создавшая между демонологом и эльфами стену пламени высотой под четыре метра. Потянувшийся от нее дым временно укрыл необычную троицу от атак лучников, оказавшихся не способными точно прицеливаться.

Ксирдис воспользовался моментом и швырнул бесёнку пяток фиолетовых кристаллов. Поставив посох на землю, оставшуюся в ладони горсть мертвец бросил перед собой и громко, так, что даже мальчишки слышали незнакомую гортанную речь, начал зачитывать заклинание. В это время маленькое ушастое создание быстро подбирало разбросанные вокруг него осколки душ. Первый же поднятый камень, вспыхнув огненным шариком гораздо меньшего размера, чем получались у магистра, и был кинут в оббежавшего пламенную преграду эльфа с обнаженным узким изогнутым клинком. Весьма успешно, отшвырнув того при попадании на пару метров, и воспламенив его плащ.

История 14: Город (Часть 6)

История 14: Город (Часть 6)

Пока попавший под атаку беса поднимался на ноги и срывал с себя горящую одежду, а его товарищи преодолевали огненную преграду, демонолог закончил творить заклятье. Зависшие перед ним в воздухе фиолетовые кристаллики разлетелись в стороны. Между ними протянулись изумрудные нити. Словно трещины в стекле, они разделили реальность на осколки, а затем, расширившись, и вовсе ее поглотив, создавая провал в иномировую бездну.

Демоническая гончая попятилась назад, вставая за спиной хозяина, к которому уже неслись двое эльфов. Из кислотно-зеленого разлома вылетела чёрная тень, сбивая с ног ближайшего из нападавших. Ирбис видел, как стоя на четвереньках над поваленным, иссиня чёрное существо, чьё покрытое шипами тело, напоминавшее человеческое, с той разницей, что вместо головы имелась лишь вытянутая клыкастая пасть, замахнулось передней конечностью и вонзило в добычу когтистую лапу.

Оставшийся эльф поспешил на помощь раненному товарищу, пытаясь пронзить демона мечом. Но тварь проворно отскочила на пару метров в сторону и незамедлительно накинулась на нападавшего. Скинувший горящий плащ третий эльфийский воитель вновь кинулся к мертвецу, отделенный от него лишь десятком метров. В прочем его продвижение было остановлено необходимостью уклоняться от нового огненного шара, брошенного бесом.

В этот момент в небе над лесом раздался пронзительный клекот огромного орла, нёсшего на своей спине всадника в серебряных доспехах. Спустя ещё пять секунд из-за стены деревьев появилось тройка белоснежных оленей, чьи тела украшали светящиеся голубые узоры, а наездники готовили к бою луки.

Вновь послышалась громкая гортанная речь демонолога. Из изумрудного разлома возникла здоровенная серая рука, а затем и вторая. За ними последовала третья. Хватаясь за края портала, они рывком растянули его в стороны, увеличивая размер. С трудом в этот мир протиснулось трехметровое прямоходящее существо с хвостом, как у ящерицы, волочащее за собой по земле удерживаемую четвертой конечностью огромную стальную палицу. На кого был похож этот демон, мальчишка даже предположить не мог, ведь все его обнаженное тело покрывали металлические пластины, вросшие в плоть. Лысую голова была усеяна "коронай" из десятка маленьких желтоватых рожек, а нижнюю челюсть заменял ее железный аналог, вытянутый острым клином в области подбородка.

Четырехрукое существо обернулось к мёртвому магистру, что-то ему сказало, услышало гортанный ответ и громогласно взревело. Заметив поблизости оставшегося без плаща эльфа, огромный демон незамедлительно кинулся на него. Несчастный попытался отмахнуться от монстра мечом. Даже попал по его груди, но клинок лишь бессильно скользнул о одну из металлических пластин, высекая искры. Представитель самого долгоживущего народа был бесцеремонно схвачен за руку с оружием, моментально вздернут в воздух и брошен в тройку приближающихся всадников. Врезавшись в землю, живой снаряд больше не поднялся, оставшись лежать в траве изломанной куклой. Тем временем громила, пробежав сквозь стену огня, уже нёсся на белоснежных оленей.

Вокруг демонолога вновь возник голубоватая сфера, на этот раз созданная бесом. Эльф, летящий на птице, попытался атаковать молнией мёртвого магистра. Но его магия, едва

коснувшись защитного барьера, была погашена демонической гончей, нанеся минимальный урон, но всё-таки заставив появиться трещину.

Придя в себя от ступора, Ирбис наблюдал, как один за другим возле его родного леса появляются демоны, а эльфы никак не могут совладать с призывающим их демонологом. Дрожа всем телом, паренёк поднялся на ноги и что было мочи крикнул: — Стойте!!! Хватит сражаться!!!

Разумеется, его никто не послушал. Наверное, дерущиеся даже не услышали этих слов, будучи слишком увлечены завязавшимся сражением. Худший из возможных сценариев воплощался в реальность. Перепуганный мальчишка придумал лишь два варианта действий. Первым было вместе с семьёй сбежать подальше от беды. Но зверолоуд понимал, что его родные не бросят землю, которую поколениями защищали их предки. Поэтому было выбрано иное.

— Стойте вы!!! Да стойте же вы!!! Хватит сражаться!!! — вновь закричал Ирбис, покинув укрытие в кустарнике и выходя из леса на луг. Размахивая над головой руками, он побежал к мёртвому магистру.

— Хватит драться! Ему ведь дали проход!!! Прекратите!!! — орал мальчишка. Одним из первых его заметил чёрный когтистый демон, первым вышедший из разлома. Прекратив скакать вокруг раненного эльфа, он кинулся на зверолоуда. Юноша застыл и зажмурился, парализованный страхом.

Прошла секунда, две, три, пять, десять... Ожидаемого удара не последовало. Приоткрыв один глаз, паренёк увидел, как прямо перед ним распласталось демоническое существо, придавленное к земле пластом фиолетового пламени. Прекратив жмуриться, он осмотрелся и встретился взглядом с мертвецом, на вытянутой вперёд левой руке которого горел точно такого же цвета огонь.

— Прекратите сражение! Немедленно! Это не ваша земля! Вы тут не в своем праве! — орал Лиам, подбежавший к младшему брату.

Сражение временно прекратилось. Только четырехрукий демон с несколькими стрелами в теле, не причинившими хоть сколь бы то ни было заметного вреда, ещё гонялся за белоснежными оленями.

— Братец... Ну ты и идиот. Я тебе потом уши оторву за такое, — прошептал Лиам и уже громко, стараясь быть услышанным все присутствующими, крикнул: — Я Лиам, друид этого леса! Я прошу вас прекратить сражение. Я с моим братом Ирбисом здесь, чтобы вести переговоры! Прекратите сражение!!!

— Я магистр демонологии Ксирдис, принимаю предложенные переговоры... Если плесень этого мира прекратит на меня нападать! — гулким голосом, отдающимся эхом в голове, ответил мертвец, оставаясь внутри защитной сферы. Раздались ругательства на эльфийском наречии. Затем огромная птица села возле братьев. С ее спины спрыгнул коротко стриженный черноволосый эльф в серебряной броне и на всеобщем произнес: — Я, именуемый Квелом, лидер отряда рейнджеров, нехотя, но чтя древнее соглашение, принимаю предложение переговоров с этой поганой нечистью.

— Похоже, я был достаточно убедительным... А братец? Отец меня за это прибьет. Тебя, кстати, тоже... — прошептал Лиам в ухо Ирбиса, пока они вместе со спешившимся наездником шли к призывателю демонов, так и не закрывшему изумрудный разлом. Ксирдис прокричал непонятную гортанную фразу, после чего четырехрукий прекратил погоню за оленями и направился к мертвецу. Его примеру последовала и освобожденная когтистая

тварь.

Внимательно рассмотрев подошедшую тройку переговорщиков, уделив особо пристальное внимание Ирбису, демонолог заговорил первым: — Я запрашиваю право прохода через лес Ризен.

Запинаясь, ему ответил взволнованный Лиам: — С-собрание друидов уже доз-зволилс вам пройт-ти к камню природы. Но т-только вам. Без демонов... Если дадите обещание не творить в лесу никакой магии.

— Вы там все обезумели? Пускать такую мерзость к себе?! — возмутился представитель эльфов.

Ксирдис нахмурился и, проигнорировав недовольство остроухого, медленно произнес: — Откуда ты знаешь цель моего визита?..

Подошедшая пара демонов встала возле голубоватой сферы, внутри которой скрывались ещё двое их собратьев и магистр. Трио всадников вместе с уцелевшим мечником остановились возле своего черноволосого предводителя. Из леса к ним уже спешило ещё четверо лучников, державших оружие наготовые.

— Нас предупредили о вашем приходе, — ответил старший брат, не желавший выдавать младшенького.

— Кто?.. В прочем, я и сам знаю, кто меня продал...

— Мертвец, это не допрос! — возмутился эльф и опять был проигнорирован.

— Я рассказал... — решил сознаться Ирбис, — я хотел, чтобы не было сражения!

— И тем не менее, вы на меня напали...

— Это не мы! — открестился от произошедшего Лиам и обратился к предводителю следопытов: — Почему вы вообще его атаковали?

— А разве нужна причина, чтобы уничтожить зло? — надменно спросил тот, и добавил: — Вы сами просили нашей защиты от него.

— Века проходят, а вы не меняетесь, — проворчал Ксирдис, — хорошо, я соглашусь на ваши условия, только если вы гарантируете безопасный проход в обе стороны, и эльфы не последуют за мной.

— Исключено, — заявил Квел, — мы примем ваше предложение и сопроводим мертвеца. Его не тронут при соблюдении условий. Но сначала пусть сдаст посох и ту мерзость, что у него в мешочке на поясе.

— Исключено, — легко отказался Ксирдис.

— Он никому не отдаст посох! — вдруг заявил Ирбис и удостоился нового задумчивого взгляда магистра, который в итоге произнес: — Всё-таки это тебя мне притащил Гел-Гуппо?

— Угу, — согласился мальчишка.

— Обещаю, что в лесу вам не причинят вреда... — начал вновь говорить Лиам, но был прерван мертвецом: — Я не по наслышке знаю подлость и коварство эльфов! Мне будет проще пробиться с боем...

— Следи за языком, падаль! — возмутился предводитель следопытов.

— Пропустите его с посохом, пожалуйста... — попросил Ирбис.

— Дитя, ты хоть представляешь, что вставлено в навершие этого посоха? — снисходительно поинтересовался Квел.

— Угу. Знаю.

— И ты готов позволить пронести эту дрянь в ваш лес?!

— Угу. Он не отдаст вам посох. Вот...

— Пусть оставит свои вещи при себе, а вы отправите с ним, скажем... Трёх всадников? Идёт? — предложил Лиам.

— Юный друид... Трех моих подчинённых будет недостаточно!

— Я готов принять это предложение, но только если меня проведут до камня.

— Я отведу! Я знаю дорогу! — вызвался Ирбис.

— Ему нельзя доверять! — продолжал возмущаться эльф и был поддержан подчинёнными.

— Это вы то говорите о доверии? В прочем ладно... — Ксирдис заговорил на гортанном наречии. Бесенок ему что-то недовольно ответил. Минутку поспорив с ним и присоединившимся к беседе четырехруким, мертвец достал из мешочка на поясе четыре фиолетовых кристалла. После того, как голубая сфера рассеялась, каждое из призванных существ получило по осколку души и вошло в изумрудный разлом. Трёх метровой твари, шедшей последней, пришлось повозиться, чтобы протиснуться в него, а затем проход в мир демонов схлопнулся.

— Это знак моей доброй воли, — заявил мёртвый магистр.

Рука предводителя эльфов моментально сжала рукоять оказавшегося на половину обнаженным меча. Увидев это, Ирбис встал между Квелом и Ксирдисом.

— Пожалуйста, не надо!

— Дурной ребенок... Хорошо. В конце концов, это ваша земля. Трое всадников идут с ним.

— Поклянись кровью своей богини, что пока я соблюдаю соглашение, твои наездники на меня не нападут.

Лицо эльфа перекосило от гнева и возмущения. Нехотя, он процедил: — Откуда ты... Клянусь кровью Богини в том, что пока поганый мертвец соблюдает договор с друидами, мои всадники на него не нападут...

Достигнув согласия всех сторон, братья с облегчением выдохнули.

— Тогда пойдёте? — осторожно спросил Лиам и, развернувшись к лесу, охнул, — нужно потушить огонь! — крикнул он, глядя на разгоревшийся пожар в месте трёх первых магических атак мертвого магистра.

— Дозволено ли мне будет использовать магию, чтобы убрать пламя? — спокойно поинтересовался Ксирдис.

— Нет, — заявил эльф.

— Да, скорее! — попросил старший зверолод, а младший добавил: — Потушите!

— Буду считать это согласием, полученным от друидов, — усмехнувшись, объявил демонолог и, взмахнув посохом, рассеял огненную стену перед ним. Подойдя к месту пожара, он неспешно, минут десять декламировал заклятья, заставляя языки огня сжиматься и исчезать, пока на их месте не осталась лишь выжженная прогалина. Разобравшись с возникшей проблемой, мертвец, братья и трое эльфов верхом на белых оленях вошли в лес. Остальные следопыты остались, чтобы позаботиться о раненом мечнике и четверых убитых. Двое из которых погибли от рук и когтей демонов. Ещё столько же обгорелых трупов нашлось на месте первого магического удара.

Дорога до старого камня должна была занять приблизительно двое с половиной суток. Первый день пути прошел без происшествий. Ирбис с Лиамом указывали путь. Сразу за ними шагал молчаливый Ксирдис. Тройка эльфов ехала позади, в некотором отдалении.

Ранним вечером к ним вышел отец мальчишек, сопровождаемый ещё тремя друидами. Получив заверения незваного гостя о том, что он всего лишь осмотрит святыню, не причинив ей вреда, вновь пришедшие совместными усилиями открыли лесную тропу. Что сильно ускорило дело. Переночевав прямо на сырой земле под деревьями, процессия успешно добралась до нужного места уже к следующему обеду.

Посреди крохотной полянки на холме стоял двухметровый, почти полностью поросший мхами овалный камень. Без промедления Ксирдис направился к нему. Проведя сухой рукой по шершавой поверхности, он убрал растительность, очищая старинный рисунок, обозначающий четыре составляющие природы: воду, землю, воздух и солнце. Пол часа мертвец бродил по холму, рассматривая глыбу, пока спешившиеся эльфы и друиды стояли в стороне.

Наконец, не выдержав ожидания, юный путешественник подбежал к задумчиво замершему перед рисунком демонологу и тихонько спросил: — Он правда может указать путь к богам?..

— Ирбис, живо вернись! — незамедлительно крикнул отец мальчишки. Мертвец вздохнул и тяжёлым взглядом посмотрел на любопытного паренька.

— Тот человек и это рассказал?

— Угу... Но остальные в это не поверили...

— Ирбис! — крик главы семейства повторился.

— А давай ка проверим?.. — предложил Ксирдис и коснувшись рисунка, громко произнес: — Расколотое небо!

Сию секунду, по поверхности камня зазмеились трещины.

Видя это, мальчишка отшатнулся назад. Происходящее не осталось незамеченным и остальными. Эльфы похватались за луки, стреляя в мертвеца сияющие серебром стрелами. Демонолог наотмашь взмахнул посохом, пуская к собравшимся у подножия холма огненный вал.

В прочем, вся пущенная в ход магия долго не продержалась. Эльфийские стрелы, почти сразу же отправившись в полет, лишились своего сияния. Две из них влетели в угасающее, не сумевшее достигнуть стоящих внизу пламя и, отклонившись в сторону, прошли мимо цели. Но запоздалая третья вонзилась мертвецу в правый бок.

Начинавшуюся схватку прервал глухой хлопок на вершине холма. Старый камень разлетелся на осколки, которые прямо в воздухе сформировали прямоугольную арку. В ней, словно через открытую дверь, было видно площадь с цветочными клумбами и скамейками на фоне неба, усыпанного мириадами звёзд.

Раненый Ксирдис оглянулся себе за спину и незамедлительно кинулся в открывшийся проход, уже через секунду оказавшись на той стороне. Парнишка нерешительно взглянул на отца, брата, друидов и эльфов, уже взбегавших по склону холма. Кажется, ему велели отойти. Ирбис не смог разобрать их слов, за грохотом от бешено колотящегося в груди сердца. Понимая, что наверняка совершает огромную глупость, он шагнул в арку следом за мертвым магистром.

Когда самый быстрый из эльфов с клинком наголо первым достиг вершины холма, проход исчез прямо у него перед носом. Осколки вновь собрались в двухметровый овалный камень с рисунком. На поверхности друидской святыни не осталось ни единой трещинки. Даже мох был невредим.

Ирбис обнаружил себя вместе с магистром, стоящими посреди огромной площади, которую украшали ряды клумб с разнообразными цветами. Тут и там стояли деревянные лавочки. А в паре сотнях метров впереди виднелись каменные перила, за которыми начиналось казавшееся безграничным звёздное небо.

— К-как вы? — немного придя в себя, поинтересовался мальчишка, подходя к раненному в бок Ксирдису.

— Что?.. Почему ты тут?! — обернувшись, спросил мертвец и удивлённо застыл, не замечая, как вокруг раны зароились серебристые искорки. За считанные секунды вытянувшие из плоти эльфийскую стрелу, а затем и вовсе восстановившие причиненные ей повреждения. Даже в чёрном балахоне дыры не осталось.

— Стрела!.. — зверолод нагнулся и подобрал ее, а затем протянул мертвецу, — вот. Она сама выпала...

Опираясь на посох, демонолог шагнул вперёд, свободной рукой отодвигая мальчишку в сторону и шепча самому себе: — Добрался...

— Где мы? — полюбопытствовал путешественник и развернулся, чтобы последовать за мертвецом. Теперь настала его очередь удивлённо застыть, выронив подобранную вещицу. Перед ним возвышалась огромная золотая гора. Нет, так ему только показалось на первый взгляд. Присмотревшись получше, юноша понял, что впереди находятся множество безумно высоких строений, будто бы созданных из стекла и металла, тянущихся чуть ли не до небес.

Подобной архитектуры ему ещё ни разу видеть не доводилось. Не удалось припомнить даже чего-то приблизительно похожего. Задрал голову вверх, он не обнаружил солнца, зато смог разглядеть едва заметный прозрачный золотой купол, окружающий все это место. Именно он был источником света, окрашивающего раскинувшийся впереди колоссальный город в золотой оттенок. Подметил парнишка и ещё кое-что. На площади царила гробовая тишина. Лишь звуки шагов и глухие удары торца посоха о камень площади были слышны. Кроме них, здесь не было ни души.

История 14: Город (Часть 7)

История 14: Город (Часть 7)

— Пойдите! Подождите меня. Не уходите, пожалуйста! — крикнул Ирбис, бросившись вдогонку за идущему прочь с площади мертвым магистром. От чего-то парня пугала мысль остаться в этом месте совершенно одному. Он даже не представлял, как вернуться назад, ведь прохода, через который пришли путники, больше нигде не было.

Ксирдис остановился и хмуро посмотрел на неожиданного попутчика.

— Зачем ты пошёл за мной?.. — спросил он, когда мальчишка его нагнал.

— Я... Я хотел... Я хотел найти того, кто помог мне! Вот, — ответил зверолод, не став говорить о том, что не малую роль в принятии решения сыграло банальное любопытство, уже не раз втягивавшее мальчишку в неприятности. Что уж говорит, даже знакомство с демонологом состоялось из-за него.

— Ты ищешь кого-то конкретного в городе Богов?.. — немного удивившись, поинтересовался мертвец.

— Угу... Но я не знаю, кто это...

— Да уж... Я тоже ищу богов... До последнего не верил, что старая легенда про камни правдива.

— Какая легенда?

— До вас она навряд ли дошла. Эта сказка была стара даже в мое время.

— А о чем она?

— О странствии...

Разговор гостей золотого города был прерван вспышкой света в трёх метрах от них. Из сияния вышла пожилая человеческая женщина с седыми волосами, собранными в пучок на затылке. Одета она была в строгое чёрное пышное платье, длинной почти до земли. Из под него было видно только серые башмаки. Ирбис попытался разглядеть ее лицо, и вроде бы у него получилось. Во всяком случае, оно не забывалось. Но никак не удавалось сконцентрировать внимание на некоторых его чертах. Например, в глаза ей парень посмотреть так и не смог. Взгляд неизменно уходил в сторону либо опускался вниз.

— Здравствуйте, кем бы вы ни были, — поприветствовал появившуюся пожилую женщину мертвец и, сделав витиеватый жест свободной рукой, уважительно поклонился.

— Здравст-туйте... Я... Меня зовут Ирбис, тихо произнес парень, тоже сгибаясь в поклоне.

— Приветствую вас, путники, — мягким голосом заговорила незнакомка, — внизу меня обычно называют Хозяйкой тверди земной...

Услышав этот титул, Ирбис вспомнил одну из восьми статуй, виденных в большом храме Эрила. Действительно, богиня была очень похожа на свое безликое изваяние, даже одеянием.

— Я ждала тебя, магистр демонологии Ксирдис. А ты, юный Ирбис, явился без чего-либо приглашения. Но в любом случае, оба будьте гостями Золотого города.

— Спасибо! И... Простите... Что пришёл без приглашения.

— Не извиняйся. Прийти сюда дозволено любому, кто сможет это сделать.

— Благодарю за честь Леди! — произнес мертвец, — я хочу знать, почему я ожил? Почему именно сейчас?! Почему в таком виде? Чем закончилась война?

Пожилая женщина мягко улыбнулась и заговорила на незнакомом зверолоду наречии. А вот Ксирдис без труда смог поддерживать диалог. На пару-тройку минут про юношу забыли. Голос демонолога становился все громче и резче, пока окончательно не сорвался на крик. Богиня же произносила слова ровным, мягким и успокаивающим тоном. Их беседа закончилась тем, что мёртвый магистр сорвал с пояса мешочек, замахнулся и бросил его в женщину. Все оставшиеся внутри осколки душ моментально вспыхнули багровым пламенем.

Зверолод не мог что-либо сделать. Он наблюдал за тем, как огненная сфера постепенно разрастается из медленно летящего в Хозяйку тверди земной тканевого мешочка. Парень видел застывшую гримасу злобы на лице демонолога. Время словно остановилось. Нет, сейчас оно действительно остановилось.

Стоявшая перед застывшим огненным валом богиня разочарованно вздохнула. Посмотрев на перепуганного парня, она неспешно направилась к нему, при этом как бы невзначай махнув рукой в сторону Ксирдиса. Демонолог остался неподвижен, зато клубы пламени втянулись в одну точку, и через секунду на землю упала горсть фиолетовых кристаллов.

— Я... Я не знал, что он нападет! Я не причем! Честно! — паникуя и размахивая руками, начал оправдываться мальчишка.

— Успокойся. Я не сержусь на твоего друга. Ему сейчас нужно выпустить пар и принять то, что он узнал. Но тебя это уже не касается. Тут ваши пути расходятся. Можешь погостить в Городе. Син о тебе позаботится.

Закончив говорить, пожилая леди ласково погладила мальчишку по голове.

Сказать или сделать Ирбис ничего не успел. Картинка перед глазами размылась, и через секунду он уже стоял посреди леса.

Место было не знакомым. В паре шагов от него журчал маленький ручеек. Встав на колени, юноша умылся и попил прохладной воды.

«Меня отправили назад? Ну и хорошо! Нужно только понять, где я нахожусь...» — думал успокаивающий себя парень, глядя на собственное отражение. К его не малому удивлению, за спиной послышался приятный мягкий девичий голос, давший ответ на мысленный вопрос: — Нет. Ты все ещё в Золотом городе. Это парк.

Ирбис вскочил на ноги и, увидев, кто с ним говорит, застыл в изумлении, едва сумев вымолвить: — Тиль?

В пяти шагах перед пареньком находилась дочь трактирщика в простеньком платье с передником.

— Нет, я Син, — ответила она.

— Не понимаю... — протянул растерявшийся юноша, не зная, что происходит.

— Я приняла ее облик так, как он тебе наиболее приятен. Не нравится?

— Н-нравится, но... Не нужно ее использовать. Пожалуйста! Если можно...

— Хорошо. А так? — за секунду тело девушки, словно состоя из жидкости, изменило форму. Теперь на ее месте стоял Лиам.

— Нет! — крикнул зверолод.

— Так?.. — спросил у Ирбиса уже он сам.

— Пож-жалуйста... Не... — парнишка прервал фразу на полуслове и прислушался к ощущениям, но, так ничего и не почувствовав, решил спросить напрямую: — Вы читаете мои мысли?..

— Не совсем. Я просто вижу тебя. Как бы это по понятнее объяснить... Я знаю, что ты есть! Нет, не то. Если уж совсем просто, то теперь я знаю все, что знаешь ты. Да, так будет верно.

Глядя в собственное лицо и слушая объяснения, зверолоду вдруг стало обидно. Сложилось впечатление, будто у него украли его самого. Однако стоявшему у края ручья парню хоть и казалось странным, но при этом ещё немножко забавным, таким образом говорить самому с собой.

Прости, — вдруг произнес Син, — кого же выбрать?..

Почесывая указательным пальцем пушистую щёку, задумавшаяся копия Ирбиса прошла от одного дерева до другого и хлопнула в ладоши.

— Ну, а так? И я больше твоих мыслей не вижу! — на этот раз детским звонким голоском спросил серебристый лисёнок.

— Да. Подойдёт. Спасибо! Меня Д... Меня Ирбис зовут. Вот... А кто вы? — вежливо, как положено, представился парень, прекрасно понимая, что собеседнику уже отлично известно его имя.

— А я Син, хранитель этого Города. Рад знакомству, Ирбис!

— Вы ведь бог?.. — осторожно спросил любопытный юноша.

— Какой сложный вопрос, — игриво произнес лисёнок, — как бы тебе понятнее объяснить... Ну, я не так уж сильно отличаюсь от жителей города. Хотя я и создан ими.

— Тогда вы дух?

— Нет! Ну, то есть несколько племен ещё поклоняются мне как духу природы. Но все же вернее будет сказать, что я город!

— Я не очень понимаю, — признался зверолод.

— Не переживай. Итак... Не желаешь осмотреть Золотой город — жилище богов?

— А можно?

— Да! — кивнув, бодро ответил лисёнок.

— Ой, нет... Мне назад нужно... Папа с братом, наверное, ужасно волнуются! — опомнился Ирбис.

— Можешь не спешить. Для них тебя нет, всего лишь секунду.

— Это как?

— Тут сейчас время течёт иначе. Значительно быстрее! День за десяток секунд. Так что можешь не торопиться.

— Почему? Это из-за меня боги так сделали? — робко поинтересовался юноша, тем не менее, ощущая толику гордости от подобного внимания.

— Нет. Из-за демонолога, — развеял его заблуждение Син.

— Ой! А что с ним будет?.. Ну, после того...

— Его не накажут. Позже вернут вниз, в безопасном месте. Подальше от злых ребят.

— Вниз?

— Вниз. Пошли, сам посмотришь! Тут близко, — сказал серебряный лисёнок и бодро затрусил меж стволов. Ирбис последовал за ним.

Действительно, через пять минут ходьбы за деревьями, большинство видов которых юный путешественник раньше не встречал, показалось звёздное небо, отгороженное от парка каменными перилами. Запрыгнув на них, серебряный лис присел, обвив лапки пушистым хвостом.

— Взгляни.

— Хорошо. Эм... А у Тиль действительно такой голос, который я слышал?.. — полюбопытствовал юноша, подходя к не высокой ограде и заглядывая за нее.

— Да такой, — усмехнувшись, весело ответил маленький проводник.

Хоть зверолод не боялся высоты, но сейчас даже у него закружилась голова. По ту сторону был обрыв, а далеко внизу находился огромный голубовато-зелёный шар с белесой дымкой, движущейся по его поверхности.

— Это...

— Это ваш мир, — пояснил Син, — мы сейчас над Валашараном.

— Над западным континентом?.. — отшатнувшись назад, спросил Ирбис.

— Верно. Солнца пока не видно, зато луна справа. Не бойся. Отсюда невозможно упасть!

Парнишка не поверил. Сжав немного земли в кулаке, он вновь подошёл к перилам и разжал руку. Комья грязи отправились в долгое падение.

— Упали! — возмутился мальчишка.

— Вернуть? — хихикнул Син.

— Да...

Через секунду горсть почвы просыпалась к ногам мальчишки.

— Я имел в виду, что даже если спрыгнешь, то ничего с тобой не случится.

— Не спрыгну... Ни за что... Ой, а можно у вас спросить об одном из богов?

— Спросить можно, но не на все вопросы могу тебе ответ дать. А! И зови меня по имени или обращай на "ты". Всё-таки ты не один из моих верующих. Не нужен сейчас весь этот официоз!

— Хорошо. Спасибо. Не знаю, бог ли это был... Но он помог мне спастись от пиратов, и теперь я ему должен... — Ирбис умолк, осознав, что сейчас произнес, а затем быстро затараторил, активно жестикулируя руками: — Монета. Желание. Монета "Желание!" Он дал мне монету "Желание", сказав, что я ему теперь должен! Я смог. Я смог это сказать!

Молча выслушав рассказ зверолода, лисёнок согласно кивнул.

— Тут можешь говорить о чём угодно.

— Это ведь и правда было? Я не выдумал его? — взволнованно спросил парень.

— Было!

— А память? Почему кристалл записал другие воспоминания?..

— Твой покровитель "молчание" на тебя наложил. Вот ты и не мог сам рассказать о некоторых вещах. О городе тоже не сможешь.

— Но почему? — расстроено протянул мальчишка.

— Таковы правила. Если коротко, то чтобы этими рассказами не портил жизнь себе и окружающим. Знания о Золотом городе дорогого стоят! Они не для всех.

— Понятно... Так кто тот бог, который мне помог? — спросил зверолод, крепко вцепившись руками в перила и осторожно заглядывая за них.

— Для начала он не любит это слово.

— Какое?

— Бог.

— Почему?

— Богов создаёте вы, живущие внизу. А жители города — скорее творцы, сами что-то создающие или ломающие. Как-то так.

— Мы не создаём богов! Это невозможно! — заявил парень, и в этот момент его живот предательски заурчал. Ещё бы, за прошедший день, проведенный в пути с демонологом, юноша почти ничего не ел.

— Я понимаю, что тут хороший обзор, — добродушно, хоть и с долей иронии, заговорил Син, — но, может быть, сходим перекусить? Могу показать место с не менее хорошим видом.

— Угу... То есть... У меня денег с собой нет.

— Они тебе не нужны тут.

— А... Тогда хорошо! С радостью посмотрю то место.

Лис спрыгнул с перил, прошел пару метров вперёд, и прямо перед ним возник прямоугольный проход, за которым виднелась небольшая площадка со столиком на фоне звёздного неба.

— Идём, Ирбис.

— Угу.

Последовав за Сином, юноша оказался на террасе. За спиной он увидел громадное здание из стекла, тянущееся к небу, и дверь, ведущую в него.

— Где мы? — спросил зверолод, подходя к ограде и осматриваясь.

— В центре Города. На восемьдесят третьем этаже.

Действительно, площадку, на которой они оказались, окружали разнообразные высоченные дома. Отражая блестящими поверхностями свет купола, окружающего город, казались, будто они сияют золотом. Далеко впереди, на фоне звёзд виднелась половинка огромного зеленовато-голубого шара, бывшего родным миром юного путешественника.

— Красиво...

— Присаживайся.

— А... Хорошо.

— Ирбис сел в одно из двух плетеных кресел, стоявших возле стола. Второе место занял Син, сказавший: — Просто положи руку на стол и подумай о том, что хочешь съесть. Можешь название вслух произнести.

Мальчишка сделал, как было велено.

— Можно мне блинчики из Пеларгира? Пожалуйста...

Из поверхности стола перед парнем поднялся рой крохотных серебристых искр, тут же собравшихся в тарелку и лежавшие на ней три свёрнутый рожками блинчика с кремково-фруктовой начинкой. Юноша не понял, что сейчас произошло. Он осторожно ткнул кончиком указательного пальца в возникшую из ниоткуда еду и ощутил мягкую податливую текстуру. Затем коготком постучал по блюду, почувствовав твердость и услышав звон фарфора.

— Не беспокойся. Это обычная еда, — сказал хихикающий серебристый лисёнок.

Ирбис посмотрел на него и, кое-что припомнив, вдруг возмущенно вскрикнул: — Это был ты! Ты украл у меня рыбку, которую я поймал вместе с Эриком!

Хихиканье Сина только усилилось.

— Нет, не я! Тогда тебя обворовал самый обычный зверь. Но да, это его образ.

— Точно не ты?..

— Точно. Я пару столетий к вам не спускался.

— Ладно... Спасибо за еду, — поблагодарил парен, беря один из блинчиков и с

подозрением посматривая на сидящего в кресле лиса.

Откусив кусочек, он узнал вкус того самого лакомства, которым объелся перед встречей со златоглазым.

— Хочешь попробовать? — спросил зверолод Сина и протянул ему опробованное угощение. Лисёнок вопросительно склонил голову на бок и, взглянув на свои звериные лапки, вновь изменился. Сидевший в кресле лисоподобный мальчик-зверолод со светлым серебристым мехом, облаченный в белые монашеские одеяния протянул руку и со словами: — Так удобнее, — забрал надкушенный десерт.

Съев его, Син произнес все тем же детским звонким голоском: — Да, неплохо.

— Эм... А это кто? Я такого мальчика не встречал, вроде, — недоуменно поинтересовался Ирбис.

— Верно. Это внешность моего старого знакомого. Ты его не мог встретить.

— Почему?

— Он умер тысячу триста восемнадцать лет назад.

Юноша умолк, рассматривая мальчика лет десяти, чувствуя некую неправильность между видимым и услышанным. Взявшись за новый блинчик, он все же решил спросить о том, что его беспокоило: — Син... А сколько тебе лет? Ты сейчас младше меня выглядишь... Какой у тебя настоящий облик? И ты всё-таки дух или бог?...

— Ох, сколько вопросов...

Склонившись над столом, мальчик-лис коснулся указательным пальцем краешка тарелки Ирбиса, потянул на себя, и блюдо раздвоилось.

— Это как?.. — не выдержав, спросил юный путешественник.

— И ещё один вопрос! Начну отвечать с последнего.

Син взял со своей тарелки единственный имевшийся на ней десерт и пару раз его укусил. В это время из серебряных искр на столе перед ним соткался высокий стакан с ярко-оранжевой, немного пузырящейся жидкостью.

— Возьмись за мой стакан и подумай "копировать". Можешь вслух сказать. Потом потяни и все. Смелее.

— Копировать...

Ирбис сделал все по инструкции, и стакан действительно раздвоился. Парень понюхал содержимое, пахшее каким-то знакомым фруктом, а затем дернулся, когда маленькие лопающиеся пузырьки едва ощутимо брызнули жидкостью ему в нос.

— Не беспокойся, попей. Это безвредный безалкогольный напиток, — заговорил Син, съевший уже половину своего блинчика, — мой возраст... Я не знаю точно. Сложно подсчитать, сколько прожил, когда периодически находишься в изменённом времени. Разница временных потоков... Ну, скажем, что мне десятки тысяч лет, а так выгляжу... Потому что удобнее и приятнее есть!

Хранитель Города не стал объяснять того, что молодое обличие, да и форма зверька были приняты ради комфорта самого мальчишки. Давая тому возможность чувствовать себя на равных с собеседником.

Ирбис, в это время пивший сладкий, немного щиплющий язык напиток со вкусом апельсина, поперхнулся, услышав примерный возраст хранителя Золотого города.

— Так вы бог, да?..

— Я не такой же, как жители Города. Моего тела ты не увидишь. Его попросту нет, ну или точнее, я и есть Город, хоть и не привязан к нему. Сложно объяснить. Если тебе так

удобно, можешь богом считать или духом природы. В конце концов, я всегда за нее отвечаю!

История 14: Город (Часть 8)

История 14: Город (Часть 8)

— Так вы бог природы?..

— Можно сказать, что да. Но если говорить точнее, я слежу за природными явлениями вроде бурь или землетрясений. Это скучная, однообразная работа. Потому ее на меня и свалили.

Син вздохнул и принялся доедать остатки своего лакомства.

— Землетрясения?.. А их разве не Хозяйка тверди земной устраивает?..

— Я ведь говорил, что богов создаёте вы? В том числе и способности... Наши возможности примерно одинаковы. Любой из жителей Города может землетрясения устраивать. Хотя в основном они происходят по естественным причинам. А вот когда из-за землетрясения непредвиденно треснет тектоническая плита или, скажем, потоки воздушных масс собьются с должного пути из-за какой-нибудь магии, тут уже я чиню все то, что поломается. Ну, иногда и сам устраиваю... При необходимости.

Ирбис застыл, пытаясь переварить вываленную на него информацию. В итоге, он напряженно задал единственный вопрос: — А мне можно про это знать? Про богов...

— А почему нет? — весело переспросил Син, — рассказать об этом всё равно никому не сможешь.

Юноша облегчённо выдохнул и допил странный оранжевый напиток.

— А что это такое? На сок похоже. И... Можешь теперь рассказать о том, кого я встретил? Кто он? Что я ему должен? Я могу с ним увидеться?

Изначально собираясь спросить лишь про питье, паренёк неожиданно даже для самого себя завалил собеседника новыми вопросами. Тот только вздохнул.

— Опять много вопросов. Ладно! То, что мы пили в вашу эпоху, ещё не изобрели. Ты первый из ныне живущих, кто попробовал этот напиток. Теперь о твоём покровителе... Религии и последователей у него нет, так что под определение "бога" он не очень то подходит. Хотя он один из старейших. Тех, кто пришёл из бездны. Так что...

Договорить хранителю Золотого города не дал изумленно вскрикнувший Ирбис: — Бездны?! Так он и боги... Они... Они...

Парень умолк, не в силах озвучить свою догадку. Син с интересом наблюдал за душевными терзаниями парня.

— Ну, договаривай. Кто он или они? Не бойся.

— Ну, это... Ты ведь сказал, что он из бездны пришел... — нерешительно замямлил Ирбис, — а там демоны обитают...

Мальчик-лис звонко рассмеялся.

— Я понимаю, что наше ругательство прижилось у вас внизу. Но демоны гораздо младше меня и к "бездне" никакого отношения не имеют.

— Но тогда откуда они берутся? И что тогда там, в бездне? Где она находится?..

— Ого! Да ты сюда за божественной мудростью пришел?

Син хлопнул в ладоши, вновь обернувшись маленьким серебряным лисёнком, и ответил: — Первое: ты целый день с очень умелым демонологом провел. Вот его бы и спросил, где он себе слуг берет! Третье: где бездна я не знаю. Я уже тут появился. У покровителя своего спроси. Второе: бездна это... Как бы объяснить... Тьма, пустота, конец времён, тепловая

смерть вселенной... Выбери, что тебе понятней. Там ничего нет.

— Это плохое место... — подытожил почти ничего не понявший Ирбис.

— Тааак... — протянул Син, — продолжим... Чего хочет твой покровитель, я не знаю. Это ваши дела. Иногда он вообще забывает про должников. Так что ты можешь умереть, так и не увидевшись с ним вновь. Встретаться с тобой в городе он не будет. Сказал, что занят.

— Что? Почему?! Я хотел сказать... Спросить... Он знает о том, что я тут? — вновь сбивчиво замямлил Ирбис.

— Да. Я сообщил, — сказал лисёнок.

— И что мне теперь делать? — расстроено протянул юноша.

— Дальше живи.

— Угу... Спасибо, что рассказал о нем и остальном...

— Не за что. Я рад поболтать. Редко доводится разговаривать с кем-то, кроме жителей города.

— Можно ещё вопрос... Два вопроса? — робко поинтересовался Ирбис.

— Спрашивай. Почему нет?

— А как его зовут, и почему я не мог его лица рассмотреть?..

— Это у него спрашивай.

— Угу... — нехотя принял такой ответ паренёк, более или менее удовлетворивший своё любопытство, — спасибо! Еда и питье были вкусными!

— Пожалуйста. Если ещё чего-то попробовать хочешь, не стесняйся заказывать.

— Нет... Я наелся...

Свои ответы юноша уже получил, и теперь можно, а наверное, даже нужно было возвращаться домой. Вот только уходить ему пока не хотелось.

— А можно перед уходом посмотреть город?.. — робко поинтересовался зверолод.

— Конечно! — воскликнул Син, что тебе показать?

— Я не знаю... Немножко по улицам пройтись?

— Не проблема! Идём!

В паре метров от стола на террасе вновь возник проход. Лисёнок забежал в него первым. Любопытный мальчишка прошел следом.

Около часа они бродили по просторным улицам Золотого города. Парня удивляло многое. Начиная от высоченных причудливых зданий и не виданных ранее растений, росших в клумбах между параллельными дорожками. Заканчивая странного вида устройствами, стоявшими тут и там, которые Син обобщенно называл одним словом "транспорт". Но наиболее всего парня обескураживало полное отсутствие жителей. За все время, проведенное в этом месте, он видел лишь пожилую леди и лисёнка.

— А где все жители? — осторожно поинтересовался Ирбис, немного боясь, что провожатый уже замучался отвечать на его вопросы.

— Своими делами занимаются.

— Но почему тут так пустынно? Будто бы никто не живёт. Вот...

— А ты об этом. В городе меньше трёх десятков жильцов. Иногда их потомки тут бывают, или ещё кто-то. Ты, например.

— Но ведь город огромный! Наверное, больше Эрила! Почему тут так мало кто живёт?..

— На этот вопрос я тебе не отвечу, — весело объявил Син.

— Но почему бы вам не пустить сюда когонибудь пожить? Тут такие чудеса! Многие

захотят их увидеть, — спросил парнишка.

Серебряный лисёнок издал звук, похожий на фырканье.

— Вы то точно захотите тут пожить. А вот нам зачем нужны постояльцы?

— Ну, это... — растерялся Ирбис, но всё-таки придумал аргумент: — Жильцы могли бы вам деньги платить. Вот!

— Зачем нам деньги? — Син поднял переднюю правую лапку, и под ней из крохотных серебряных искорок, возникших прямо в воздухе, соткалась стопка золотых монет, — видишь? Все, что вы могли бы нам предложить, мы можем создать сами за секунды.

Лисья лапа ударила о стопку денег, и блестящие жёлтые кругляши со звоном разлетелись по мостовой.

— Но эти деньги фальшивые! — возмутился парень.

— Они точно такие же, что и отчеканенные вами. Так же я могу создать любую вещь или живое существо.

— И живых тоже?..

— Да. Тебя могу скопировать. Будет два полностью одинаковых Ирбиса. Хочешь? — Син лукаво посмотрел на юношу.

— Н-нет... Не хочу. Пожалуйста, не надо.

— А знаешь, когда-то давно мы сажали город на поверхность и пускали вас сюда жить безвозмездно! — вдруг заявил Лисёнок и умолк, с хитринкой во взгляде, ожидая реакции собеседника. Зверолод не заставил себя долго ждать: — Вы их потом выгнали?..

— Что ты. Нет. Просто тогда имел место спор между "богами": как долго вы продержитесь без попыток захватить Город.

Вновь повисла тишина, нарушенная мальчишкой: — И сколько?..

— Дольше, чем я ожидал. Шестнадцать лет до первой вооруженной попытки захвата власти. Тогда проблему уладили дипломатически. Мы пошли на некоторые уступки... Через два года был новый мятеж...

Опять лис замолчал.

В очередной раз тихо подал голос парнишка: — И?..

— Мы закрыли все входы и выходы из города. Вновь подняли его в небо и перебили всех ваших, кто оказался внутри. В общем то результат ожидаемый. Как только вы узнаете о нас, то рано или поздно нападаете. Это закономерность...

На этот раз Ирбис молчал несколько минут, просто ходя следом за лисёнком. Он думал о том, сколько погибших было в услышанной истории, пока не обнаружил себя в каком-то сквере.

— Син! Где ты?..

— У тебя за спиной.

— Ааа... Я думал, что опять потерялся, — признался зверолод.

— Так и было. Ты задумался, меня не слушал и некоторое время шел сам.

— Нет... Я заблудился. Извини, что спрашиваю, но не мог бы ты с этим что-нибудь сделать?.. Я постоянно в городах теряюсь. Вот...

— Мне сейчас нельзя убрать твою проблему.

— Понятно, — разочарованно протянул юноша, — но её хотя бы можно вылечить... У нас... Внизу?..

— Можно, но оно и само со временем пройдет. Ты, главное, запоминай ориентиры и старайся не терять их из виду...

— Это не помогает!

— Тогда практикуй магию природы.

— Зачем?.. — спросил мальчишка, не поняв причину такого совета.

— У двух твоих проблем один корень — некоторые особенности восприятия. Это врождённое, пропадает с возрастом из-за некоторых изменений в теле. Перетерпи несколько лет.

— Спасибо! — воскликнул обрадованный хорошими вестями парень, — но откуда ты это знаешь?

— Помнишь, что я говорил при знакомстве?

— О чем?

— О том, что я тебя теперь знаю, чем ты являешься.

— Не понял...

— Это касалось не только воспоминаний, но и тела.

— Ещё раз спасибо! Я раньше не знал, что с этим делать!

Все же услышанная история о неблагодарности жителей его мира не давала зверолюду покоя. Не выдержав, юноша решил задать беспокоивший его вопрос: — Син, скажи... Вы... Ну, то есть жители Города... Вы нас ненавидите?

— А? Почему? — удивился лисёнок.

— Ну... За то, что в прошлом мы пытались захватить город...

— Нет. Это было ожидаемо! Конечно, некоторые вас недолюбливают... Всякое бывает... Но все же мы заботимся о сохранности мира внизу и о вас. Ну... По крайней мере, большую часть времени. Например, та, кого вы знаете как богиню эльфов, души не чает в своих подопечных!

Узнав это, у беспокоившегося паренька отлегло от сердца.

Проводник задумчиво обошел вокруг топчущегося на одном месте Ирбиса и отошёл немного в сторону.

— Хм. Ладно уж... Вот, возьми. Мой тебе маленький подарок на память! — серебряный лис махнул перед собой лапкой, и на земле перед ним из крохотных голубых искр соткался небольшой латунный круглый предмет на металлической цепочке. Лёгким движением пушистого хвоста Син толкнул его к ногам зверолюда и, дождавшись, когда мальчишка подберёт вещицу, сказал: — Это компас. Он поможет тебе в городе ориентироваться.

— Ой, спасибо! — обрадовался Ирбис, но затем осторожно спросил: — Эм... А мне ведь можно его отсюда забрать? В смысле, вниз.

— Да! Думаю, что с ним у тебя проблем не будет. Вы его уже изобрели, но почти не используете. Слишком на магические артефакты полагаетесь... Если спросят, говори, что в каком-нибудь порту купил.

— Хорошо, — протянул парень, крутя в руках латунный кругляш. На желтоватом металле крышки был выгравирован круг со вписанным в него треугольником. Откинув её, юный путник обнаружил внутри под стеклом круглый диск с множеством делений и четырьмя буквами, а так же бешено вращающуюся красно-чёрную стрелку.

— Я не знаю, как этим пользоваться...

— Легко. Тут компас не работает, но внизу красный конец стрелки указывает на юг, а черный на север...

Хранитель Золотого города обстоятельно объяснил Ирбису метод использования подарка. В том числе и подсказал, как применять компас вместе с картой. После чего

довольный путешественник повесил обновку себе на шею и спрятал под рубашкой.

— Кстати, ты к интересному месту пришёл, — сменил тему разговора Син, — мы сейчас прямо у Бестиария!

— Где?.. — не понял зверолод.

— Известный вам как Владыка грома, любит рисовать. Рядом с нами одна из его картинных галерей, посвященная жившим в вашем мире существам, — лисёнок указал лапкой на длинное одноэтажное здание справа от юноши, — мы этот павильон Бестиариумом называем. Хочешь взглянуть?

— Да, конечно!

Выйдя из сквера и обойдя строение, парнишка вместе с проводником подошли к главному входу. Прозрачные створки дверей, пропуская гостей, сами собой разъехались в стороны, скрывшись в белоснежных каменных стенах. Они оказались в просторном, хорошо освещённом зале с куполообразным стеклянным потолком. Вокруг висели картины разных размеров. Мальчишка незамедлительно приступил к осмотру имевшихся тут произведений искусства, изображавших сцены жизни существ из разных рас. Он почти сразу смог подметить тот факт, что представители одного вида не встречались повторно. За редким исключением. А так же не удалось найти ни одной надписи, да и Син почти ничего не рассказывал об увиденном, даже названий не называл.

— Я и о таких никогда не слышал... — задумчиво произнес Ирбис, разглядывая самую большую из имевшихся картин, изображавшую смотрящего в небо голубоватого голого ящероподобного гуманоида, стоящего в плывущей по морю лодке, на дне которой лежало несколько рыбёшек.

— О! Это коренные обитатели вашего мира, — вдруг дал пояснение лисёнок, — они давным-давно вымерли. Не удивительно, что ты о них не слышал.

Подобно увиденному персонажу, мальчишка задрал голову к прозрачному потолку и увидел на бескрайнем звёздном небе яркую изумрудную точку.

— Син, а это правда, что вы ту зелёную звезду зажгли в честь Героя?..

— В некотором роде это так, но не совсем. Та звезда — знамение вам.

— Знамение чего? — не удержался от очередного вопроса зверолод.

— Знамение того, что начинается.

— А что начинается?..

— Ну... Скажем... Пепел.

— Пепел? Ты о чем?

— Сказать не могу... Хотя... Есть тут одна картина. Пошли!

— Угу.

Пройдя несколько залов, лисёнок остановился у широкого мрачного полотна. На фоне грозных туч посреди поля увядшей травы стояло пять фигур, облаченных в схожих серебристые доспехи, с развивающимися за спинами плащами, сотканными из дыма. Но объединяла их не только броня. Кожа и волосы каждого из героев были одинакового пепельного цвета. Эльф стоял с копьём. Подобный льву зверолод держал в руках обоюдоострую секиру. Гном владел посохом. Первый из двух людей скрестил перед собой парные клинки, а второй опирался на воткнутый в землю здоровенный двуручный меч. За их спинами рвался к небу сноп иссиня чёрного пламени.

— Это они пепел?.. — спросил мальчишка, разглядывая фигуры на полотне. Что-то ему

показалось знакомым, но что именно — вспомнить не получалось.

— Не спрашивай меня! Ты просто смотришь картины. Понял? — возмутился Син.

— Угу.

Побродив по залам, рассматривая творчество одного из богов, не обойдя и половины, но всё-таки найдя портрет какого-то котоподобного зверолода, утомившийся юноша покинул картинную галерею. Подавляющая часть увиденного была ему не понятна, а проводник так ничего нового больше и не рассказал.

Погуляв ещё немного по пустынным улицам, Ирбис все же поддался беспокойству.

— А можно я домой вернусь? Меня там ищут...

— Да, конечно, можно, — кивнул лисёнок, и в десятке шагов от юноши возник проход, через который виднелся спуск с холма и лес.

— Я... Я ещё приду сюда попозже. Если можно... Вот! Только остальных успокою, чтобы не волновались, — заявил мальчишка. Но Син отрицательно покачал головой.

— Ты не сможешь.

— Нельзя?.. — расстроившись, уточнил юноша.

— Можно. Но ты сам не сможешь прийти.

— Почему? Я слышал слова, которые открыли дорогу. "Расколотое небо", вот!

— Этого мало. Любой может посетить Золотой город, если выполнить три условия. Первое — нужно знать значение рисунков на путевом камне. Второе — нужно коснуться путевого камня. Третье — нужно произнести вслух то, как ты понимаешь рисунок. Ты первого не знаешь.

— А что там нарисовано?..

Лис фыркнул.

— Не скажу! Это испытание. Сам узнай. Игра в угадайку не сработает.

Ирбис вздохнул. Посмотрел на видневшийся в проходе лес, перевел взгляд на Сина и окружающий их величественный, но пустынный город, никак не решаясь что-то выбрать.

— Ладно. Давно я к вам не спускался просто так. Даю тебе право один разок позвать меня, чтобы развлечься, — вдруг произнес серебряный лисёнок.

— А? Это как... Призвать, да? — встрепенулся зверолод.

— Позвать. Можешь позвать меня, если захочешь повеселиться. По возможности приду, а там видно будет. Что-нибудь придумаем.

— Спасибо! — вскрикнул парень.

— Пожалуйста. Только не вздумай звать меня, чтобы спастись от чего-то нехорошего. Понял? Я такие выходки очень не люблю...

— Да! Понял. Я тогда пойду?..

— Иди.

— Син, спасибо за все, и до свидания!

— Всего тебе хорошего, Ирбис.

Помахав лисёнку на прощание, юноша шагнул в проход и очутился на вершине холма.

Осмотревшись, зверолод обнаружил прямо за спиной двухметровый старый камень, покрытый лишайником. Спустя секунду из-за него выскочил эльф с обнаженным узким изогнутым мечом, сразу спросивший: — Где мертвец?!

Растерявшийся юноша не смог ничего ответить. Только его рот беззвучно открывался и

тут же закрывался. Вскоре до него добрался и Лиам.

— Братец, что произошло? Куда демонолог пропал?

— Я... — начал говорить Ирбис и ощутил, как желавший поскорее получить ответы отец телепатией коснулся его разума. Мысли парня проносились с бешеной скоростью. Он провел в Городе несколько часов, но тут едва ли прошла пара секунд.

— Я не знаю... — в итоге произнес юноша, опасливо поглядывая на родителя. Тот лишь кивнул, прервав чтение мыслей.

Друиды совместно с эльфами до вечера искали бесследно пропавшего магистра демонологии. Пришлось выслушать нотации от папы со старшим братом за глупый и опрометчивый поступок. После этого парнишка подвергался допросу собравшихся, пытавшихся через него выяснить, что же сделал Ксирдис. Как итог, от бесцеремонного и грубого телепатического копания в памяти зверолюда у бедолаги разболелась голова. Были попытки в точности повторить действия магистра, но плодов они не принесли. Камень никак не реагировал на крики "Расколотое небо!" Ирбиса и самого разок заставили попытаться проделать ритуал мертвеца. Результат был тем же, что и остальных. Только тогда присевшего под деревом парнишку окончательно оставили в покое. Все оставшееся время он так и сидел, периодически ощупывая висевший на груди под рубашкой маленький латунный компас.

Домой мужская половина семейства вернулась утром следующего дня и, рассказав о произошедшем, дружно улеглись отсыпаться. Только за ужином братья подробно поведали о том, как повстречали демонолога и что тогда произошло. После чего оба были выруганы разгневанными матерью и старшей сестрой.

Спустя два дня Ирбиса с Лиамом водили на совет друидов, где братья в очередной раз в мельчайших подробностях пересказали, как они повстречали, договорились, сопроводили и расстались с мертвым магистром демонологии, чьи поиски так и не увенчались успехом. Пока старшими хранителями природы считывались его мысли, юноша из чистого озорства вспоминал, как проводил время с лисёнком в Золотом городе. Но никто, кроме него самого, этих образов так и не увидел. Как и говорил Син, знания о доме богов оказались сокрыты от посторонних. Для них всех глупый мальчишка просто вбегал в проход, но никуда не переносился, а оказывался за вновь собравшимся древним камнем. Позже об этом удалось узнать от старшего брата.

Прошла неделя с инцидента на холме. Ради разговора с мальчишками пару раз их скромное жилище навещали новоприбывшие отряды эльфийских следопытов. А не узнав ничего нового, приступали к поискам Ксирдиса. Все это время скучающий Ирбис оставался дома. О Городе он рассказывать даже не пытался, решив оставить произошедшее своим маленьким секретом. А компас от семьи пока спрятал, ведь ещё не придумал, как объяснить его появление. Зато парню пришла идея, что можно сделать из куска дерева, полученного на далёком острове от "уходящего в природу" старого друида.

Утром седьмого дня, сидя под деревом, росшим недалеко от дома, Ирбис закончил вырезать фигурку лисёнка.

«Вроде неплохо Син получился», — думал парнишка, рассматривая результат своих трудов.

— Согласен. Недурно вышло, — раздался звонкий детский голос из фигурки.

— Син?! Это ты?

Деревянная статуэтка вырвалась из рук юноши, обернувшись серебряным лисёнком, сказавшим: — Я. Давно в мою честь ничего не делали. Вот, решил посмотреть.

— Так ты теперь со мной всегда будешь? — обрадовался юноша.

— Нет! Я заглянул ненадолго. Хотя, если говорить образно...

— Эй! Ты ведь читал мои мысли! — вдруг возмутился парень. Ведь появившись, гость прокомментировал то, что мальчишка только что подумал.

— Эй! Это было воззвание ко мне! Я именно его услышал.

— Но я не звал тебя, это ведь не считается за тот один вызов повеселиться?

— Нет, не считается. Ты держал мой образ в руках и обращался ко мне. Я именно поэтому и услышал. Больше на подобное не откликнусь. Этот раз был исключением. Ну все, мне уже пора...

— Стой, Син! Можно тебя спросить... Как дела у Тиль? И... Что с Эриком случилось?

— Ирбис, с кем ты разговариваешь? — раздался голос старшей сестры паренька. А через мгновение девушка вышла из-за деревьев.

— Ни с кем, я просто... — мальчишка вскочил и, схватив лисёнка, спрятал за спиной. Однако подошедшая сестра просто развернула младшенького, прекрасно успев увидеть, кого от нее попытались спрятать.

— Я... — растерянно замямлил юноша, прижав Сина к груди и не зная, как объяснить его появление.

— Не приваживай зверей к дому! — строго велела Ирма.

— Д-да, хорошо! — спохватился Ирбис и опустил лисёнка на землю. Тот незамедлительно скрылся в лесной чаще.

— Ты ведь знаешь, что они должны жить своими силами?

— Да...

— Не подкармливай его. Понял?

— Понял...

Син вернулся, когда девушка ушла прочь, и тихонько произнес: — Строгая она у тебя.

— Угу...

— Что касается твоих вопросов, то на подобные я не отвечаю из принципа. Но раз уж ты сделал мою фигурку в награду, скажу, что с ними обоими пока все в порядке.

Не прощаясь, серебряный лисёнок вновь обернулся деревянной статуэткой.

Подобрав свою поделку, парень ещё немного посидел под деревом, обдумывая услышанное. Конечно же, его радовало известие о том, что с другом и подругой все в порядке. Вот только в голове засело, показавшееся каким-то противным слово "пока". Уже под вечер, когда вся семья собралась дома, Ирбис заявил: — Я сделал то, ради чего возвращался. Завтра вновь пойду в путешествие!

Пережив разразившийся скандал, как ни странно, закончившийся после упоминания мальчишки о том, что его ждёт в гости Тиль, родители нехотя дали своё добро. К полудню следующего дня, забив походный мешок гостинцами, юноша отправился в дорогу.

Первое путешествие Ирбиса закончилось неожиданным возвращением домой... И сейчас началось второе!

(Вместо эпилога: Король и шут — Энди Кауфман. Ария — Там высоко.)

Больше книг на сайте - Knigoed.net